

ВОЛЯ ХАОСА

ЮРИЙ
КВАРЦ

Достойная работа, отменное здоровье, просторная квартира, дорогая машина. Галочки над пунктами успешной жизни расставлены. Все это позволяет собой гордиться и уверенно смотреть в свое светлое будущее. Но никто не застрахован от вмешательства жестокой судьбы. В один прекрасный миг, все обрушится, вынуждая сражаться в страшной войне под небом чужого мира. Сможет ли герой достигнуть прошлых успехов, или в первой передрыге расстанется с жизнью?

Глава 1

Сегодня, был жаркий летний день, кабинетные кондиционеры не справлялись с нагрузкой в помещении стояла невыносимая жара. Мой стол, как столы коллег, были усыпаны пустыми бутылками от прохладительных напитков. Мне еще везло, находился в относительно хорошей физической форме и не был обременен лишними десятками килограммов, как-то же Маклаков, с которого, пот стекал настоящими потоками. Хорошо, что толстяк был чисто плотным, иначе в этом кабинете, мы бы выжить не смогли.

Кабинет юридической помощи, был слишком мал, чтобы с комфортом размещать в себе четырех сотрудников, их столы, шкафы, заваленные различной документацией. Нам приходилось тесниться, и работать почти в интимной близости. Переполненное работой время, каждый убивал в меру своих сил и фантазий. Сергеич и Маклаков, в основном предпочитали спать, но при такой жаре у них это плохо получалось. С Толиком, мы играли в мобильные игры, или искали, во что поиграть, тяжелое рабочее время тянется так долго, и только игры могли его приукрасить в более радостные тона.

Сейчас же мы, занимались поиском новой игры, мой не дешевый смартфон, конечно, крут, но он не компьютер. Поэтому на поиски подходящих нам игр уходило много времени.

Некоторое время спустя, мой глаз зацепился за нечто интересное. Красивая анимированная картинка, высокий воин в тяжелых темных доспехах, прикрывался от яркого света, исходящего из крестов, которым яростно махал пожилой святоша, закованный в дорогие позолоченные доспехи. «Бесконечная война», трейлер тоже удивил качеством, размахом. Сражались расы света против бесчисленных орд монстров, проект меня захватил, и я не задумываясь нажал на скачивание.

— Толян, не играл в Бесконечную войну?

— Нет, что интересное?

— Не знаю, но трейлер прикольный?

— Дима, вот ты вроде взрослый мужик, а покупаешься на различный мусор в красивой обертке, — привычно завелся Толик. — Что там в описании?

— Да все стандартно, пвп, пве, уникальное развитие персонажа, удобный геймплей, масштабные баталии, все как обычно, — отмахнулся я, включая уже установившуюся игру.

На потемневшем экране, сразу поползла простыня текста. Правда из-за излишне витиеватого шрифта, понять, о чем там была речь, с ходу не получалось, поэтому все было пропущено. На удивление этим весьма долго пришлось заниматься, пропуская все приветствия, поздравления и внедрение в фэнтези лор игры.

Наконец добрался до выбора расы и создания персонажа. К этому моменту мой энтузиазм заметно поубавился, уж больно долго пришлось клацать по экрану телефона, пропуская навязанную информацию.

Выбрав расу человека, на экране мобильного, появился мутный хмырь, чем-то похожий на меня. Вот это я понимаю, современная мобильная игра, и когда она успела получить доступ к данным фотокамеры?

Раздалась трель внутреннего телефона. Нехотя отрываясь от игры, я снял трубку:

— Молодой слушает. Да хорошо, сейчас прыгну в машину, а что вообще случилось? Снова сын губернатора, с ним мы голодными никогда не останемся! Ментов уже вызвали? Понятно, хоть до этого додумался! Сделаю Вячеслав Георгиевич.

— Что этот наркоман обратно вытворил, он же еще в лечебнице должен сидеть? — поинтересовался Толян.

— Он уже как пару дней на свободе, — вяло ответил я, собирая все необходимое в свой кейс.

— И все же?

— Он где-то нашел пушера, обколосся наркотой, и на пару с какой-то студенткой, развлекался всю ночь, девочка ночь не пережила, не выдержало сердце! Работаем по плану, Георгиевич хочет замять ситуацию до того, как менты возьмут этого идиота в оборот.

— Да ладно, они не решаться раскручивать дело, — вяло бросил Сергеич, набирая на своем мобильном номер. — Тем более там новый начальник отдела расследований, он будет держаться за свою должность всеми руками и ногами. — Я сейчас позвоню знакомому, проверю как там обстановка.

В одно мгновение, со всех спало ленивое оцепенение, и кабинет погрузился в рабочую суету. Все присутствующие, были профессионалами своего дела. Прекрасно знали, за какие ниточки нужно дергать, чтобы не разгорелся серьезный скандал, с участием фамилии самого уважаемого человека города!

Схватив кейс, выбежал на улицу, где меня уже ожидала дежурная машина, за рулем которой находился Петрович, наш штатный шофер. Необходимый адрес, был почти в другом конце города, в часе езды. По сути, моя работа и состоит в решении, вот таких, неприятных мелочей, которые происходят в жизни власть имущих людей. Наш директор, Вячеслав Гриценко, в самом начале своей карьеры в органах, продумал все схемы, о взаимном сотрудничестве с самими уважаемым людьми города, они имеют безопасность со стороны закона, а мы деньги, а иногда очень много денег, которых хватает, даже самым жадным из нас. Бизнес нашей юридической конторы процветал, клиентов готовых платить хватало всегда. Один Ивашка, сынок губернатора, чего стоит, он уже давно является нашим постоянным клиентом, и только благодаря ему одному, я купил матери четырехкомнатную квартиру. А ведь, мы и убийства убирали из дел, в которые он попадал, а наркота, это так, мелочи. Конечно, тело девчонки — это проблема. Но у нас есть множество наработок, которые позволяют фамилии губернатора вновь избежать известности, в виде отца фигуранта, дела об убийстве.

Удобно расположились в кресле, достал телефон с желанием завершить вступление и наконец, узнать, что это за игра. Персонаж уже давно был создан, я обратно с некоторой злостью, продолжил пропускать информационные вставки, которые порядком начинали напрягать, я сюда играть пришел, или читать? И когда это я успел, выбрать фракцию хаоса? Этот момент не отложился в памяти, хотя ладно, может и вправду пропустил, там что-то такое было. На вкладке выбора имени, что-то странное привлекло внимание. Петрович, до этого уверенно крутивший баранку служебного Пежо, побледнел как простыня, и неожиданно запрокинул голову назад, издавая страшные хрипящие звуки, машина тем временем, плавно переезжала на встречу.

Момент лобового удара, от влетевшей в нас на скорости маршрутки я пропустил, закрыв глаза. Но боль, была ужасная, она сотрясла всего меня, до самой души.

С хриплым криком, открыл глаза, одновременно пытаюсь уклониться в сторону от белой газели:

— Фух, это сон, всего лишь страшный сон.

Глава 2

Я еще долго приходил в себя, не сводя взгляда с грязной кирпичной стены, около которой лежали кучи вонючего мусора, и в одной из подобных куч, почему-то валялся я. Неожиданно сильно заколола голова, успел почувствовать, как по губам потекла теплая соленая кровь, прежде чем потерял связь с реальностью.

Следующий раз, подняв неожиданно тяжелые веки, обнаружил что уже вечерело, становилось прохладно. Чертовски сильно хотелось пить, одна только жажда заставила подняться на ноги, несмотря на сильную головную боль, и страшную слабость во всем теле. Я был одет, в серые неприметные штаны и рубашку, в которых выходил на работу. Вся одежда была грязной и воняла, также, куда-то пропала левая туфля, вместе с носком, что доставляло сильный дискомфорт. Мне еще никогда не приходилось разгуливать босиком, по вонючему мусору.

От стольких движений, из носа продолжила сочиться кровь, но вроде в обморок, больше падать не собирался. Нужно найти воду, это город, я слышу голоса людей, а значит, вода должна быть рядом.

Придерживаясь ладонью за стены, выбрался из неприметного закоулка зданий, которые весьма плотно теснились друг к другу, и замер, с печалью понимая, что до больницы сегодня, добраться не светит. Вся площадь, которая передо мной открылась, была забита людьми, одетыми в средневековые одежды, странного кроя. Но больше всего резало глаза, наличие представителей других фэнтезийных рас, длинноухих эльфов, широкоплечих гномов, хоббитов, и еще хрен пойми кого. От увиденного, мне перестало хватать воздуха, по телу прокатилась волна слабости, и медленно сполз спиной по стене, не в силах удержаться на ногах.

Черт, как я умудрился здесь оказаться, это же невозможно, неправильно. Почему именно я, должен был стать долбаным попаданцем. А в том, что именно попал, почему-то не сомневался, этот мир слишком реалистичный, чтобы быть чей-то дорогостоящей шуткой. Тем более, когда я обхватил дрожащими ладонями голову, мое сердце ускорило бег, ведь моя лысеющая короткая прическа пропала, вместо нее была шапка густых темных волос, стянутая в конский хвост.

— Господи, — прохрипел я.

До моих мозгов только сейчас дошло, что в той игре, которую закачал на мобильный. Создал себе персонажа с длинными патлами, и множеством полосок brutальных шрамов, один на скуле, другой на предплечье, и еще с десятков по всему телу. Дрожащей рукой дотронулся до лица, с легкостью находя кривой шрам, пересекающий скулу и выходящий прямо на подбородок. На предплечьях, также были полоски шрамов, что говорило о том, почему и куда я попал, и самое главное, что-то мне подсказывало, откатить все обратно не выйдет.

— Извините, с вами все в порядке? — тонкий обеспокоенный голос, вырвал из душевного смятения.

Передо мной, с обеспокоенным красивым лицом, склонилась статная женщина, в скромном длиннополом платье, ее светлые волосы, были стянуты в тугую толстую косу.

— Я, — мне не сразу удалось взять себя в руки, и обдумать ситуацию. Тем более кровь из носа хлынула с новой силой, что слегка выбивало из колеи. — Не знаю, не помню, как

очутился здесь.

— Не волнуйтесь, такое со многими бывает, — печально улыбнулась она. — Вы наверно искатель приключений, попавший в наш мир, для борьбы с порождениями хаоса, и прочими отродьями тьмы. Не всем удастся целыми, преодолеть двери разделяющими миры. Но не беспокойтесь, вам помогут.

— Может быть, не знаю, — вяло ответил я, мучительно пытаюсь вспомнить хоть что из лора мобильной игры, которую так яростно пролистал, как оказалось, делал это успешно, ничего не отложилось в пустой голове, черт.

— Пошлите со мной, я содержу лекарню, для людей, у которых не хватает монет, для лечения у жрецов светлоликого. У меня вы отдохнете и придете в себя, а потом отправитесь в храм, там принимают на обучение, таких как вы, героев, из других миров.

— Вы слишком добры, большое вам спасибо, я непременно возьму все...

— Не спешите произносить такие слова, — несколько строго прервала меня она. — Поправитесь, тогда и поговорим.

С большим трудом и при помощи моей спасительницы, возвел себя на ноги, голова сильно кружилась, из — за слабости ноги подгибались. Закусив губу, нашел в себе силы, хоть и медленно, но следовать за женщиной, которая шла рядом со мной, с внушительной и, наверное, тяжелой корзиной в руках.

— Скажите, как вас зовут, я должен знать, кого благодарить за спасение своей жизни, — с трудом поинтересовался я.

— Мое имя Клара, — ответила женщина, вся превращаясь вслух. — А вас?

Я похолодел, имя, чертово имя, как меня зовут? Я знал, я точно знал еще несколько минут назад, мое имя было при мне. Теперь, при попытке вспомнить, лишь осознавал, что имени больше у меня нет, оно навсегда осталась в том мире, из которого я сюда пришел.

По груди, потекло что-то теплое, кровь хлынула из носа новым потоком, и в следующее мгновение, повалился на грязную дорогу, потеряв сознание.

Очнувшись в незнакомом помещении, не делал резких движений, продолжая лежать, пытаюсь обдумать положение, в котором оказался. Печально было осознавать, все что со мной приключилось, не было страшным кошмаром, я в другом мире, мое имя стерли из моей головы, с этим, теперь ничего не поделаешь.

У меня никогда не было привычки упиваться горем, когда начиналась черная полоса из серьезных проблем, а на моей работе, это может произойти в любой момент. По сути, я не знал ничего, куда я попал, зачем, почему, на все вопросы еще предстоит найти ответы, а сейчас, нужно собрать информацию и определиться с планом действий.

Я находился в плохо освещенной небольшой комнате, лежал на копне сена, среди таких же коматозников как я. Несмотря на пустые ставни единственного окна, здесь стояла невыносимая вонь, немых, больных тел. От меня если что, пахло не лучше, но мне все равно нужно подняться, и покинуть эту душилку, в поисках воды.

Медленно, помогая руками и ногами принимал вертикальное положение, при каждом движении, начинался новый приступ слабости и головокружение. В моменты, когда переживал приступы недомогания, хорошо рассмотрел своих коллег по несчастью, и выглядели они отвратительно. Вонючие бомжи, с застарелыми ранами, с одно так вообще, кожа слезала пластами, испуская кислую вонь, задержав дыхание, стремительно покинул комнату, через скрипучую дверь, проверять заражны ли больные, мне не хотелось.

На улице был яркий солнечный день, порция свежего воздуха почти сразу привела меня

в относительный порядок, возвращая к жизни. Я находился на каком-то дворике, огороженном невысоким хлипким забором.

Меня заметила старая женщина, которая у выхода со двора, стирала в корыте грязные тряпки.

— За домом, стоит бочка с водой, вымойся там и нанеси свежей воды, — несколько грубо произнесла старуха.

— Да, спасибо, — вежливо ответил я.

Вода в небольшой бочке была грязной, использованной, но даже так, от нее не воняло, стянув свою грязную одежду, принялся приводить себя в порядок, вода была холодной, бодрящей.

Когда я вновь ощутил себя человеком, давешняя бабка принесла мне чистую одежду, в которую вошла льняная рубашка, штаны, и непонятные обмотки вместо обуви, ну хоть голым ходить не заставляют. Подойдя к стоящей рядом кадке с чистой водой, вволю напился, и понял, что для полного счастья мне бы еще поесть. Но понимал, что, не все сразу, схватив за веревочные ручки два деревянных ведра, пошел к колодцу, который находился в неприметном закоулке, между серых каменных домов.

Крутить деревянное колесо было неожиданно легко, хотя не скажешь, что там был идеально отлаженный механизм, все скрипело, трещало, и грозило в любой момент сломаться.

Я несколько увлекся работой, все было для меня новое, требующее детального осмысления и анализа, монотонная работа в этом помогала. Поэтому меня не сильно удивила появившаяся компания, в виде небритого мужика с наглым взглядом. Он него разило духом, давно не мытого тела и никогда не чищенных зубов, вся одежда была грязной. Только широкий пояс с массивными бляхами, выделялся своим качеством, а также висящими на нем ножами.

— Ты кто такой, и что здесь делаешь? — поинтересовался он, хриплым голосом.

Весьма странный вопрос, на который, я даже сам себе не мог правдиво ответить:

— Не знаю.

— За то я знаю, очередная нищая бродяжка, которую приютила добрая Клара, — с насмешкой, заявил он. — Передай ей, что пришло время платить, Ярволу надоело ждать, двух золотых будет мало, чтобы за все расплатиться. Завтра он хочет видеть десять монет, иначе у нее будут проблемы.

— А почему, ты сам ей это не скажешь? — меня стала забавлять эта ситуация. — Или ты чего-то боишься?

— Я ничего не боюсь, — делая шаг ближе, зло заявил он, грозно поводя плечами. — Хорошо, я сам передам послание, на твоём теле!

Демонстрируя в кривой улыбке гнилые зубы, он медленно потянул из-за пояса один из ножей.

О боги, какой же он идиот, если ты решаешься пустить в дело нож, нужно это делать быстро, чтобы ни дать одуматься врагу, ни себе. Рэкетир, не успев всполошиться, как я схватил его за запястье, и одним движением, выкрутил руку до хруста сухожилий. Нож из его ладони выпал, и я с чувством, встретил его лицо с коленом пару раз. Тело свалилось, оглашая округу болезненными стонами. Что удивительно, любопытных зевак не было, никто не желал посмотреть, что здесь твориться, хотя, когда шел к колодцу, видел празднующихся людей.

Рэкетира, я решил обработать серьезно, по-взрослому, хорошо прошелся пяткой по ребрам, стараясь не сломать, а хорошенько размять. Спустя минуту он не мог орать, и я посчитал его готовым, к конструктивному диалогу.

Схватив его за ухо, выкрутил до хруста, принимаясь задавать вопросы:

— Как зовут? Что здесь делаешь?

Болезный не сразу понял, что от него хотят, и мне пришлось крутить ухо уже в другую сторону, и после нескольких мгновений сдержанных криков, он начал колотиться:

— Гирин, мое имя Гирин.

— Приятно познакомиться, дальше давай!

Я недолго возился с бандитом, он на удивление оказался компанейским, разговорчивым парнем, у которого нет никаких секретов от своих друзей. Гирин в знак особой признательности, подарил мне свой пояс с ножами. Еще хотел бонусом, забрать его сапоги, но они оказались малыми, как и кошелек, в котором была кучка меди и пара серебряных монет.

А если по делу, Гирин был торпедой лидера местной ОПГ. Они держат несколько кварталов нижней части города, и это по словам Гирина, было хорошим результатом, ведь они начинали, всего с одно торговой лавки.

Босс Ярваль очень любит деньги, и не любит, когда кто-то с ним, этими деньгами не делиться. Клара как раз попадала в этот пласт людей, несчастная травница помогала всем, кому могла, не делая различий между нищими и богатыми, если она могла помочь, она это делала. И естественно, откуда у нее возьмется золото, чтобы платить какому-то бандитскому бугру, и их не было. Люди Ярваля уже пару раз разносили все внутри дома лечебницы Клары, били больных!

Естественно, возникал вопрос, а как поступить мне, в старом мире, несмотря на свою работу, грязь, которую покрывал. К хорошим людям, старался относиться достойно и по возможности им помогал. Поэтому просто так бросить вопрос Клары нельзя, хороших людей нужно беречь, а то и глазом моргнуть не успеешь, как будут одни блатные, да при больших деньгах.

Отвесив прощально пинка, по ребрам Гирина, который после разговора был без сознания, пошел обратно к лечебнице, ведра полные воды оттягивали руки. Я всерьез думал, что можно сделать в данной ситуации, взвешивая положительные и отрицательные моменты. И тех и тех набралось с избытком, нет кое-что сделать было можно, бойцы Ярваля, не владели дзюдо, айкидо, карате, плохо обращались с коротким холодняком. Но вот я в средневековье, и достаточно одного бандита умеющего пользоваться мечом или арбалетом, чтобы сорвать все мои планы, поэтому прежде, чем что-то предпринимать, стоит обсудить все с Кларой. Может она найдет крышу, которая решит все ее проблемы, а мне вообще нет смысла что-то делать.

Прежде чем бочка наполнилась до краев, я сделал еще три рейса, к третьему, мой друг Гириин благополучно пропал.

— Привет, я смотрю тебе уже лучше, ты даже обжиться начал, — спокойный голос Клары, не стал для меня сюрпризом. Я всегда стараюсь смотреть по сторонам, даже когда занят тяжелой монотонной работой, и видел, как лекарка за мной наблюдала и наконец, решилась подойти.

— Да, все благодаря вам, силы вернулись, и сразу весь в работе, а поясом, со мной мой новый друг поделился, — ну да, пояс был хорош, из выделенной кожи, с широкими массивными бляхами. С таким поясом, даже в обносках, я выгляжу серьезным человеком, а не бомжом с веревкой, которая с трудом держит его штаны. — Друг, скорее не мой, а ваш, он приходил от какого-то Ярваля, требовал плату.

— Оу, даже так, и что же вы ему ответили, — весело поинтересовался она.

— Ничего, — провел я пятерней по затылку, патлы, стянутые в хвост, изрядно раздражали, а на солнце, вообще было невозможно находиться, как женщины с длинными волосами, всю жизнь такое терпят?

— И правильно, нечего им говорить — уверенно заявила Клара.

— А Ярваль, проблем не принесет?

Женщина задумчиво закусила губу, через несколько мгновений, она улыбнулась и спокойно произнесла:

— Ярваль, не будет для нас проблемой. А сейчас, не мог бы ты помочь по хозяйству?

— Да, конечно, — улыбнулся я в ответ.

После того как местная прачка, накормила меня весьма наваристой похлебкой, мне нарезали немалый фронт работ. Принести то, сделать это, нарубить дров, починить прохудившуюся крышу. Я конечно же, не являлся любителем работать руками, всегда предпочитал, оставлять непрофильную работу профессионалам, которые сделают это гораздо лучше, чем я. Но как настоящий мужик, знал с какой стороны братья за инструмент, и что им нужно делать.

Обдумывая свое положение со стороны среднестатистического попаданца, да имелся грешок, иногда на работе, когда уж совсем не было занятия, читал подобную литературу. Можно сделать вывод, мне очень сильно повезло, я не попал в плен, на поле боя, или еще в какую тяжелую для выживания ситуацию. Сейчас у меня было некоторое время, для начальной ассимиляции в новом, полностью чужом мире, в спокойной, почти тепличной обстановке. Я смирился со случившимся, принял важные для себя решения, и разработал первичный план действий. Не каждый попаданец, может начать свой путь, с такого, относительно ровного старта.

В кипучей деятельности, пролетели три дня, на утро четвертого, наметился выход в город. Один из пациентов Клары, скоростижно скончался, женщина сидела у ветхого старика целыми днями, колдуя над травами и настойками, но в итоге, болезнь оказалось сильнее.

Мне предстояло доставить тело усопшего на тачке в храм светлоликого, нафига? Клара мне так и не объяснила, обронив лишь то, что все слуги светлоликого, должны обретать последний покой в стенах его храма.

В целом, я был не против лишней работы, так как спокойная ассимиляция в новом мире, дорогого стоит. Я не сидел сложа руки, расспрашивал больных и саму Клару о мире, в котором оказался, мне, все с охотой рассказывали, всё что приходило в голову.

Общая картина начала складываться только сегодня, и мне она показалась весьма странной. И не потому, что, размышляя над этим, я тащил на тележке труп старика в храм, и при этом, не выглядел странным в глазах жителей города.

Начать, пожалуй, стоит с того, что здесь всем заправляют церковь, вообще всем! Управление города, торговля, суды, содержание и управление стражей, банки. Все мало-мальски серьезные управленческие должности заняты представителями церкви, что меня загоняет в тупик. Как вообще такое произошло? Как товарищи благородные, графы, бароны, виконты, упустили власть из своих рук, и при этом данная часть империи не утонула в крови? Богатые и власть имущие, какими бы большими финансами и властью не обладали, ее всегда им будет не хватать, уж я-то знаю, поверьте. А тут такой поворот, попы всем управляют и являются единственной и нерушимой властью. В столице нашей любимой империи Лион, сидит император, но как мне кажется, ему совершенно нет дела до происходящего, и все уже давно опередили вертикаль власти, в которой император будет исполнять роль послушной марионетки.

Мне было искреннее противно идти по улицам города, где со всех углов выглядывали косые кресты, приверженцев церкви светлоликого. Ими украшали стены домов, дверей, колодцы, куда ни глянь, увидишь косой крест, а сами жители, гордо демонстрировали толстые цепи, с деревянными крестами, которые с достоинством носили на груди.

Обобщая все это, мне перешло становиться на путь героя, искателя приключений, все связанное с гильдией искателей, полностью принадлежит ведомствам церкви, что вызывает сомнения и опасения. Конечно, я могу относиться к этому предвзято, так как всю свою сознательную жизнь был атеистом, и что-то сейчас менять в своем мировоззрении не собирался, пусть даже в этом мире есть магия, эльфы, боги, и все остальное. Я твердо решил, что моя дорога, не должна пересекаться с этими фанатиками. Дорога в искатели приключений закрыта, однозначно, может в наемники податься? Любая работа, которая могла бы вызвать во мне интерес, в этом городе будет контролироваться местной церковью, что в корне меня не устраивает.

Тем более уже успел убедиться в их власти, к Кларе на днях приходил розовощекий священник. Не знаю, о чем они беседовали, но проблема с Ярвалем решилась сама собой, и уже как четвертый день, не видел ни одной торпеды, из его ОПГ.

Ступив на городскую площадь, был весьма удивлен ее размерами, и качеством, впервые шагнул по столь ровным, идеально подогнанным плиткам, скользя по которым, взгляд не мог зацепиться о зазоры между ними. Но это мелочь, по сравнению со стоящим в центре площади храмом, который возвышался на сотню метров над землей. Размах комплекса и качество отделки выходил за грань моих фантазий и возможностей, архитекторов средневекового мира.

Косые кресты на вершине пиков храма, были сделаны из белого металла. Казалось, светились в свете яркого дневного солнца, столь яростно, будто пытались выжечь мне глаза. Черт, зря я так долго смотрел, световые пятна еще долго не хотели уходить из моих глаз. Да и вообще, находясь на площади, меня стало мучать недомогание, заболела голова, охватила слабость, а сердце стало бешено стучаться о ребра.

— Эй, друг, тебе что, жить надоело? — справа от меня, раздался недовольный голос,

принадлежащий высокому статному эльфу, одетому в чистую простую одежду. Его длинные светлые волосы, поддерживаемые деревянным обручем, красивым водопадом падали на спину и плечи.

— Не понял, что простите? — со всякими геями, я всегда старался быть вежливым, так как иногда, за ними стояли очень большие деньги.

— Всякому мусору, да еще с трупами, нельзя находиться на площади, — серьезно произнес эльф. — Храмовая стража, с такими не шутит, мигом на костре поджарит, вместе с твоим мертвым другом.

— Спасибо, — искренне ответил я, заворачивая тачку обратно.

— Морг, в той стороне, — эльф махнул рукой в сторону, неприметный зданий, около которых толпилось множество людей.

Эльф скорым шагом удалился, а я медленно, поплелся к моргу. Было очень тяжело, недомогание усиливалось, пот стекал ручьем, коленки дрожали, а также сильно крепло желание, поскорее убраться с проклятой площади.

Я находился в толпе людей, которые, так же, привезли тела в морг. Очередь двигалась крайне медленно, но что удивительно, никто не высказывал раздражения и не стремился, как-нибудь пробить себе место, по ближе, ко входу в здание. Попутно видел, что в центре площади, прямо перед храмом, началась какая-то суета, прибыло множество телег, груженных разным строительным материалом, мастера споро собирали большой помост или сцену. Было видно у людей руки набиты, они поставили большую деревянную платформу всего за один час.

Развеять свое любопытство я решил, при помощи стоящего впереди пожилого мужчины. Который был одет в темные опрятные одежды, он так же, как и я стоял у своей повозки, в которой лежали тела, двух древних стариков:

— Господин, не подскажите, что намечается на площади?

Мужик посмотрел на меня как на идиота, который не понимает очевидных вещей, но он все же нашел в себе силы говорить со мной, в относительно культурном русле.

— Ты с какого леса пришел. Сегодня великий день, день, когда родился святой Архиепископ Тадеций, только благодаря ему, разумные нашего мира, могут жить во свету Светоносного, — с благоговением произнес мужик. — И как любой другой праздник, он должен начинаться со святого очищения.

— Вы правы, я не местный, только несколько дней назад оказался в вашем славном городе, — правдиво ответил я. — А святое очищение, это, когда?

— Когда еретиков, преступников, и хаоситов, сжигают на костре, даруя очищение души и прощение всех грехов, — с гордостью произнес он.

М-да, они поставили здоровенный эшафот, на котором уже подготовили одиннадцать столбов, и сейчас люди в темных рясах, заправляли столбы сухим хворостом. Народ в предвкушении зрелища, стал скапливаться на площадь. К моему удивлению, здесь были все слои населения, бедные и богатые, старики, дети, казалось, здесь собрался весь город до последней кухарки.

Наконец-то, очередь к моргу добралась и до меня, внутри неразговорчивый лысый субъект в темной рясе, осмотрел тело нищего, которого я привез:

— Имя?

— Не помню, — честно признался я, слегка волнуясь, не ожидал что будут какие-то вопросы, головная боль продолжала наращивать обороты, что мешало думать и тянуть нить

диалога.

— Возраст?

— Тоже, не помню.

— Ты что его в подворотне откопал? — голос священника полнился недовольством.

— А, это вы про него, — удивленно протянул я, костеря себя последними словами. Надо же так тормозить, во время разговора с представителем власти. — Да, нашел в мусоре, около дома.

Сделав краткую запись в свою в большую книгу, священник небрежно махнул, намекая что аудиенция закончена. Прежде чем я вышел из морга, успел увидеть, как тело старика забрал со стола здоровенный детина, в окровавленном фартуке.

Что-то мне все это не нравится, думал я, быстрым шагом возвращаясь к лечебнице Клары. Естественно, я не захотел наблюдать за культурным народным развлечением, мне почему-то казалось, что сжигать людей на костре, неправильное занятие. Да и вообще, я укоренился в мысли, что чем быстрее покину этот город, тем меньше у меня будет проблем. Сам город мне искренне не нравился, ни его люди, ни чистота, за которой скрывается смрад разложения. Церковь, и ее служители, но во главе всего стоял их знак. Косой крест, проклятый знак Светлоликого, при взгляде на любой из них начинала болеть и кружиться голова, разум переполняла непонятная злость. Помимо переполняющих эмоций в подобные приступы, я буквально начинал тормозить, из-за головной боли, крутить в мозгах мысли, было чертовски сложно. Черт, что вообще здесь происходит? Что происходит со мной, почему у меня обратно идет носом кровь? И главное, об этом никого не расспросить, весь мой опыт говорил, что в этом городе, лишний раз трепаться о подобных проблемах не стоит.

У входа в квартал, где располагались хижины бедняков и лечебница Клары, развивалась нездоровая суэта. Посреди улицы, стояло несколько телег, укрепленные стальными прутьями. Здоровые молодцы, со знаками стражи на плечах, закидывали нищих в клетки и всех, кто имел несчастье попасть им под руки. Бабка Агнала, была помощницей Клары, и сейчас лежала в клетке, не подавая признаков жизни.

Я прятался за бочкой, заполненной различным мусором, одним глазом наблюдая за происходящим. В целом все было просто и понятно, сейчас происходила облава, местные силы правопорядка, зачищали место, в которой как минимум, была неучтенная ОПГ. А на деле, блат Клары оказался не таким уж серьезным, как хотелось бы, и господин Ярваль смог его переиграть. Сейчас всех больных, как и саму Клару, жестко прессовали, и уже избитые тела, грузили в телеги.

Естественно, мне все это не нравилось, такие люди как Клара и ее постояльцы, не заслуживают такого отношения, но изменить сейчас, ничего не мог. Я успел насчитать дюжину стражников, и не был уверен, что смогу победить в прямой драке, хотя-бы одного из них. Так же, рулил всем этим, мутный субъект, закутанный в длиннополый черный плащ, с широкой шляпой на голове. Лица его не было видно, но один скромный крест светлоликого в виде застежки говорил, тип серьезный и как минимум он сейчас главный, по аресту Клары и ее людей.

Чуть дальше в стороне увидел своего друга Гирина, чье лицо за три дня, стало синим и спелым, как сочный фрукт. С ним стояло еще несколько торпед и уважаемый господин, выдающиеся телеса которого, не могли скрыть, цветастые дорогие одежды.

Я так понял, это был лично Ярваль, или его ближайший помощник. Повнимательнее всмотревшись, я хорошенько запомнил их лица, и покинул квартал, больше мне здесь делать нечего. Необходимо попробовать собрать информацию в другом месте, покидать город, пока не поговорю с господином Ярвалем, я не хотел. Уж слишком меня задела такая жестокость, к людям, которые безвозмездно помогали всем страждущим и мне, в том числе, такое, я простить не мог.

Благодаря прошлой работой, хорошо умел держать все эмоции и чувства под контролем. Сколько я заказал поддельных экспертиз, позволившие множеству уродам, избежать сроков, даже пожизненных. Но кого будет волновать, если за маленькую закорючку в бумажке, тебе платят десятки тысяч долларов. Вот, и меня это не сильно волновало, особенно при рабочей схеме, мы ничего не боялись, и оказывали юридическую поддержку всем, у кого на это хватало денег.

Я не считал себя плохим человеком, надо быть полным идиотом, что не брать деньги, которые сами идут в карман, за ничтожный, минимальный труд. И я уверен, что так поступит каждый нормальный человек.

Поэтому, проблемы, которые касаются именно меня, моих друзей, знакомых, требуют решения, и как минимум Ярваля, мне хотелось наказать!

В итоге, я все-таки сходил на открытие праздника в честь святого Тадеция. Костры были яркими, горячими, горели половину ночи, под крики тех, кому посчастливилось развлекать, всю эту фанатичную толпу. Клара давно работала травницей, и столько же помогала больным, она не заслуживала, гореть на костре под радостные вопли людей,

которых она лечила и спасала. Никто не решился за нее вступить, и хоть как-то изменить ее положение.

Я, естественно, тоже этого делать не сделал, но у меня был простительный предлог, под крики заживо сгорающей Клары, приближался к Ярвалю, просачиваясь сквозь плотную толпу. Толстяк, вместе одними из своих подельников, весело обсуждали начало праздника, в основном жалобами, то люди тихо орут, то огонь не такой яркий, палач явно сухих дров зажал. Или сучка Клара, слишком быстро умерла, ведь он пришел увидеть, как прислужница хаоса, будет долго гореть в очищающем пламени.

Неспешно, незаметно, осторожно, расталкивая народ, подкрадываясь к толстяку, на расстоянии в метр от его спины. Достал из рукава подготовленный нож, с длинным тонким лезвием, подточенным мной, до бритвенной остроты, идеальное оружие для разовой акции. Метил в печень, она как раз была скрыта под толстым кожаным поясом, который держал на себе весь вес объемного пуза.

Мне не нужно было разгоняться, чтобы отобрать жизнь человека, на моей совести, есть более страшные преступления. Дождавшись подходящего момента, когда толпа, разразилась очередной канонадой радостных криков, от того, что очередная жертва на огне, наконец-то раскаялась, выстрелил ножом вперед, одним резким отточенным движением. И каково же было мое удивление, когда мою руку перехватили, сжав предплечье стальной хваткой.

— Здорова, у тебя проблемы? — серьезно поинтересовался я, у знакомого эльфа.

— Проблемы, почти случились у тебя, дуй за мной! — недружелюбно бросил эльф, отпуская мою руку.

Эльф, двинулся к выходу из площади, расталкивая как ледокол, обезумевшую толпу, не делая скидок, старикам женщинам и детям, некоторые, даже падали с ног, от силы шагающего эльфа.

Пожав плечами, я двинулся за ним, было неприятно оставлять Ярваля, но обстоятельства сейчас, не те, нужно как минимум выслушать длинноухого, а дальше будет видно. За десяток минут, мы вышли из площади, а ловкий эльф, уже нырнул в одну из неприметных улиц. Сразу уходя за поворот следующей, он двигался быстро, я едва поспевал за ним, переходя с шага на бег. В итоге мы вошли в какое-то каменное здание, пустое и грязное. Эльф опытным взглядом, проверил только ему известные секреты, и только потом подошел ко мне, доставая из-за пояса кожаный мешочек.

— Вытяни ладонь, — устало произнес он.

Когда выполнил его просьбу, он высыпал на ладонь, пару кусков черно тяжелого металла, моя рука сама по себе сжалась кулак, сильно вжимая камешки в кожу. Металл был приятным, теплым на ощупь. Меня сразу накрыло волной безмятежного спокойствия, перестала колоть голова, которая постоянно напоминала о себе, с того момента, как я стал попаданцем. С плеч, будто сняли тяжелый рюкзак, все это время давивший на сознание, чужим пристальным вниманием.

— Ну что брат хаосит, тебе понравилось? — спокойным голосом поинтересовался эльф.

— Что это, за металл? — облизав пересохшие губы, поинтересовался я. — И что тебе вообще от меня надо?

— Черт, как же с вами последователями тяжело, — принялся массировать виски эльф. — У тебя, говор знакомый, ты ведь русский, в каком городе жил?

— Эм, Екатеринбург, — взволнованно соврал я.

— А я Москвич, и живу здесь второй год, — спокойно произнес эльф. — Ты перед тем,

как оказался здесь, должен был смотреть телевизор, читать книгу, сидеть за компьютером, где тебе предлагали сыграть в игру, помнишь?

— Да, что-то такое было, — хмуро подтвердил я. — «Бесконечная война», кажется.

— Мои поздравления, ты в нее попал, — без тени эмоций, сказал эльф. — Я так понимаю, ты не особо вчитывался в предоставленный игрой лор, и сейчас мало понимаешь, что происходит вокруг.

— В целом так, ты почти все знаешь.

— В том ящике, лежит одна вещь, — ткнул он пальцем в угол комнаты. — Посмотри на нее!

Поведение эльфа мне не понравилось, он отошел в другую часть комнаты и с умным видом уставился в щель в окне, будто не хотел видеть, что там лежит. Небольшой деревянный ящик, был прикрыт широкой доской, осторожно отодвинув деревяшку, я резко отскочил от ящика, меня словно ударило током. Там лежал большой серебряный крест, мне мгновенно стало плохо, сильно закружилась голова, а кровь из носа, вновь залила на рубахе всю грудь.

Ноги подвели, я рухнул на пол и уже на четвереньках дополз до стены, прислонившись к ней спиной, позволив задать себе вопрос:

— Ушастый, такого черта, ты меня хотел убить?

— Нет брат, это лишь наглядный пример твоей будущей жизни, — спокойно произнес он. — Все, на ком ты ведешь этот знак, твои враги, которые никогда тебя не пощадят. Тебе не повезло, попасть в "Бесконечной войне" на сторону хаоса, но об этом потом, все подробности тоже потом, сейчас нам пора уходить. Если хочешь остаться здесь, я не смогу гарантировать, что уже завтра, ты не окажешься на костре, у местных инквизиторов и священников, есть способы падать на след хаоситам.

— Как-то все это, слишком притянута, — хрипло выдавил я, мне жутко не нравилось, быть пешкой в чужой игре. Но похоже перспектив у меня не остается, и как минимум, большая часть слов эльфа, правда.

— Хех, можешь остаться, — ухмыльнулся эльф, демонстрируя острые темные зубы. — Но ты гарантированно сдохнешь, через несколько дней, в этом городе слишком сильная церковь и свет Светоликого, он прямо сейчас убивает тебя, сжигая своими лучами.

Странные, заостренные зубы эльфа, ввели меня в замешательство, как такое вообще возможно? Этого просто не может быть! У человека или эльфа не может быть таких отвратительных зубов!

Ударив кулаком по скрипучим доскам пола, успокоил мотающиеся мысли, принимая решение. Уходить из города с опытным проводником, лучшее, на что можно рассчитывать, тем более я и сам хотел отсюда уйти. Эльф, конечно, странный и опасный тип, но выбора сейчас, у меня и в правду не оставалось.

— Сваливаем, — сурово произнес я, поднимаясь на ноги.

От резкого движения, голова сильно закружилась, а глаза заслала тьма. Прошло наверно несколько мгновений, как сухие ладошки эльфа, звонкими ударами по щекам, привели меня в сознание, придавая некоторую бодрость.

— Все, хватит, — попытался я уклониться от очередной пощечины.

— Хорошо, подымайся, — остановил руку эльф, поднимаясь на ноги. — В углу комнаты стоит сумка, в ней еда и прочие мелочи, хватай ее и иди на площадь, встретимся там, я схожу еще за одним последователем, мы вместе покинем город.

Я не успел утвердиться на ногах, а от эльфа и след простыл, в указанном месте за неприметным ящиком, нашелся толстый тяжелый рюкзак. Развязав тесемки, я мельком глянул что там, запуская руку и ощупывая новое имущество. Ничего необычного я не нашел, стандартный набор местных приключенцев, немного еды, одежды, и инструмента.

Прежде чем покинуть дом, внимательно осмотрел через ставни территорию. После разговора с эльфом, я в полной мере ощутил, что нахожусь на вражеской территории, и чувство, что кто-то за тобой наблюдает, было как никогда сильным, до предела возбуждая мою профессиональную паранойю. Поэтому расслабляться и совершать дилетантские ошибки я не собирался. Прости Клара, я не смогу за тебя отомстить.

Площадь до сих пор бушевала, костры пылали ярким огнем. Люди искренне веселились, радостно выкрикивая хвалу в честь праздника и великого святого. Естественно, в такой толпе затеряться было легко, краем глаза наблюдал за продолжающейся казнью, и высматривал долговязую фигуру эльфа. Место у меня было удобное, я находился на краю толпы и просматривал сразу несколько главных улиц. Вскоре заметил сменившего имидж эльфа, закутанного в темный плащ, на его плече висела похожая на мою сумка, а значит я не ошибался.

Догонять его не торопился, незачем так рисковать, привлекая лишнее внимание. Рядом с ним спешила фигура поменьше в похожем плаще, видимо второй рекрут. Эльф умело менял направление своего движения, резко меняя маршрут, пару раз я даже терял его, но видимо эльф знал, что я иду за ними, и специально замедлялся перед очередным поворотом. Мы двигались в сторону бедняцких кварталов, и видимо не собирались покидать город через основные городские ворота.

Сильная вонь, запах дерьма и гнили, низшие кварталы, являлись родным домом нищим и преступникам всех мастей. Значение слова «стража» здесь никто не знал, живя по своим, порою диким законам. Естественно, оттаскивать трупы в местный морг, здесь никто не собирался, и за краткий визит, в мусорных кучах я насчитал несколько полуразложившихся трупов.

От каждого взгляда местных, по спине пробежали табуны мурашек. Я даже не собирался убирать ладони с рукоятей поясных ножей, так как в любой момент, может появиться надобность пустить их в работу.

— Ты здесь, хорошо, — тихо произнес эльф, выходя из тени, каменного полуразрушенного здания.

— О, это новенький, — оттуда же, раздался веселый женский голос, лицо его хозяйки, было скрыто глубоко накинутым капюшоном. — Сайрус, он тоже не похож на страшного уродливого монстра, тебе не кажется, что исторические справки сильно лгут?

— Не кажется, — несколько грубо, оборвал ее эльф. — Не отставайте, скоро будет необходимый участок стены.

— Мы будем перелазить, или тайный ход? — поинтересовался я.

— А разве нельзя как нормальным людям, покинуть город утром, через ворота? — недовольно спросила женщина.

Быстро шагающий эльф, явно не желал вступать с ней в разговор, а мне было интересно, что за девушка попала в нашу компанию.

— Этот вариант для ленивых, как минимум на воротах будет священник, который может проверить как входящих, так и покидающих город людей, — тихо произнес я.

— А вы молодой человек, давно здесь? — поравнялась со мной девушка, и кажется, она была даже выше меня.

— Несколько дней.

— А, так вы зеленый новичок, — она мигом потеряла ко мне интерес, и вновь поравнялась с эльфом.

Мы еще долго плутали, по неприметным темным улочкам, постепенно приближаясь к черной громаде высокой городской стены. Мне все больше казалось, что кто-то за нами следит, прожигая затылок пристальным взглядом, я не крутил головой, в попытке резко повернуться назад и увидеть того, кто за нами следит. Я понимал, что это разыгралась параноя, но почему так сильно, я почти мог ощутить ненависть исходящий от врагов, в конце концов не выдержав, обратился к эльфу.

— Сайрус, нас преследуют, — спокойно сказал я.

— Нас ведут уже давно, но я не понимаю, почему еще не напали, не дали знать чего хотят, — в тон мне, ответил эльф.

— Может народ подтягивают, что б наверняка никто не ушел?

— Вполне может быть, шагайте быстрее, нам мало осталось!

— Вы так спокойно об этом говорите, будто вышли на перекур после секса, — раздраженно заявила девушка. — Разве сейчас не время, что ни будь предпринять?

— Нет, — коротко бросил эльф, доставая из-за плаща, стальной крюк, привязывая к нему конец веревки.

— Это не наша территория, здесь чужие правила игры, — лениво произнес я.

— Что за игра, ты что вообще несешь? — В голосе девушки, проскакивали нотки непонимания и злости.

— Заткнитесь, — шепот эльфа мигом выбил все возмущение из девушки.

Наш путь преградил, тощий старик оборванец, без руки, лицо обрамляла неопрятная грязно желтая борода, хриплый голос был переполнен спокойствием:

— Дальше идете без бабы!

Ага, начинается самое интересное, с первого нашего знакомства с длинноухим Сайрусом, мне хотелось узнать, из чего он сделан. Возможно, с этим эльфом, мне придется сотрудничать долгое время, и лучше узнать пораньше все тонкости его характера, а это проверяется только в стрессовых ситуациях, так сказать, близким к боевым. Я же достал ножи, и был готов их метать при необходимости, благо для этого, необходимый опыт у меня был.

— Нет, — спокойно ответил эльф, делая медленный шаг вперед.

— На крышах парни, с тяжелыми арбалетами, по одной моей команде, вас сделают похожими на ежей. — Сурово заявил калека. — Оставляйте бабу, и проваливайте!

Я был готов пустить свое оружие в ход, и нырнуть за кучу ближайших прогнивших ящичков, множеством подобных была забита вся улица. Но я совершенно не рассчитывал на то, что старик банально уступит эльфу дорогу, и почти мгновенно скроется в темном неприметном закоулке. Вокруг нас звенела мертвая тишина, возможно, все сейчас ожидали, когда невидимые стрелки проявят себя.

— Чего замерли, за мной, — жестко, бросил эльф, срываясь на бег.

Как бы нас не мучали вопросы, но сейчас для них не было времени, до необходимого участка стены мы добрались за несколько минут. Сайрус одним движением забросил крюк вверх, и ловко пополз по веревке. Ему для восхождения понадобилось не более четырех секунд, я был удивлен, это феноменальный результат, и демонстрация фантастической физической формы, интересно, чего он еще такого может?

Следующей, схватилась за веревку девушка, она сняла плащ, чтобы он не мешался, и демонстрируя привлекательную стройную фигуру, затянутую в кожаные штаны и плотную куртку. Лица рассмотреть не успел, она уже карабкалась вверх, но все равно, Сайрус выполнял всю работу, при помощи своей феноменальной силы, тащил веревку на себя, они уложились в десять секунд.

Я решил не выделываться, и просто намотал веревку на ладонь, эльф повторил эстафету с затягиванием груза, я лишь помогал ему, отталкиваясь ногами от стены. Черт, как он это делает, я бы в жизни так не смог, затащить здорового мужика с поклажей, силой лишь одних рук. Спустились еще быстрее, эльф обратно поработал лифтом, мы пересекли давно высохший глубокий ров, и оказались на просторной поляне. Эльф побежал, весьма экономным темпом, за которым поспевали даже мы, хотя к своему позору, через десяток минут я заметно выдохся, что не скажешь о девушке, которая, не смотря внушительный рюкзак, бежала вполне легко. Если честно, бег никогда не был моей любимой спортивной дисциплиной, десять километров еще может быть, после соответствующей моральной накрутки. Дальше следуют, лишь одни боль и страдания, которые я не могу побороть.

Вообще-то считаю, у меня отличная физическая форма, регулярно занимаюсь физкультурой, посещаю рабочий спортзал, и вообще выгляжу гораздо лучше, чем большинство моих коллег, но видимо всего этого недостаточно, черт, как же тяжело. Не знаю, сколько времени прошло, но вымотался изрядно, пот заливал глаза, легкие болезненно хрипели, ноги с трудом отрывались от земли.

— Остановись, переведи дыхание, — появился около меня эльф. — Ты не помнишь, какую бонусную характеристику выбрал при создании персонажа?

— Интеллект, — прохрипел я. — Магом хотел стать!

— Держи, — эльф вложил мне в руку, кусок металла, который недавно давал мне потрогать. — Регина, тоже возьми, у нас нет времени на отдых.

Девушка с залитым потом лицом, буквально вырвала из ладоней эльфа маленький кусочек металла и сразу побежала дальше, взяв солидный темп после такой дистанции.

Я же обнаружил, что дыхание восстановилось, а тело больше не хотело упасть на землю и умереть от усталости. От камня по руке плыл ощутимый поток энергии, которая возвращала моему телу второе дыхание.

— Я вижу, тебе полегчало, — заметил Сайрус. — Сейчас бежим без остановок до самой ночи, когда к тебе вновь начнет возвращаться усталость, выбрасывай энергон, он будет пуст.

Дальше дорога давалась мне легче, волшебный кусочек незнакомого металла, наполнял мое тело энергией и силой, заставляя совершать невозможное и бежать весь день. Когда солнце стало прятаться за горизонтом, энергон иссяк, в моем теле еще оставалось множество сил, и я не отставал от эльфа, который весьма бодро бежал вперед. Регина также не показывала признаков усталости, и словно гордая лань с легкостью отрывалась от земли каждым шагом.

Сейчас, при дневном свете, мне удалось лучше рассмотреть нашу спутницу. Бежал я, к слову, прямо за ней рассматривая все достоинства, в мельчайших подробностях, и главное, мне это не надоедало. Фигура, в которой сочеталась стройность, грация, прекрасно дополняла сила, подтянутого спортивного тела. Но все это, было не главным, ее лицо, своей простой красотой, впечатывалось в сознание, и не жалело оттуда выходить. Полные чувственные губы, маленький носик, милые щечки и глаза, темные омуты, больших слегка раскосых глаз, захватывая в плен внимание, с первых секунд зрительного контакта. Регина,

наверное, долго работала над редактором персонажа, будто чувствовала, что к делу стоит подойти серьезно, ведь она не могла знать, что создаваемый аватар будет ее новым, более совершенным телом. Несмотря на молодость, у Регины выплескивался стальной характер, прожженной жизнью опытной женщины, не забитой домохозяйки, а уверенной в себе женщины, которая как минимум занимала важную должность. К расспросам я хотел приступить потом, в более спокойной обстановке, черт, камень.

Зарывшись лицом в жесткую траву, несколько мгновений приходил в себя, резко поднявшись, вернулся в наш суточный кросс. Уже темнело, слабость и усталость с новой силой накапливались в теле, энергон давно иссяк, и мне приходилось лишь молиться в великодушие Сайруса, так как первым просить о привале я не собирался, это должна сделать Регина, а не сильный взрослый мужик, со стальным характером.

Эльф нас долго не мучал, мы стали на привал в небольшой рожице, забравшись поглубже, нас сложно было заметить со стороны. И даже так, эльф не разрешил нам разводиться костер, пришлось ограничиться легким перекусом холодной пищи.

— Ложитесь спать, завтра мы повторим пробежку, вам понадобятся все ваши силы. — Хмуро произнес эльф, забираясь на дерево, рядом с нашей стоянкой.

— Когда, включаться наши мутации, мы уже далеко от города, — недовольным голосом поинтересовалась Регина.

— Я уже тебе говорил, — зло ответил с высоты эльф. — Как только вернемся в лес хаоса!

— А что за мутации, что это вообще такое? — решил я влезть в разговор, ну а что поделывать, любопытно же.

С дерева раздался тяжелый вздох:

— Заткнитесь, и ложитесь спать, придем в лес, все узнаете.

— Мальчик, слушай сюда, — менторским тоном начала Регина.

С некоторым трудом, мне пришлось проглотить столь наглое отношение. Ради получения жизненно важной информации, я мог разрешить называть себя даже Тузиком, но почему-то от нее, мне было обидно подобное выслушивать.

— Как я вижу, мозгов у тебя не много, если ты здесь и совершенно ничего не знаешь, но удачей ты не обделен, — туманно начала девушка, попутно доставала из рюкзака, обрывки одеяла, устраивая себе место для ночлега. — Попасть приключенцем, в слуги к светоносному, то еще дерьмо, и навряд ли у тебя будет шанс, дорасти до силы. Святоши не любят делиться силой и статусом, помогая выдающимся и перспективным, как можно быстрее расстаться с жизнью.

— Идиоты, какие же они идиоты, ха-ха-ха, — звонко смеялась Регина, под злобное сопение эльфа, которое я умудрялся слышать с земли. — От одного прочтения, исторической справки становится понятно, что на сторону света лучше не идти, но нет же, нынешняя молодежь состоит почти сплошь из идиотов, которые не могут видеть скрытое между строк. Ладно, о чем это я, если бы ты счастливчик, был внимательнее, после вкладки создания имени увидел новую, с самостоятельным выбором контролируемой мутации, они понятные и прозрачные, без подводных камней и сюрпризов, ты мог выбрать из большого списка то, что тебе нравится и подходит. Мутации сами по себе могут давать множество положительных возможностей, силу, реакцию, скорость, регенерацию, которая будет залечивать раны за мгновения. Мутации дают множество возможностей, они могут сделать из тебя настоящего сверхчеловека, и ты потерял свой шанс.

Регина обратно злилась смехом приятным красивым, на который, несмотря на оскорбления, злиться было очень сложно. Себя ни в чем не корил, да я был не внимательным, но это на мой взгляд не повод к самобичеванию, ведь все могло быть хуже, и мой труп, мог сейчас находить в церковном морге, разве это, не повод для радости?

Утро началось с новых сюрпризов и открытий, пока мы давились холодным перекусом, Сайрус смывал с себя грим, демонстрируя нам, свое настоящее лицо. Нет, там не было ничего нового, эльф банально скрывал цвет своей кожи. Настоящий темно серый цвет кожи, немного контрастировал со светлыми волосами и был для меня непривычным и отрезвляющим, особенно когда Сайрус, полностью смыв грим, широко улыбнулся, демонстрируя множество длинных иглообразных зубов. Только сейчас я стал осознавать, куда попал, и что такое хаос, мне становилось страшно, так как я не знал, какая мне досталась мутация.

— Будем бежать отсюда и до ночи, — хмуро произнес эльф, раздавая нам новые кусочки энергонов. — Нам остался последний рывок, и мы окажемся дома, там вам все объяснят, расскажут, научат, ваши учителя. Так что не доставайте меня тупыми вопросами, отвечать на них не моя работа.

— Фу, какой злой, — эмоционально всплеснула руками Регина. — Я так и знала, что все негры, тупые неблагодарные обезьяны.

— Послушай малышка, еще одно слово про негров, — подошел эльф к девушке. — И я не посмотрю, что ты женщина последователь, переломаю вам ноги и оставлю здесь, рано или поздно вас найдут светляки и обеспечат прощальный костер, понятно?

— А меня-то за что? — пламенно возмутился я. — Я против негров ничего не имею.

Эльф несколько мгновений сверлил нас взглядом, а потом молча побежал, не дожидаясь, пока мы соберем свои нехитрые пожитки.

— Регина, тебе не кажется, что ты перегнула? — скромно спросил я. — Сайрус возможно, не по своей воле стал черномазым.

— Мальчик, твое мнение, кто-то спрашивал? — удивленно заломила бровь девушка. — Как же надоели, тупые надоедливые идиоты, еще молоко на губах не обсохло, а они уже лезут со своими советами.

Регина еще долго бухтела как старая бабка, ни к кому не обращаясь, но заставляя слушать всех, о своем негодовании. Но это ей не помешало быстро собрать вещи в мешок, и броситься догонять эльфа.

Через несколько минут, я так же покинул место привала, легко побежал вслед за компаньонами. Энергон позволял не думать об усталости, и мнить из себя великого марафонца. Утренний разговор не выходил у меня из головы. Мои новые друзья, не казались мне надежными, от слова, «совсем», и мягко сказать, оба не дружили с головой. Поэтому, как только достигнем леса, с ними нужно расстаться. Мне никогда не нравились нервные люди, у которых есть проблемы с психикой, от них слишком много неприятностей в независимости от того, друзья они, или враги.

Несмотря на подпитку энергона, дистанция давалась тяжело, не физически, скорее морально. Когда, наконец, на горизонте, показалась темная шапка леса, я сбавил темп и бежал легкой трусцой, тем более энергон давно выдохся, сил больше не было. Бежал вперед, лишь благодаря колоссальным морально волевым качествам, своего стального характера.

Мои компаньоны меня дождались, и мы вместе преодолевали последние метры. Приближаясь к лесу хаоса, я уже начал чувствовать позабытое и такое родное чувство. словно после продолжительного отсутствия, ты приезжаешь к бабушке в деревню, и тебя встречают со всей теплотой и любовью. Я даже разволновался, от переполнявших меня эмоций, в своей прошлой жизни, понятия о высоких чувствах, доносились до меня лишь из телевизора. Как нечто далекое, непонятное, а все жизненные радости, мне помогали испытывать деньги, но в этом, не было искренности и правдивости, словно всю свою сознательную жизнь, целенаправленно, обманывал сам себя.

Эльф неожиданно замер у самой кромки леса, в шаге от него начиналась редкая потемневшая трава и ужасно скрюченные деревья, на которых переплетались длинные оранжевые листья. Лес, застывший перед нами, выглядел частичкой чужого мира, непонятного, но такого желанного.

— Возьмите в руки по целому энергону, — эльф протянул нам, сероватые бруски металла. — Это позволит, вам легче перенести активацию мутаций, так как вы долго были в городе, насыщенном силами света, ваши мутации залегли в спячку, пробуждаться они будут весьма болезненно.

— Пф... — фыркнула Регина, выхватывая у эльфа свой брусок, и делая шаг вперед.

Она тут же рухнула на колени в черную траву, из ее вырвались полные боли хрипы, а внутри ее тела трещали кости, хрустели сухожилия, и явно все это, приносило невыносимую боль. Спустя несколько минут мучений, девушка, пошатываясь, поднялась на ноги, и с окровавленной улыбкой на устах, зашагала дальше в лес.

Ну что ж, никогда не любил прыгать с парашюта, прекрасно понимая, насколько трудно, может быть в жизни, сделать один единственный шаг. Так и сейчас, после увиденного, я слегка был не в себе, волнения не позволяли так сразу сделать этот шаг. Позади раздался тяжелый вздох, меня в спину неожиданно сильно толкнули. Не удержав равновесие, растянулся на темной траве, я было хотел подняться, высказать одному негру, все что о нем думаю, как голову пронзила сильнейшая боль, будто сотни раскаленных стержней воткнули в мозг, а мигом позже наступила темнота.

Серое небо, на фоне крючковатых стволов черных деревьев, с вкраплениями редких темного оранжевых листьев, приветствовало меня, когда в очередной раз пришел в себя. Самочувствие было странным, общих недомогание я не ощущал, но голова была тяжелой, мысли путались, было сложно сосредоточиться, на чем-то одном. Так же появилось странное ощущение присутствия других людей, я их не видел, не слышал, но прекрасно ощущал Сайруса который что-то делал в двадцати метрах левее, и Регину, мерно спящую в нескольких шагах от меня.

Тут меня привлекло движение, кто-то копошился на моей груди, маленький и легкий, под недовольные щелчки и скрежет маленьких деревянных брусков.

Приподняв голову, увидел лежащую на груди книгу, которая на мое движение,

разразились серией многочисленных щелчков. Книга имела черный переплет, к потемневшему металлическому корешку крепилось пару цепей, звенья которой, были украшены острыми шипами. Сами цепи крепились к толстому широкому поясу, укрепленному крупными кольцами кольчуги, на нем было множество кармашков и креплений, а также он плотно охватывал мой живот.

Когда его одевал, я не помнил, с некоторым трудом мне удалось, опереться спиной о ближайшее дерево, закружилась голова, но все быстро возвращались в норму. Книга была теплой, и приятно лежала в руках. На первой странице обнаружил удивительную информацию, показывающую, кем я на самом деле являюсь.

Дневник хаосита.

Владелец — Олаф.

Ранг — последователь. (0-10) поглощенных энергонов.

Контролируемые мутации — 1.

Кхаронское новообразование, — мозг пользователя был подвержен агрессивному излучению энергией первородного хаоса. Вследствие чего, произошла спонтанная мутация, полностью уничтожившая старый орган, заменяя его более совершенной версией, которая на целый порядок эффективнее справляется со своими задачами.

Вы все еще человек, который сделал первый шаг, за грань отмерянных богами границ. Теперь ваш разум — ваша сила, развивайте интеллект, и вы познаете всю мощь своего разума.

Положительные стороны:

— Кхаронское новообразование, в первую очередь обостряет все чувства своего носителя, не ограничиваясь тремя измерениями физического мира.

— Мощь вашего разума, будет расти пропорционально вашему интеллекту.

Отрицательные стороны:

— При низком интеллекте, вы будите испытывать трудности в общении, так как ваши мыслительные способности не способны полноценно работать, с недоразвитым мыслительным органом.

Случайные мутации: — 0.

Штрафные мутации: — 0.

Модификации тела.

Сила.

Ловкость.

Скорость.

Выносливость.

Стойкость.

Интеллект — 1.

Воля.

Как это вообще понимать, это правда, или Сайрус так мстит из-за шуточек про негров? Но это же несерьезно, мы новички, и нас надо холить и лелеять, ну может быть не так буквально, но все равно, пылинки сдувать обязан! Нужно пойти с ним поговорить, пусть просвещает, нечего филонить.

При попытке подняться на ноги, меня слегка повело, и не удержав равновесие, завалился на землю, правой рукой ударять обо что-то гладкое. Лежа пошарив по земле, я

нашел маленький пенал, внутри которого что-то было, недолго думая откинул крышку, там меня ждал маленький темноватый брусок энергона, и звенящий мешочек, в котором оказались серебряные монеты и еще больше меди.

Подобный пенал лежал рядом с Региной, которая продолжала спать, видимо подъемные, спрятав монеты в поясной кармашек, я пошел в сторону Сайруса. Благодаря своей странной мутации я прекрасно чувствовал, кто и где находится в радиусе сорока шагов от меня. Не заметить мощную энергетику эльфа, который сидел в десятках метрах от, нас за стволом большого дерева, я просто не мог.

Пошатываясь и придерживаясь за деревья, медленно вышагивал пытаясь не навернуться. Мне было тяжело контролировать каждый свой шаг, голова кружилась, мутило, ноги в любой момент норовили подогнуться, и все это, мне чертовски не нравилось.

Что удивительно, за необходимым деревом я эльфа не нашел, но моя новая способность, говорила, что он тут, я буквально ощущал его дух и был готов поклясться, что он находится передо мной. Меня слегка вывела из себя такая уверенность, ведь глаза видели лишь темную древесную кору, и ни единого следа от длинноухого.

Усевшись рядом с деревом, пытался разобраться со своими чувствами, может я вообще сошел с ума, этот другой мир, светляки, хаос, что это вообще за бред? Позади меня послышались звуки шагов. Регина проснулась, и пыталась тихонько подойти ко мне сзади, но увы у нее это не получиться, сидя к ней спиной с закрытыми глазами, прекрасно чувствовал ее энергетику и мог назвать разделяющее нас расстояние с точность до сантиметра. Девушка на несколько мгновений замерла, и больше не пытаясь скрываться, подошла ко мне, остановившись за спиной.

— Ну что, братишка последователь, вспомнил, как тебя зовут? — поинтересовалась Регина, грудным манящим голосом.

Повернув голову, я внимательно рассмотрел девушку, за прошедшую ночь она тоже изменилась. Теперь Регина больше не походила на наглуую особу, которая двигалась в лес ради дозы. Сейчас она эту дозу получила, и стала смотреть на мир, с некоторой величественной непоколебимостью, будто в этой жизни, уже не может быть ничего удивительного и интересного, а только тщательно рассчитанный план, ее план!

— Мое имя, Олаф. — медленно ответил я.

— Странное имя, — хмыкнула она. — Я так понимаю, тебе его присвоила сама система, возможно, это имя тебе подходит.

— Возможно, — однотонно ответил я.

— Ты как-то странно выглядишь, активация мутации так сильно тебя подкосила? — с нотками превосходства, поинтересовалась девушка. — Почему ты здесь сидишь, что в этом дереве такое интересное?

Регина меня начинала злить, своим поведением, присутствием и отношением к происходящему. У меня в голове вертелось множество эпитетов, но как только я хотел их высказать, слова разлетались словно мухи, позволяя лишь блеять нечто однотонное.

— Сайрус, здесь!

— М-да, — протянула она. — Похоже тебе не повезло, и мутация отбила тебе последние мозги, и скорее всего, ты будешь обузой, лучше мне с тобой распрощаться. Длинноухий негр, мне еще вчера сказал, что утром мы его не увидим, и посоветовал дожидаться учителей тут, так что сиди и жди, имбицил.

— Дура, — прорычал я. — Я его вижу. Он в дереве, внутри!

— О хаос, за что мне это, — взмолилась девушка, закатывая глаза. — Хорошо, сейчас мы это проверим.

Регина ушла на место стоянки, а я пытался понять, как Сайрус забрался вовнутрь целого дерева, это его способности? Мутация? И почему он оттуда не выходит? Может, ему нужна наша помощь, а дерево монстр, который хочет его съесть, хотя нет, я чувствую биение его жизни, оно спокойное, равномерное, будто он спит.

Вернулась Регина, с улыбкой на красивом лице, она подкинула в воздух короткий острый металлический штырь, и резким движением, вогнала в древесину на половину длины.

Ничего себе, когда она успела стать такой сильной, еще два дня назад она не могла подтянуть свой вес на веревке, а теперь она настоящий монстр.

Региан тем временем, подняла на руки увесистый камень, и кинула его прямо по торчащему штырю, вбивая его глубже. А я тем временем ощутил, как на краю моего круга контроля, появилась два новых существа. От них энергия исходила мощнейшим потоком, они как минимум, были такими же сильными как Сайрус:

— У нас гости.

— Ты о чем? — непонимающе замерла девушка, вместе с булыжником в руках.

— Двое сильных хаоситов, идут к нам, оттуда, — махнул я рукой себе за спину.

Регина тем временем переводила задумчивый взгляд, с меня на уже появившихся хаоситов. Правда, их высокие широкоплечие фигуры, закованные в толстые металлические доспехи, было сложно не заметить, но не услышать, эти горы из метала, ступали совершенно беззвучно, будто настоящие привидения.

Незнакомцы, остановились в нескольких шагах от нас, и вблизи скажу я вам, они выглядели гораздо больше и внушительней, высокая Регина казалась на их фоне, маленьким несмышленным подростком.

— Здравствуйте, я Райнер, это Гривз, — поздоровался правый, снимая шлем, под которым было розовое приятное лицо, его друг, обладающий феноменальной шириной плеч, коротко махнул рукой, не собираясь снимать шлем и как-то вести участие в беседе, он замер, словно стальная статуя и казалось, даже не дышал. — Кто вы такие, и что здесь делаете?

— Я Регина, а это Олаф, он слегка пришибленный, но очень милый, мы только сегодня получили мутации и ждем учителей, — с обворожительной улыбкой, ответила девушка, было видно, насколько сильно покраснел Райнер.

— А дерево, зачем вбиваете в него железку, — более серьезным тоном спросил воин. — Вредить природе хаоса нельзя, она наш дом, наш кров, наш род, без нее не будет и нас.

— Оу, вы что не знаете, — удивленно всплеснула руками девушка. — В дереве засел наш длинноухий друг, он нас сюда привел, вот мы и думаем, что он там делает, и стоит ли, его спасать?

Хаоситы переглянулись, Гривз подошел к дереву, легко выдернул, почти полностью засевший в стволе штырь, и приложил к коре ладонь, замерев на несколько мгновений. Убрав руку Гривз обратно стал рядом с товарищем, никак не комментируя результаты своих манипуляций, а Райнер тем временем оживился.

— Не волнуйтесь, ваш друг сейчас в полной безопасности, и занимается поглощение энергона, в полной тишине и спокойствии, минимизируя все потери при поглощении энергии хаоса в больших количествах.

— Вау, — воскликнула девушка, — Как он это делает, научите меня?

— Я бы с удовольствием, — улыбнулся Райнер. — Но мой Ранг, еще не позволяет манипулировать матерей хаоса, потом, может быть. Гривз, разводки костер, мы пришли по адресу, будем подтягивать новичков, а как вылезет «зверь», обсудим планы.

Здоровяк молча повернулся и стал собирать валяющиеся сухие ветки, и вскоре он уже развел костер и навесил над ним большой котелок, в который уже заливал воду и засыпал крупы.

— Чему будешь нас учить? Как долго? И про какие планы вы говорили? — быстро затараторила Регина, заглядывая в глаза воину.

— Все потом, — отмахнулся от нее Райнер. — Мне не нравится твой друг, с ним что-то не так.

— Да, с ним что-то случилось, — тут же влезла она. — Еще вчера он был вменяем, и пытался учить меня жизни, хорошо связывая больше пары слов. Но после активации, что-то пошло не так, в процессе из носа ушей натекла лужа крови, а также он перестал нормально соображать.

— Значит, мозговая мутация, интересно, — пробормотал хаосит, опуская рядом со мной на колено. — Братан потерпи, мы тебя поставим на ноги, я попрошу Гривза, он тобой займется. Все что связано с мозгами или их отсутствием его конек, не волнуйся, все будет хорошо.

Я не слушал, что говорил великан, меня больше занимали свои мысли и воспоминания, поэтому почти не реагировал на внешние раздражители. Успокоившись и отрешившись от насущного, понял, что от моей мутации, есть не только проблемы. Да, я стал так называемым сенсором, как по мне это хорошо, но это мелочи, мой мозг, стал лучше, и при некоторых усилиях, я мог вспоминать во всех мельчайших подробностях, прошлые мгновения жизни. Мне удавалось вспомнить давно забытые мелочи, разговоры, людей, и это было, чертовски интересно. Так я вспомнил момент, когда подписал крах своей карьеры, в лице Димки Молодого, прекрасного адвоката, с перспективами на успешный карьерный рост. Проклятая игра, уже тогда можно было бы отнестись к ней серьезней. С первых строк лорной информации, на которую я не обращал внимание, шло странное описание происходящих здесь событий.

Сейчас моих мозгов хватало, чтобы осознавать, переваривать информацию, на которую смотрел краем глаза одно маленькое мгновение. Это чудо, я чувствовал себя гением, обладающий мозгом, который не знает ограничений, правда, новые знания, мне совершенно не нравились.

Бесконечная война, в которой боги не могут поделить зоны влияния, и поголовье верующих в них разумных. С одной стороны, сильнейший из сильнейших, светлейший бог Геридиан. А с другой, кучка богов неудачников, которые прячась за своими догмами и запретами, пытаются стать конкурентоспособными, пользуясь жалким хитростями и уловками, не в силах выйти на прямую конфронтацию. В итоге всю тяжесть бремени войны со стороны богов равновесия, несут такие неудачники как я, которые при помощи костылей в виде энергии хаоса, должны как-то изменить ход бесконечной войны.

Естественно, мне все это не нравилось, не так я планировал проводить время до пенсии. Ну а с другой стороны, в том мире меня ничего не держало, у меня ничего не было, кроме бесполезной кучи денег. И на мой взгляд, это гораздо интереснее, чем целыми днями сидеть в маленьком кабинете с тремя мужиками.

Неожиданно меня схватили за плечи, и словно маленького ребенка куда-то понесли.

Сгрузили около костра, сидячее положение удержать не смог, завалился на спину, легче мне не становилось. Рядом находился Гривз, он был без шлема и демонстрировал, большую зубастую морду, покрытую темной чешуей, вертикальные зрачки желтых глаз, сверлили меня беспристрастным взглядом. Стянув латную перчатку, Гривз возложил лопатообразную когтистую ладонь мне на голову, почти сразу убрал руку, выставляя перед собой небольшой ящик, в котором оказалось множество бутылочек с различными зелья и эликсирами.

Выпивка мне не понравилась, она имела отвратительный вкус, меня почти сразу стало мутить, но что удивительно, в голове прояснилось, я наконец почувствовал, что вновь могу нормально говорить.

— Доктор, что со мной? — поинтересовался я у Гривза.

Хаосит не спешил с ответами, заставляя меня выпить еще два флакона отвратительного пойла, и только потом услышал его грубый надтреснутый голос:

— Все хорошо, банальный недостаток параметров, мы сейчас это исправим, и твоя мутация придет к балансу.

— Значит, мы здесь надолго, энергоны долго усваиваются, а я сомневаюсь, что мне хватит нескольких единиц интеллекта, — с трудом заметил я.

— Не волнуйся, есть множество других способов поглощения энергонов, более быстрых.

За дальнейшими манипуляциями Гривза, я наблюдал с некоторой опаской. Он достал из своей огромной сумки маленький котелок, залил в него остро пахнущей темной жидкости из поясной фляги, поставил на огонь, убирая в сторону котелок с недоваренной кашей. Жидкость почти мгновенно стала кипеть, а Гривз подсел ко мне поближе, и быстрым движением своего острого когтя, вспорол мне запястье, подставляя под поток крови небольшую кружку.

— Эм, это все еще процесс лечения? — взволнованно поинтересовался я.

— Несомненно, — кратко ответил доктор.

Когда кружка наполнилась кровью, он больно сжал ладонью мое предплечье, и через несколько мгновений кровь перестала капать, полностью остановившись. Полученную жидкость, он вылил в котелок, потом, бросил в него серебряный брусок металла, «энергоны», от которого ощутимо давило энергией.

Брусок варился долго, я успел уснуть и проснуться перекусить готовой кашей и только тогда пришел Гривз с дымящейся кружкой странного варева, воняющего крепким, резким запахом металла.

— Выпей это, я тебя сразу отправлю спать, когда проснешься, будешь обладать следующим рангом, а твоя мутация стабилизируется и будет полезна, главное не забудь правильно распределить параметры, все кидай в интеллект.

Пожав плечами, я взял в руки дневник, и мысленно ему приказал, распределять параметры в интеллект. Все доступные хаоситу манипуляции, с мутациями и параметрами, производятся при помощи дневника, который выступает в качестве своеобразного интерфейса, своенравного, но удобного.

Вкус пойло имело отвратительный, будто я пил охлажденный металл, в жидком виде, благо знал на что шел, был готов пить самую отвратную бурду, которую только можно представить. Не успел отбросить кружку, как в груди начало разрастаться самое настоящее пламя, которое медленно перебиралось на все тело, погружая каждый сантиметр плоти в пучины кипящего металла, кажется, начал кричать от боли, но в один момент, меня накрыла спасительная тьма.

Мне неожиданно понравилось просыпаться, на открытом воздухе, в тепле от затухшего костра, вокруг была непривычная тишина и спокойствие. Открыв глаза, ощутил невероятную бодрость в теле, а голова наконец-то не болела, и никак не реагировала, на резкие движения

от утренней разминки. Открыв дневник, с удовольствием отметил, что все прошло, как рассказывал Гривз.

Дневник хаосита:

Владелец — Олаф.

Ранг — адепт. (0-20) — поглощено энергонов.

Контролируемые мутации — 1.

Кхаронское новообразование.

Случайные мутации: — 1.

Эволюция костяного скелета: ваш кости поменяли свой состав, уплотнились, стали прочнее на излом. Не забывайте, все мутации не имеют предела развития, совершенствуйте свое тело, укрепляйте свою волю, и перед вашей мощью, не выстоит ни одна преграда.

Штрафные мутации: — 0.

Достижения:

Получено достижение «истинный Хаосит». Вы проглотили, высокоуровневый энергон, и остались живы. Через ваше неподготовленное тело, было пропущено мощнейшее излучение хаоса, но благодаря вашей темной душе, которая взяла часть нагрузки на себя, вы смогли выжить. В качестве бонуса, вы получаете случайную мутацию.

Модификации тела.

Сила.

Ловкость.

Скорость.

Выносливость — 1.

Стойкость.

Интеллект — 10.

Воля — 1.

Ну ладно, кости так кости, думал я, с некоторой опаской вчитываясь в строки достижения. Я был рад любому усилению своего тела, правда надо будет уточнить у Гривза, все было рассчитано, или я и в правду, мог случайно склеить ласты?

В лагере было тихо, больше не ощущал воинов, ни Сайруса, а радиус моей сенсорной способности, возрос по ощущениям, раза в четыре, позволяя видеть ауры разумных существ в радиусе сотни метров. Одна только Регина все еще находилась здесь, девушка сидела, под большими деревом и одиноко листала свой дневник.

Подходя к девушке, расположившейся перед живописной поляной, на которой было множество колючих кустов, с большими распущенными бутонами, красных красивых цветов. Неожиданно я стал ощущать некоторую странность, и неправильность в себе, у меня во рту изменился привкус, как бы я не шевелил челюстью, удобного положения найти не мог, и уже успел порезать язык об неожиданно острый клык, что за чертовщина? Запустил пальцы в ход, и с ужасом понял, что мои зубы заметно заострились и кажется, их стало больше. Но как такое возможно, разве старые зубы не должны были вначале выпасть? Хотя, я как обычно проснулся, и был весь в крови, вся одежда, я сам, смердели застарелым запахом крови, металлический оттенок запаха, даже стал для меня чем-то привычным. Интересно, что со мной происходило, во время поглощения энергона и развития мутаций, об это нужно все

тщательно разузнать.

— Наконец-то ты пришел в себя, — недовольным голосом заявила Регина. — Я уже хотела, тебя бросать, знаешь, я не добрая мамочка, которая будет нянчиться с дебилом!

— Так проваливай, — возмущенно ответил я. — Ты еще вчера говорила, что лохам и тебе, не по пути.

— Но это было вчера, в добавок у меня было плохое настроение, — мило надула губки девушка.

— По-моему, ни черта не изменилось!

— Да ладно тебе, — она легкомысленно махнула рукой. — Женщин нужно прощать, за их маленькие ошибки.

— Это, не про меня!

— Ой, а зачем ты сделал себе такие зубки, как у Сайруса? И как у тебя это получилось? — с неподдельным интересом в глазах, заглядывала мне в рот хаоситка.

— Отстань, — рыкнул я, поворачиваясь, быстрым шагом направляясь к своему месту ночлега. Близкое присутствие Регины меня напрягло, и терпеть это больше не собирался. Споро сложив свои вещи в рюкзак, направился вглубь леса.

Не успел сделать и десятка шагов, как позади, раздался веселый голос девушки, которая с собранных мешком за плечами, бодро следовала за мной.

— Куда мы идем? — невинно поинтересовалась она.

— Вперед, — буркнул я.

— Куда-то идти надо, сидя на месте, мы так и останемся последователями, — глубокомысленно заявила она.

— Останешься ты, я уже «адепт» хаоса, — ухмыляясь, произнес я.

— Что правда, и когда это ты успел? — удивленно спросила она.

— В этом заключалась мое лечение, — более спокойно ответил я. — Для правильной работы моей мутации, нужно много параметров интеллекта.

Когда Регина, не старалась казаться отъявленной стервой, с ней на удивление, можно было общаться, и я, даже стал позволять себе, любоваться ее красивым лицом. Все же она хорошо поработала над своим аватаром, девушка была красивой и милой, с какой стороны не посмотреть, почти мой идеальный типаж, если не брать в расчет характер.

— И что ты теперь можешь? Может, умеешь силой мысли предметы передвигать?

— Я сенсор, от интеллекта, увеличился радиус моего внутренне зрения, который позволяет мне видеть присутствие всех живых существ, — я решил не выкладывать сразу все карты на стол.

— А ты полезнее, чем кажешься, — странно заметила девушка, и резко сменила тему разговора. — Кем был в прошлой жизни?

— Адвокатом, — после тяжелого вздоха, ответил я.

— Бывший ментяра значит, — протянула она милым голосом. — Как вашему брату живется, много на лапу дают?

Я был слегка в шоке, не ожидал, что меня так быстро вычислят. Раньше, носил погоны, был следаком, пока Григорьевич не позвал в свою фирму на должность юриста.

— Хорошо живется, в деньгах проблем нет.

— Вы что там, все такие? Честные менты, хоть остались? — неожиданно серьезно спросила Регина.

— Конечно остались, их часто показывают по телевизору, — серьезно ответил я.

Еще долго пришлось отвечать на нудные вопросы своей спутницы. Не знаю, сколько мы успели намотать километров, так как двигались мы легко, корни деревьев не путались под ногами, ветки кустов и деревьев, не цеплялись за одежду. Будто сам лес, старался сделать нам удобную тропинку, в любом интересном для нас направлении.

Я замер, на краю моего внутреннего взгляда появилась аура разумного существа, который не двигался, что было странным, может, ему нужна помощь?

— Чего замер, или у тебя обратно, мозги отключились? — недовольно спросила Регина.

— Нет, я вижу разумного, он неподвижен, может ему нужна помощь, посмотрим? — спокойно ответил я.

— Конечно посмотрим, это же интересно, к тому же любой опытный хаосит укажет нам путь к поселению, — Регина мгновенно составила план действий. — Тех два пустоголовый амбала, нам даже направления не указали, забрали нашего эльфа и свалили, козлы.

Знаком я попросил тишину, все же это неспортивно, так шумно выходить к незнакомцу, ну мало ли это ловушка, а я хотел вначале посмотреть издалека. Хаоситка что удивительно, возникать не стала, и молча ступала за моей спиной, сжимая в руках увесистую дубинку.

Медленно приближаясь, мы наконец увидели странного человека, он был одет в грязные кожаные доспехи, на плечах висел колчан со стрелами, сам лук валялся в стороне. Он был длинноруким эльфом, и сейчас в полу приседе, что-то выискивая в дупле большого дерева.

Пожав плечами, вперед с шумом вышла Регина, со своей фирменной невинной улыбкой:

— Здравствуйте, а что вы тут делаете?

Эльф, от неожиданности дернулся, и уставился на гостей испуганным, побледневшим лицом, и что удивительно, он не торопился доставать руку из дупла.

— Эм, я застрял, — дрожащим голосом, ответил эльф. — Наглая белка утащила мой медальон.

— И ты полез за ней? — я медленным шагом вышел на глаза эльфу.

— Да, хотел поймать воровку, но что пошло не так, — на последних словах, эльф улыбнулся, демонстрируя белые ровные зубы. — Не поможете мне выбраться.

— Конечно брат, не оставлять же тебя в беде, — я также широко улыбнулся.

Эльф почему-то сильнее побледнела, а Регина тем временем ухватила его за свободную руку, и готовилась освободить его из природного капкана. Первый ее подход не увенчался успехом, рука эльфа застряла намертво и никак не поддавалась.

— Может, ты поможешь? — раздраженно повернулась ко мне девушка.

— Подожди, — спокойно ответил я, открывая свой дневник, который, неожиданно стал ощутимо подрагивать.

Оказавшись в моих руках, книжка сама раскрылась на вкладке заданий, появилась первая миссия, выведенная красивым размашистым подчерком:

Бесконечная война — 1.

Цель: уничтожить или пленить героя света, доставить живого или мертвого, в поселение хаоса Шираг.

— Регина, придержи коней! Посмотри, тебе должно было сообщение прийти, — туманно произнес я.

Девушка оставила руку эльфа в покое, и подошла ко мне, демонстративно раскрывая свой дневник, обложка которого была покрыта белесыми костяными чешуйками.

— Так-так, выходит ты светляк, — радостно заявила девушка, хлопком закрывая дневник.

— Постоите, если мы по разные стороны баррикад, это не значит, что мы должны участвовать в этом кровавом безумии, давайте разойдемся миром? — быстро заговорил эльф. — Я сам из Москвы, студентом был, а здесь недавно, по поручения бегаю, пожалуйста, отпустите меня.

— Нет эльфенок, отпускать мы тебя не будем, глупость должна быть наказана, — сурово заявила Регина. — У тебя серебряная бляшка с печатью гильдии приключенцев, а это третий Ранг, ты уже серьезный дядька.

— Да ладно вам, эта железка ничего не значит, — торопливо заметил эльф. — Я ее купил перед девчонками покрасоваться, им городским, нравятся успешные герои.

— Да ладно, перестань, все равно братец тебе никто не поверит, — Регина довольно скалилась, доставая из-за пояса, длинный нож. — Меня интересует только одно, как ты умудрился так глупо подставиться?

Эльф молча сверлил нас глазами, его свободная рука, с самого начала разговора, пряталась за ногой. Я не сводил с него взгляда и оказался готов, когда в сторону потерявшей бдительность девушки, вылетел маленький сюрикен. Регину я успел оттолкнуть, принимая предплечьем металлическую звездочку, и тут же отпрыгнул в сторону от еще двух взмахов руки эльфа, прячась за широким стволом ближайшего дерева.

Чертов ушастый урод, быстрый, меткий, попал мне в живот звездочкой, но широкий пояс выдержал. Звездочку, попавшую в руку, я с шипением вытащил, и тут же перемотал рану оторванным куском рубахи.

— Регина, ты как, цела, спряталась? — крикнул я.

— Да, со мной все хорошо, — тут же пришел ответ.

— Тогда обходи его, зайдем со спины, так он ничем бросаться не сможет.

— Хорошо.

Я осторожно выглядывал из своего укрытия, эльф рычал, хрипел, и страшно матерился, что он там делает? Увиденное, меня не порадовало, длинноухий демонстрируя невероятную волю к жизни, и жесткий характер, отрубал толстым кинжалом себе руку в районе предплечья. Я рванул к нему, стараясь не позволить успеть освободиться, но когда эльфа держала лишь одна надрубленная кость, он с дикими глазами, сломал ее, обретая свободу.

Я немного не успел, эльф не только был сильным характером, но и физически. Удар ногой с разворота залетел мне в живот, отбрасывая на несколько шагов. Пояс смягчил удар, и тут же пришлось перекатом уйти в сторону, от упавшей рядом звездочки, вскочил на ноги, выставляя перед собой кинжал.

Эльф тяжело дышал, по его бледному лицу катились градины пота, он плохо наложил на руку жгут, кровь продолжала литься внушительный потоком. Я держал нож обратным хватом, в свободной стойке, владеть коротким холодняком умел, против людей, эльф же таковым не являлся.

За спиной длинноухого наметилось движение, из-за усталости, и большой потери крови, длинноухий не среагировал, и ему на спину с визгом запрыгнула хаоситка, закрыла ладонями глаза, а зубами, ухватила за длинное ухо.

Эльф заорал от боли и неожиданности, у него не получилось сразу стряхнуть ее со спины, а тут уже подоспел я. Удар по опорной ноге, и они повалились на землю, а дальше дело техники, схватил его целую руку и вывел на болевой. Все это, было слишком для тяжело раненного эльфа, он потерял сознание.

— Дура, ты зачем ему на спину прыгнула? — возмутился я, правильно накладывая на

руку эльфа жгут. — Твоих сил хватит, вырубить его ударом кулака в затылок.

— Не смей так со мной разговаривать, сопляк, — возбужденно воскликнула девушка, присоединяюсь к оказанию помощи. — В той жизни, у меня никогда не было времени, на занятия подобным варварством.

— И чем ты занималась, что так сильно потемнело душой? Уж точно не нянечкой была? — скептически поинтересовался я, накладывая повязку на уродливую культю.

— Я была деканом биологического факультета, — гордо ответила она, накладывая повязку на голову эльфа, погрызенное ухо распухло и кровоточило.

— Взятки брала.

— Ты что идиот? — вскинулась она. — Нет конечно, я была честным профессором, и всегда ставила те оценки, которые мои студенты зарабатывали своим трудом и жаждой знаний.

— Тогда что ты здесь делаешь? Ты же почти святой человек.

— Я мужа отравила, и его любовниц, — скромно ответила она.

— А сколько было любовниц? Они были студентками? — с интересом допытывался я.

— Четверых, пятую не успела, — с печалью, выплонула она. — Ты представляешь, этот козел, в свои шестьдесят пять, решил стать Казановой, мерзкий ублюдок, он долго мучился!

Дальше, мне вести расспросы перехотелось, и это у меня темная душа? Подумаешь, за скромные вознаграждения, оказывал клиентам бонусную помощь, это такие сущие мелочи, по сравнению со сформировавшимся маньяком убийцей, за которым идет след серийных преступлений.

— А зачем мы эльфу помогаем? — поинтересовалась Регина. — Не проще оставить его здесь, с такой кровопотерей сам помрет.

— За живого, награда больше должна быть, — пробормотал я, привязывая здоровую руку больного, к туловищу, за локоть и кисть.

Я быстро собрал волокуши для нашего пленника, благо Сайрус загрузил наши сумки полезными в походе вещами, имелась веревка, минимальный набор инструментов, эх святой он негр, жалко, что его похитили подлые хаоситы.

Тащить сквозь лес импровизированные носилки, оказалось невероятно тяжело, они цеплялись за корни, кусты, и это, длинноухий еще не проснулся и не начал буянить. Благо мотивированная наградами Регина, не была брезгливой к тяжелой работе. По физическим параметрам она заметно меня превосходила, двигалась с волокушами быстро, мощно, как самая настоящая ломовая лошадь. Естественно, подобные комплименты озвучивать не решился, так как эльф, зараза, тяжелый, а бросать его нельзя.

Печальным было то, что на карте в дневнике, указывалось только направление, куда тащить груз, и какое расстояние нам осталось преодолеть, было самым большим вопросом. Сама карта, показывала только те места, в которых я лично побывал. На страницах темными чернилами появлялись горы, реки, равнины, леса, правда отличить одно от другого получалось не сразу, казалось, будто карту рисовал, трехлетний ребенок, первый раз в жизни взявший в ладошку карандаш.

Считаю, что нам сильно повезло, тащили проклятого эльфа всего сутки, даже я начал склоняться к тому, что мой напарник в лице серийного убийцы, была права, и эльфа надо было кончать. Так как за эти сутки, мы полностью выбились из сил. Но после всего, не хотели, чтобы наши труды пропали почем зря. Поэтому следовало торопиться, длинноухий выглядел плохо, редко прерывисто дышал, был бледен, и постоянно потел от жара, создавая впечатление больного, готового в любой миг расстаться с жизнью.

Чудо случилось на следующий день, и оно не заключалась в том, что эльф еще дышал. А в том, что я почувствовал множество разумных, а вскоре увидели само поселение, скрытое за неожиданно густым лесным массивом. В город мы входили на последнем издыхании, едва волоча ноги, тем более, была моя очередь тащить волокуши. Поселение обходилось без ворот и стражи, местные жители не сильно обращали на нас внимание, ну прибыло три грязных бомжа и что?

Так мы доперли носилки до центральной улицы, на которой размашисто стоял трехэтажный каменный трактир, а напротив, было большое каменное здание непонятного назначения. Все остальные домики поселения, были построены из темного дерева в один два этажа, правда, казалось, архитектор у каждого здания был свой, все они отличались друг от друга, размерами и формами.

Мы остановились около большого каменного колодца напротив трактира, я принялся наполнять фляжку свежей водой и думать, что делать дальше, ведь по идее, этот эльф кому-то нужен?

— Кажется это к нам, — шепотом привлекла мое внимание хаоситка, кивая на быстро шагающую к нам высокую женщину.

Она остановилась напротив Регины, и молча ее внимательно рассматривала. Сама незнакомка обладала высоким ростом, все остальное было спрятано под длиннополым плащом, но ее лицо мне понравилось, бледноватое, правильное, с ярко-зелеными глазами.

— Наконец-то, ты пришла, — быстро произнесла она, хватая мою напарницу за руку и бесцеремонно, уводя ее с собой.

— Эм, мадама? Вы ничего не перепутали? — скромно крикнул я им в спину. — Может, эльфа лучше заберете?

Молчание было мне ответом, тут, захрипел эльф, пытаясь что-то произнести, но я уже был опытной сиделкой и понимал, чего от меня хочет мычащий больной. Холодная колодезная вода, эльфу понравилась, напившись он обратно потерял сознание, но на мой взгляд он шел на поправку, сильное здоровье эльфа и прекрасное физическое состояние, не убить, какой-то там кровопотерей, и отсутствующей рукой.

Почесав пятерней затылок, решил подойти к делу по-иному, с творчеством.

— Эй народ, кому нужен эльф, отдаю, не дорого, — видимо усталость, стала сказываться на моем мышлении, так как не пошутить, я не смог.

Праздно шатающийся по улицам народ, не демонстрировал к нам какой-либо интерес. Только на третий призыв, из трактира, боком, вылез широкоплечих гном с большой кружкой пива в руке. Гном подошел, и с интересом стал рассматривать эльфа и меня, в итоге он выдал закономерный вопрос:

— Это ж светляк, нахрена ты его сюда притащил?

— Задание, — похлопал я рукой по дневнику. — Берешь эльфа, отдаю почти даром?

— Была бы баба, я б еще подумал, — отпил пива гном, и пошел обратно в трактир.

— Черт, что ж мне с ним делать?

— Ничего, я его заберу, — рядом, раздался старческий голос.

Повернувшись к эльфу, увидел, как над ним склонился древний тощий дедок, он осматривал лицо эльфа, и проверял забинтованную культю.

— А зачем он вам? — поинтересовался я.

— Холодец сделаю, — зло ответил старик, легко закидывая эльфа на плечо. — Ты зачем ему руку изуродовал? Нельзя было аккуратней его обезвредить?

— Это не я, он сам себе руку откромсал, — правдиво ответил я.

— Хм, ладно, прощай, — дедок повернулся, и бодро почесал из поселения, будто на его плече и не висела тяжелая туша эльфа.

Завалившись в трактир, рухнул за стол давешнего гнома. На столе был бочонок пенного, и какая-то соленая рыбеха в виде закуски.

— Ты что, продал эльфа? — удивленно поинтересовался гном, наливая в деревянную кружку пенное и двигая ее ко мне.

— Да, дед какой-то забрал!

Напиток мне понравился, он был ароматным, вкусным, не та моча, что продавали в городе светляков. В дневнике появилась пометка о выполненное задания, в виде печати, из центра которой исходило множество лучей.

— Награду завтра заберешь, за городом, почтальоны не любят, поселений, на деньги, снаряды нормальной купи, твое тряпье никуда не годиться.

Гнома звали Торвин, и он как оказалось, очень любил говорить, я об этом понял не сразу, в итоге бочонок был приговорен. Утро, я встретил на лавке, большого зала корчмы, спина затекла, руки, ноги, не гнулись. От меня разило страшным перегаром, но что удивительно, помимо телесной слабости голова оставалась кристально ясной и не болела. Моя сумка стояла рядом, закинув ее на плечи, вышел из трактира, нужно забрать награду и пройтись по магазинам, Торвин многое успел рассказать, до того, как пенное успело ударить в голову. Теперь знал, что и где в этом поселении можно купить. Гном мне понравился, в отличие от других любителей выпить, он легко соглашался менять тему разговора, на интересную для собеседника, как по мне, это очень положительное качество, которым обладают не многие.

Оказавшись за пределами поселения, присоединился к группе ждунов почтальона. Высокий хаосит, закованный в матово черные доспехи, возвышался над всеми, остальные были одеты попроще, почти как я, сплошные новички.

Как нестранно групп и знакомых среди них не было, по-другому синхронно молчание я объяснить не мог. Пристроившись рядом, с интересом рассматривал братьев хаоситов, кроме великана, никто ничем не выделался. Правда, большинство показались мне какими-то пришибленными, потерявшимися в жизни. Нет, ну я конечно все понимаю, и когда неожиданно попадаешь на войну, где при случае тебя потащат костер, или прикончат сразу, радостного ничего нет, но это не повод падать духом. Чтобы не происходило, жизнь продолжается, и нужно сделать все, чтобы жизнь была комфортной и интересной. Но с таким взглядом как у большинства, этого не достичь.

Первым почувствовал приближения почтальона, из леса в нашу сторону на удивление бесшумно, ползла массивная туша монстра. Как будто ни в чем небывало, обошел братьев хаоситов, стал ближе к кромке леса, в расчете, что именно здесь выберется из леса почтальон. Первым заберу свою награду, не буду стоять в ненужной очереди.

Почтальоном оказалась большая ящерица переросток, с внушительной пастью, мощными лапищами. Как только монстр выбрался, сразу потянулся к здоровому сундуку, пристегнутому толстенными цепями к спине зверя. Простая защелка быстро поддалась, заглянул в ящик, он был заполнен множеством пеналов, свой увидел сразу, он имел цвет обложки моего дневника, перепутать с чужой наградой, было весьма сложно.

Расположившись в трактире, с интересом рассматривал два энергона из грязно серого металла, помимо них в пенале был мешочек с двумя золотыми монетами. Меня вот что интересовало, пленные эльфы такие дорогие, или система, просто подкинул денег, я ведь, по сути, бомж. У меня нет толковой снаряды ни оружия, нужно сделать заметку на будущее и взять в плен еще одного эльфа, может еще золота подкинут?

По торговым лавкам таскался весь день, как оказалось два золотых и десять серебряных монет, это такая мелочь, за которую почти ничего не купишь, а Сайруса рядом нет, у него всегда при себе есть лишняя кучка злата.

Почти золотой, пришлось отдать за прочные кожаные сапоги, без них бегать по лесам невозможно. С кузнецом долго торговался, за перекованный, короткий меч с толстым тяжелым лезвием, почти гладкий, ухватистая рукоять удобно лежала в ладони, но общий баланс оружия был нарушен, но и это сойдет для начала моего пути. На что-то более качественное денег уже не хватало, поэтому оставшиеся тридцать серебряков, решил оставить на жизнь, кушать же за что-то надо. Я пока еще надеялся, что появиться мой учитель, и возьмет на обучение, как Регину.

Следующий день посвятил тренировкам, физически нагружал свое тело колкой дров, для трактирщика и помогал по хозяйству в качестве грузчика. Как оказалось, дикое средневековье не совсем-то, о чем я мечтал, не было мобильных, компьютеров, крана с горячей водой. Мне было тяжело перестраиваться на новые рельсы, и поэтому старался занять себя работой и тренировками. С последним правда были проблемы, владеть мечом совершенно не умел, а это по сути, именно то, от чего в этом мире, будет зависеть благополучие моей жизни.

Трактирщик Броге, был высоким, тощим человеком, с рыжей лопатообразной бородой, он знал всех в поселении Шираг. Броге подробно рассказал, кто в городе за звонкую монету, может научить меня владеть тем или иным оружием. Правда мечников, было всего двое,

почему-то хаоситы, не тяготели к мечам, предпочитая, что потяжелей. Первым шел аристократ, предатель, мастер меча и прославленный дуэлянт, за уроки брал золото, а также был популярен, записываться на обучение стоило заранее.

Следующим был, легионер, дезертир, любитель пить не просыхая, очень злобный и древний старик, Броге даже сомневался, что он помнит с какой стороны держаться за меч.

Выбор был не особо велик, если учесть, что золота у меня не было. Захватив у Броге кувшин вина и закуски, я пошел к старому ветерану, его халупа находилась на краю поселения, почти полностью заросшая странными темными растениями. Я даже подумал, что там уже давно никто не живет, но запах дыма, жареного мяса, я чувствовал хорошо.

— Метрил, открывай, дело есть, — проорал я, пару раз, сильно ударив кулаком в дверь, выставляя перед собой кувшин с вином.

— Чтоб тебя светлоликий полюбил, что вам всем с самого утра надо, — зло проворчал старческий голос, за дверью оказался жилистый старик, с невероятно красным лицом, и мощнейшим перегаром.

— Так вот, поговорить надо, — протянул я старику кувшин.

Метрил, бодро выхватил емкость, одним движением сорвал пробку, и качественно приложился:

— Бормотуха от Броге, редкостная моча! Заходи!

Метрил оказался добрым и отзывчивый стариком, склонным помогать братьям хаоситам почти за бесплатно, но это было после третьего кувшина. Я так и знал, что надо была брать больше, а так еще дважды бегал за добавкой к Броге.

На утро, старик сильно мучился с головной болью, мы слегка перебрали. Но слово он сдержал, и как обещал во время пьянки, сделает из меня достойного мечника. Он долго копался в своей кладовой, гремя железом, передвигая сундуки. Выбрался он с одним звенящим металлом мешком, и парой деревянных гладиев.

Меня быстро, снарядили в тяжелые доспехи, и дали в руки деревяшку. А дальше начался ад, меня заставляли бегать, прыгать, падать и подыматься на ноги. По скупым комментариям моего тренера, умение двигаться в доспехах в разы повышает их эффективность! Когда я уже не мог подняться на ноги, старик показывал, как держать гладкий, и стойки позволяющие наносить короткие и быстрые удары.

Как нестранно, я быстро втянулся, а Метрилу было скучно, к тому же плату за тренировки, в виде двух кувшинов в день, никто не отменял. Несмотря на выпивку, к тренировкам он подходил серьезно, выжимая из меня все скрытые резервы, не забывая сдабривать инструкциями что, зачем и почему.

Когда втянулся в ритм, после первых самых тяжелых дней тренировок, стал замечать некоторые странности. В прошлой жизни никогда себя гением не считал, все жизненные достижения были посредственными, средними, и естественно, никаких высот по жизни я не достиг. Сейчас же, все чуточку изменилось, я не мог дать себе точного ответа, рад своему положению, или остаться на матушке земле, было бы идеалом мои душевных мечтаний. Мнение мое менялось, благодаря моей мутации, и я вам скажу, быть мозговитым, чертовски приятно. В процессе тренировок, где старик Метрил, непосредственно учил меня владению мечу, прогресс превышал все мои ожидания. Мне удавалось всего с одной, двух демонстраций, новой стойки или движения, понять ее смысл и необходимость применения в бою и самое главное, новые знания прекрасно интегрировались в мою картину боя. Уже на десятый день обучения, умудрялся почти на равных, стоять против такого опытного мечника

как старик Метрил.

Сам бывший легионер пятнадцатого бессмертного легиона, центурион Тай Метрил, несмотря на преклонный возраст в девяносто три года, был силен как бык. Ни разу за наши длительные спарринги, не показал слабости воли или усталости, кремень, а не человек. Тем более у меня на девятый день закончилось серебро для оплаты уроков, но Метрил лишь махнул рукой, приказывая брать меч и становиться в стойку, для очередного спарринга. Возможно, именно в этот момент я ощутил, что такое понятие, достойный человек, и искренне радовался тому, что у меня появился первый самый настоящий друг! Помимо тренировок, проглотил два энергона, подняв параметр интеллекта и скорости. Последнего, мне очень сильно доставало, чтобы лучше держаться против Метрила, у старика был чудовищный опыт, он каждый день не переставал удивлять, обучая новой серии приемов.

Еще с началом первых дней тренировок полностью перебрался к Метрилу, в его доме было несколько пустых комнат, в одну из которых я заселился. Обычно тренировки начинали с самого утра, после легкого перекуса, сегодня мы отрабатывала технику боя на гладиях в полный контакт. Метрил не обладал таким достоинством как жалость, деревянным мечом отбивал мне ливер, при любой возможности. Но у него это получалось все реже и реже, мои навыки владения мечом росли как на дрожжах, стало казаться, что уже скоро выйду на его уровень.

Парировать, отбить, уклониться, резкий укол после финта, и именно в этот момент я ощутил сильную ауру хаосита, которая двигалась целенаправленно к нам, но мгновение потерянной концентрации было упущено. По шлему прилетел сильный удар деревянным гладием, я мигом потерялся в пространстве, и под жуткий звон в ушах, пытался выплюнуть песок изо рта. Я бы еще долго лежал мордой в землю, но подоспела помощь, Метрил перевернул меня на спину, стянул шлем, и вылил на голову ведро колодезной воды.

Кто-то сильный, облапил меня за плечи и поставил на ноги:

— Ты быстро растешь Олаф, это очень хорошо, старайся никогда не сбавлять оборотов.

— Гривз, брат, какими судьбами? — я был искренне рад, видеть этого хаосита.

— Новое задание брат Олаф, собирайся, у нас нет лишнего времени, — прогудел хаосит, и замер словно статуя.

Открыв дневник, увидел новое задание:

Бесконечная война II.

Задание: встретиться с хаоситом Гривзом.

Поправка 1: Хаосит, ранга «зверь» Гривз, назначается вашим командиром.

Мешок уже был собран, осталось положить еду, наполнить фляги свежей водой, и через несколько минут был готов выдвигаться, правда едкие комментарии Метрила слегка портили картину:

— Без доспехов на войну, может тебя прямо сейчас прикончить, чтобы не мучался?

— Не стоит, уважаемый Метрил, — прогудел Гривз. — Если все пойдет по плану, он не возьмется за рукоять меча.

— Не смейся меня хаосит, — зло заявил старик. — Насколько давно ты выполнил задание, которое прошло по плану, а? Отвечай! Чего застыл как истукан?

— Давно, уважаемый Метрил, очень давно, — прогудел Гривз, поворачивая к старику спиной. — Олаф, нам пора.

Мы устроили стоянку в нескольких километрах от поселения, Гривз развел костер, принялся варить похлебку, также он снял свой шлем демонстрируя свою страшную зубастую морду. Не знаю, возможно, этот доблестный «зверь» хаоса, немножко стеснительный, но на мой взгляд, ожидать других членов группы, можно было в трактире, за кружкой холодного пенного.

Сейчас, прислонившись спиной к стволу дерева, я игрался со своим внутренним взглядом, внимательно рассматривая ауру Гривза. По сути, все ауры которые наблюдал, ничем друг от друга не отличались. Только лишь плотностью и интенсивность свечения, что как я понял, зависело от силы воли, и общих показателей физического потенциала. Гривз в этом плане сиял, как большой костер в темной ночи, но теперь я обладал некоторым опытом, и чуть больше прокачал мозги, при некотором усердии, можно было увидеть в ауре хаоситов, фиолетовый оттенок, у светляков подобное тоже есть, но цвет принадлежности ауры, был золотым. Так что при сноровке, скоро смогу определять принадлежность к фракции, и мощь силушки богатырской, от одного коротко погружения во внутреннее зрение.

Гривз как оказалось, прекрасно умел готовить и сварганил вкусный наваристый бульон. С удовольствием откушал две миски, прежде чем на краю зрения появились ауры троих разумных, они бодро топали в нашу сторону. Братья хаоситы, силой не выделялись, все были в пределах ранга, адепт.

— Трое, идут к нам, — поставил в известность Гривза.

— Хорошо, собираем лагерь, — тихо ответил хаосит, первым делом пряча голову под массивным шлемом, а уже потом принялся тушить костер.

Мои будущие компаньоны, не выделялись особо страшными мутациями, и если бы не моя в этом уверенность, принял бы их за обычных светляков.

— Строиться, — скомандовал хаосит, как только пополнение ступило на нашу маленькую поляну. — Я вас выбрал для одного очень важного задания, все вы обладаете внутренними мутациями, невысоким рангом, что поможет скрытно попасть в город светлых, и не вызывая подозрения выполнить миссию.

— А разве любой священник, не чувствует малейшее присутствие хаоса в темных душах? — вышла вперед маленькая тощая эльфийка.

— Конечно, это так, — терпеливо ответил Гривз. — На вас будут Арконитовые камни, они подавляют незначительные источники хаоса, а так как вы все адепты, а самого хаоса в вас не так много, камень должен вас скрыть, даже от очень пристального внимания сильного слуги Светоликого.

— Ого, не думал, что у нас есть такие примочки, — удивленно воскликнул парень, одетый в кольчужный доспех, а также он радостно светил небольшим синяком под глазом.

— Потом будите это обсуждать! Сейчас слушайте внимательно, я распределю ваши роли, и само задание, вопросы будете задавать в пути, — сурово произнес Гривз. — Рагнар, Тамила, бойцы группы.

Вперед вышла миниатюрная брюнетка с короткой стрижкой и миловидным лицом, она была одета в легкие кожаные доспехи, прекрасно подчеркивающие, достоинства ее спортивной фигуры. За девушкой вышла мелкая эльфийка, на полголовы ниже ее ростом,

милое, почти детское лицо, пересекала скромная ухмылка. И спрашивается, кто из них Рагнар, кто Тамила?

— Бойцы, ваша основная задача сделать так, чтобы хаоситы поддержки вернулись в лес живыми. Рагнар, тебя это касается в первую очередь! — повернулся Гривз, к мелкому эльфу. — Никакой, самодеятельности, ты должен защищать адептов поддержки, от начала и до конца задания. И в этот раз при провале, тебе не отвертеться от штрафной мутации.

— Да сколько можно это вспоминать, подумаешь, раз сорвался, теперь каждый незнакомец мне будет это вспоминать, — тонким голосом взорвался эльф.

— Олаф, сенсор группы и полевой командир.

Услышав свое имя, сделал шаг вперед, помахал всем рукой, демонстрируя свои острые зубы в широкой искренней улыбке.

— Выполняйте приказы Олафа, как мои, без пререканий и обсуждений, — тем временем продолжал Гривз. — Последний Артур, контроллер, потом сам расскажешь братьям, о своих возможностях.

— Конечно, лучше я сам, — несколько поспешно произнес парень с синяком под глазом.

— А теперь, самое главное, — на этих словах, зверь хлопнул ладонью по своему дневнику.

Мой дневник в следующий миг разразился серией взволнованных щелчков, всячески привлекая мое внимание к себе.

Задание Бесконечная война II — обновлено.

Цель: проникнуть в город Скарфон, подчиненный воле Светлоликого, выкрасть живой или мертвой, диву, Элианору Велштайн, доставить к ближайшим границам земель хаоса!

Поправка 1. Вы назначаетесь командиром группы, исход всей операции зависти от ваших мудрых решений.

Поправка 2. От количества, вернувшихся живыми бойцов вашего отряда, будет варьироваться ваша бонусная награда.

Задание мне не понравилось, так как вызывало тьму вопросов, ответы на которые нужно знать до его начала. Но больше всего меня волновало другое, от меня что-то хотел Рагнар, мелкий эльф, стоял в шаге от меня и сверлил недовольным взглядом.

— Гривз, — выкрикнул тонким голосом эльфенок. — А разве не самый сильный должен становиться лидером? Мне кажется этот длинный, настоящий слабак, и он нас всех угробит.

— Ушастый имбицил, ты последний кому можно доверить руководство людьми, — зло высказалась Тамила.

— Тами, не будь ко мне такой злой, — неожиданно тонким голосом взмолился эльф. — Мы же с тобой столько всего вместе прошли, мы стали почти семьей.

Девушка уже не слушала стенаний длинноухого и быстро догоняла, ушедшего далеко вперед Гривза. Рагнар побежал за ней, продолжая ныть, и молить о прощении.

— Они что, вместе? — поинтересовался я у Артура.

— Нет, мы только вчера встретились, — отмахнулся парень. — Мелкий паразит, за один день успел ее достать, получить по лицу, потом еще раз, уже ногами. Мне кажется он банально, не может сидеть на месте и не действовать кому ни будь на нервы.

— Но драться он умеет?

— Да, этого не отнять, — Артур, почесал на лице фингал.

Мы долго и тяжело, выходили из леса двое суток, неугомонный эльф своим поведением достал всех, и даже самого спокойного и непоколебимого Гривза, который одним легким касанием вырубил эльфа и оставшуюся дорогу нес его на плече.

На границе леса нас ожидала пара телег, запряженных дохлыми клячами.

— Дальше поедем на телегах, — хмуро заметил Гривз, забравшись в одну из них, с удобством разваливаясь по всему прицепу, попутно набрасывая на себя сено повышая свою маскировку. — Возьмите эти бляшки, и Арканитовые амулеты, будете маскироваться под искателей приключений.

— А пешком нельзя, мы так, полгода добираться будем, — возмутился пришедший в себя Рагнар.

— Доставьте меня на мою позицию, она отмечена на карте, дальше пойдете ногами, — монотонно раздалось из телеги. — Я не должен двигаться, чтобы артефакт эффективно скрывал меня от сил света.

Гривз демонстративно скрестил руки на груди, сжимая в латной перчатке неказистую деревяшку. И что удивительно я перестал его ощущать своим внутренним зрением, будто аура усохла и передо мной, находился не разумный, а какой-нибудь дикий зверь.

— Олаф, отдай мне серебряную плашку, — подошел ко мне мелкий эльф.

— Ага, сейчас, — усмехнулся я во все лицо, пихая ему в руки плашку из потемневшего железа.

— Ты что идиот? — возмутился длинноухий. — Серебряная плашка, это самый высокий ранг искателя приключений в этой кучке метала, поэтому она должна быть у меня, как у сильнейшего из вас.

— Ага, иди это Гривзу расскажи, — усмехнулся я, и более серьезно добавил. — Поведешь его телегу, рядовой, это приказ!

Как ни странно, с Рагнаром в телеге никто ехать не пожелал, Тамила присела рядом со мной на козлах, забирая поводья себе. Артур забрался в заднюю часть телеги, там было несколько мешков с сеном, на которых он удобно развалился и казалось, почти сразу уснул.

На явной границе леса, наши дневники отцепились от поясов скрываясь в ближайших кустах. Главный атрибут каждого хаосита, его дневник, слишком сильно бросается в глаза, что может вызвать ненужные вопросы во время задания «диверсии», в чужом городе. Дневники обладают частичкой разума хозяина, и гипертрофированным чувством самосохранения, и ни при каком желании не будет рисковать лишней раз своей нежной обложкой. Книжки вернуться при нашем следующем возвращении в лес хаоса, если, конечно, мы сможем вернуться живыми.

Корм для лошадей и запас воды в бочке присутствовал, мне импонировал такой подход к делу, позволяющей моей группе сосредоточится только на предстоящем задании, или на чем-то не менее важном. Тамила мне понравилась, ладная фигурка, милое лицо, с большими голубыми глазами, и копной черных пушистых волос. Весь первый день пути, я аккуратно демонстрировал свое остроумие в попытках клеить Тамилу, девушка мне очень понравилась, веселая, интересная, ненавидит одного мелкого эльфа, и все это она смогла сохранить, за два месяца жизни в этом мире, полном безжалостной войны.

Пересеченная местность, по которой уныло тащили телеги наши клячи, заставляла себя возненавидеть, как и сами телеги. Транспорт, на котором мы покоряли эти земли, был без рессор, и любые кочки, неровности, передавали нам всю негативную гамма ощущений, при

таким виде путешествий. Но больше всего страдал Рагнар, конячка мелкого эльфа, не всегда могла справиться с превратностями дороги, так как везла тушу Гривза, которая вместе с доспехом, могла превышать три сотни килограмм. Все это заставляло эльфа частенько прыгивать с телеги, и доставать ее из очередного плена.

Но как оказалось, богатырской силушки мелкому эльфу было не занимать, он с легкостью, доставал телегу из всевозможных ямок, с гордостью, отказываясь от помощи немощных слабаков.

Сейчас наш путь лежал через каменистую местность, кучерам приходилось внимательно управлять клячами, дабы не разбить колеса телег, об многочисленные камни. Вместе с этим скорость нашего движения упала еще сильнее, что не добавляло нам хорошего настроения.

К утру следующего дня, когда мы вновь тронулись в путь, после краткого отдыха, я впервые на этих одиноких землях, ощутил присутствие других разумных, которые двигались на большой скорости, пересекая наш маршрут. Холм с правой стороны, скрывал нас, но это ненадолго и скоро они нас увидят.

— У нас гости, — громко произнес я, и пнул Артура, который почти всю дорогу предпочитал спать. — Дюжина всадников, движутся в нашу сторону, скоро нас увидят. Рагнар, ты слышишь меня, придерживается легенды, мы искатели...

— Да что ты заладил, я все помню, не идиот, — зло ответил эльф.

Мы выезжали из-за холма с индифферентными мордами, и не стали сильно удивляться, появившемуся мигом позже, конному разъезду стражи. Всадники были уставшими, в запыленных доспехах, грязных одеждах, они уже долго были в пути. Естественно, все это не добавит им хорошего настроения. Всадники тормозили лошадей, охватывая наш караван полукругом, они обнажали мечи и ввиду суровых лиц, были готовы сразу пустить их в дело.

Мы не делали резких движений, остановив телеги, спокойно дожидаясь старшего этого разъезда. Вскоре несколько всадников, отвели лошадей в стороны, оставляя место для шефа, мощный статный воин, в массивной кирасе, как литой восседал на своем вороном коне.

— Сержант, Витал Мрад, — сурово представился он. — К этой долине, примыкают темные леса, и это не место, где должны разгуливать крестьяне. Что везете в телегах?

— Вы совершенно правы, здесь опасные места, но мы тут по делу. — Недружелюбно ответил я, показывая стражу серебряную бляшку приключенца. — Мы от гильдии города Скарфон.

— Мне плевать кто вы и откуда, я спросил, что везете? — зло произнес сержант.

— Твою мамку везем, — послышался сзади наглый голос эльфа.

Чертов, длинноухий, урод! Ругался про себя я, готовясь при первой опасности нырнуть под телегу. Вот просил же, как человека, молчать и не открывать свой вонючий рот, я бы все разрулил, а теперь появляется неплохой шанс, глупо сдохнуть на мечях стражи, даже не начав наше основное задание.

— Эльф, я, кажется, не расслышал, что ты сказал? — хмуро спросил сержант, молча доставая из ножен длинный меч.

— Господин сержант, не обращайтесь на него внимания, — торопливо произнес я. — Этого эльфийского ребенка, мы недавно отбили у племени гоблинов на востоке, он был у них рабыней, после освобождения, он не смог восстановиться от перенесенных тяжких травм. Сейчас, он совершенно не понимает, как следует жить в светлом обществе.

— Олаф, сучара. — прорычал покрасневший от злости эльф.

Сержант вернул меч в ножны, и чуть более спокойным голосом произнес:

— Отдайте его в монастырь, там любят возиться с таким жалким отребьем. Откиньте тряпки с телег, я не могу вас пропустить, не увидев, что вы везете.

На его слова все стражники обнажили мечи, готовые по первому приказу пустить их в дело.

Вся ситуация мне чертовски не нравилась, этот урод, совершенно одичал неся службу в поле, и стал видеть в себя высшую инстанцию, которая требует, судит, карает. Ненавижу таких уродов, каждый должен знать свое место, и не важно прокурор ты, или патрульный. Но все это было мелочью, к нам двигалось еще трое всадников, и от одного из них, изрядно тянуло силой света.

— Сержант, ты не имеешь никакого права, лезть в дела гильдий, — грубо заявил я. — Не дорос ты еще, совать туда свой нос. Но если хочешь рискнуть, милости просим, живыми, вас отсюда не отпустим.

Я медленно выпрямился на козлах, демонстративно доставая из ножен свой меч. На моей шее, висел серебряный знак гильдии. Все стражники прекрасно его видели и понимали, что такой искатель приключений легкой мишенью не будет, даже для пары арбалетчиков, которые уже давно зарядили свои легкие самострелы. Большинство стражей, прониклись моим словам и поведением, нервно переглядываясь, никто из них не желал зарубаться с приключенцами, из-за банальной прихоти, своего сержанта.

Но как оказалось, сержант был неменяемым отморожком, и нас отделили лишь жалкие мгновения от того, чтобы он отдал отмашку бойцам об атаке. Но наконец, подоспели новые действующие лица, во главе с тощим мужиком в черном балахоне и большим косым крестом светлоликого на груди, с его появлением сержант заметно поник, и больше не выглядел таким дерзким.

— Витал, зачем ты остановил людей гильдии? — визгливым голосом поинтересовался священник. — Тебе мало того, что тебе с позором изгнали из внутренней стражи, хочешь пойти дальше, на внешние рубежи?

— Заткнись, святоша, — яростно проорал сержант. — Я в отличие от всех вас, выполняю свой долг.

— Я определяю, каким будет твой долг, и как его тебе выполнять, — сурово заявил священник. — А вы господа искатели, езжайте, вас больше никто не задерживает. И передавайте привет, гильд-мастеру Эриксону, он мой хороший друг.

— Ага, как здохну, так и передам. — грубо ответил я, возвращаясь на свое место, Тамила в этот момент споро нахлестывала клячу.

Около часа мы ехали в гробовом молчании, не решаясь разговаривать, пока достаточно не отдалимся, от разъезда и священника, который к всеобщему удивлению, избавил бравых хаоситов кровавых дел.

— Олаф, что это было? — первым не выдержал Рагнар.

— Ничего сверхъестественного, артефакты Гривза хорошо отработали, или святоша был слишком ленив и даже не стал нас проверять, — вяло ответил я.

— Он не про это, — Вздохнула Тамила. — Что было в конце? Про Эриксона!

— Вы что, шутите? — удивился я. — Вот сейчас, я стал сомневаться в наличии у вас интеллекта. Это была проверка, старая как мир! Если бы я сказал, что да, хорошо, передам привет какому-то Эриксону, которого даже не существует, или он давно сдох, на нас бы сразу напали.

Глава 10

Дальше мы ехали в молчании, даже энергичный Рагнар, был предельно сосредоточен, и не баловал всех своим остроумием. Так мы добрались до приметного места, о котором нам говорил Гривз. Земля вокруг была изрыта множеством поросших травой ям и больших камней, будто одну цельную скалу, долго и упорно обрабатывали ковровыми бомбардировками. Именно тут мы должны были оставить воина хаоса в засаде, город уже был неподалеку. В одну из ям, мы с величайшим трудом, перетасили тяжеленную тушу Гривза, и как могли, замаскировали, кустами и высокой травой. В другую яму свалили разбитые телеги, трупы лошадей прикопали в отдалении, несмотря ропот моих подчиненных, о бесполезности моих затей, я был непреклонен, и делал все как положено, нигде не оставляя дилетантских следов. Даже веточками разглаживал землю, на которой было уж слишком много наших следов!

После несколько часов бега, добрались до Скарфона, у ворот стража и дежурный священник нас сильно не проверяли, ограничившись увиденными бляхами искателей приключений.

Ну что я могу сказать, амулеты, выданные Гривзом, прекрасно работали, или священники откровенно ленился выполнять свои обязанности, в нас не увидели врагов всей жизни, хаоситов. Конечно, мы уже два дня как покинули лес хаоса, недостаток энергии и давящая атмосфера светлого города, накладывало свой отпечаток. Постоянная усталость, разыгравшаяся паранойя, и ноющая головная боль, поэтому никто из нас, не имел желания передохнуть с тяжелой дороги, мы были прекрасно замотивированы быстро выполнить задание, и свалить домой.

Уже через час, я заходил в достаточно серьезное и уважаемое заведение, почти настоящий ресторан, где множество богато одетых людей, вкушали самую вкусную и дорогую пищу. Схватив за локоток, разносчика приказал немедленно провести к шефу, владельцу данной сети ресторанов, которых в Скарфоне, было целых три.

Мне как сыщику, с большим опытом работы за плечами, совершенно не нравился план Гривза, ладно бы он сказал, самим, на месте, разработать операцию по похищению дивы. Так нет, нужно идти на поклон, к какому-то типу, который ему якобы ему должен, и он разработает и спланирует для нас операцию. Я даже хотел отказаться от всей этой затеи, но Гривз настоял и попросил ему довериться. Ну, я соответственно дал шанс здоровяку, первый и последний!

В маленьком кабинете, уставленном шкапами, усыпанными стопка исписанного пергамента. За широким захламленным столом, сидел грузный лысый мужик и сосредоточенно, высунув от усердия кончик языка, выводил закорючки на листе.

Разносчика, который хотел вбежать в кабинет впереди меня и предупредить начальника, я грубо ухватил за плечи, легко отталкивая его в сторону, и вошел в кабинет, прикрывая за собой толстую дверь. Реагируя на движение, поднял взгляд толстяк, недоумеая от столь бесцеремонного появления незнакомца, попутно набирая полные легкие для крика.

Но я широко улыбнулся, демонстрируя весь свой набор, длинных кривых зубов и тихо добавил:

— Я от Гривза.

На толстяка было страшно смотреть, из него будто вытащили стержень, он мигом побледнел, расплываясь в своем мягком кресле, а в глазах, появилась некоторая обреченность.

— Я так и думал, что рано или поздно за все придется платить. — усталым голосом произнес он.

— Не знаю, что ты там себе вбил в голову, — грубо произнес я, скидывая с массивной крышки сундука бумаги, присаживаясь на него. — Нам нужна маленькая помощь и информация, если все сделаем быстро и правильно, шанцы, что на тебя выйдут инквизиторы, весьма малы.

Мои слова, ободряюще подействовали на толстяка, он собрался, а на лице не осталось и следа от недавней обреченности, он сосредоточен и готов к работе:

— Вас много, вы всей толпой пришли в мою харчевню?

— Не считай нас за идиотов, я здесь один, группа отдыхает после тяжелого пути!

— Дива, Элеонора Велштайн, нам нужно ее похитить, желательно живой! — сурово сказал я.

— У вас ничего не выйдет, — уверенно и как-то спокойно, заявил толстяк. — Она уже прибыла в город, из дворца вам ее не выкрасть, там слишком много высших чинов церкви, многие из нашего захолустья хотят услышать ангельский голос дивы.

— Я здесь не для того, чтобы интересоваться твоим мнением, ты нам поможешь, или будешь долго и мучительно умирать, — с угрозой произнес я.

— Меня зовут Мартин, я сделаю все, что в моих силах.

Великий инквизитор города Скарфон Штафий Ранка, крутился около ростового зеркала, в попытке подобрать идеальный кафтан, для вечернего раута. Сегодня несравненная дива Велштайн, дает свой последний концерт, а он, до сих пор ее не затащил в свою постель. Сей факт не добавлял хорошего настроения, ведь ему пришлось так рисковать, чтобы организовать приезд дивы в их отдаленную провинцию. Вывод из игры Лускара, старый епископ правит город городом уже как двести лет, он никогда не был любителем живой музыки и прочих культурных развлечений, предпочитая проводить время в пыточной, очищать души раскаявшихся грешников. Старик был старой закалки, и буквально строил этот город своими руками, а потом ими же убивал хаоситов, во время великого вторжения тьмы.

Штафию пришлось потратить много усилий и средств, своей организации, чтобы отравить епископа и вывести его из строя на несколько дней! После всего этого, он не может допустить, чтобы Элеонора избежала его объятий. Во дворце, собрался весь цвет лордов провинции, а также верхушка церковной иерархии, и к своей печали, он уже перед многими успел похвастать, что дива окажется в его постели. Теперь от этого даже может зависеть его карьера, никто не уважает тех, кто не в силах держать свое слово.

Время поджимало, его почти не оставалось, сейчас мы всем отрядом разгружали телеги с провиантом, во дворце было множество высоких гостей. Чтобы прокормить всю эту ораву дармоедов, нужно было большое количество самых лучших ингредиентов. Мартин молодец, за столь короткое время добыл планы дворца, сделал нам легенду и создал маскировку, при помощи которой, у нас есть пропуск во все уголки дворца.

Рагнар, тащил большой мешок с овощами, который полностью скрывал его обзор, эльф не видел, что прямо сейчас наступит на выроненную кем-то сливу. Он поскользнулся,

опорная нога ушла в сторону, и в следующий миг, он должен был распластаться на каменном полу кухни. И конечно-же, одно неуловимое движение, и он идет дальше, будто еще мгновение назад не падал затылком в каменный пол. Чертовы мутанты, некоторые способности, остро вызывают зависть. Но не у меня, они все тупые как бревна, едва могут сложить дважды два.

Благодаря плану Мартина, мы стали наемной прислугой, и выполняем уже оплаченный ряд работ. Конечно, всем этим должны заниматься специально обученные рабы-слуги, но таких всегда не хватает, особенно во дворце, забитом высшими лордами, которые считают себя богами, на брэнной земле. Поэтому рабов не жалеют, и за малейшую провинность, а то и без нее, высший лорд, может наказать высшей мерой, или банально развеять себе скуку очередным кровавым развлечением.

Трупы таких неудачников мы уже видели, целая телега была забита, страшно изувеченными телами бесправных рабов. На меня и моих людей, эта картина подействовала весьма отрезвляюще, и даже вечно счастливый Рагнар, побледнел как простыня.

Когда с погрузкой было закончено, мы, как ни в чем небывало, забили разносы дорогой закуской, и настоящими стеклянными бутылками с вином. Словно невидимки, не привлекая к себе внимания, направились в гостевые покои.

Благодаря добытым планам дворца, и моему мощному интеллекту, я прекрасно знал, где что находится. Мне понадобилась всего восемь секунд, чтобы полностью запомнить все планы замка, и сейчас, я их легко вспоминал, создавая в своей голове, полноценную проекцию дворца. Также видел всех, гостей, слуг, стражу, мы всегда знали, когда и куда стоит прятаться, чтобы не возникло лишних вопросов и проблем. Правда моя голова, от столь непривычно сильной нагрузки, начинала сильно болеть, а из носа вновь сочилась кровь.

— Олаф, нам долго еще идти, — раздался недовольный шепот Рагнара.

Эльфю благодаря его subtilности, не смогли найти полноценный голубой наряд слуги, пришлось его втискивать в детский похожий костюм. Ему приходилось всю дорогу терпеть въедающиеся в кожу завязки, и пышный воротник, который его сильно душил.

— Хватит скулить, — вместо меня, зло прорычала идущая за Рагнаром Тамила.

— Но мне тяжело дышать, — горестно ныл эльф.

— О боги, тебе сколько лет, ведешь себя как ребенок. — воскликнула хаоситка, отвечивая эльфю звонкий подзатыльник.

— Шестьдесят семь, — жалобно ответил Рагнар.

Мы все замерли словно единый организм, впав в некоторый ступор, никто не мог поверить, что вечно ищущему на задницу приключения эльфю, за шестьдесят.

— Ты это, сейчас пошутил? — раздался шепот Артура, он замыкал наш отряд, сжимая руками завернутую в шелковые тряпки жареную в специях оленью голень.

— С чего бы, своих я никогда не обманываю, — яростно ответил эльф. — Олаф, веди нас быстрее, я уже хочу надрать несколько задниц светляков!

— Нельзя, — прошипел я. — Впереди нужный нам поворот, и там кто-то есть, черт, вот дерьмо.

— Что случилось? — взволнованно спросила Тамила.

— По нашему маршруту идет стража, а мы не успеваем спрятаться.

— Мы слуги, на нас всем должно быть плевать, — горячо заметила девушка.

— Это было там внизу, среди таких же слуг и рабов, а здесь кругом лорды и прочие

уроды. Я вообще планировал проложить маршрут так, чтобы не пришлось ни с кем встречаться!

— Ладно, идем, — буркнул я, толкая дверь. — Не забывайте кланяться.

За дверью, оказалась весьма высокая полноватая леди, затянутая в пышное платье и корсет, который на удивление еще мог подчеркивать ее талию. Пышность ее платья и общая массивность фигуры, делали ее невероятно большой и широкой, особенно на фоне мелкой, худенькой служанки, которую она сейчас нежным голосом отчитывала.

Толкнув дверь, мы косяком вошли в коридор, я отвесил даме глубокий поклон, и дальше пошли быстрым шагом, создавая видимость весьма занятой слуг.

— Стоять, — раздался властный голос женщины.

Черт, вот прислушался к совету дилетантки, и на тебе полный воз проблем, мне еще не хотелось, на столь ранней фазе операции приступать к мокрухе, это плохой знак.

Мы повернулись в сторону леди, застыв в вежливом полупоклоне, пока госпожа, властным шагом медленно к нам приближалась. Нечто, высматривая цепким противным взглядом. Она остановилась напротив меня, и быстрым движением руки оттянула мне воротник, мне с трудом удалось удержать себя и не отклониться в сторону.

— Я не вижу на ваших шеях ошейников, разве вы не рабы?

— Нет, прекрасная леди, мы наемные рабочие, — вежливо ответил я, доставая из кармана, свою серебряную бляху гильдии искателей приключений. — Сейчас образовалась напряженная ситуация, квалифицированных кадров слуг не хватает, поэтому великий инквизитор Штафий договорился с магистром.

— Занимательно, не знала, — отстраненно сказала она, с интересом рассматривая притихшего эльфа. — Как же плохо, что вы не рабы.

— Нет госпожа, это прекрасно, — я изобразил скромную ухмылку на лице. — За увечья и прочий вред здоровью искателям, инквизитор будет платить гильдии сотнями золотых. А при угрозе жизни, нам разрешено защищаться!

— Это весьма смелый шаг, господина инквизитора, но не мне обсуждать его решения. — несколько странно ответила леди, ее лицо покраснелось, и она не сводила плотоядных глаз с бледного эльфа. — Мой милый, не хочешь со мной отдохнуть?

Леди нежно ухватила Рагнара за подбородок и заглянула ему в глаза:

— Мамочка с тобой будет нежной.

— Нет, не надо, — испуганным тонким голосом, взмолился Рагнар. — Олаф, сделай что-нибудь?

— Прекрасная леди, жизни нашего друга ничего не будет угрожать?

— Нет конечно, вы что, я не какой-нибудь монстр, просто, я давно не встречала таких мужественных, мужчин. — Она ласково провела пальцем, по мужественным губам эльфа.

— Олаф, ты не можешь со мной так поступить, это, это бесчеловечно, я тебе этого никогда не прощу. — Со слезами на глазах взмолился эльф.

— Развлекайся дружище, это твой пропуск в новый мир. — серьезно заявил я.

Тамила с ехидной улыбкой, вырвала из рук Рагнара поднос закуской, отдавая его во власть этой прекрасной леди.

— Пошли со мной, ты этот день никогда не забудешь. — ласково произнесла она, прижимая эльфа к себе за тонкие плечи. — Ри, быстро приготовь комнату и напитки.

— Хорошо получилось, — сказал я, когда мы скрылись за очередным поворотом. — При помощи одной проблемы, решили другую.

— Я просто в шоке, она такая здоровая, Рагнар ей в пупок дышать будет, — несколько возбужденно воскликнула Тамила.

— Вы что, вообще охренели, — возмутился Артур. — Вы только что продали своего брата, это непростительно, хаос вас накажет!

— Ой, успокойся ты, ничего с ним не будет — отмахнулась Тамила. — Что будем делать дальше?

— Уже давно потемнело, концерт закончился, — произнес я, вытирая кровь темной тряпицей. — Лорды уже давно пьют и жрут, скоро будут расходиться по спальням. Нам нужно спрятаться у левого лестничного пролета, там у меня будет самый хороший обзор.

Мы находились у начала длинного коридора, десятки комнат по бокам, являлись настоящими номерами люкс средневекового разлива. Сейчас мы сидели в нише за ростовой статуей. Ожидали, пока пройдет процессия слуг, несущих на себе упитое вусмерть, тело благородного лорда. Уже была глубокая ночь, время утекало сквозь пальцы, а мы все сидели за статуей, без возможности незаметно покинуть наше укрытие.

Поэтому для меня и моих коллег, стало полной неожиданностью, когда от очередной процессии отделился силуэт и скользнул в наше укрытие. Я и мои братья не оплошали, наши обнаженные кинжалы мигом оказались у горла незнакомца, а руки и ноги были плотно стянуты веревкой. И только после этого мы поняли, что это была девушка, так как несмотря на мой нож у ее горла, она смела возмущаться своим красивым голосом.

— Хаос вас пожри, вы еще кто такие. — яростно зашипела она.

— Заткнись дура, будешь отвечать когда спросят, — и в доказательство серьезности своих намерений, пустил ей кровь на шею, мигом отрезвляя барышню.

— Олаф, смотри, что у нее за поясом, — возбужденно проговорила Тамилла, пихая мне в лицо, набор метательных ножей, склянок, с непонятным содержимым.

— Убери это, — отмахнулся я. — Отвечай, кого пришла убить?

— Так я вам и сказала, — гордо вздернула нос убийца.

— Хех, — ситуация принимала интересный оборот, мне стало вдруг любопытно, насколько быстро я смогу расколоть это гордую деву. Демонстративно, стал стягивать перчатки с ее связанных рук, обнажая длинные красивые пальцы.

— Извращенец, что ты собрался делать? — пленница испуганно попыталась вырвать руки, из моей железной хватки.

— Рассказывай сейчас же, за кем пришла, потом будет поздно, — серьезно заявил я, притягивая ее ладонь к своему лицу.

— Пошел ты, урод.

— Тами, закрой ей рот, чтобы она не шумела.

И только сейчас, я позволил себе широко улыбнуться, не сводя голодного взгляда с пленницы. Ее мгновенно проняло, лицо жутко побледнело, а на глазах выступили слезы, она бешено задержалась, в попытке вырваться. Но хватка Тамиллы была слишком крепкой.

Медленно притянул ее руку к своему лицу, широко раскрыв рот, медленно сжал острыми зубами ее палец. Я не собирался откусывать ей конечности, лишь слегка прикусил, пуская кровь с указательного пальца. Демонстративно прошелся языком по ране, и только после, отстранился, с приятной улыбкой на лице:

— Ну что будешь говорить? Или мне перестать скромничать?

— Я пришла за головой капитана стражи Мецхена, у меня на него контракт, —

выпала она, почти падая в обморок на последних словах, но Тами вовремя ущипнула ее за щеку, возвращая бодрость духа. — Чертовы мутанты, я думала вы уже все сдохли!

— Концерт давно закончился, куда ушла дива? Отвечай! — продолжил я допрос.

— Ее взяли под арест люди инквизитора Штафия.

— И где ее держат?

— Откуда я знаю, идиот, я что инквизитор? — возмутилась приходящая в себя пленница.

Черт, мне только другой игры с дивой не хватало, и где ее сейчас искать, или искать этого уroda, Штафия? Я не при каких условиях, не собирался проваливать это задание, и перед тем, как уже хотел от переполнившей меня злости, зарядить кулаком в стену, вдруг поразился интересной догадкой.

— Дива, красивая?

На лице пленницы изобразилось глубокое удивление, от неуместного вопроса в данной ситуации.

— Быстро отвечай, — прошипела позади пленной Тамила, которая и не думала убирать руки с шеи пленной.

— Да, очень, — поспешно ответила пленница. — В ней, все еще много эльфийской крови, а капля человеческой, придает ей ту необходимую близость к человеческой расе, делая ее самой желанной женщиной.

— Все понятно, — пробормотал я, поднимаясь на ноги. — Арти вырубай ее!

— Нет, не надо, — взмолилась девушка.

Но уже было поздно, Артур, был самым продуманным в нашем отряде и почти сразу подготовил немного капель свежей крови. И сейчас, он усердно размазывал ее по лицу несостоявшейся убийцы, которая, почти сразу погрузилась в глубокий летаргический сон.

— Сколько она будет спать?

— Почти десять часов, — ответил Артур. — Ты знаешь, где искать диву?

— Догадываюсь.

— И где же она?

— В спальне этого психа, — хмуро ответил я. — План у нас слегка меняется. Нам нужно этажом выше в хозяйские покои!

— Олаф, а ты это, импровизировал? — неожиданно спросила, слегка покрасневшая Тамила.

— Насчет чего? — не понял я.

— Ну, когда облизывал ее пальцы, — смущенно пояснила она. — Даже мне стало страшно.

— Конечно нет, — возмутился я. — Это был целенаправленный психологический удар, который многократно ускорил время допроса пленного.

— Но ты, не выплюнул ее кровь, — осторожно заметила она.

— Тамила, у тебя вообще все в порядке с головой? — зло прошипел я, сетуя, что поддался минутной слабости и импровизировал таким методом. Признать, даже самому себе, что в каком-то месте мне все это понравилось, я не собирался. — Больше не отвлекай меня глупыми вопросами.

Как ни странно, в святая святых дворца, охраны было не так много, несколько пар вяло прохаживающихся стражей, которых пропускали прячась в декоративных нишах или пустых помещениях. Мартин молодец, он досконально нам объяснил, кто хозяин и организатор данного мероприятия и понимание того, что возможно придется мочить, самого главного инквизитора в городе, знатно возбуждало кровь.

Необходимая спальня, была в конце длинного коридора, но уже сейчас, нам нужно было прятаться. На встречу выходил патруль стражи, а позади активизировались слуги. Нам ни с кем из них не хотелось встречаться, тем более, мы уже давно сбросили активную маскировку в виде подносов с едой и закуской, только Артур таскал в руках, пару больших бутылок запечатанного вина.

— Вон в ту комнату, там никого! — я махнул рукой, пропуская вперед Артура.

Из спальни раздался грохот падающего тела, разбитых бутылок, мы с Тамилей, тут же влетели с уже выхваченными кинжалами. В комнате, около кровати, стояла высокая женщина в пышном платье, которое было полностью залито кровью, как и ее бледное, аристократическое лицо.

— Псы инквизиторов, живой я вам не сдамся! — воскликнула она, и одним резким движением рванула к широкому балкону, не задумываясь, сиганула через каменный парапет.

— Черт, вот дерьмо, — я схватил себя за голову, не веря в происходящее, ну не может столь идеально проработанная операция, наткаться на такое количество подводных камней. И к тому же, почему я не почувствовал ауры этой женщины, это же, невозможно! Так же за кроватью, лежал полностью выпотрошенный труп, какого-то старика, такого просто не может быть, столько случайностей на ровном месте. Словно ты попал не во дворец благородных людей почитающих светлых богов, а в филиал ада, в котором должны страдать все!

— Олаф, возьми себя в руки, — меня дернули за плечо, а потом маленькая ладошка Тамилы, приблизилась к моему лицу.

Темное звездное немо, в один миг появилось перед глазами, потом я понял, что лежу на полу рядом Артуром, и кто-то льет мне на лицо вонючее вино, с трудом увернулся, поднимаясь на коленки.

— Тамила, что случилось, я что, потерял сознание, — с трудом выдавил я, каждое произнесенное слово отдавалось болью в челюсти.

— Олаф, прости, я хотела тебя привести в чувство, ты потерял контроль, а я не рассчитала силы. — Со слезами на глазах воскликнула Тамила.

— Ничего я не терял. — зло буркнул я. — Нам пора идти, патруль и слуги уже ушли.

— Арти не приходит в себя, она его вырубил ударом по лицу.

Хаосит выглядел плохо, лицо побледнело, посиневшие губы распухли как сардельки, из нескольких рассечений обильно текла кровь. Тамила тем временем, пальцами аккуратно доставала уже третий выбитый зуб. Чертова сумасшедшая, подача у нее будь здоров, и если бы она нас не испугалась, могла бы с легкостью выбить из нас дерьмо одними кулаками.

И как это понимать? Простая человеческая женщина обладает такими физическими данными, в добавок ее аура была сокрыта от моего взгляда. В этом виновата, магия или артефакты? В голове роилось множество вопросов, с трудом успокоился, принимая волевое

решение оставить поиск ответов на потом, в первую очередь задание!

— Тами будешь его нести, у нас мало времени, нужно торопиться!

— Да, сделаю, — быстро ответила девушка, с легкостью закидывая, тело здорового мужика себе на плечо.

Я же тем временем, незаметно сплевывал кровь, вместе с выбитым зубом, вот дура, могла бы и полегче ударить!

Как ни странно, на следующий этаж, мы попали без проблем, стража не попадалась, да и вообще была глубокая ночь, все нормальные люди уже давно должны спать. Большие двери самой роскошной спальни дворца, не были заперты, отсутствовала стража, мы скользнули внутрь. Я это делал с некоторой опаской, мои силы дали сбой, меня очень пугала возможность повторения подобной ситуации. Но слава богам хаоса, спальня была пуста, половину просторного помещения, занимала гигантская кровать с балдахином. Видимо мы здесь рановато, и поэтому решили дожидаться гостей, сидя в просторном шкафу, с красивыми резными дверками. Внутри было пыльно от множества сваленной здесь одежды, меня данная ситуация удивила, разве слуги не должны поддерживать хозяйскую одежду в идеальном состоянии и чистоте, а тут, даже воняет.

— П-чи. — тихонько чихнула Тамила.

Я закатил в небо глаза, о боги какие же они все дилетанты, ну нельзя на деле, сидя в засаде, чихать в голос!

— Тамилла, прекрати, к нам уже идут!

— Я попробую, п-чи!

— Тами, пожалуйста, про себя. — взмолился я.

— П-чи.

Мне стало страшно, еще один чих, и вся миссия будет провалена. Тем временем, многочисленная стража, внесла в спальню миниатюрную темноволосую женщину, из пышной прически которой выглядывала, пара розовых заостренных ушек. Ее руки и ноги, были качественно связаны широкими лентами, ко рту была привязана специальная дочечка, хотя зачем она ей? Бояться, что сможет откусить морковку?

Оставив пленницу на кровати, стражники всем составом покинули спальню, правда в этот раз, двое из них осталось нести дежурство у дверей с той стороны. Я прекрасно видел их спокойные ауры обычных людей. А вот, дива, заметно выделялась, ее аура была переполнена насыщенной силой света. По идее, ее не должны были удерживать, какие-то там тряпки.

— П-чи.

— Тами, — яростно прошипел я.

Хаоситка чихнула достаточно громко, и до этого пытающаяся освободиться дива замерла, прислушиваясь к обстановке.

— П-чи.

О боги, она неисправима, вот так запросто провалить всю операцию. Дива, теперь не пыталась выбраться, а яростно мычала, пытаясь таким способом выйти с нами на контакт, хотя, не знаю, я не специалист в понимании мычаний.

— Лежи смирно, — я произнес достаточно громко, чтобы дива меня услышала. — Мы поможем тебе сбежать.

Всего пару слов, а в спальне, образовалась гробовая тишина, и под нее, с гордой улыбкой победителя по жизни, вошел в спальню мелкий тощий мужик. Он прошел, до

кровати, попутно скидывая с себя расшитый золотыми нитями кафтан, украшенный множеством косых крестов.

— Я так давно, этого ждал, — произнес он хриплым от возбуждения голосом, проводя ладонью по бедру связанной эльфийки. — Я мечтал, что ты в этот момент, споешь для меня одного, но я понимаю, что этого допускать не стоит.

Дальше великий инквизитор снял с себя всю одежду, демонстрируя тощее, дряблое, почти старческое тело. Потом взялся за диву, наложил дополнительные наручники на ее предплечья, цепи которых прятались в другой стороне кровати, и только после этого развязал ей руки. Дальше была краткая борьба, инквизитор не сразу успел нажать на рычаг, который натягивает цепи и обзавелся страшной царапиной через все лицо, от когтей эльфийки.

Дальше были маты, угрозы, избиение дивы, а также прибывший лекарь священник, который прямо в спальне восстановил, целостность лица инквизитора. Дальше действовала стража, и привели диву в надлежащее положение пленницы на кровати, цепи на руках и ногах, больше не позволяли ей сражаться за свою честь. Инквизитор с победной улыбкой на лице, уже предвкушал будущее развлечение, и даже отправил всю стражу на отдых, после несения такого тяжелого дежурства.

— П-чи. — неожиданно громко чихнула Тамилла, заставив мое сердце сбиться с ритма.

Но занятый весьма важным делом инквизитор на посторонний звук не обратил никакого внимания. А я тем временем, уже покинул шкаф, приближаясь к инквизитору со спины, одно резкое движение кулаком в затылок и горе любовник затих, потеряв сознание, прямо на своей жертве.

Из шкафа вывалилась Тамила, и не сдерживаясь, чихнула несколько раз:

— Прости Олаф, я почти все испортила.

— С этим потом разберемся, ты набрала кровь?

— Да, сейчас все сделаю!

Хаоситка специальной кисточкой, нанесла кровь Артура, на тела инквизитора и дивы, гарантируя им длительный, безмятежный сон. Полураздетую диву, Тамила передела в более непрезентабельный костюм из запасов инквизитора, делая несравненно прекрасную женщину, похожей на грязного вонючего бомжа!

Я, конечно, пытался во время этого процесса, проявить тактичность, и не смотреть, но это оказалось выше меня. Дива была совершенна, лицом, и телом, при этом даже без сознания она умудрялась сохранять некоторую невинность, возбуждая во мне желание, сделать ее своей и защищать от любых посягательств, на ее несравненную красоту.

И естественно, что после всего этого, именно я на своем плече тащил диву, Артур до сих пор был без сознания, и в целом выглядел весьма плохо, его лицо распухло, и, кажется, он получил серьезный сотряс. Мы, конечно, заставили его выпить, энергетики и общеукрепляющие зелья, нашего хаоситского производства, но кажется мне, ему банально надо вернуться в лес, сила хаоса быстро вернет его в порядок.

Уже была глубокая ночь, возможно поэтому мы почти никого не встречали, кроме заваленных работой слуг. Медленно спускались по этажам, прислушиваясь, замирая от каждого шороха. Я был максимально сосредоточен, не хотел допускать очередных ошибок, перед самой сложной частью операции, отходом! Поэтому, не удивительно, что вскоре я наткнулся на одну знакомую ауру, с фиолетовым хаоситским оттенком. Рагнар был жив, неподвижно находился в одной из гостевых комнат, и было бы расточительным оставить его

здесь. Так как тело дивы, уж слишком сильно давило на плечи. В тот момент, когда решился ее нести, сильно себе польстил и сейчас пот заливал глаза, а ноги едва мне подчинялись, уж слишком много весила моя ноша.

Дождавшись, когда парочка немногословных слуг скроются за поворотом, мы тихонько подбежали к интересной нам комнате, осторожно открыли не запертую дверь, попадая в небольшую прихожую. Как оказалось, Рагнар был дальше, в прилегающей к гостиной спальне.

От увиденного, меня согнуло от желания рассмеяться в голос, я даже выронил диву на пол, уж больно комичной была ситуация. Рагнар в одной набедренной повязке, был пристегнут к вертикальному бревну, его глаза были скрыты повязкой, а тело, несло на себе отметки многочисленных развлечений, следы мощных засосов на шее, были самыми безобидными из них. Я тихонько подошел к пленнику стараясь дышать в сторону, чтобы он меня не заметил раньше необходимого, и взял в руку кожаную плетку, лежащую рядом.

На этом моменте, покрасневшая Тами рухнула на пол, подрагивая от жесткого приступа смеха, дура, выдала нас.

— Моя госпожа, вы здесь? — неожиданно тонким голосом воскликнул эльф.

В это мгновение, я огрел его плеткой по бедру.

Эльф от неожиданности вздрогнул, но вместо ожидаемых матов, мы услышали другое:

— Госпожа, простите, я слишком многое себе позволил.

— Идиот, ты чем тут занимаешься? — грубо прорычал я, срывая с Рагнара повязку.

— Олаф, — воскликнул эльф, переводя взгляд, на ржущую как стадо лошадей Тамилу. — Уроды, вы меня подставили, продали, предали.

Эльф набирался праведной яростью прямо на глаза, он легко разорвал сковывающие его ноги и руки кожаные ремни, выбираясь на свободу.

— Быстро одевайся, — резко воскликнул я. — Нам пора сваливать.

Эльф замер, а потом заметался по комнате, собирая свою одежду, этим мне Рагнар нравился, он не держал много зла в себе и быстро отходил от всех выпадов в его адрес.

— Сюда кто-то идет, — сказал я, чувствуя приближение по коридору ауры разумного, очень быстро идет, аура в одно мгновение преодолела почти весь коридор, и остановилась напротив нашей двери. — Поздно, уже здесь.

В комнату медленно вошла миниатюрная фигурка в костюме горничной, прислуга той леди, Ри, кажется ее зовут.

Девушка осмотрела помещение суровым взглядом, остановившись, на эльфе, который только напялил на себя штаны и увязывал их ремнем.

— Рагнар, госпожа не разрешала тебе уходить, или приглашать гостей. — сурово произнесла она.

— Заткнись, я свободный человек, — зло ответил продолжающий одеваться эльф. — И я не хочу оставаться с этой сумасшедшей.

— А мне показалось, тебе понравилось быть с госпожой, ты так мило кричал. Но все это, больше не имеет значение! — произнесла служанка, показывая в ладошке ремешок раба. — Госпожа выкупит тебя у гильдии!

— Хватит. — воскликнула Тамилла, отвешивая горничной сильный прямой удар в голову.

Дура, зачем было ее предупреждать. Ожидаемо атака хаоситки была остановлена, резкой контратакой ногой в живот, отправившей Тами в полет до ближайшей стены. Рагнар

с рычанием, вступил в дело, показывая феноменальную скорость движений и мощь ударов, от которых, даже до меня доходили ощутимые порывы воздуха. Но всего этого было мало, горничная как оказалось, не была человеком и пропускала рядом все атаки, демонстрируя чудеса ловкости и скорости. Эльф увлекся серией ударов ног, и пропустил мощнейший апперкот в челюсть, который встретил его с потолком. Горничная тут же повернулась ко мне!

Меня прошиб пот, невольно отступил на несколько шагов назад, чертовски не хотелось меряться силой с этим терминатором. Если сильнейший боец группы в лице Рагнара, с окровавленной головой, не мог поставить себя на ноги и продолжить сражаться. Благодаря своей мутации прекрасно видел, на каких скоростях она может вести, бой. Она не человек, она настоящий монстр в теле миниатюрной горничной!

— Не подходи, — со страхом крикнул я, бросая в нее плетку, а потом все, что попадало под руки. Горничная, играючи от всего уклонялась, даже от габаритной подушки, и от ножа следом полетевшим за ней.

Искры в глазах, светились ярко, как звезды на чистом большом небе. Головная боль затмевала сознание, но я нашел в себе силы прийти в себя и открыть левый глаз, второй заплыл и жутко ныл. Я лежал на мягкой кровати, а голова свешивалась с края, получая прекрасный обзор на творившуюся в спальне вакханалию.

Горничная, с яростным оскалом на лице, душила Рагнара, который в полуобморочном состоянии пытался, руками не дать железной хватке девушки, перекрыть себе последние остатки кислорода. Тамилла в свою очередь, повисла на плечах горничной и со всем старанием душила ее, получалось у хаоситки плохо, она не знала, как душишь физически сильно противника.

С большим трудом непослушной рукой, мне удалось забраться в скрытый за одеждой подсумок и достать оттуда склянку со свежей кровью Арти, который поделился запасами, когда находился в здравом уме и памяти. Прикосновение к его ядовитой крови, мгновенно погружала жертву в глубокий беспробудный сон. Аккуратно откупорив баночку, я ее бросил в сторону дерущихся, столь резкое движение, отдалось болью в голове, я почти потерял сознание.

Баночка, стукнулась о голову Тами, разливая свое содержимое и полетела ниже на затылок горничной, которая мгновением позже, как и Тами, повалилась забываясь в глубоком сне.

Рагнар долго приходил в себя, хрипя и кашляя, на его шею, было страшно смотреть, в некоторых местах не хватало участков кожи, но он молодец, находясь в столь неудобной позиции, не позволил себя придушить.

— Олаф, ты жив? — хрипло поинтересовался эльф.

— Нет, — тяжело ответил я, от любого движения меня начинало мутить, а в глазу темнеть.

— У тебя рассечение через всю голову, — склонился надо мной эльф. — Выпей это энергетик, должно полегчать.

Эльф помог выпить горькую темную жидкость, и буквально через несколько мгновений, мое сердце забило быстрее, а боль и недомогания, отошли на второй план, я даже смог утвердиться на ногах.

Если бы знал, что спасение эльфа, выльется вот в такое дерьмо, оставил бы его на этом шесте. Битва горничной, этого явно не стоила, в спальне будто прошелся буран, все что

можно было сломать было сломано и залитое свежей кровью. Трудно представить, что это все сделала одна маленькая милая горничная, и после этого, нас хаоситов называют монстрами? Как вообще такое возможно, чтобы в таком маленьком теле, была такая невообразимая мощь?

Рагнар тоже закинулся энергетиком, и насколько возможно привел в себя в порядок, но все это нам не поможет, мы все выглядели, как группа грязный бомжей, после продолжительной драки с конкурентами за несколько мусорных контейнеров, из богатого района. Попадаться на глаза никому не стоит, повяжут сразу и отправят на допрос.

— Рагнар, двоих потащишь?

— Легко, я уже пришел в себя! Ей просто повезло, она успела взять меня в захват.

— Да, да, как скажешь. — усмехнулся я, плотно стягивая тряпками руки горничной за спиной, потом ноги, последним заткнул рот имеющимся здесь характерным кляпом, и затолкал тело под кровать. — Пусть ее поищут, если повезет, затянется время.

— Ты дурак, ее сразу найдут, — воскликнул эльф, легко закидывая на плечи, бессознательные тела Тами и Артура.

— Может сразу, а может и нет, — отмахнулся я, как от чего-то незначительного. — Ты лучше скажи, сколько Тамилла будет спать.

— Я стер с нее попавшую на лицо кровь, часа два-три минимум.

Тело дивы, на мой взгляд, стало еще тяжелее, почти неподъемным, мне с трудом удалось закинуть ее на плечо и устоять на ногах. Было невероятно трудно ее тащить, и одновременно мониторить обстановку, выбирая оптимальный путь в подвальные помещения. Именно там, на предоставленных планах Мартином, было несколько неприметных выходов из дворца, которые нас полностью устраивали.

Как нестранно, охраны там почти не было, мы без лишних проблем спустились в самые настоящие казематы, вырубил спящего стражника, лишили его внушительной связки ключей. Дворцовая тюрьма наполнилась постояльцами, почти все спали, но некоторые с интересом выглядывали через толстые прутья. Посылая нам в спину проклятья, так как мы никого выпускать не собирались, на это уйдет слишком много времени, а поднявшаяся паника, помешает незаметно покинуть город.

Пройдя длинный коридор с заключенными, мы оказались в новом, более просторном. Здесь по идее, должны находить вип заключенные, по запаху, так точно, так как тут почти не было смрада, от помоев и давно немых тел.

— Рагнар давай передохнем, у меня больше нет сил. — устало протянул я, прислоняясь к кладке холодной стены.

— Даже не вздумай, — прорычал эльф. — Ты сейчас на стимуляторе сидишь, если расслабишься, его действие пойдет на спад, тебя вырубят откатом сразу, четверых я сам не увезу.

— Извини, я готов идти дальше! — сжал волю в кулак, я должен стать последним, кто будет жаловать женоподобному эльфу на усталость. — Стой.

— Что опять, — излишне громко воскликнул эльф.

— Хоас, я чувствую источник хаоса, посмотрим?

— Уже скоро будет светать, если недалеко, то можно, — дал добро эльф.

— Тут рядом, вон в той комнате, — кивнул я на окованную металлом дверь, едва заметную в темном коридоре.

Это и вправду было странным, дворец со светляками и тут почти в самом его сердце, такой сюрприз. Любопытство заставляло идти на эту глупость, и тратить драгоценное время, не пойми на что, без внятных перспектив на положительный или отрицательный исход, будто сам хаос, заставлял нас туда войти!

Скинув тела у комнаты, эльф уперся плечом, поднатужился, и под легкий скрип снял тяжелую дверь с петель. Из помещения сразу появилось небольшое давление силы хаоса,

которое с каждым мгновением возвращала силы в наши измученные тела.

Помещение, было почти современной лабораторией и пыточной, совмещенной с тюрьмой, для одного заключенного в ней монстра. В углу на толстой цепи, сидела непонятная тварь, темно-зеленая чешуя покрывала все тело, большое количество конечностей исходило из узкого подвижного туловища, сразу не удавалось разобрать, где руки, ноги, а где хвост. Голова спящей твари, лежала на полу под неестественным углом на длинной узкой шее, чешуйчатую морду пересекала длинная пасть, над которой было два отверстия вместо носа, и большие косые разрезы глаз.

Эльф, как всегда, сразу стал демонстрировать чудеса слабоумия, и валяющейся рядом палкой стал тыкать в спящую тварь. Мои глаза едва ухватили расплывчатое движение, кусок палки отлетел в сторону, на штанине эльфа растекалось темное пятно крови.

— Черт, оно меня поцарапало, — обиженно воскликнул эльф.

— Дебил, скажи спасибо оно тебе голову не откусило.

Монстр неожиданно зло зарычал, демонстрируя заполненную кривыми клыками пасть, я оскалился в ответ, отступая на пару шагов назад:

— Рагнар валим, нам здесь делать нечего.

— Постой, это хаосит, — эльф смело зашел, в радиус действия когтей монстра, не сводя своего взгляда, с больших кошачьих глаз зверя.

— Тебе показалось, уходим, — крикнул я.

— Отстань, она пойдет вместе снами! — уверенно заявил эльф, хватаясь за вмурованные в стену цепи.

— Она? — не понял я.

— Да это хаоситка, она уже здесь давно на цепи сидит, — уверенно ответил эльф, с легкостью вырывая из камня цепь, пристраиваясь к следующей.

— А как ты с ней разговариваешь? Может ты под гипнозом, и получив свободу, оно, нас просто сожрет?

— Еще раз скажешь, оно, и она тебя точно загрызет, — весело ответил эльф, вырывая вторую цепь. — Она передает мыслеобразы, и очень просит помочь вернуться домой.

— А почему мне ничего не показывает? — сомневался я.

— Ты злой и страшный, она тебя боится, — усмехнулся эльф, срывая последнюю цепь.

Хаоситка отползла от угла, и выпрямилась в весь свой двухметровый рост, демонстрируя длинное гибкое тело, мутировавшие звериные ноги с коленкой назад, и длинный хвост с острым шипом на конце.

— Стой, камень оставь, — крикнул я эльфу, который выламывал из небольшого постамента, черный камень. От него исходил бодрящий поток энергии хаоса, от которого даже Арти зашевелился, и непонимающими глазами рассматривал хаоситку, которая стояла рядом с Рагнаром, не отходя от того ни на шаг.

— Не волнуйся, я не буду брать его с собой, кину в другое место, после всего что произошло, хочется сделать пакость светлякам. — улыбнулся эльф.

Камень, кстати, он бросил в камеру одному из вип заключенных. А мы удалялись вглубь, уходящего в темноту тоннеля, о котором наверно позабыли сами хозяева дворца. Когда добрались до его конца, прямо на месте предполагаемого выхода нам преградил дорогу тупик, сложенный из грубых камней и цемента отвратительного качества. Рагнар достаточно быстро справился с этим завалом, за которым оказался вполне сносный тоннель, он вывел нас, в один из самых бедных кварталов города, отсюда до самих стен, оставалось

подать рукой.

Мы ожидали вечера, в одной неприметной халупе, днем покидать город с нашей ношей, мы не рискнули, хотя, возможно погоня за нами уже идет полным ходом, тем более, наша новая компаньонка, не обладала, скрывающим присутствием хаоса амулетом. И существовала не слабая возможность, что силы света уже окружают нас. К наступлению вечера проснулась Тами, наша группа прямо на глазах становилась мобильнее.

Форсировали стену как в учебниках, быстро и незаметно, а дальше нас уже ничего не держало. Через пару часов интенсивного бега, искали место, где прикопали Гривза, и вообще, какой толк от него в засаде, если он нас не встречает? Или все это работает, как-то по-другому? Естественно, открыто высказывать свои сомнения не стал, так как мы уже подошли к яме, в которой находилось, могучее тело Гривза. И он совершенно никак не реагировал, на наше присутствие, даже когда Рагнар с натугой приподнял и уронил его ногу, будто перед нами, был мертвый, холодный труп.

— И что будем делать? — с умным видом поинтересовался Рагнар. — Тащить такую тушу, я не смогу.

— Достань коробку из его рук, посмотрим, что произойдет, — приказал я.

— Сам достань, я что самоубийца, — усмехнулся эльф.

— Рагнар завязывай, я здесь главный, и я решаю, что кому делать. — надменно сказал я.

— Урод, как вернемся в лес, ты за все мне ответишь, — зловеще протянул эльф, хватаясь за коробку руками.

— Давай, живее рядовой.

Эльф ухватился за коробку, рывком хотел ее достать, но она даже не сдвинулась, хватка Гривза была воистину стальной. Рагнар еще немного подергал коробку и выбрался из ямы, а нам предстояло сделать выбор, что-то придумать с Гривзом или просто его тут оставить.

— Странно, он не давал никаких указаний насчет того, что все пройдет относительно хорошо. — задумчиво произнесла Тамила.

— Все, хорошо? — воскликнул я. — Да эта миссия, один сплошной провал, мы все как стадо вонючих избитых бомжей, мы налажали всюду, где только смогли, и это просто удача, что до сих пор, на нас никто не вышел!

— Олаф ты несправедлив к нам, мы все старались, и я считаю, что мы достойно со всем справились! — неожиданно возмутилась Тамилла, зло сверля меня взглядом.

— Прости женщина, но ты не права, — раздался позади нас, чей-то незнакомый голос. — Вы слишком много наследили, в итоге, меня попросили во всем этом разобраться!

Уже смеркалось, было сложно разобрать фигуру незнакомца, он был закутан в плащ, в руках сжимал какую-то палку. Но все это было мелочью, меня сейчас больше волновало то, что я не ощущал этого незнакомца своими способностями, для меня он был невидимкой. И вся эта ситуация, меня порядком стала раздражать, почти каждый второй светляк, может скрываться от моих сил, такими темпами, можно начать считать себя не полноценным. Ведь без своей способности я никто, я почти простой человек, который совершенно ничего не может сделать в подобных, аварийных ситуациях.

— Не волнуйтесь, я с ним разберусь, — улыбнулся эльф, вынимая из ножен за спиной, пару длиннющих кинжалов.

Может быть, у него это выйдет, сейчас мы забрали все свое оружие и снаряжение, кидаться с голой жопой на танки, как это было во дворце, мы больше не будем.

— Рагнар, будь осторожен, этот тип не так прост. — чуть тише добавил остальным. —

Окружаем, и при возможности валим.

— Уходите домой, я с ним разберусь, — раздался голос стоящего, рядом с нами Гривза. — Рагнар, это приказ!

— Ладно, ладно, уже иду. — недовольно бубнил под нос эльф, бегом возвращаясь к нам, он подхватил, тело спящей дивы и быстрым темпом побежал в сторону леса.

— Гривз ты справишься, может тебе помочь? — обратился я к «зверю». — Это мутный тип, я не вижу его своей мутацией.

— Не волнуйся Олаф, я здесь только ради него! — а теперь торопись, я не уверен, что смогу победить.

— Ты в этом чертовски прав здоровяк, — воскликнул сильным голосом незнакомец. — В прошлый раз я всего лишь тебя недооценил!

— Ты волен думать как пожелаешь, но от своей судьбы, вечно убегать не сможешь. — прогудел Гривз, доставая из ножен пару толстенных тесаков.

Как бы мне не хотелось узнать, чем кончиться встреча двух старых знакомых, но мои подчиненные уже довольно далеко убежали. Как это не странно, но без своих бойцов чувствовал себя не так уверенно, как хотелось. Все они были сильными и уверенными хаоситами, каждого из которых я видел в деле, ни один не проявил трусости, слабыхарактерности, идеальные подчиненные, идеальный отряд.

В течении суток мы весьма оперативно добежали до леса, и переступив его границу, повалились без сил, только у Рагнара, и мутированной кошки, нашлись силы позаботиться о нашем быте. Они развели костер, поймали дичь, занялись готовкой, все остальные настолько устали, что не могли самостоятельно напиться воды из своих фляг. Лес хаоса своих детей любил, и делился с ними энергией, и уже через каких-то полчаса нашел в себе силы подняться на ноги. Как раз в это время очнулась дива, и с дикими непонимающими глазами, рассматривала все вокруг и особенно, сидящую рядом с ней монстрятину. Нашей новой знакомой, очень нравилось наблюдать за беспомощной эльфийкой, она буквально пожирала ее своими большими желтыми глазами.

Момент, когда дурная кошка, срезала с дивы веревки мы благополучно пропустили, занятые поглощением жаренного на костре мяса. Нас в это момент вообще мало что волновало, а когда мы заметили странное движение, темного одеяния служанки, в которое была одета эльфийка, было уже поздно.

Я успел подняться на ноги, как чистый нежный голос, достиг моих ушей и сердца. Непонятные и прекрасные слова эльфийской песни, мощным потом любви и света, поглотили душу. Впервые в своей бессмысленной жизни, я ощутил, что такое сильная, настоящая любовь. Которая бесконечным потоком, охватывает все твое естество, и несет по жизни, полной, любви счастья и доброты.

Слова эльфийской песни затрагивали все струны темной души, по лицу скатывались потоки слез, печали и даже отчаянья. Несмотря на переполняющую мою душу любовь, я прекрасно понимал, что не достоин всего этого. Моя темная душа, наполнилась множеством совершенных грехов, страдала, страстно желая прощения и покаяния, грехи неподъемным весом, тяготили и обременяли жаждущую света душу. Единственным выходом, была только свобода, я мог прямо сейчас, выпустить свою душу из брэнной плоти, отправиться на перерождение, где душа, снова станет чиста и безгрешна.

Под пение ангельского голоса, чистейшего непорочного существа, выхватил свой кинжал, приставил острое лезвие к своей груди, где взволнованное сердце отстукивает

последние мгновения нашей жизни. Руки напряглись, переполняемые решительной силой, одним движением прекратить жизнь, но само движение, не выходяло, что-то мне мешало, сделать этот последний шаг. Грехи, тьма в моей душе, не желали так просто сдаваться, борясь за падшую душу, до самого конца. И тут заметил, не один я начал свой путь очищения, сидящий рядом Артур, медленно, с одухотворенным лицом, заталкивал лезвие острого ножа себе в грудь, его нательная кольчуга со скрежетом сопротивлялась, не позволяя оружию так просто сквозь нее пройти.

Возможно, именно одухотворенное лицо Артура позволило прийти в себя, и задать самому себе, весьма банальный вопрос «какого черта я делаю?»

— Идиот, ты какого черта творишь? — крикнул я Артуру, хватая его за руки не позволяя кинжалу, погрузиться в плоть глубже.

Хватка у хаосита, была стальной, моих сил не хватало, чтобы вырвать из его рук нож, поэтому недолго думая, сильным ударом ребром ладони в висок, гарантированно вырубил брата.

И тут же отклонился назад, с диким лицом, и коротким клинком в руках на меня напрыгнула Тамила. К своей печали, все это сделал недостаточно быстро, клинок хаоситки с легкостью отсек четыре пальца с левой руки. Я не успел понять, что происходит, боль была чудовищной, а взгляд хаоситки пугающе безумен.

— Не смей мешать его очищению, темный, — прорычала она, совершая невероятно быстрый удар ногой, прилетевший мне в бедро, сила, вложенная в удар, была колоссальна, с легкостью оторвала меня от земли.

После короткого полета, тяжело упал, сильно ударившись головой об корни дерева, но понимание того, что у меня серьезное кровотечение, не позволяло себя жалеть. Передавив правой рукой запястье левой, остановил кровотечение, и поднялся на подрагивающие ноги, готовый в любой момент прыгнуть в сторону, уклоняясь от атаки свихнувшейся хаоситки.

Но слава богам, Тамила с меня переключилась на Рагнара, который прыгая вокруг костра как обезьянка, пытался ее подловить и обезвредить. Но двигалась она чертовски быстро, и умело пользовалась клинком, не зря девушка была вторым бойцом отряда, почти не уступающим силой и навыками Рагнару.

Самое главное, что меня удивило, вся эта вакханалия, происходила под прекрасное пение эльфийки, я преисполнился, невероятной злобой, и жадой вернуть покой на эту поляну.

Подбежал к эльфийке с боку, и уже заносил ногу для удара ей по ребрам, но не попал она легко уклонилась. В следующий миг, высоко подпрыгнув, с разворота зарядила мне в голову босой пяткой, благо я успел подставить предплечья, удар смазался, меня откинуло на несколько метров в сторону. Тошнота, головокружение, в легких не хватало воздуха, и только потом понял, что правая рука больше не сжимала запястье левой, а кровь свободным потоком орошала землю темного леса. Сил подняться у меня не было, я лишь в очередной раз остановил кровотечение, и смиренно лежал на земле, наблюдая, как ко мне приближается неотвратимая смерть, в лице дивы, которая продолжала петь чистым перекрестным голосом.

В руках эльфийки красовался длинный нож, от которого у меня больше не было сил защищаться. Звон в ушах намекал, что потерял слишком много крови, и возможно, мне уже не нужна посторонняя помощь, чтобы отправиться в мир иной. Но этого уже не узнаю, слабость была сильна, и в какой-то миг, провалился в спасительную темноту.

Утро очередного дня, выдалось радостным, и кажется, уже скоро, можно будет возвращаться в более продуктивное русло. Уже как пятый день валяюсь в доме у Метрила, правда, это те дни, которые я помнил лично, сколько нахожусь здесь на самом деле, вспомнить не смог. По скупым рассказам старика, меня приволок сюда Гривз, поколдовал над моей рукой, и больше он его не видел, ну хоть сказал, что задание выполнено, хотя, сейчас для меня это не самое главное.

Уже давно предполагал, что Гривз опытный хаосит, сочетающий в себе множество полезных умений, навыки врачевания, у него стоят не на последнем месте. Он умудрился, вырастить мне новые пальцы, за столь короткий промежуток времени. Длинные, узловатые пальцы, сильные с черными мощными когтями, да ладно бы только это, но кожа всей левой руки, приобрела сероватый оттенок. Большой палец, единственный который мне не отрубили, стал похожим на остальные, теперь нельзя было отличить, где новое, а где старое.

Наскоро одевшись, и поглаживая соскучившийся по мне дневник, вышел на улицу, Метрил еще дрых, уморился он вчера, столько выпить в его возрасте, это надо уметь.

Неожиданно для меня, поселение Шираг, стало новым домом, было приятно здесь оказаться, прогуливаться по узким улочкам, и наблюдать страшные морды хаоситов, что-то в этом было знакомым, или родным. Покинув пределы поселения, почти сразу увидел занятого важным делом монстра почтальона, знакомая ящерица с довольным рычанием, поглощала упитанную тушу кабанчика. Пока монстр был занят очень важным делом, спокойно забрал свой пенал с наградой. Как только коснулся награды, несколько раз щелкнул дневник, привлекая к себе внимание хозяина. Скромный он сегодня, потом посмотрю, что он хочет. Пенал в руках был достаточно увесистым, поспешно его открыл, рассматривая содержимое.

Мешок с золотом оставил на потом, меня больше заинтересовали темно-серые бруски энергонов. «Праний» был плотным, гладким куском металла, от него исходил приятный ровный поток бодрящей энергии. Для прокачки до ранга «Воина», именно такие энергоны мне нужно поглощать, в них вбито небольшое количество энергии хаоса, достаточное чтобы брат хаосит, мог равномерно развиваться до следующего ранга. Их было десять штук, ровно половина, необходимая для достижения следующего ранга, в этот раз, все десять параметров я не собирался тратить на интеллект.

Личный опыт показывает, в независимости, от мощи подчиненного тебе отряда, ты все равно, будучи слабаком, будешь получать по морде, и возможно, даже ногами. Эту проблему необходимо решить, подтягивая свою личную мощь. Конечно, сенсором быть хорошо, тебя ценят и уважают, выделяя из серой однообразной толпы. Но, в конце, все скатиться к закономерному итогу, толпа тебя не защитит, придется лично, своими силами отстаивать свою жизнь в неравном бою.

На дне коробочки, лежал аккуратно сложенный лист пергамента, сразу открывать я его не решил, первым делом открыл дневник, он что-то хотел. Слава богам это была не новая миссия, как оказалось, это были изменения во вкладке статуса и параметров.

Дневник хаосита:

Владелец — Олаф.

Ранг — адепт. (0-20) — поглощено энергонов.

Звание — «глашатай хаоса».

Модификации тела.

Сила

Ловкость

Скорость

Выносливость — 1.

Стойкость

Интеллект — 10.

Воля — 1.

Контролируемые мутации — 1.

«Кхаронское новообразование!»

Случайные мутации: — 1.

«Эволюция костного скелета».

Штрафные мутации — 0.

Достижения:

«Истинный Хаосит».

Получено звание, достижение, «Глашатай хаоса». Командуя группой юных адептов, вы выполнили основное задание, и справились с бонусными! Вы зарекомендовали себя как опытный командир, отныне бразды командования групповыми заданиями, принадлежат вам, если в группе нет хаосита с более высоким званием. В качестве бонуса, вы получаете случайную мутацию.

Я бы не сказал, что все было так легко, но приятно, когда твои старания ценят по достоинству. Видимо система знает, на кого стоит положиться, возможно, знала с самого начала, не зря же я именно здесь, возможно только мое присутствие, принесет движение в это болото. Но об этом еще рано думать, что там в конверте, с хрустом ломаю печать.

Непонятный почерк, какие-то иероглифы, расчеты, формулы, и только внизу пергамента мелким шрифтом было вменяемое объяснение на понятном языке.

«Случайная мутация»

«Молодая кровь» — в вашем теле, измениться состав жидкости, которая позволяет телу функционировать. Ваша кровь будет эффективнее справляться со своими обязанностями, при высоких показателя воли и интеллекта, вы частично сможете ей управлять.

Принадлежит адепту: адепту Олафу.

Как все интересно, это что получается, в будущем, если случиться маленькая досада, и я вновь потеряю, «что-то», я не сдохну от кровопотери? Заманчиво, однозначно берем эту мутацию! Аккуратно распрямив листик, я вложил его в свой дневник, когда пойду спать запустится процесс, уже утром стану еще сильнее, благодать.

Неожиданно для себя, заметил, что улыбаюсь, наблюдая за низкими серыми облаками, медленно проплывающих бесконечным потоком. Я больше не думал, о своей руке, которая полностью мутировала, это было такой мелочью, ведь мой путь только начинается, и скорее всего, уже в ближайшем будущем, отброшу все что связывало меня с человеческой расой! Передо мной, открывался новый интересный путь, будоражащий меня силой и перспективами! Мне уже нравился этот мир, со своими страшными законами, бесконечной войной, я любил его, и жаждал забраться как можно выше!

Активация новой мутации, прошла буднично, изменений, никаких не заметил, возможно, слегка побледнел, да и моя кровь стала темнее. В общем, решил не заострять на этом внимание, и вернулся к тренировкам, старик, по мне явно соскучился.

Метрил был компанейским старичком, обожал компанию, в которой можно выпить, попутно приобщая юное поколение, к своей богатой житейской мудрости. Если честно, даже успел соскучиться по вечно ворчащему старику, буквально на следующий день выкинул из головы дурные все мысли. Тренировки с оружием и без, начались с новой силой, я вновь понял, насколько сильно уступаю бывшему легионеру, во владении коротким мечом, и общим пониманием сути боевого мастерства.

Дни быстро сменяли друг друга, наполнились тяжелой работой с Метрилом, и подготовкой нового снаряжения. Старик помог найти хорошего кузнеца, который взялся за мой заказ, все же мне перепало пятьдесят золотых. До следующей миссии, нужно пустить их в дело, на оружие и снаряжение.

Так как большими физическими параметрами, я похвастаться никогда не смогу, тяжелая прочная броня не для меня, и вообще лезть на передовую, в сечу, и биться грудью в грудь, не мой путь. Я лидер, командир, сенсор, в этом моя сила! Поэтому хорошо укрепленный, прочными железными пластинами, кольчужный доспех, позволяющий сохранять высокую мобильность, идеально для меня подойдет! Также, мне выковали новый меч, короткий, заточенный с двух сторон клинок, чем-то похожий на римский «гладий», который провел лето у бабушки в деревне. Добавочная ширина и толщина лезвия, добавляли вес, и феноменальную прочность. Осталось добавить пару пунктов, в параметр силы, и этот клинок будет порхать в моей руке как бабочка. Нагрудный пояс, с многочисленными метательными ножами, позволит помогать подчиненным при необходимости. К слову, метать железки я научился быстро, под чутким контролем Метрила я освоил эту науку буквально за один день, особенно с новыми физическими параметрами. Которые и позволили, соединить вместе всю эту картину.

Владелец — Олаф.

Ранг — адепт. (10–20) — поглощено энергонов.

Звание — «Глашатай хаоса»

«Успешный командир 1–0»

Модификации тела.

Сила — 1.

Ловкость -1.

Скорость -1.

Выносливость — 2.

Стойкость — 2.

Интеллект — 15.

Воля — 2.

Контролируемые мутации — 1

Случайные мутации: — 2.

Штрафные мутации: — 0.

Достижения:

«Истинный Хаосит», «Глашатай хаоса».

Благо в некоторых стрессовых ситуациях, например, в нахождении предсмертном

состоянии, можно самостоятельно прокачать параметр. Бесплатно полученной единичкой к стойкости гордился больше всего, ведь ради нее я потерял пальцы, а сколько раз получил по лицу, даже не счесть.

Когда все приготовление и подготовки были завершены, а я уже стал наслаждаться предоставленной системой отдыхом. Дневник остервенело защелкал, призывая мое внимание, в этот момент дегустировал с Метрилом новый «компот», не тот, который гнал в своем подвальчике Броге, а завозной, из другого поселения. И я вам скажу, оно ненамного лучше пошла Броге, чуть лучше вкус и запах, и это было все чем оно могло похвастаться за цену в два серебряка за кувшин. Но старик был рад, это хоть какое-то разнообразие.

— Ну что там, не тяни, куда тебя посылают, — с интересом спросил Метрил, обновляя себе кружку.

Я нарочно медленно положил на стол дневник, а он уже сам открылся на вкладке с заданием.

Бесконечная война — III

Сводка: на южных границах леса хаоса, группы браконьеров, скоро начнут новый сезон охоты на братьев наших меньших. Браконьеры могут обладать, артефактами сокрытия своего присутствия.

Цель: Воспрепятствуйте планам врага, уничтожьте всех врагов!

Командир группы: Адепт Олаф.

Примечание: Вы стали Глашатаем Хаоса, отныне, все выполнение и проваленные задания, будут учитываться. Также вы получаете скрытый параметр, «Успешный командир». Все будущие награды, заслуженные в качестве командира группы, будут варьироваться от вашей общей успешности!

Все это заманчиво и интересно, мне нравится такой подход системы, для дополнительной мотивации в выполнении заданий. Во вкладке параметров даже появилась новая позиция, «Успешный командир 1-0». У меня не было никакого желания, менять ноль на другую цифру, я выполню задание, чего бы мне это не стоило.

— Браконьеры шалят — улыбнулся я, поднимаясь из-за стола. — Метрил, не теряй форму, когда я вернусь, фору ты мне больше давать не будешь!

— Не смей меня, сопляк, — в голос рассмеялся старик. — Ты стал сильнее, быстрее, но опыта в бою на мечах тебе набираться долго, и еще очень нескоро, ты сможешь меня победить! Не зря, я был лучшим мечником, первой центурии пятнадцатого Бессмертного легиона.

Я крепко обнял старика и пошел собираться, быстро накинув на себя новые доспехи и оружие, заполнил рюкзак свежей едой и через десяток минут, отдалялся от поселения Шираг экономным бегом.

У меня возникали предположения, что в этот раз, задание отправит меня в далекое, предалькое путешествие. Уже был тринадцатый день пути, а отметка на карте в дневнике ближе не становилась. Ландшафт леса стал меняться, деревья попадались реже, и потеряли свою яркость, побеги черных кустов, которые оплетали почти каждое дерево, возле поселения Шираг, тут, сошли на нет. Земля стала серой, твердой как камень, в воздухе постоянно висел туман. Такое чувство, что я попал в другой лес хаоса, чужой незнакомый, но это, все еще был мой дом, который нужно защищать!

Благо пару дней назад, на грани моей чувствительности, в двести семьдесят метров, я засек маленькое хаоситское поселение Руз` Дол. Где пополнил почти закончившиеся

припасы, расспросил местных, выступая в роли любопытного туриста, хотя так оно и было. Юг великого леса хаоса, который расстилается на тысячи километров, был пустыней, и скоро по словам местных, я уже ее увижу своими глазами, и моим самым беспощадным врагом станет яркое солнце.

Следуя советам местных, для выхода на открытую пустыню, купил специальный светло-серый балахон, который будет защищать от горячего жара солнца.

Место сбора моего отряда, оказалось в трех днях пути от Руз`Дола, почти на самой границе леса, не удержавшись, решил посмотреть на жаркую пустыню своими глазами, так сказать, потрогать ее руками. Буквально ступив один шаг, будто оказался, внутри жаркой печи, сухой горячий воздух, заставлял кашлять, яркое солнце слепило глаза. Светло-желтые барханы пустыни, простирались до самого горизонта. Потворствуя своему любопытству, забрался на вершину ближайшего бархана, и ничего не увидел, кроме все той же серой пустыни. К спасительной прохладе леса, я возвращался бегом, пустыня мне не понравилась, слишком она была враждебна.

В нескольких часах пути от пустыни, обустроил скромный лагерь. Окружающий лес туман, был прохладным и влажным, именно то, что нужно после рейда в жаркую пустыню. Сейчас, я молился всем богам, чтобы мне не пришлось ее топтать своими ногами, это ад, самая настоящая пытка, к которой совершенно не был готов.

Первый хаосит из моей группы, вышел к моему лагерю утром следующего дня, высокий, за два метра ростом, закованный в толстую темную броню, с большим двуручным молотом за спиной. Он коротко представился, Альбрехтом, располагаясь около костра, на котором, пытел котелок с моей нехитрой кашей. Хаосит, достал из кармана большую ложку, начиная ей помешивать кашу, ожидая, когда она дойдет до готовности, при этом он не обращал на меня никакого внимания.

А я, совершенно не собирался возмущаться, от подобной наглости, так как один взгляд на лицо хаосита, заставлял меня взглянуть на ситуацию с другой стороны. Подумаешь, бравый брат хаосит, откусает из моего котла, пусть ест столько, сколько ему надо, а я, при необходимости приготовлю еще!

Нет, его лицо не было искажено, чудовищно уродливыми, мутациями. Там были лишь одни шрамы, которые начиная с лысой головы, наслаивались друг на друга, искажая лицо, портя симметрию самого черепа, а может он и так деформирован, так сразу во всем разобраться было сложно. К слову, в водянистых глазах Альбрехта, не проскакивала искра интеллекта, а на лице не было никакой мимики, будто это была отрешенная от всех тревог маска, именно это меня и пугало, по такому лицу нельзя ничего прочесть. Даже искаженное страшной мутацией лицо Гривза, наполнилось своеобразной мимикой и эмоциями, и в конце концов, оно мне стало нравиться, своей гротескной брутальностью.

— Альбрехт, — я решил приступить к выполнению своих непосредственных обязанностей командира отряда. — Какими мутациями ты обладаешь?

— Я, крушу черепа, — медленно и со вкусом, протянул он.

— Хорошо, это даже прекрасно, — я впал в некоторое замешательство от такого ответа, и не знал, как донести свой вопрос. — Я как командир отряда, должен знать, на что способны мои люди.

— Могу крушить черепа молотком, могу руками, — однотонно протянул он, приступая к дегустации каши.

Большого добиться от него не смог, он повторял одно и то же, и казалось банально не

знал других слов. В этот момент, на периферии моей сенсорной чувствительности, появлялись и пропадали, два хаосита, они кружили вокруг этого диапазона, уже целый час и почему-то не выходили к костру. Меня даже кинуло в холодный пот, от осознания того, что это парочка, будет ненамного умнее, чем Альбрехт, от таких перспектив, предстоящая миссия расцветает новыми красками и трудностями.

Первый из них, вышел к костру, примерно через полчаса, это был бородатый мужик, одетый в кожаный доспех, с тяжелым арбалетом на плечах, к слову, он был гораздо скромнее Альбрехта.

— Адепт Юрген, следопыт, для выполнения задачи прибыл. — Заявил он сухим голосом.

— Присаживайся Юрген, расскажи, пожалуйста, о своих возможностях.

— Я был охотником в прошлой жизни, в этой, у меня улучшенное зрение и нюх, — неуверенно произнес он, пытаясь не смотреть в сторону, Альбрехта, который скреб ложкой уже пустой котелок.

— А скажи-ка мне Юрген, как долго ты выходил к лагерю?

— Я сделал несколько кругов, увидев подозрительные следы, решил посмотреть, куда они ведут, и в итоге вышел к своим же следам, сделав круг, в общем, чертовщина какая-то, — буркнул следопыт.

Ну допустим, я пока не буду делать резких выводов, но второй еще кружит, он тоже на следы коллеги нарвался?

Еще через полчаса, к нам наконец вышел, последний член нашего отряда, улыбчивый белоzubый эльф, с длинным луком в руках.

— Здравствуйте, адепт Элион, имею мутации на скорость и ловкость!

Короткостриженный эльф, не внушал особого доверия в свои мыслительные способности. На вопрос, какого черта, он так долго кружил вокруг лагеря? Он ответил, что выслеживал дичь, но в итоге, она от него ушла.

Я не стал разбираться, где он мне не договаривал, за широкой улыбкой эльфа нельзя было понять, врет он или говорит чистую правду, плюнув на это, решил приступить к делу. Сейчас была середина дня, пора было браться за работу, первым делом, решил подбить активы. По активным возможностям моего отряда, Альбрехту я по понятным причинам поставил все зачеты. А вот Элиона и Юргена проверил, и как минимум, оба имели меткие глаза и чуткие руки, все возможные мишени были поражены их дальнобойным оружием. А вот навыки следопытов, будут проверяться только в процессе выполнения, и тут кажется мне, зарыта большая собака.

Цель нашего отряда, выглядит простой, найти и уничтожить группу браконьеров, но с чего-то же надо начинать, и как минимум найти какие-нибудь следы их активности, от которых мы сможем оттолкнуться и упасть на хвост. Я поделился своим видением этой проблемы, непосредственно со специалистами, но мои охотники синхронно пожали плечами. Бесплезные идиоты, были отправлены прочесывать территорию, в поисках подозрительных следов. Я тоже планировал заняться этим в компании Альбрехта, и дожидался, пока он закончит свои дела, а что он вообще делает? Хаосит согнулся, сидя ко мне спиной, и казалось, вообще уснул.

Подошел к нему, и с удивлением обнаружил что здоровяк, что-то рисует, в своем дневнике, странным заостренным куском камня. Присмотревшись, увидел, что навыки к рисованию у него есть, правда с подбородка капала слюна, но ведь, для гения это мелочи?

Я не стал торопить подчиненного, с интересом наблюдая за шедевром, выходящим из-под его рук. К слову, творил он быстро, правая рука ни на миг не замирала, а рисунок стал наполняться, подробностями и пониманием. У Альбрехта был свой, абстракционный стиль рисования, каждый элемент выделялся острыми углами. Вскоре я разобрал одно размашистое дерево, около которого в небольшой ямке, валялась туша ужасного монстра, голова валялась в стороне от основного тела. Сама туша, была полностью выпотрошена, до самого позвоночника. Но не это самое главное, а то, с каким мастерством творит Альбрехт. Мелком темного цвета, умудряясь вкладывать в черно-белую гамму, всю смысловую нагрузку картины, которая прекрасно воспринимается с первых мгновений лицезрения.

Мысль о том, что рисунок предназначен для меня, почти сразу посетила мою голову, и слегка напрягая память, вспомнил что сегодня утром проходил именно у этого дерева, на похожем ландшафте. Дождавшись, пока Альбрехт завершит свой шедевр, я запечатлел его в своей памяти в мельчайших подробностях.

— Альбрехт, не хочешь прогуляться? — привлек внимание хаосита. — Возможно, тебе придется крушить черепа.

— Крушить черепа, — взревел хаосит, вскакивая на ноги, с молотом наперевес, готовый в любой миг крушить черепа.

— Не торопись, нам еще надо дойти.

Я оставил послание, у костра в виде стрелочки направления, и надписи «идите, туда» так как я имел не беспочвенные основания, считать своих следопытов идиотами. Но все же они здесь, какая-то польза от них должна исходить, и взглянуть на тело туши, они обязаны! А там сделаем выводы, в которых скорее всего, Альбрехт будет самым полезным участником, данного расследования.

Благодаря своему мощному интеллекту, я буквально разложил перед собой карту запомнившейся местности, и при ее помощи я за три часа вывел нас к знакомому мне ориентиру. Дерево было похоже, так же неподалеку нашлась ямка, в которой была найдена разделанная туша монстра, головы не было, как потрохов, когтей, клыков, и некоторых костей. Что я могу сказать, туша была разделана основательно, осталась лишь кожа, ненужная плоть, и кости. И все это было сделано относительно недавно, по рекам натекающей крови, которая основательно загустела, я сделал ставку на пять часов. Но все равно нужно дождаться профессионалов, ходить по лесу в поисках следов я не умел.

Ну что я могу сказать, эти горе следопыты появились только под утро, и я вообще стал сомневаться в их интеллектуальных возможностях, вдобавок бесила бессмысленная потеря времени. Преступники за пятнадцать часов форы, могли уже десять раз, свалить из леса, или вообще изменить ареал своего промысла.

За время ожидания, мы разбили неподалеку лагерь, и Альбрехт стал демонстрировать кулинарное мастерство, молча и сосредоточено, готовя кашу, ну по крайней мере, она получилась съедобной, но без изысков. Попутно я несколько раз интересовался у Альбрехта, не хочет ли он что-нибудь нарисовать, но видимо с этой способностью не все так просто, как кажется, должна прийти муза, сойтись звезды на небе, каша не должна быть пересолена, в общем, я еще не разобрался, но статистику уже веду.

Появление следопытов внесло оживление, они сразу были отправлены искать следы, несмотря на жалобы, на усталость и недоедание. Я следил за их процессом работы, об логике их выводов, и вообще перенимал науку поиска следов, такие мелочи лучше всего держать на личном контроле. Благодаря своей мутации, мне удавалось воспринимать информацию, от столь посредственных учителей. Но в итоге на след они стали, и была получена первая интересная информация.

Это была группа в пять — семь лиц, обладающих магической поддержкой, которая их скрывает, от глаз леса хаоса. Мы шли по следу до самого вечера, последние часы, группу вел я, так как уже достаточно хорошо ориентировался в этой науке. Когда мы готовились встать на привал, в радиус моей сенсорной способности, попал незнакомый хаосит, а потом еще пять, в десятке метров от первого.

Несколько странностей сразу бросились в глаза, почему пять хаоситов прячутся в ямке, их аура, была странной, я четко видел примесь света и хаоса, и ладно бы такая аура была у кого-то одно. У каждого живого существа своя аура, двух одинаковых я еще не видел, а у них, всех, прослеживаются общие черты.

— Сгоняй на разведку, — ткнул я в плечо сидящего рядом Юргена, на мой взгляд, он тише всего передвигался по лесу. — Вон там, через двести тридцать метров, в засаде сидит тип, возможно, наш клиент, посмотри кто он, но тихо, нужна только информация.

— Понял, — кратко ответил, адепт, передавая мне в руки свой громоздкий арбалет.

Мы ждали не долго, вскоре Юрген вернулся, также бесшумно, как и растворился в тумане южного леса:

— Это светляк, он обвешен костями с ног до головы, также рядом вход в землянку, сколько их там я не знаю.

— Хорошо, теперь все понятно, почему лес их не видит. Кости, они обвешались останками нашего зверья, после смерти они продолжают держать в себе крохи энергии хаоса, что делает их невидимыми.

— Ладно, — я надел на голову шлем, и привлек к себе внимание здоровяка. — Альбрехт, слушай внимательно, сейчас Юрген покажет, где сидят светляки, мочишь всех кроме одного, последнему ноги переломай, мне нужен живой язык, понятно?

— Крушить черепа, — устрашающе произнес воин хаоса, хватая в руки свой молот.

— Элион, секрет твой, постарайся взять его тихо и живым! — обратился к эльфу.

— Я попробую, но мне нужна подстраховка, — несколько стушевался эльф. — Лук мое основное оружие, руками я работаю плохо.

— Я пойду с тобой, чуть что помогу, — скривился я, было правильным оставаться с основной группой. Двигаться позади Альбрехта и контролировать именно его, но сейчас по-

другому нельзя, в отряде всего один боец, за которого можно не волноваться!

Мы с эльфом тихонько находились в засаде, в десяти метрах от секрета, часовой сидел неподвижно, возможно задремал, но я решил, что лучше не рисковать, и ждал пока Юрген приведет Альбрехта к их логову, вот тогда и отправлю эльфа. С помощью сенсорных способностей, хорошо видел кто где находится, время для начала акции хотелось подобрать идеально. Пальцами вертел пару метательных ножей, если длинноухий провалиться нужно будет резко вступить в игру.

Все, пора, буквально через несколько мгновений, Альбрехт ворвется в землянку, поднимет шум и крики. Элион знал, где располагается секрет, тем более ноги часового, торчали из-за ствола широкого дерева, эльф подкрадывался с целью зайти из-за спины.

В двух шагах от секрета, под ногами эльфа раздался оглушительный сухой щелчок, эльф непонимающе замер, смотря себе под ноги. Длинноухий упустил момент, высокий быстрый светляк выскочил из-за дерева, и отвесил мощный удар кулаком в лицо, эльф не успел среагировать, сваливаясь как подкошенный:

— Тревога, нас окружили.

Только после этих слов метнул, пару ножей, уж больно он занял для меня неудобную позицию, что заставило сместиться, тратя драгоценное время. Первый нож попал в руку, второй точно в глаз, мгновенно убивая светляка. Я подбежал к эльфу, ему хватило одного удара, все лицо было в крови, нос свернут, но вроде он жив. Со стороны землянки, все еще доносились звуки боя, страшные крики и радостный рев Альбрехта. Я поспешил туда, в надежде, что успею спасти жизнь, хотя бы одному языку. Верилось слабо, что Альбрехт запомнил мою просьбу, оставить одного в живых.

Когда спустился, в небольшой земляной бункер, стены которого, к моему величайшему удивлению, были облицованы камнем. Увидел реки крови и множество мертвых тел, у некоторых отсутствовала голова. Альбрехт был верен своим словам и в буквальном смысле крушил черепа. Увидев меня, здоровяк несколько поспешно забросил молот в крепления за спиной и скромно удалился, обходя меня по широкой дуге.

Черт, в живых никого не осталось, Альбрехт с поразительной легкостью убил всех. В подземку, было сунулся Юрген, его стошнило у выхода, и с трудом, сильно пошатываясь, пошел обратно. Черт, послал хаос помощников, ни на кого нельзя положиться. Я долго ходил между трупов, проверял мешки, пояса, потайные кармана, обследовал саму землянку, и ледник, прилегающий к ней. В нем, к слову, было прохладно, я нашел странный артефакт в виде небольшой разрисованной деревяшки, который поддерживал минусовую температуру. Тут было множество ящиков, колб с жидкостями, в которых плавали органы. Также находился весьма внушительный склад ингредиентов, я старался осмотреть все, не упустить ни одной мелочи. Пока, прийти к выводу, что накрыли один единственный из имеющихся складов, я не смог, у светляков при себе ничего не было, что могло бы указать на обратное. Также кроме перечня ингредиентов, здесь не было никакой документации, и единственную возможность разжиться информацией уничтожил Альбрехт. А я ведь это предполагал, нет, я точно знал, что так и будет, и все равно пошел путем меньшего риска, мой провал, следующий раз буду действовать решительней, и не допущу такой дилетантской ошибки.

Огонь бодро поглощал, землянку светляков, казалось, горел даже камень, стараясь уничтожить любое упоминание, об этом месте. Я сидел рядом, и с задумчивым видом думал, как писать доклад, мне удалось разжиться одним грифелем у Альбрехта, которым, к слову, была весьма удобно писать.

Сейчас, я решил написать доклад, первый в моей жизни доклад, в котором будут реальные факты, и чистая правда. Я особо не заморачивался, описал качество работы приданных бойцов, не забыв каждого сдобрить своими конструктивными выводами. Также описал сомнения, что подобная лаборатория у светляков одна, уж больно все легко реализовать. И самое главное, я намекнул в докладе, что хочу доблестного хаосита Альбрехта, оставить при себе. Его способности к рисованию не давали мне покоя, он видит будущее или настоящее. Без разницы, это все равно слишком круто, чтобы составлять такого гения на вольных хлебах, уж лучше пусть будет при мне, а я все проконтролирую!

К следующему утру, когда Элион, наконец пришел в себя, и болезненными хрипами, попросил подать воды, к нам прибыл почтальон. Это была незнакомая ящерица переросток, с весьма большой зубастой мордой. Тварь лениво понюхала специально оставленную для нее дичь, и медленно, с достоинством, стала ее вкушать, позволяя нам забрать награды. Открыв свой пенал, я не сильно удивился, увидев пару серых энергонов, и мешочек с двумя десятками золотых. Миссия была легкая, и все равно мы умудрились, по сути ее провалить, не добыв нужной информации, удивительно, что нам зачли ее выполнение, я бы таким добреньким не был.

Тут же приказал дневнику качать интеллект, капнул свою кровь на энергоны, принимаясь их поглощать. Я был недостаточно умен, и это чувствовалось, даже сказывалось на моих решениях, от этого недостатка хотелось избавиться как можно быстрее.

Через несколько часов, когда только закончил поглощать энергоны, подал признаки жизни дневник, меня это слегка насторожило. Все же планировал передохнуть несколько дней в ближайшем поселении. Но понимал, идет война, не всегда хаоситы могут воспользоваться заслуженным отдыхом.

Бесконечная война — IV.

Сводка: — На юге, вблизи руин города Гаркат, была потеряна разведгруппа.

Цель: — Разведать обстановку вокруг руин, выяснить судьбу потерянных братьев, рекомендуется использовать Арконитовые амулеты.

Командир группы — Адепт Олаф.

Черт, так не хотелось идти в пустыню, а тут, прямой билет в пекло, нужно было сразу сваливать. Возможно, это косяк Гризва, мой камень, он у меня не забрал, если бы не эта мелочь, глядишь и пронесло бы.

Я командир группы, а значит кто-то из этих обалдуев идет со мной, кроме эльфа конечно, ему еще долго восстанавливаться, тот светляк оказался на удивление сильным, чтобы с одного удара, выбить из эльфа все дерьмо, на несколько дней вперед.

— Альбрехт у тебя есть такой камень, — подошел я к хаоситу, который медленно вкушал вторую порцию каши. — Ты уже получил задание, мы идем в пустыню?

Он мне ответил парочкой размеренных кивков, не отвлекаясь от трапезы, тут он прав, нормально пожрать там не выйдет. Подготовка не заняла много времени. Изъял у эльфа и Юргена их фляги, нам в пустыне они будут нужнее, адепты восприняли это с улыбками на лицах, ведь проще отдать флягу, чем лично тащиться в пустыню. Тем более хаосит в родном лесу никогда не помрет от жажды и голода, это просто невозможно.

Наполнил все фляги ледяной водой из ближайшего родника, вымочил свою одежду и серый балахон, они будут защищать меня знойного солнца пустыни. Альбрехт, как нестранно готовился почти так-же как и я, он достал из своей большой сумки пустой мех, и долго наполнял его водой и также достал серые, тряпки и обмотал ими свои доспехи.

Пустыня встретила нас, неприступной стеной жара, мне пришлось себя некоторое время ломать, чтобы сделать первый самый тяжелый шаг. По этой пустыне, нам придется путешествовать довольно долго, несмотря на мое желание, максимально сократить тур по этому аду.

Через несколько часов, тяжелого покорения пустыни, был уверен, что в такой атмосфере жить категорически невозможно, будь ты хоть трижды мутированным хаоситом. Жара была невыносимой, казалось солнце, пожирало меня с каждым моим шагом, откусывая куски мяса со спины и плеч. Серый балахон был настоящим спасением, он не позволял теплу раскалить доспехи и вообще отводил львиную долю солнечного тепла.

Благодаря двум дополнительным единицам интеллекта, мой радиус взгляда, достигал трехсот метров, что позволяло, уверенно идти к цели, не опасаясь неожиданных засад. Я, конечно, понимаю, что моя мутация не совершенна, и есть какие опции позволяющие ее обходить, но если я буду заглядывать за каждый бархан лично, тогда в моих сенсорных способностей не будет никакого смысла. Альбрехт кажется, мне безоговорочно доверял, и просто наслаждался путешествием, насколько конечно, это возможно в нашем положении.

Первый раз в жизни, наверное, с таким нетерпением, ждал наступление ночи ибо она принесет нам избавление. Ночь наступала быстро, буквально полчаса, и яркое слепящее солнце сменили на небосводе тысячи ярких звезд. Несмотря на усталость, мы ограничились лишь кратким отдыхом, напились воды, и отправились дальше, без адской жары покорять бескрайне просторы пустыни было гораздо легче!

К утру следующего дня, мы наконец добрались до руин, но я пока не был уверен, наши ли они, тем более все это слишком близко к лесу. И да, здесь не было никого живого, мы сделали привал, чтобы переждать зной дневного солнца, и передохнуть. Воду старались экономить, питались только вяленным мясом, и черствыми сухарями. Такие испытания и лишения, мне категорически не нравились, при первой же возможности, нужно литься на северную сторону леса, о боги, как я хочу прохлады, холода, чтоб с голой задницей, да на мороз в минус двадцать, эх мечты. А что там делает Альбрехт?

Воин, сидя в тенечке, ваял очередной шедевр на листках своего дневника, изредка делая из фляги маленький глоток воды. И кажется, гений художник в этот раз перегрелся на солнце, так как на рисунке, был нарисован странно выглядящий молот, от него уходили цепи, они окутывали полуголую женщину, она страшно извивалась от непомерных мучений.

Если брать за факт, то что Альбрехт видит будущее или настоящее, то это сейчас происходит, или скоро произойдет? Мне все это чертовски не нравилось, пахло серьезными проблемами, не сомневаюсь, что мы здесь, именно для того, чтобы их решить. Женщина, наверное хаоситка, из пропавшего отряда, и как минимум ее пытаются, это проблема, нужно торопиться, но в таких делах спешка, прямой путь к провалу, но все же, я принял решение!

Молча дождался пока Альбрехт закончит свой шедевр, и только потом скомандовал выдвижение, считал неправильным отвлекать гения от его творчества, особенно, если от этого во всех смыслах, может зависеть наша жизнь!

В моем дневнике, имелась лишь стрелка направления, к которой надо придерживаться, но по мере отдаления от леса хаоса, она мутнела, становилось все сложнее придерживаться маршрута. На четвертый день пути, закончилась вода во флягах и по моим самым скромным предпосылкам наше положение было критическим, без воды, мы сдохнем уже через день.

Но именно в такие моменты, судьба любит преподносить сюрпризы. Неожиданно на краю своей чувствительности, левее от нас, заметил ауру светляка. Мы подошли ближе, скрываясь за высокими барханами, и в поле зрения оказалось сорок девять аур, каким-то внутренним предчувствием я понял, что мы пришли по адресу.

Желанный отдых пришлось отложить на потом, сразу принялись за разведку, тем более вопрос с водой, стоял на первом месте. В первую очередь решил обойти лагерь светляков по кругу, прошупать его своими способностями со всех сторон. К слову, это получилось сделать довольно легко, сейчас был зной, солнце буквально сжигало все живое, что имело несчастье оказаться под его лучами. Я обливался потом, мои губы растрескались и кровоточили, страшно хотелось пить, голова сильно кружилась и частенько случались приступы слабости, потемнения в глазах. Уже давно схватил солнечный удар, и, если бы не мое прокачанное здоровье хаосита, распрощался с жизнью уже на второй день пути, под этим проклятым солнцем.

С кругом почета мы справились быстро, нагляя, забрались на высокий бархан, рассматривали все своими глазами. Руины небольшого поселения, использовал в качестве базы, непонятной принадлежности отряд светляков, всюду висели белые стяги с черной перчаткой на них, также видели нескольких бойцов, которые поверх доспехов, носили белые накидки с таким же рисунком. Наверное, какой-то залетный орден, который, к слову, весьма безалаберно относиться к несению караульной службы. Ни одного часового или секрета, скрытого от глаз, ощутить не смог, все сидели в подвалах каменных зданий, лишней раз стараясь не выходить под яркие солнечные лучи.

Насчитали восемьдесят два светляка, несколько из которых выделялись довольно насыщенной аурой, и как раз около них были казематы, где неподвижными телами, находились пятеро братьев хаоситов. Видимо все они сидят на цепях, иначе я не мог объяснить, их неподвижное состояние, которые они не меняли за время нашей разведки.

План по спасению братьев и более глубокой разведки, уже сформировался в моей голове, первый этап плана, уже подходил к нам, в виде рыцаря ордена, которому неожиданно приспичило, отойти достаточно далеко от руин.

— Альбрехт слушай внимательно, — привлек внимание воина хаоса. — Вон за тем барханом, капается светляк. Стой, стой, стой.

Мне пришлось, достаточно сильно ухватить за руку уже рванувшего к светляку Альбрехта, и он сейчас непонимающе на меня смотрел.

— Альбрехт, мне нужна его накидка, без следов его крови и мозгов, избавься от него чисто, чтобы не замарать накидку, понятно? — медленно почти по слогам, говорил я.

— Понял, не дурак, — буркнул воин, пихая мне в руки, свой тяжелый молот.

Альбрехт, быстро и легко взлетел на вершину холма, и без затей упал на голову светляка, я даже с вершины холма ощутил характерный хруст свернутой головы. Надо отдать воину должное, когда надо, он мог правильно выполнять поставленные задачи.

Мы стянули с трупа накидку, которая как раз пришлась мне по размеру, также я снял свой шлем и спрятал рядом, вместе с остальными пожитками. Вместо него одел шлем светляка, который прекрасно скрывал лицо, и почти сразу в открытую, направился, вглубь лагеря. Первым делом я хотел решить наш вопрос с водой, а уже потом все остальное.

Колодец, нашел в подвале одного из зданий, тут былолюдно, другие воины вяло обсуждали свои дела, попивая из глиняных кружек прохладную воду. Как нестранно, на меня внимание не обратили, хотя я и наполнял большой бурдюк Альбрехта в которые вмещалось литров десять воды, это выглядело странно и должно было вызвать вопросы. А также, сам вволю напился воды из стоящей рядом кружки, общего пользования. Надеюсь, рыцари не будут брезговать? Пользоваться этой кружкой после хаосита?

Слегка грел уши на их разговорах, почти все рыцари как один, жаждали свалить в более прохладные земли из этого ада. Ну да, люди устали, постоянная нестерпимая жара, но разве это повод, не выставлять часовых? Я конечно все понимаю, что в подразделении есть святые отцы, и даже целый прелат которые должны чувствовать присутствие врага. Но как по мне, это не дело, так расслаблять булки, никто не спросил, кто я, как у меня дела, и зачем мне столько воды, в неуставном бурдюке?

По словам братьев ордена, все ждут, когда высокое начальство порешает все свои дела. В руинах что-то есть, достаточно важное, чтобы целое боевое крыло ордена, прозябало в пустыне, вместе с прелатом и приором, вторым лицом в ордене.

К слову, кажется именно прелат и приор, находятся близко, к тюрьме, где держат хаоситов, и как минимум нужно пойти разведать там обстановку. Я собирался выполнить поставленную задачу на сто процентов, и вернуть всех братьев домой в родной лес, надеюсь, награда будет соответствовать риску. Ведь там, прелат, один из сильнейших бойцов церкви светлоликого, и вообще следуя логике, я должен был свалить сразу, как только узнал, что здесь есть прелат!

Но такой расклад, лишь будоражил во мне интерес к предстоящему делу, хватит ли мне, моего мощного интеллекта, чтобы идеально повернуть будущую операцию? Или мы с Альбрехтом, станем новыми постояльцами, местной шарашки!

Следующие день и ночь, собирал информацию о передвижениях в поселение, естественно, пока днем стояла невыносимая жара, все предпочитали спать, или не обременять себя излишне активными занятиями. Даже большое начальство, расположившееся в относительно целом особняке рядом тюрьмой, предпочитали спать, а вот ночью, когда жара спадала до приемлемых температур, начиналась суета, лагерь просыпался. Проводились тренировки личного состава, полевая кухня начинала активнее пыть, а высокое начальство, всю ночь проводила в подвалах тюрьмы. Меня уже глодало любопытство, узнать, чем они там занимаются. План уже был составлен, осталось дожидаться следующего дня, когда все обратно забьются в норы, тогда мы и проберемся в тюрьму к пленникам и узнаем, что там происходит.

Правда перед этим нужно, сделать одну маленькую мелочь, захватить одного бойца ордена, который приносит воду хаоситам. Планировал заняться этим, вместо него. Перед рассветом, мы с Альбрехтом дежурили в подвальчике, неприметных развалин, где и квартировался необходимый нам светляк. За всю ночь он несколько раз сюда приходил

прикорнуть на пару часиков, отдыхая от изнурительной работы. Вот он, возвращается, светляк выглядел уставшим, я видел через его ауру, как он медленно переставлял ноги, бедняга, что его там заставляли делать, он почти засыпал на ходу.

Естественно, светляк нас не заметил и даже не отреагировал на шум за спиной, когда Альбрехт в потемках зацепил мусор на полу, а дальше, рывок удар кулаком в затылок. Мой новый пленный был в глубокой нирване, я стянул с него, белый плащ с глубоким капюшоном, он мне сразу понравился, в нем мое лицо будет сложно узнать. А также на спине была нарисована круглая латная перчатка. Забрав у него толстую связку ключей, закинул на плечо большой мех с водой, и взял руку несколько кружек.

— Альбрехт, смотри чтобы пленный не орал. — Попросил я хасойта, наблюдая с какой силой он затягивает путы на руках и ногах пленного.

Сейчас уже светало, солнце почти заползло на небосвод, буквально через несколько минут к нам придет неодолимый поток нестерпимого жара. У входа в тюрьму, под небольшим козырьком из белых тряпок сидел страж, его обрюзгшее тело, скрывала одна лишь накидка, а по красному лицу, уже начинал катиться пот.

— А где Фреден, он разве не закончил работать с пленными? — лениво поинтересовался страж.

— Нет конечно, он меня попросил напоить их, — сухим голосом ответил я.

— А чего он это не сделал сам, это его обязанность? — возмутился толстяк.

— Я недавно ему в кости проигрался, на услугу, а он сегодня уж очень хотел выпить, до наступления жары. — скромно добавил я.

— Старик Фреден своим привычкам никогда не изменит, напомни ему что приор такого не любит! — произнес мне в спину стражник, дослушивать его не стал, нужно собрать информацию как можно быстрее.

В целом чего-то подобного и ожидал, зачем организовывать караульную службу если святой отец и приор, способны видеть присутствие древнего врага? Но у нас же есть Арканитовый камень, скрывающий проявления хаоса, разве только ради этого, уже не стоит включить голову, и организовать нормальную систему безопасности, ведь я нахожусь, в самом охраняемом месте ордена, не прилагая для этого и капли усилий. Спустившись по ступенькам винтовой лестнице вниз, очутился в относительно прохладном коридоре, по обеим сторонам, шли окованные железом двери в камеры заключенных. Постояльцами были только пятеро хаоситов, и их состояние мне чертовски не нравилось, первый лежал пластом. Его кожа была в отвратительном состоянии, почерневшая, вся в трещинах, сквозь которые выступала розовая густая жидкость.

Хаосит не пришел в сознание, когда я его пытался напоить, он был очень плох с большим трудом услышал как бьется его сердце. В следующей клетке была его копия, некогда здоровенный хаосит, едва помещался в своем узилище, и он также, страдал от странного кожного заболевания, что здесь вообще происходит? Очередной хаосит, казалось, был вообще мертв, через черную потрескавшуюся кожу, можно было увидеть мышцы и вены, а также у него не хватало обеих рук, правда из свежей культи не текла кровь, хоть она была не перевязана. Я на всякий случай наложил повязку, черт, да они все не транспортабельны, как мне их спасти?

Все камеры были открыты, не было смысла их как-то запирать, подобные инвалиды самостоятельно сбежать не смогут. Тем более в столь жаркой пустыне, им некуда сбежать, всюду несчастных будет ждать страшная мучительная смерть. Я осторожно заглянул в

четвертую камеру, там находилась женщина, единственная правая руки и ноги были закованы в кандалы, а цепи были вмурованы в стену. Кожа, также полнилась потемнениями и трещинами, но в гораздо меньших пропорциях. И, кажется, она была при памяти, я не торопился открывать дверь ее камеры, лишний шум сейчас может помешать.

— Пс, эй, ты меня слышишь? — тихо позвал я.

— Чего тебе надо тварь, все же решил отрубить мне вторую руку? — безэмоционально спросила она.

Ее голос был спокоен, и это главное, я отворил дверь, при этом хаоситка, поджала под себя ноги, ее избитое грязное лицо оскалилось, оставшимися клыками, кто-то скрупулезно повыбивал ей почти все зубы.

— Тише, я свой, — произнес я, снимая капюшон и улыбаясь.

Пленную стражу отпустило, она обмякла на цепях, но через мгновение, ее голубые глаза наполнились волей, а из уст сорвались язвительные слова:

— Какого черта так долго? Ты даже не представляешь, через что нам приходится проходить каждую ночь, эти уроды держат нас вместо подопытных зверей, даже хуже, над зверьми не издеваться просто так.

— Не надо наездов, сейчас, это моя частная инициатива, у меня нет задания, вас вытаскивать, — возмутился я. — Давай по существу, что здесь происходит, и что мне надо знать?

Надо отдать ей должное, она быстро собралась, и начала говорить пока я осматривал ее кандалы, толстые цепи, уходили в прочные стены. Сами цепи мне не порвать, и не вырвать их из стены, без помощи инструментов или Альбрехта тут не обойтись. И зачем тюремщику такая толстая связка тюремных ключей? Если кандалы качественно заклепал кузнец, а камеры закрывать вообще нет никакого смысла, для статуса? Или чтобы греметь ими, прохаживаясь по коридору, действуя на нервы заключенным?

Общая ситуация, мне не нравилась, у их группы был приказ, найти промышляющий в пустыне орден, и понять, что им здесь надо? Но у ордена оказался боевой прелат, он один справился с хаоситами, и взял в плен живьем. По словам Улы, именно так звали хаоситку, у них был сильный отряд, все имели ранг «воин», а Самаил их лидер, ранг «зверь». Все боевое крыло ордена, они бы раскидали, при этом особо не вспотев, и даже имеющий сан паладина приор, не смог бы им в этом помешать, но прелат размял их как щенков, он высшая лига. Сейчас же, на них испытывают артефакты, в частности один, который и оставляет, на телах страшные ожоги, и не позволяет коже регенерировать.

Напоив хаоситку, я попросил ее не отсвечивать, пообещав, их скоро вытащить, нужно было проверить последнего, их лидер ранга «зверь», сейчас находился в самой лаборатории. Выглядел он не важно, у него не было рук и ног, не знаю это предосторожности или часть эксперимента. У него почти не было здоровой кожи, вся она распадалась, демонстрируя все, что должна скрывать. С такими повреждениями даже хаосит, не должен жить, его растрескавшееся лицо, скрывала гримаса мучений, глаза заплыли розовой субстанцией, он с трудом втягивал воздух, через стиснутые от боли зубы.

— Брат, ты должен их вытащить, — прохрипел он, как только я вошел в лабораторию.

— Тише, я вас всех вытащу, — ответил я, приподымая его голову чтобы напоить.

— Убей меня, у меня больше нет сил терпеть, — чуть громче добавил он.

— Терпеть, тебе еще придется много, и убивать я тебя не буду, это гарантирует мне штрафную мутацию, — серьезно заметил я.

— Урод, ты даже не представляешь как мне больно, — рычал хаосит.

— Давай успокоимся и попьем водички.

Поставив на ближайший стол кружку, наполнил ее не разлив ни капли. Перед тем, как приподнять голову раненому и помочь ему напиться, кружка выскользнула из моих ослабевших пальцев, и глухо стукнулась о каменный пол:

— Черт, сюда спускается прелат.

Боевому прелату принадлежала самая сильная аура в лагере, она уже спускалась по ступеням казематов, видимо за мной, черт, вот это провал. Я перебежал на другую сторону стола, в надежде найти укрытие, не увидев его, перебежал обратно. Сделав каменное лицо, благо большую его часть скрывает глубоко накинутый капюшон, и заново наполнил кружку с водой, собираясь напоить больного.

За спиной послышались поспешные шаги, низкорослый, худощавый старикан в рясе, подпоясанный широким поясом, на котором висел короткий клинок. Он словно меня не замечая, прошел к столику с документами, взял пару свитков в руки, и только потом, перевел на меня взгляд.

— Где Фреден, почему ты его заменяешь? — прозвучал логичный вопрос, и естественно я был к нему готов.

— Он устал и попросил подменить его, — сосредоточенно ответил я, так как больной с большим трудом поглощал воду, его губы растрескались и сильно кровоточили.

— Он что, решил выпить, во время боевого похода ордена? — я так и слышал зарождающуюся ярость в голове прелата.

— Ну что вы ваша светлость, Фреден уважаемый ветеран ордена, который верно служит ему почти со времен пятого основания, и я полагаю, он имеет право на некоторые слабости.

— Брат рыцарь, может ты и прав, — чуть спокойнее добавил прелат. — Когда мы вернемся в Могильник, я проведу дополнительное разъяснение, о понятии, слова дисциплина.

— Фух, пронесло, — тяжело выдохнул я, когда увидел, что аура прелата, замерла в своем особняке, и не делает никаких резких движений. Он вполне мог прямо сейчас вызвать Фредена, что сулило бы моему мероприятию большие проблемы, вплоть до получения своей личной камеры, среди братьев хаоситов.

— Ты хорошо справился, — прохрипел Самаил.

— Ничего серьезного, — отмахнулся я. — Я не рассчитывал, что кто-то из большого начальства захочет сюда вернуться в такую жару, но лучше мне следующий раз не попадаться им на глаза. Через час будет самый разгар дня, все попрячутся по норам, тогда мы попробуем сбежать.

— Ты не один?

— Со мной брат «воин», он вас потащит, я уже все продумал, — уверенно произнес я.

— Это радует, и дает надежду, — шепотом произнес хаосит затихая.

— Самаил, а чем вас так мучали? Что оставляет, такие страшные раны? — не удержавшись спросил я.

— В том ящике, напротив меня, — тяжело говорил он. — Лежит реликвия ордена, с ее помощью они это делают.

В этот раз, с трудом поборол свое любопытство, и не полез в большой окованный сундук, смотреть что там есть интересного, все потом. Сначала нужно организовать спасение братьев.

Перед тем как зайти в берлогу Фредена, я замер, так как больше не ощущал в подвальчике двух аур, там была только одна, аура Альбрехта, не уж-то ушлый толстяк сбежал?

Но нет, как я вообще мог позволить себе сомневаться в «воине» хаоса Альбрехте, чтобы он, да упусти светляка, ни в этой жизни уж точно. Все было гораздо прозаичнее, Альбрехт любил рисовать и крушить черепа, естественно без меня, он начал превращать свою любовь в жизнь. Весь подвальчик был залит кровью, со стен и части потолка свисали мозги, не знаю, что повлияло на моего бойца, но сейчас он превзошел самого себя, ведь все это он сделал голыми руками.

Я решил не акцентировать на этом внимание, сразу приступить к делу. Белая орденская накидка, из запасов Фредена, Альбрехту была маловата, слегка узковата в плечах, и прибавляла объема, но главное — это маскировка, и она имелась.

Дальше при помощи веревки, снятой с соседнего дома массивной двери, и кучи моих нервов, мы сделали сани, которые будет тащить по барханам Альбрехт. Я понимал, что на руках четыре с половиной тела, нам не утащить, и волокуши в нашей ситуации идеальный вариант, тем более не обделенный силой воин хаоса, сможет переть сани днем и ночью, без остановок на перекур. Больших трудов мне стоило, объяснить Альбрехту, зачем и почему мы это делаем, а не идем банально крушить черепа. Он был абсолютно уверен, что заткнет за пояс прелата и всех остальных. Но я справился, и через два часа под горячими лучами дневного солнца мы появились у изнывающего от жары стража, сидящего на посту.

Я не стал отвечать на вопрос, какого демона, нас уже двое? И резко запихнул указательный палец правой руки ему в рот, болезненно ухватил за щеку и силой затаскивая, бравого стража в казематы. Один быстрый взмах кулака Альбрехта, и череп нарушил свою симметрию, оттащили тело подальше от входа, в неприметный угол, лишних предосторожностей в нашем деле, много не бывает.

Мы старались действовать быстро, я указывал кого забирать, Альбрехт укутывал стонущие тела в белые накидки, и выносил за пределы лагеря, где у нас была организована временная лежка. Естественно, у нас не было на всех Арканитовых амулетов, и время уже шло на секунды, в любой миг могла подняться тревога, или что еще хуже, сюда придет сам прелат и спросит, че мы здесь делаем. Но он кажется спал, постоянно при помощи своей силы, мониторил обстановку в лагере, и давал отмашки Альбрехту на очередной забег, когда по лагерю на его маршруте никто не шатался.

Сложнее всего было с цепями Улы, я слегка переоценил физические способности Альбрехта, руками цепи разорвать он не смог, пришлось тратить драгоценное время на поиск инструмента. Благо в пыточных казематах, любили использовать для работы с заключенными кузнечные инструменты, а Альбрехту нужен был лишь рычаг, найдя который он в одно движения, разорвал звено в цепи и освободил хаоситку.

Последним был Самаил, он еще был вменяем, и все также просил не валять дурака, добить его, эта жизнь, была сильнее его, он уже сдался и проиграл. Но я не слушал, а готовил к транспортировке, плотно укутывая тело, в две белые накидки. В ожидании Альбрехта, который уже возвращался, все же решил вскрыть сундук, в котором находилась реликвия ордена, при помощи рычага сломал замок, откинул крышку.

Внутри не было ничего необычного, простой цельнометаллический молот, одноручный, испещренный странными письменами. Единственным декоративным элементом, были ударные части сделанные мастером в виде кулаков в латных рукавицах. Молот мне понравился, в нем чувствовался дух, стиль и авторитет, момент, когда я ухватил оружие левой рукой, благополучно упустил, так как в голове взорвалась тьма.

Альбрехт, любил свой дом, лес хаоса, это было единственным светлым и теплым местом в его жизни, всеми силами он старался его защитить. Он всегда стремился быть усердным, выполнять пожелания книжки, и приказы более мудрых товарищей. Но для него, все это было тяжело, Альбрехт просто не понимал, почему он не может принести пользу, круша черепа светляков, ведь каждый взмах его молота, лишает жизни страшного врага, который может угрожать лесу, его дому!

Сейчас спускаясь по лестнице тюрьмы, где держали тела братьев хаоситов, он старался держать в голове последние слова Олафа, и ни в коем случае, не крушить черепа, сейчас у них другая цель. Но это было чертовски тяжело, каждый раз, пробегая через лагерь светляков, ему все тяжелее было держать себя в руках, и не пойти быть врагов. Пусть даже в его руках не было молота, это не помешает ощутить вкус и гордость от проделанной своими руками работы.

Спустившись в казематы, забежав дальнюю комнату, Альбрехт успел увидеть, как лицом в камень упал Олаф, он даже не пытался выставить руки, раздался гулкий звук удара доспехов, и хруст костей.

Альбрехт замер, не понимая что происходит, кто мог напасть на его брата, возможно он еще здесь, и уже пора крушить черепа? Он встал над телом Олафа, стараясь защитить тело друга от следующей атаки, но сухой надтреснутый голос заключенного, слегка остудил его намерения:

— Чертов идиот! Эй, второй, что стал как столб, давай, вытаскивай нас отсюда!

Альбрехт решил не спорить, и закинул сразу два тела себе на плечи, и побежал прочь из казематов, попутно сбив плечом одного из светляков, который спускался по лестнице, сильно зевая. Альбрехт был верным воином хаоса, и не мог просто так пройти мимо стонущего светляка, и дважды ударил его, окованным металлом сапогом, и только потом со спокойной совестью, побежал в пустыню, где был их схрон. Он хорошо помнил слова Олафа, и знал, что как только он всех вытащит, должен схватить сделанные ими сани и бежать домой что есть сил.

Темнота, густая тягучая темнота, была кругом, всюду, я сам был этой темнотой, из нее со всех сторон раздавался противный смех. Я находился в этом странном состоянии уже достаточно долго, и смог выявить некоторые закономерности. Двигаться не мог, видеть, слышать тоже, это была ментальная ловушка, в которую попал благодаря своему любопытству. У меня была компания в виде какого-то урода, любителя смеяться без особой причины, и кажется, он был здесь главным.

— Эй, дружище, давай поговорим, прекращай страдать ерундой, — в который раз, внятно прокручивать свои мысли. — Мы здесь все взрослые занятые люди, а у меня к тому же, очень мало времени.

Мне было страшно представить, что сейчас происходит, там в реальности, надеяться что Альбрехт, без посторонней помощи сможет довести план до ума, и всех эвакуировать, не

приходилось. Скорее всего, я уже нахожусь в клетке, а мой помощник уже убит, так как он без меня пошел «крушить черепа».

— Здесь у тебя много времени, — вокруг прогремели слова.

— Кто ты? Зачем ты меня здесь держишь? — спокойно думал я, стараясь не выдавать свое раздражение.

— Ты разве еще не заметил, здесь скучно, а людей, с которыми можно поговорить не так много.

— Да, есть такой момент. — согласился я, и попытался развить игру. — Я согласен, иногда сюда приходит и развлекать тебя беседами, только мне срочно нужно выйти и решить несколько вопросов, связанных с моей жизнью.

В этот раз смех долго сотрясал темноту, я успел под его симфонию, многое обдумать, и прийти к выводу что поторопился, нужно с этим сумасшедшим быть более продуманным.

— Ты что самый умный? Тебе отсюда не выйти! Я не хочу в следующий момент, оказаться по самую ручку в отхожем месте.

— Да ладно тебе, я честный человек, мне можно доверять, — без особой надежды ответил я, под вновь разразившийся хохот.

— И ты это смеешь говорить, после того как за золото, продавал свободу убийцам и бандитам? Ты и в правду прирожденных хаосит, твоя душа темнее чем тьма окружающая нас.

— Но я должен бы попытаться, моя жизнь висит на волоске, в любой момент я могу попасться прелату.

— Ты прав, прелат, не тот с кем стоит шутить.

— Ты и с ним так развлекался?

— Да ты что, я не самоубийца, и люблю жизнь в любом ее проявлении. Прелат Пиироним не знает, что я до сих пор привязан к своему молоту.

— Ты тот святой? — удивленно воскликнул я.

Дальше был следующий этап, прослушивания смеха, черт, ведь мог догадаться, все кто носит крест светлоликого, еще те мрази!

— Да ты шутник, давно я так не веселился, — весело говорил голос. — Я умер двести лет назад, благодаря стараниям моего коллеги, пресветлого архиепископа Магарака, не удивлюсь, если он до сих пор жив.

— Так ты был, архиепископом?

— Да Олаф, его святейшество Тальфаций Орн, к твоим услугам, я был правителем целой провинции, на севере империи, весьма спокойной, там не было лесов переполненных вашим братом.

— Ты так легко читать мои мысли? — констатировал я несколько неудобный факт.

— Конечно, ты почти как открытая, адвокат Молодой!

Черт, я очень не люблю безвыходных положений, особенно когда сидишь в них по самую шею, Тальфаций хитрый урод, и всю беседу, подводит меня к выгодному для себя решению. Но древний реликт, должен понимать, что в эту игру можно играть вдвоем, даже в моем положении!

— Чего ты хочешь?

— Многого, хочу подержать в своих руках, голову Магарака, и его родственников, и еще очень многих и многих разумных.

— Чего ты хочешь, от меня? Как я понял, просто так захватить мое тело у тебя не

получиться.

— Тут ты прав, чтобы остаться в этом мире, мне пришлось намертво привязать свою душу к своему оружию...

Неожиданно тьма рассеялась, и я обнаружил себя скатывающимся с вершины высокого бархана, волна навалившейся жары была невыносимой, особенно раскаленный песок, который касался открытых частей тела. Распластавшись, я остановил свое падение, и энергично поднявшись, побежал обратно, помогая себе молотом, который моя рука не желала отпускать.

На вершине показалась знакомая массивная фигура Альбрехата, через его плечо была перекинута толстая веревка, при помощи которой он тащил импровизированные сани. Которые, к слову, были забиты пассажирами, а значит, мы смогли покинуть руины. Альбрехт молодец, сделал все правильно.

— Альбрехт, — хрипло проорал я, подползая к великану. — Отруби мне руку, быстрее, пока я в сознании. Быстрее, не тормози!

Великан завертел головой, и в следующий миг его кулак, скрыл от моих глаз ярко-голубое небо.

Злорадный смех, долго давил на уши, я вновь оказался в знакомой темноте, в очень теплой и уютной компании.

— А ты молодец, быстро разобрался, и так сразу был готов отсечь себе руку, у тебя сильный характер, это очень хорошо. — уверенно заговорил голос. — Но пока мы не договоримся, ты больше отсюда не выйдешь, та лазейка, я ее уже прикрыл.

— Чего тебе от меня надо? — Зло подумал я, начиная терять терпение.

— Мелочи, хочу видеть твоими глазами, хочу слышать твоими ушами, чувствовать твоим телом, — медленно произнес голос. — Тут очень скучно, как видишь, нужно прилагать множество усилий, чтобы не сойти с ума в этой темноте.

— И все? Чего мелочится, может тебе сразу полный доступ отдать? — скептически поинтересовался я, даже не рассматривая подобные варианты сожительства.

— Это было бы очень хорошо, но невозможно, максимум на что можно рассчитывать, это твои чувства и эмоции, и то, только после твоего согласия.

— Ты знаешь, я наверное откажусь, чувствую, ты где-то меня хочешь нагреть, и тем более, ничего не предлагаешь взамен, на такое условие согласиться только полный идиот.

— Ну не надо так предвзято ко мне относиться, я, конечно, служил Геридиану, но если дам клятву я должен буду ее исполнить, это единственное нерушимое правило в этом мире.

— Все равно, нет!

— Я еще не договорил, я буду тебе помогать, и несмотря на мое положение, я все еще весьма силен, и вся сила, сокрытая в молоте, будет в твоём полном распоряжении.

— Пф... — фыркнул я. — Он и так в моем распоряжении!

— Идиот, я могу усиливать твои способности, а сам молот является мощнейшим артефактом, владея которым, можно биться на равных даже с боевым прелатом. Тебе остается чуть-чуть набраться опыта и стать немного сильнее, и голова Магарака будет в наших руках!

— Ах вот ты чего хочешь, это ведь такая мелочь!

— Я дам тебе нерушимую клятву, тебе не о чем волноваться, вместе, мы ее исполним!

— Мне нужно подумать, — резко заявил я. — Выпусти меня.

— Хорошо.

Его ответ выбил меня из колеи, и в следующий миг я вновь выпал из саней, которые продолжали монотонно бороздить вершины барханов необъятной пустыни.

Горячий песок, заставил прийти в себя и в следующее мгновение, мощным броском метнул молот за соседний бархан:

— Пошел в жопу Тальфаций!

Я сидел на коленях, тяжело вдыхая горячий воздух, дрожь сотрясала все мое тело, мне повезло, я смог пережить этот тяжелый момент в моей карьере хаосита. Еще бы чуть-чуть, и он бы меня дожал, сделав своим рабом.

Дрожащей рукой, прошелся по грязному опухшему лицу, каждое касание отзывалось болью, удар у Альбрехта, поставлен что надо, но благо зубы остались целы. Боль, сейчас меня волновала меньше всего, проснулась совесть, мне почему стало гадко быть самим собой! Всю свою прошлую жизнь, я жил под девизом, «деньги, во главе стола», сейчас став хаоситом, во мне появились другие понятия, как самоотверженность, честность, верность слову. Я чувствовал, что приближаюсь к пониманию, что такое «воля хаоса», и все это бунтовало, против моего решения кинуть Тальфация. Чувство, что я принял решение, подчиняясь подлому эгоизму, душило меня как никогда, после тяжелого вздоха, поднялся на ноги. Пора расти над собой, и покорять более высокие вершины.

Уныло ковыляя, пошел искать молот, чертов Тальфаций, я тебе это припомню! Как назло молоток, ушел в песок, и мне приходилось руками его просеивать. Только через десяток минут до меня дошло, что в молотке находится живая душа, и я должен увидеть его ауру своими способностями, но что удивительно, я его не увидел. Видимо Тальфаций обиделся, и решил меня наказать, чертов светляк.

Молот я искал долго, кажется, успел перепахать руками целый бархан, я опасался, что как только возьму его в руку, меня сразу выключит, но нет, видимо бывший епископ решил больше не позволять себе резких действий. Спокойно повесил молоток за пояс, и побежал догонять Альбрехта, который видимо, даже не понял, что потерял часть груза. С Тальфацием я решил разобраться позже, в более спокойной обстановке, когда вернусь домой.

Не знаю, как так вышло, но мы смогли уйти, свистнуть пленных у ордена, и сбежать, сохранив при этом жизни раненых братьев. Несмотря на тяжелые повреждения, и тяжесть пути, под яростно горячим солнцем, они продолжали терпеть и сражаться. Если честно, от воинов хаоса другого и не ожидал, это сильнейшие воины, волю которых жалкими пытками не сломить.

Ула уже через день, пришла в себя достаточно, чтобы идти самостоятельно и путаться под ногами, желая всячески помочь Альбрехту, который день и ночь монотонно тащил сани. Она даже вырвала веревку из рук Альбрехта, и попыталась тащить сама, Ула, конечно, была «воином», но последствия понесенных ран ее еще не скоро отпустят, через десяток минут она потеряла сознание от переутомления. Мне пришлось ее связать, во избежание подобных ситуаций, так как слова, уговоры, здравый смысл, одинаково проходили мимо ее ушей.

Пришел в себя один из раненных воинов, Витан, очень жизнерадостный и разумный хосит, он стал разбавлять наше путешествие интересными рассказами, и самое главное не пытался спрыгнуть с саней, как это делала Ула. Он даже одной единственной рукой, поправлял ей путы, чтобы ярившаяся хаоситка, не смогла покинуть транспорт.

Вскоре мы добрались до леса, который нас ласково принял в свои объятия, мгновенно даруя нам прохладу и безопасность. Останавливаться не стали, Альбрехт продолжал целеустремленно тащить сани. Я ему не препятствовал, он как минимум должен знать места

лучше, и возможно знает куда можно пристроить раненый, Витан и Ула также не требовали привала, будто знали куда надо добираться чтобы оказать помощь раненым. Я же, словно мудрый командир сего воинства, не задавал глупых вопросов, скоро все станет понятно, тем боле запах в окружающей нас дымке тумана стал меняться, запахло тухлой водой и приторным разложением.

К вечеру мы стали приближаться к болоту, несмотря на всю необоримую мощь моего интеллекта, я не мог понять, на кой, мы сюда приперлись? Но приходилось многозначительно сдерживать любопытство, и не задавать вопросов, скоро все станет ясно и мой интерес будет удовлетворен.

Оказавшись на болотах, Ула принялась обустроить лагерь, собирать хворост, разводить костер, который к слову, хорошо горел пожирая сырую древесину, почти не давая дыма, магия, однако. А вот Альбрехт вел себя странно, он скинул с себя все доспехи, лишнюю одежду, являя всем бледное перебитое тугими мышцами тело. Он аккуратно взял из носилок, все еще бессознательное тело Самаила, и пошел с ним в болото, я подошел к краю с интересом за всем наблюдая.

Альбрехт отошел на метров десять от берега, и погрузил тело раненого, в болотную воду, которая миглом вскипела. К телу буквально вспенивая воду, устремилось множество подводных жителей, паразитов, они мгновенно облепили его, укрывая живым ковром шевелящейся плоти от наших глаз.

За дальнейшим процессом лечения наблюдать не стал, это было слишком, а моя психика как оказалось, была не так сильна как хотелось бы, наблюдать за все этим я физически не мог.

Упускать такую возможность, и хоть слегка сбить с себя запах всех путешествий в пустыне, я не мог, и отойдя подальше в сторону, быстро скинул снаряжение, и забрался в мутную вонючую воду. Попутно пытаясь освежить подросшие одежды, запах от них шел необоримый.

Спустя пару часов, со всей текучкой было покончено, а больные полным составом плавали в болоте. Мы спокойно вкушали жареное мясо, пойманной Улой дичи. Хаоситка была весьма энергична, и почти не могла сидеть на месте, постоянно бегала к болоту проверять раненых, или занимала себя прочей рутинной. Это было похвально, так как я сам не мог заставить себя пошевелить пальцем лишней раз, хотелось одного, хорошенько отоспаться несколько суток, желательнее с компанией бочонка крепкого вина.

Но сегодня еще были важные дела, которые требовали, принятия от меня важного решения. А именно, молоток Тальфация, он не давал мне покоя, мне почему-то хотелось сделать это оружие своим. Молот, в котором заточена душа сильного Архиепископа, будет статусной вещью, даже если об этом знать буду только я. Эх жадность он такая, не позволит мне упустить возможность стать сильнее, ведь это самый главный показатель успешности в этом мире. Конечно, Тальфаций не святой, а та еще мразь, которая не раз будет подкидывать мне палки в колеса. Но поговорить с ним стоит, может и вправду получится, выстроить с ним взаимовыгодные отношения.

Взяв молоток в руки, я пожелал аудиенции, и тут же провалился в знакомую темноту, где был лишь один недовольный голос:

— Надо же, я думал ты выкинешь молот где-нибудь в болоте.

— Сам не знаю, что на меня нашло, и почему ты еще не там. Перед этим хочу как минимум узнать, чем ты мне можешь помочь, если мы заключим сделку, — спокойно подумал я.

— Хех, я всего лишь молот, можешь бить им врагов по голове! — весело заметил голос.

— Хватит ерничать, — зло рыкнул я. — Те раны на моих братьях, выглядят как страшные магические ожоги, они были сделаны с твоей помощью.

— Все то-ты знаешь, ладно давай серьезно. В качестве молота, я очень долго находился в хранилищах столицы, лежал очень близко к куску, вашего проклятого монолита, и он,

слегка изменил мои возможности, которые я хотел иметь в этом виде.

— Хватит воды, ближе к делу!

— Какой ты нетерпеливый, — устало вздохнул голос. — Сам, как артефакт, я ничего не могу, и то, что ты сейчас видишь и слышишь это предел моих возможностей.

— Так ты бесполезный кусок метала, а столько тучи сгущал, выкину тебя в болота. — сурово заявил я.

— Это, сказал ты, прелат Пироним использовал меня в своих экспериментах, и накладывал на твоих братьев, благословение очищения души! Если бы оно работало правильно, твои братья уже давно были бы мертвы, а так, оно лишь медленно и болезненно уничтожало плоть!

— И чем ты можешь быть полезным мне? Я, к слову, магией не владею.

— Тут не волнуйся, у нас с тобой открывается большой простор для сотрудничества, ты не тупой хаосит, который развивается через физические возможности своего тела, ты пошел другим, более правильным путем, и развиваешь свой мозг и интеллект.

— Я и без тебя это знал!

— Твоя мутация не только позволяет, видеть сокрытое, но и еще массу способностей о которых ты даже не подозреваешь.

— Давай, отсюда поподробнее!

— Ага, сначала принесем клятву, а потом будем работать над нашей общей силой!

Я задумался, Тальфаций опытный пройдоха, и даже в такой ситуации не выдает весь расклад, но и его можно понять, болото рядом и чуть что, плавать ему среди паразитов долго и счастливо!

— Ладно, чего ты хочешь от меня?

— Сущюю малость, доступ к твоим органам чувств и голова Магарака, я хочу ее ощутить в твоих руках!

— И вправду малость, а когда ты голову получишь, обретешь свободу, или станешь сильнее? Это же твой злейший враг, благодаря которому ты такой красивый молоток, я на такое не пойду.

— Ты прав и не совсем, но для начало запомни, я тебе еще ни разу не соврал и не буду врать, твоей жизни с моей стороны, ничего угрожать не будет! Я тебе и так благодарен, что вместо пыльных подвалов, буду путешествовать и видеть твоими глазами. Ты не представляешь как это много для меня значит. А насчет Магарака, ты прав, когда он умрет, мы станем сильнее!

— Ладно, согласен!

— Я архиепископ Тальфаций Орн, клянусь перед взором богов справедливости, что не предаю, ни словом, ни делом хаосита Олафа, буду ему помогать советом и волей, на протяжении всего нашего пути и после выполнения наших целей!

— Адепт хаоса Олаф, клянусь перед взором богов справедливости позволить Тальфацию Орну, чувствовать, видеть, слышать, вместе со мной, а также уничтожить его врагов!

С последними словами, в непроглядной темноте образовалась мертвая тишина, а потом в мою голову стали вкручиваться раскаленные стержни, множество стержней, боль от которых было невозможно стерпеть. Крик боли в моих собственных мыслях, оглушал, а также позволил вернуться в реальность. Я пластом лежал на земле, надо мной склонилось обеспокоенное лицо Улы которая сейчас остервенело трясла меня за плечи.

— Идиот, ты зачем с собой таскаешь этот молот, он проклят, он мог убить тебя, — проорала она, когда заметила что я пришел в сознание.

Из всех щелей моей головы натекло много крови, но в целом я чувствовал себя хорошо, но была одна странность, молота больше не было в моих руках!

— Ты зачем влезла, у меня все было под контролем, — зло произнес я, поднимаясь на ноги. — Где мой молот?

— Хамло, я тебе жизнь спасла, а он даже спасибо не говорит. — вскинула подборок Ула и пошла в другую сторону лагеря.

Я закатил глаза, как же с ней тяжело, она почти такая же неисправимая, как Рагнар.

Благо рядом у костра сидел, Альбрехт и медленно вкушал очередную порцию каши.

— Альбрехт, братан, — обратился я к хаоситу. — Куда она выкинула молоток?

Воин хаоса коротко кивнул себе за спину, а мне от столь краткого ответа изрядно поплохело, глубокой ночью, нырять в болото полное паразитов, в этой жизни такого точно не планировал. Но выбора у меня не было, нужно достать Тальфация, пока он не скрылся под слоями болотного ила.

— Далеко она его бросила?

Еще один короткий кивок, Альбрехта убил во мне все настроение, но прежде, чем окончательно падать духом, я вспомнил, что основным моим оружием являться мощнейший интеллект. И стоит попробовать уловить ауру молота в болоте, недавно я кратко его рассматривал внутренним зрением, и понимал, что его урезанная аура, имеет мутный акцент света с вкраплениями грязной тьмы. Но я быстро отбросил эту идею, болото было переполнено различной живностью, которая буквально фонила энергией хаоса, и вычленив из этого моря, каплю мутного света не представлялось возможным, мне придется искать молоток, старым дедовским способом, а именно руками, перелопатить все болотное дно. Ула, я тебе этого никогда не прощу!

Злость, ненависть, бессилие, отвращение к самому себе. Я испытал еще множество эмоций, и, кажется, даже успел сойти с ума. Все это успел испытать за пять часов ныряний в кишашую паразитами болотную воду. Было тяжело что-то искать в абсолютной темноте, которая ползает по тебе тысячами маленьких ножек, покусывает тебя и всячески напоминает, где ты сейчас находишься. Плотность паразитов была столь велика, что я буквально проталкивал себя сквозь шевелящейся массы. Руками ковырял илистое дно, оно яростно огрызалось, больно кусая за пальцы, но я терпел, проклинал весь мир, но терпел.

Под конец поисков отчаялся, уже на все плюнул, видимо она слишком сильно метнула молот, он улетел настолько далеко, что банально уже его не найти. Но тут же был приятно удивлен, моя босая нога наступила на что-то твердое, удивительно, но оно не попыталось меня тут же укусить. Набрав воздуха, в очередной раз нырнув, почти сразу хватая искомый молот за знакомую на ощупь ручку. Данный факт не сильно обрадовал, так как находка была сделана в трех метрах от берега и все это время, проводил поиски в совершенно в другом месте.

Не было сил и настроения злиться на Улу и Альбрехта, я был опустошен, после всего через что пришлось пройти. Покинув болото, заметил, что в лагерь был переполнен суетой, прибыл почтальон. Пришлось проявить твердость, дожидаться своей очереди, и после, пойти наконец отдохнуть.

Мощный, покрытый ороговевшими наростами жук переросток, весело шелкал гигантскими клешнями, когда к нему подходил очередной хаосит за наградой. Уродливая

тварь меня не пугала, и казалась даже милой, по сравнению со всем, что пришлось испытать за последние часы.

Забрав пенал, отошел в сторону присаживаясь в корнях широкого дерева, мне было плевать что мне там прислали. Я устал, я чертовски устал, мне хотелось забыть обо всем, что здесь произошло, утонуть на дне множество бутылок. Так с первоначальными планами определился, собрав волю в кулак поднялся на ноги. Я не видел никаких причин больше здесь оставаться, ближайшее поселение не так далеко.

Быстро собрался, побросав все пожитки в мешок, доспехи скинул в кучу, на одеяло и получившийся баул закинул на плечо, ни с кем не прощаясь пошел в сторону поселения. Меня душила злость, на всех, не хотелось лишней раз видеть рожи братьев, из-за которых я должен был пройти через такие мучения. Альбрехт, падла, я до сих пор не понял, специально он меня так подставил, или всему виной его не выдающийся интеллект, и он банально не понял, что я от него хотел? Естественно, хаос всех рассудит, но пометочку в своем дневнике я оставляю!

К вечеру я благополучно добрался до поселения Руз`Дол. Влетев в местный трактир сбросил пожитки в углу, и закал себе нормальной еды и лучшей выпивки. Пухлая разносчица, прибежала почти сразу, ловко выставляю на стол бочонок с пенным и пару кружек, я тут же приложился к первой, выпивая прохладный напиток до дна, и налил себе новую, покончив с третьей, устало растекся по столу в ожидании съестного. Голова приятно потяжелела, но это только начало, запоминать прошедший день не планировал.

Как оказалось эта таверна не пользовалась большой популярностью, или сейчас был не сезон, к определенному выводу так прийти и не смог. После всех прокачек мозгов и других параметров, я с печалью стал осознавать, что алкоголь для меня стал терять свою изюминку, и бил по голове не так сильно, как хотелось бы, после выпитого в одно лицо бочонка пенного. Тяжесть будущей судьбы, навалилось на меня по хлеще чем шевелящаяся масса болотных тварей, ведь получается, что по мере роста характеристик надобность в алкоголе отпадет, ведь мощный организм, будет с легкостью справляться с вредоносными напитками.

В пучины отчаянья и печали погрузиться не успел, за моим столиком как не в чем небывало, сидел Альбрехт и пожирал, мое жаренное мясо. В глубине души, все же обрадовался, что бравый напарник со мной, это успокаивало и я почти на него не злился.

Наевшись, в расслабленной неге, решил прекращать вести себя как тряпка, и заняться насущными делами. Болота, естественно, останутся со мной до самого конца, но это не повод убиваться горем. Жизнь продолжается несмотря ни на что, и там, впереди, я должен быть сильным, волевым командиром, а не тряпкой, снедаемой былыми поражениями.

Как нестранно, но Альбрехт неожиданно отстранился от еды, и принялся ваять, создавая в своем дневнике, очередной шедевр. Пока выходила непонятная мазня, в которой я не мог увидеть ничего определенного.

Открыв пенал, высыпал содержимое на стол, там оказался привычный мешочек с монетами, весьма упитанный кстати, и шесть Праниевых брусков, еще надо добыть два, и я поднимаюсь до ранга воина. Также на столе находился скрученный запечатанный свиток, и потемневшая деревяшка, на которой было три секции изрисованных непонятными корявыми символами.

Сорвав печать, я развернул свиток:

Глашатай, ты оправдал возложенную на тебя ответственность, спасение всех братьев, лишь доказывает правильность выбранного нами пути.

Поправка 1. Ваш рейтинг полководца хаоса перешел на второй Ранг. Получено новое звание «Герольд хаоса».

Поправка 2. Вам дарован артефакт вызова поддержки. «На призыв откликнется ближайшее отродье хаоса».

Поправка 3. Отродья хаоса являются ценным ресурсом, не применяйте артефакт призыва, для суицидальных миссий.

Ого, ничего себе, вот это я понимаю награда так награда. Я был искренне рад, что теперь в случае чего, имелась возможность призвать в помощь здоровую монстричину. Это в корне меняло весь расклад любой ситуации. Естественно, я понимал, что механики призыва не знаю, так же не знаю, что за фрукт это отродье хаоса? Насколько он силен и способен решать проблемы непосредственно в бою? И самое главное, здесь не написано, что монстр будет мне подчиняться. Так же, было еще много спорных моментов, но мои ладошки уже чесались в жажде испробовать новую игрушку, но придется потерпеть до реальной необходимости. Я был почему-то уверен, что за бессмысленный призыв монстра, может ощутимо прилететь по шапке.

Не мешало бы расспросить кого, более опытного, или самого Альбрехта? Но тут же выбросил эту идею из головы, мой брат был слишком увлечен творчеством, что даже не замечал, как с подбородка, тянется нитка слюны. Альбрехт конечно, достойный воин хаоса, но он, не тот, кто может разложить вопрос по полочкам, доходчиво все объясняя.

Схватившись за рукоять молота, я мысленно обратился к Тальфацию, желая с ним поговорить, после клятвы и купаний в болоте, нам многое нужно обсудить.

В этот раз что удивительно, никакой тьмы не было, я появился в незнакомом кабинете, заваленном толстыми книгами и мятыми свитками. У стен теснилось множество шкафов, полки ломились от алхимических приспособления и отвратительного вида ингредиентов. Сам хозяин кабинета сидел за широким столом, сосредоточенно скрипя пером на листе пергамента.

— Тальфаций, я думал ты будешь выглядеть, несколько моложе, — с улыбкой произнес я, падая в кресло напротив стола.

Архиепископ выглядел как безумный ученый, еще вчера сбежавший из психиатрической лечебницы. Седые волосы торчали во все стороны, неопрятная борода пожелтела и спуталась, из одежды, на нем было грязное тряпье, сквозь которое проглядывалось тощее тело.

— Ты сам виноват, — не подымая на меня взгляда, ответил Тальфаций. — Не надо было бросать меня в болото.

— Это был не я.

— Я знаю, но это не изменяет того факта, что болото один сплошной феномен, который даже не объясняет причину наличия такого мощного присутствия сил хаоса. Болото, словно один большой источник, не подкрепленный монолитом, такого не должно быть!

— Тебя что, тоже проняло? — от отвратительных воспоминаний, по спине пробежала дрожь. — Это болото, я почти сошел сума пока тебя оттуда доставал, даже выпивка не смогла помочь, меня до сих пор еще не отпустило.

— Не заставляй думать, что у тебя отсутствуют мозги, — старик хмуро поднял на меня взгляд ярко-голубых глаз. — Это болото обладает собственным разумом, и мне чертовски повезло что на молотке, был отпечаток твоей ауры, иначе, меня могло мгновенно поглотить.

— Кто, эти мелкие уродцы?

— Да, вас прислужников хаоса, они лечат и заботятся о ваших телах. Я боюсь представить, что будет, если туда попадет раб света.

— Конечно, а еще бы за этим понаблюдать.

— Естественно, — оскалился Тальфаций. — В первую очередь, я всегда был Архимагом, мечтающим узнать все тайные, которые скрывает наш большой мир. И только потом, я был епископом и верным псом Светлоликого, так как это позволяло добывать знания там, где другого Архимага и на бросок огненного шара не подпустят.

— Как я вижу, тебе это не сильно помогло — ухмыльнулся я.

— Я же тебе говорю, я ученый, исследователь, я никогда не был политиком и интриганом, как все мои коллеги Архиепископы. Выходцы из церкви Светлоликого, поголовно лжецы и манипуляторы, я не удивлен, что от меня решили избавиться.

— Ладно, мы слегка отклонились от темы моего визита, — серьезно произнес я. — Моя часть сделки выполнена, теперь рассказывай, как ты будешь мне помогать и какие новые возможности у меня появятся?

— Я же тебе говорил, я не могу вместо тебя использовать твои силы, в виде молота я всего лишь проводник. И все что я могу делать это направлять и усиливать способности хозяина, так сказать. Например, при необходимости, на некоторое время я могу многократно усилить твои способности сенсора.

— Это, не то что я ожидал, — хмуро заметил я.

— А что ты хотел, сразу молнии метать, дышать огнем? — возмутился старик. — Ты не маг, ты мутант, который может отталкиваться от своего мозга. С этим я тебе и буду помогать, так что не расстраивайся, все будет нормально.

— Ты, и тебе подобные псы светлоликого, все одинаковы, зря я с тобой клятву заключил, — печально произнес я, создавая волевое усилие, чтобы покинуть мирок Тальфация.

— Подожди, — устало произнес старик. — Не надо считать меня лжецом, я всегда держу слова, и тем более клятвы. У нас много очень хороших перспектив, качай интеллект, только интеллект, и у тебя появятся новые способности, и телекинез, лишь малая из них. При желании двигать предметы силой воли, ты можешь уже сейчас, я тебя направлю, помогу освоиться, и конечно по твоему желанию, буду всегда усиливать твои способности.

— Хорошо, время назад не вернуть, мы в одной лодке будем еще долго, — произнес я, возвращаясь в реальный мир.

Глава 18

Разговор с Тальфацием вернул меня в конструктивное русло, стать сильнее на ровном месте, весьма трудно, и ко всему нужно прилагать усилия, чтобы достичь желанного результата.

Задерживаться тут не стоит, нужно возвращаться, поближе к поселению Шираг, пусть лучше задания дают в северных окрестностях леса, возвращаться в пустыню не было никакого желания, поэтому нужно отсюда сваливать как можно скорее. В свете всех приключений, здесь даже не стоит оставаться на ночлег, лучше так сильно не рисковать.

Посмотрев на Альбрехта, который набрасывал последние штрихи на свой шедевр, правда понять, что там было, я так сразу и не смог. Получалась какая-то вытянутая фигня, написанная в непревзойденном стиле гения художника. Мне пришлось встать с кресла, и зайти за спину «воину», чтобы посмотреть с его стороны, я догадывался, что на очередную абстракцию, нужно смотреть под определенным углом. Так оно и оказалось, на рисунке была латная перчатка, слегка искаженная стилем Альбрехта, но в ней сразу угадывался намек на герб ордена, который я недавно развел на заключенных, и это внушало страх возможными проблемами.

— Альбрехт, какого черта, ты не мог что-нибудь другое нарисовать, — зло наехал на хаосита.

Тот к моему удивлению, втянул голову в плечи и отвел взгляд, не собираясь ничего говорить.

— Ладно, с этим мы разберемся потом, собирай манатки, мы сваливаем отсюда.

Подавая пример принялся прямо в таверне облачаться в свои доспехи, которые после купания в болотах имели несколько странный запах, но этом меня не волновало. Мое предчувствие так и орало, прямо в уши, грядут неприятности, с ними лучше не встречаться.

Когда был готов, быстрым шагом вырвался из трактира, всем весом налетая на какого-то тощего эльфа, бедняга тяжело упал на задницу и с яростью стал покрывать меня матом:

— Идиот, глаза разуй, ты меня мог убить!

— Прости брат, я очень спешу, — искренне повинулся я, хватая эльфа за руку, помогая ему вновь утвердиться на ногах.

Я было хотел идти дальше, но эльф нагло придержал меня за плечо:

— Стопэ братан, тебя зовут Олаф?

— Эм... Да.

За моей спиной уже стоял Альбрехт, он с интересом рассматривал эльфа, пуская по бороде нитку тягучей слюны.

— У меня миссия забрать у вас Арканиты, давайте, выворачивайте карманы, — сурово произнес эльф.

— Ты что, издеваешься? — опешил я.

— О боги, какие вы все тяжелые, — закатил глаза эльф, и открыл свой дневник на вкладке с заданиями.

Там и в правду была миссия по сбору Арканитовых камней у дюжины хаоситов, наши имена тоже тут были.

С тяжелым вздохом вложил в сухую ладошку эльфа, свой медальон, если честно я уже привык к некоторой эфемерной безопасности, от взгляда рабов светлоликого и расставаться

с камнем, было неожиданно тяжело.

— Теперь ты дылда, гони камень, у меня не так много времени, чтобы каждого по пол дня уговаривать. — грубо нагнетал эльф.

Альбрехт со свойственной ему неторопливостью, залез в поясной кармашек, после длительных мгновений копошения, вытащил оттуда кусок темной гальки и протянул ушастому на открытой ладони.

Бедный эльф сильно покраснел, с яростью переводя на нас тяжелый взгляд, водянистых глаз.

— Идиот, этот мусор можешь себе в глотку затолкать, — дико взревел эльф, и мощно бросил камень за крышу трактира.

В следующий миг, руки Альбрехта молниеносно ухватили ушастого за груди, и резким движением, отправили тонко верещащего эльфа в полет по следам камня. И в этот же миг за нашими спинами раздался оглушительный грохот, мощная волна разметала массивный деревянный дом словно спички. Прозрачная сфера взрывной волны, сносила тела всех зевак словно пушинки, я еще помнил, как залетал через стену в трактир, и с обломками здания заходил на посадку уже с другой стороны.

Тьма, окутывающая разум, была уже привычной. Постепенно она рассеивалась, уступая место боли, на которую я все больше обращал внимание, что медленно заставляло прийти в себя. Первым делом ощутил жуткую боль, что-то острое, болезненно упиралось в лоб, заставляя дергаться в попытках избавиться от все нарастающей боли.

Как оказалось я лежал в развалинах трактира погребенный в останках здания, что-то сильно давило на плечи, не позволяя двигаться, ни глубоко вздохнуть. Острый осколок дерева разорвал кожу на лбу и, казалось, впивался в сам череп, доставляя невыносимую боль.

Я рычал от боли, двигался всем телом пытаясь найти возможность, скинуть со спины обломки, но они лежали прочно, совершенно не реагировали на мои усилия. Злость на себя, разгоралась чудовищным пламенем, ну почему, почему я не надел проклятый шлем? Сейчас бы спокойно лежал под обломками, ожидая группу спасения, а так, я не мог стерпеть столько боли, это для меня было слишком. Со злостью не сводил взгляд с куска древесины, всячески желая ей зла, неожиданно в голове будто пронесся ветер, а щепу с хрустом выгнуло дугой, отправляя в сторону, избавляя меня от ужасной пытки. По телу пронеслась слабость, из носа хлынула кровь, но я был счастлив, наконец-то мог расслабиться.

Теперь мог сосредоточиться на насущном, до меня как сквозь подушку доносились, крики людей, звуки ударов, возможно прямо сейчас, ведутся раскопки и меня скоро спасут. Тело с непривычки, начало затекать, накручивая жажду обрести свободу. Лежать в маленьком пространстве, придавленным со всех сторон, без возможности пошевелить даже пальцем, было тем еще удовольствием. Ничего, надо еще немного потерпеть, меня найдут, и я обрету свободу.

Чтобы скоротать время вынужденного заточения, вошел во внутренний взгляд принимаясь с интересом рассматривать что вообще происходит вокруг. Увиденное меня не порадовало, по центру поселения металась невероятно сильная светлая аура. Она двигалась столь быстро, что казалось будто телепортируется, от одной ауры хаосита к другой, в одно мгновение разрывая тело несчастного на куски.

Рядом со мной под таким же завалом валялась аура Альбрехта, это было хорошим знаком, у него силенок должно хватить, чтобы выбраться из завала и помочь освободиться мне. Главное сделать это тихо, я сомневался, что Альбрехт сможет его победить, уж больно

была ощутима разница в их силах.

— Альбрехт, братан, — негромко позвал я.

Хаосит был погребена в тройке метров от меня, он сразу активно задвигался как услышан мой голос.

— Альбрехт, не спеши, на нас напал сильный светляк, нам нельзя привлекать к себе внимание...

— Крушить черепа, — яростно взревел хаосит, в один миг выбираясь из завалов, и с молотом наперевес срываясь в сторону замершего от неожиданности светляка.

— Черт, идиот, — прошипел я, стараясь притвориться ветошью.

Альбрехт, когда хотел, мог двигаться быстро, очень быстро, мне даже показалось что он не уступал светляку. Его аура вплотную столкнулась с аурой врага, несколько следующих мгновений, я следил за неподвижным столкновением, мигом позже, аура Альбрехта неожиданно распалась на три неравные части.

Это было невозможным, и я не знал как на это реагировать. Аура моего друга больше не двигалась, а из ее разбросанных кусков, испарялись самые настоящие потоки энергии, что говорило, что он еще жив, но очень тяжело ранен. Как бы мне не хотелось спасти его жизнь, рисковать, пока здесь находился монстр я не мог.

Когда Альбрехт покинул свой завал, он также слегка столкнул мой, позволяя обрести некоторую свободу, и дотянуться правой рукой до пояса, где висел молоток.

— Тальфаций, — яростно шипел я. — Какого демона здесь происходит?

— Ты что, не узнал его, — возмутился старческий голос. — Это прелат Пиироним, никогда не забуду его ауру, не используй силы, мы не должны привлечь его внимание. Сейчас я скрываю нас от его взгляда.

— Как он здесь оказался, он что, может летать? — зло подумал я, наблюдая как аура светляка слоняется по поселению, методично уничтожает ауры всех найденных хаоситов. Для него не было разницы кого убивать, воина или простого жителя, все пожинали его гнев.

— Прости я постоянно забываю, что ты здесь недавно, и совершенно ничего не знаешь о мире в который попал, и конечно же твое невежество, искоренить необходимо мне...

— Тальфаций, — мысленно прорычал я.

— Обычно прелаты не хватают с неба звезд, полученного сана от Архиепископа, хватает чтобы исполнить любые возможные мирские желания. Но некоторые идут дальше, ищут силу, и в конце концов, находят. Прелат Пиироним, еще век назад, возродил часть уничтоженного корпуса ордена Яростных Кулаков, и сейчас эта ветвь ордена выполняет только его цели.

— Ты хочешь сказать он пришел сюда за тобой? — от пришедшей в голову мысли внутри меня все похолодело. — Получается, это я навел прелата на поселение?

— Совсем не обязательно, на мне нет никаких маячков, — уверенно говорил Тальфаций. — К тому же, ты прямо сейчас на своем личном примере, можешь убедиться в глупости своих предположений, Прелат нас не видит!

— Тогда что он здесь забыл?

— Скорее всего, это акт устрашения. Пиироним, любит проворачивать свои дела вблизи ваших земель. И видимо, ему очень не понравилось, что какие-то мутанты, смогли обвести его вокруг пальца, к тому же украсть весьма ценный артефакт. Я бы на такое тоже обиделся, это серьезный удар по авторитету, даже если информация не выйдет за пределы ордена.

— Но причем здесь это поселение? Здесь почти нет сильных хаоситов, одни крестьяне и

ремесленники. Слишком глупо на них тратить время и силы, тем более всегда есть шанс, получить достойный ответ.

— Скорее всего это ближайшее поселение к пустыне, — спокойно отвечал старик. — Оно идеально подходит, чтобы стать демонстрацией недовольства Пииронима, ведь все, кто заслужил пожать его гнев, об этом рано или поздно узнают. Тем более, твой друг Альбрехт, сполна ощутил на своей шкуре, все заслуженное недовольство Прелата. Ты тоже без моей помощи, скорее всего погиб бы от его рук, и этот ход, выглядит весьма разумным и своевременным.

Сейчас я в полной мере ощутил, что такое самая настоящая война. Выбившись в среднюю лигу, я перестал быть бесполезной пешкой, которую разменяют в очередной стычке. Сейчас, от моих действий и инициативы, могут возникнуть последствия, которые прямо сейчас я могу наблюдать.

Со временем, все жители поселения Руз` Дол, отправились на перерождение пожав гнев раба Геридиана. Прелат Пиироном никого не пощадил и вскоре его аура свечкой устремилась в небо, акт устрашения был успешно завершен.

Изворачиваясь словно, червяк, наконец смог выбраться из-под придавившей меня балки, оказавшись на свободе с печалью протер дрожащий ладонью окровавленное лицо. Открывшееся зрелище мне совершенно не понравилось, Прелат словно карающая длань не пощадил никого, все вокруг было уничтожено, а жители поселения умерщвлены самым жестоким образом. Тела хаоситов были разбросаны множеством окровавленных кусков, почти вся земля была залита темной кровью. Я с печалью посмотрел на тело Альбрехта, разбросанно в трех разных местах, доспех его не защитил, он был словно бумага разорван сильной рукой. Торс, был отделен от ног, а некогда правая рука, валялась в стороне и до сих пор крепко сжимала верный молот.

Опустился перед другом на колени, как оказалось, потеря была для меня велика. Я уже считал немногословного Альбрехта своим другом, его скоропостижная смерть заставляла взглянуть на этот мир более трезво. Я никак не мог поверить, что столь сильный хаосит может умереть, да и вообще целое поселение было вырезано в ноль, всего одним существом, и как по мне, это было неправильно, так просто не должно быть, каждый разумный должен иметь право с оружием в руках, защитить свою жизнь, а здесь просто была резня, бесчеловечная, безжалостная, резня.

Что-то ударило меня по коленке, опустив взгляд увидел, что левая рука Альбрехта скребет песок латной рукавицей, не может быть. При помощи внутреннего взгляда, я понял, что останки Альбрехта продолжали сохранять некоторое количество ауры, самый минимум. Может, Альбрехта еще можно спасти? Но как? Такое в принципе невозможно!

Схватив туловище друга, потащил его в сторону колодца, это было монументальное сооружение из камня, украшенные уродливыми скульптурами, на мой взгляд этот колодец, был чем-то вроде лица всего поселения. Подножие колодца было укреплено каменными плитами, на которых я и расположился торс брата и побежал за ногами. Чертов светляк, не мог аккуратней умерщвлять, хотя, после его работы прослеживается явное психическое расстройство, потому то нормальный человек, не будет разрывать на куски буквально каждого жителя мирного поселения, Альбрехту в какой-то мере еще повезло, его разорвали всего на три куска, после увиденного, это еще завидная участь.

— Извините, а что здесь произошло? — испуганный голос, неожиданно застал меня врасплох.

Некогда дерзкий эльф курьер, был бледным как полотно, он крепко прижимал к груди россыпь арконитовых медальонов.

— Не стой столбом, помоги мне, — хрипел я, пытаюсь тащить за ноги, тяжеленную задницу Альбрехта, к большому удивлению, моих сил не хватало.

— Да-да, сейчас, — эльф дрожащими руками распихал по карманам амулеты, и схватился за другую ногу. Вдвоем мы быстро справились, и эльф сразу был послан за рукой, валяющийся в стороне.

Тем временем достал из колодца ведро с водой, вылил ее на кишки Альбрехта и прочие потроха, все было в грязи, все это требовалось отмыть. Правда, как продолжать процесс лечения я не представлял, уж точно, банальным шитьем, здесь не обойдешься.

Эльф тем временем, принес руку, поставил ее на место, после, прислонился спиной к колодцу, что-то начиная про себя бубнить.

Я даже не пытался вслушиваться, как по мне эльф слегка поехал крышей. Как оказывается, не все могут стойко переносить тяготы и испытания бесконечной войны, участь сломаться или перегореть дышит нам в спину каждый день. Только крепкая воля позволяет держаться, и с оптимизмом смотреть в следующий день.

Продолжал поливать водой тело Альбрехта, уж больно он сильно извалялся в грязи. Однако крови почти не было, лишь одна странная белесая слизь, которая постепенно скапливалась на местах повреждений. Я упустил тот момент, когда регенерация воина сделала следующий шаг, волокна его плоти шевелились, притягиваясь, соединяясь. Зрелище было завораживающим, само тело меняло положение органов, и втягивало в себя недостающие элементы, в виде десятков метров грязных кишок, я продолжал поливать чистой водой, надеясь, что мои действия несут хоть какую-то пользу.

Одно ведро вылил на эльфа, который невидящим взглядом смотрел перед собой, но что удивительно холодная вода, не заставила его очнуться. А вот пощечина, четвертая по счету, принесла в его взгляд, толику осмысленности.

— Бери ведро, и иди поливать Альбрехта! — кивнул я в сторону тела.

Как минимум вода не вредила регенерации брата, и возможно даже помогала, с прохладной водой на мой взгляд, дело заметно ускорилося.

Я контролировал эльфа, пока он выливал первых пару ведер, странный он, казалось будто он уже не с нами, а в другом более счастливом месте.

Прислонившись спиной к колодцу, устало вытянул ноги, кажется день только начался, а уже случилось столько, что я чувствовал, как тело сковывает тяжелая усталость. Несмотря на слабость и пораженческое настроение, отдыхать не собирался:

— Тальфаций, я хочу осмотреться с твоей помощью.

Прикрыв глаза, я привычно оказался в черно-белом мире, внутреннего взгляда, на этот раз множества аур я не увидел. Только аура стабильно живого Альбрехта, и эльфа, в котором едва теплилась источник хаоса. Видимо большое количество арконитовых амулетов, скрывало его источник, что в конце концов помогло ему остаться в живых.

Неожиданно в висках закололо, а мозги словно сжали невидимым давлением. Мой взор мгновенно расширился раз пять, я увидел весь поселок, словно он был у меня на ладони, а также заглянул за его пределы.

В голове зародилась сильнейшая боль, но я сдержал концентрацию, и в моей голове раскинулся идеальный километров радиус поселения, живых, кроме нас не было. Прелат постарался на славу, поселение было уничтожено вместе со всеми жителями.

С трудом поднявшись на ноги, подошел к телу Альбрехта, выглядел он, отвратительно. Неподвижное, мертвенно-бледное лицо, если бы не мои способности, я бы подумал, что он уже отдал хаосу душу, ведь у него даже не билось сердце.

Его тело кое-как держалось целым, по краям в местах разрывов, было много светлорозовой соединительной ткани. Скорее всего это был один из последних механизмов, который защищает тело перед окончательной смертью. Аура Альбрехта с каждым мгновением продолжала слабеть, что подтверждало мою теорию, и прямо сейчас нужно было что-то придумать, иначе хаосит уйдет от нас окончательно.

Утерев капающую из носа кровь, я осмотрелся вокруг, на поясе Альбрехта раньше был сундучок с набора алхимии, но сейчас я его не видел, его доспехи и прочее снаряжение было уничтожено в хлам. Поэтому требовалось предпринять нечто другое.

Если так подумать, болота с паразитами были не так уж и далеко, если поторопиться, туда можно добраться за несколько часов. Правда туша Альбрехта, легко превышает пару сотен килограмм и это проблема. Пусть я не простой человек, но все равно еще недалеко ушел от этого звания, но ради жизни друга я обязан приложить все силы.

Так стоп, мы же последние выжившие, все блага погибшего поселения в нашем полном распоряжении. Тем более я где-то видел телегу, проклятый Прелат, не стеснялся демонстрировать свои сильные стороны, против обычных крестьян, не обладающих ни магическими силами, ни мутациями. В поселении словно прокатился ураган, я нашел телегу спустя десяток минут, а лошадей не было лишь трупы, светляк отнесся к своей работе серьезно, не оставив никакого в живых, даже невинной скотины.

Забросить тело Альбрехта на транспорт, оказалось для нас настоящим вызовом. Эльф, как и я, не уходил в своем развитии в физическую мощь. Я интеллеktуал, он ловкач, сверхтяжелые нагрузки, заставили эльфа слегка прийти себя, на лице появилась усталость и некоторая непоколебимая решимость. Путем титанических усилий, матов, нам удалось при помощи простейшей системы рычагов загрузить Альбрехта. Мы сразу впряглись и потянул телегу к выходу из поселка. По утопанной дороге, телега почти летела, но вот стоило покинуть поселок свернуть в сторону болот, как дорога пропала и нам пришлось прокладывать новый путь по максимально короткой линии. Благо лес не препятствовал нашей спасательной операции. Несмотря на то, что мы тащились сквозь дикий лес, где было множество деревьев, кустов, торчащих корней, нам почти ничего не мешало, позволяя держать уверенную скорость. Будто лес понимал, что сейчас на кону находится жизнь нашего брата, и убирал с пути всевозможные преграды.

Достигали болота на последнем издыхании, сил и времени на соблюдение всех правил при транспортировке тяжелораненого больного у нас не было. Телега с громким плеском влетела в темные болотные воды, поднимая потоки брызг, транспорт вместе с больным почти мгновенно ушел под воду. Но я не торопился, спокойно переводил дыхание, собирался с мыслями, и снимал снаряжение. Вода в болоте была теплой, тело привычно облепило множество паразитов, что заставляло меня действовать быстрее. Альбрехт был все еще жив, в его неподвижном теле присутствовала аура и это вселяло в меня надежду, что мой друг продолжить крушить черепа. Сейчас же, надо было достать тело со дна, и закрепить на берегу, голова должна оставаться над водой чтобы всегда был доступ к кислороду.

Телега за короткий отрезок времени, потраченный мной на моральную раскачку, успела почти полностью уйти на дно. Над водой торчал лишь краешек борта, дно не казалось глубоким, тем более все это происходило в трех метрах от берега. Но самое удивительное, я не мог найти Альбрехта. Осознав это, я добрых десять минут нырял вокруг телеги, которая продолжала погружаться в мягкое болотное дно. Неужели, его уже засосало?

— Альбрехт, ты где? — громко проорал я.

Усталость, апатия навалились с новой силой. Вполне может быть Альбрехт мог выкарабкаться сам, а так получается я его собственноручно утопил, отправил в плавание на дно неизведанных глубин.

Выбравшись на берег, я устало развалился на прохладной земле, в голове не было никаких мыслей, апатия, досада, непонятная злость на себя. Но что я мог сделать? Прелат должен был избавиться от меня, вместе со всеми, и это чудо, что я до сих пор жив. Все мои действия направленные на спасение жизни друга, были логичны и оправданы, со стороны неопытного хаосита, который только начал познавать законы и правила окружающего мира. Но все равно, мне было больно, я буквально всем сердцем ощущал горечь утраты. А внутренний голос, не от лица Тальфация, а мой личный, паскудный голос совести, твердил, что я мог слетать лучше, быстрее, сильнее.

— Ты зачем вернулся? — надо мной раздался голос Улы. — Или тебе настолько понравилось плавать в болотах? Так знай, это увлечение не считается здоровым.

Мгновение позже перед глазами появилась сама хаосита, и должен я вам сказать, передо мной открылось перспективное зрелище. Ула все также продолжала пренебрегать одеждой, ограничиваясь самым минимумом, короткой юбкой, и топом, который лишь подчеркивал грудь третьего размера. Фигура, у нее была сильной спортивной женщины, мне всегда такие нравились. Такая демонстрация новых горизонтов, вывела меня из пучины меланхолии, заставив думать о другом.

Я быстро себя одернул, сейчас было не то время для таких мыслей, и чего-то большего. Приняв сидячее положение, с некоторым трудом, принялся за рассказ.

— Ты уверен, что больше никто не выжил? Руз`Дол не маленькое поселение. — Взволнованно заламывала пальцы хаоситка.

— Выжили только мы, — кивнул на эльфа, который свернулся калачиком, и с пустым лицом смотрел перед собой, — Я могу видеть разумных сквозь большое расстояние. Также там плавают Альбрехт, но я не вижу его.

— Извини, но это так несправедливо, столько невинных людей погибло, из-за нас. — по лицу Улы катились слезы.

Мне ничего не оставалось как подняться на ноги и крепко обнять хаоситку позволяя ей справиться с эмоциями:

— На войне, никогда не будет места справедливости, нам остается только держать и идти вперед.

— Куда вперед? — более спокойным голосом, спросила Ула. — Здесь, мы все обречены на смерть.

— Для многих это второй шанс.

— Точно, Альбрехт, он ведь задохнется, — воскликнула женщина, вырываясь из моих объятий.

Она успела по колено зайти в болото, прежде чем, я ее удержал за руку:

— Спокойнее, он и до этого не дышал.

— Ты что, сбросил туда труп, но это так не работает, — эмоционально воскликнула она, выбираясь на берег. — Болото может восстанавливать наши тела, залечивать тяжкие раны, но не возвращать к жизни. Возможно поэтому он, как ты говоришь, пропал.

— Он не совсем умер, его тело, разорванное на несколько кусков, самостоятельно скреплялась, а также в нем еще держалась аура. Обычно, после смерти, она тает, за десяток секунд.

— Я просто, хотел сделать все чтобы он выжил, — после маленькой паузы, печально добавил я.

Теперь Ула бросилась обнимать меня, и с некоторой теплотой прижался лицом к ее груди. Девушка имела Ранг воина хаоса, и колоссальные физические параметры, что ни могло не отразиться на ее росте и фигуре, по самым скромным прикидкам она была выше меня на пол головы.

— Пошли в лагерь, Витан уже достаточно пришел в себя, и обещал сделать вкусное жаркое из оленины, — горячо произнесла она. — Он лучший повар, которого я знаю.

Витан и в правду оказался хорош, и в какой-то мере, мое отвратительное настроение удалось заесть, жалко не было выпивки, хотя бы пары бочонков пенного, оно бы сейчас, очень даже не помешало.

Утро началось позитивно, с нового блюда Витана, хаосит, был весьма опытен и искусен в ремесле приготовления пищи, и остатки мяса со вчерашней дичи, были приготовленный другим способом и получились для нас незабываемым кулинарным опытом. Торопиться никуда не собирался, несмотря на близость пустыни, да, выжженные солнцем просторы не несут ничего кроме смерти и страданий. Кажется, я слегка перегорел, мне было плевать куда меня занесет следующая миссия, как оказалось смерть Альбрехта, сильно ударила по мне. Казалось бы, почти незнакомый человек, я с ним работал, всего лишь около трех недель. Но нет, в этом мире все по-другому, и верных проверенных людей, ты начинаешь ценить как самое дорогое сокровище, а дружба с ними, стоит выше гор золота. Печально что таких простых истин я не понимал в прошлой жизни, многое могло бы быть проще, но, с другой стороны, в том прогнившем мире, банальное слово «дружба» имеет множества значений и звучит, как нечто отвратительное.

Остаток дня проводил в моральной разгрузке, чинил одежду, снаряжение, помогал по хозяйству Уле. Все же ей было тяжело добывать еду, и следить за четырьмя больными, двое из которых продолжали лечиться болотной терапией восстанавливая кожу и конечности, и все это только с одной рукой. Хаоситка не хотела восстанавливать в болоте свою потерянную руку, пока остальные братья не придут в норму.

Ближе к вечеру, когда со всеми делами было покончено, я думал, чем себя развлечь. Все мои мысли перескакивали на Улу и ее откровенный наряд из шкур и тряпок, во мне все больше разгоралось желание, провести с ней совместный отдых. Постепенно в голове стал вырисовываться план, Ула была легкомысленной и не слишком умной, что позволит легко включить ее в игру.

Поднявшись на ноги со своей лежанки, принялся за разминку, подвигал плечами, повертел головой приводя тело в тонус для предстоящей акции, но все неожиданно пошло прахом. Застучал дневник, обламывая планы на культурный вечер. Со вздохом, вернулся на лежанку, в дневнике была краткая запись.

Герольд Олаф, вам и членам вашей группы надлежит прибыть в приграничные руины крепости Альтернхол.

— Какая группа? — непонимающе пробормотал я.

Или надо брать кого-то из этих инвалидов? На мой взгляд, это выглядит странным с какой стороны не посмотри. Ладно, отправляюсь в путь, в дневнике имелось направление, а насчет группы, скорее всего это будут незнакомые хаоситы, которые присоединятся ко мне по пути.

Прощание вышло скомканным, слегка поспешным, никто не ожидал что меня так быстро отправят на следующее задание. Когда я уже был готов пускаться в дорогу, затянутый снаряжение и тощей сумкой за плечами. Случилось что-то непонятное, жители болота пришли в странную активность, энергично плескаясь у поверхности воды, подымая тучи брызг.

Подошел поближе к берегу, с интересом наблюдая происходящую аномалию. Первая большая волна, резко всплывшая из глубин, заставила сделать несколько шагов назад, я не испугался, честно. Фантазия разыгралась, казалось, что сейчас из кишачей паразитами болотной воды, выберется ужасный монстр, который, так активно баламутит воду.

Неожиданно все прекратилось, будто и не было никакого представления, спокойно выдохнув, я уже собрался поворачиваться и отправляться в путь. Как из воды рывком вырвалась массивная фигура, грязные потоки воды и паразитов, стекали с мощного перевитого мышцами тела. Я сразу узнал в нем Альбрехта, по характерным шрамам полученным в битве с прелатом. Толстые полосы шрамов, словно жирные черви, пересекли все его тело.

Забежал в воду, помогая другу выбраться на берег, но моя помощь не понадобилась, Альбрехт был полон сил и энергии:

— Пора крушить черепа.

Воскрешение Альбрехта вызвало в лагере настоящий фурор, как оказалось, из них никто не слышал о таких способностях. Я же был рад за друга, что он смог выкарабкаться с того света. Способности хаоситов сложны и многогранны, не стоит удивляться или тыкать пальцем, что кто-то способен выживать после таких тяжелых повреждения. Я уверен, что все это цветочки, так как силу реально мощных мутаций я просто не способен осознать, но желаю к этому стремиться, желательно на собственном примере показать всем, насколько может быть силен хаосит!

Прежде чем мы смогли отправиться в путь, Альбрехт, целенаправленно уничтожил все съестные запасы болотного госпиталя. Только после этого, он стал относительно адекватно соображать, то есть почти вернулся в свое старое состояние. Но что-то в нем неуловимо изменилось, в его поведении, он что ли стал злее, а вечно отстраненный взгляд водянистых глаз, теперь скрывался за хмурыми бровями. Но, с другой стороны, как бы вел себя я, если бы смог оклематься после таких повреждений? Знать, а может, и видеть, как злобный светляк разрывает тебя на части, как по мне это травма на всю оставшуюся жизнь.

Я специально проложил маршрут через деревню Руз`Дол. Альбрехту нужно забрать свои вещи, остатки доспехов и молот. Вчера мы слишком торопились и не озаботились такими мелочами, но проблем возникнуть не должно, руины были почти на нашем пути.

Поселение было мертвым, сейчас, как свидетелю всех событий мне было больно на это смотреть. Хотелось что-то сделать принести хоть капельку пользы, и как минимум похоронить погибших. Но поведение, моего друга выбило все эти мысли из моей головы. Альбрехт даже не останавливался, на ходу собирая сумку, молот, доспехи и обрывки одежд, не стал промывать водой, лишь забросил на плечо, жутко воняющие вчерашней кровью

вещи.

Альбрехт был прав, у нас совершенно нет времени, чтобы оплакивать случившееся. Сейчас идет безжалостно война и мгновение нашего промедления, может стоить гораздо больше, чем жизни жителей одного поселения. Мне было их бесконечно жаль, я должен сделать все что в моих силах, чтобы такая трагедия больше никогда не повторилась, и возможно вскоре я этим займусь.

Шел десятый день утомительного пути, Альбрехт был беспощаден, он не жалел ни себя ни других. Дни были переполнены монотонный бегом, который прерывался лишь два раза в день, на краткий прием пищи, и несколько часов тяжелого сна. Для него, возможно, такая нагрузка не была серьезным испытанием, он не подавал признаков усталости или недовольства. Моих морально волевых качеств для такого, явно было недостаточно, даже после того, как буквально оторвал от сердца два энергона, пуская их в Выносливость, что было серьезной, nepозволительной ошибкой в прокачке, но по-другому я не мог. Марафонский темп Альбрехта ломает волю похлеще самых экзотических пыток.

Несмотря на трудности и испытания в пути, я находил в себе силы, и старательно изучал Альбрехта, я, конечно, не опытный психолог, но кое-какие выводы сделать смог.

На первый взгляд, Альбрехт уверенно сошел с ума, он плохо себя контролирует, не может контактировать с другими людьми, его личность деградировала, удивительно что он до сих пор сохранил остатки социальных функций. Если не обращать внимание на всю эту шелуху, за ней скрывается, сильный воин, с неодолимым боевым духом, и непреклонной волей. Эти плюсы его характера, я хорошо смог изучить, особенно во время этого марафона, он не давал себе поблажек. При этом, на кратких привалах, умудрился при помощи молотка, камня, и многочисленных заклепок, привести в относительный порядок свой доспех. Конечно, любой увидевший это нагромождение металла покрутит пальцем у виска. Но доспех сохранил свою подвижность, выглядел целым и готовым выполнять свои функции, способным дожить до полноценного ремонта у кузнеца, или покупки нового комплекта доспехов. Свою одежду он также быстро привел в порядок орудуя иглой и крепкими пальцами, я даже позавидовал таким выдающимся навыкам, заслуженной швеи мотористки.

И конечно же, не стоит забывать о самой сильной стороне Альбрехта, его художественным талантам. Это феноменальное по своей полезности умению, по сути, может видеть как настоящее, скрытое от наших глаз, так и неминуемое будущее. Этот маленький факт, может на многое влиять, главное им правильно распорядиться. В итоге сопоставив все плюсы и минусы, пришел к выводу, Альбрехта можно записывать в число таких великих гениев, как и я. Он в своем роде тоже интеллект, и только такие же умные люди, как и он, смогут рассмотреть его истинную силу и возможности.

Неожиданно Альбрехт перешел на шаг, странно только разгар дня, неужели мы близки к нашей цели? Этот же вопрос я адресовал Альбрехту.

— Мы будем крушить черепа, — весело заорал он, со счастливой улыбкой во все лицо.

Хм, я успел хорошо изучить способ общения своего друга, весь его словарный запас ограничен вариациями этих слов. После недель практики, научился хорошо распознавать интонацию и сопровождающую слова мимику, все это говорило, что мы на финишной прямой и вроде как, теперь можно не спешить. Но вот самому понять как Альбрехт пришел к таким выводам мне не удавалось, в дневник он не заглядывал, погода не поменялось, солнце сквозь серые тучи не выглянуло, но да ладно, всему свое время.

***

Рагнар, с улыбкой во весь оскал, топтал километры леса. Настроение у него было прекрасным, последние два задания прошли относительно успешно. Удалось неплохо подраться со светляками, и успешно выполнить задания, что позволило добыть недостающие «Праниевые энергоны» до следующего ранга. Отныне Рагнар обладал рангом «воина хаоса» на его эльфийские плечи вместе с новым рангом, взвалилось больше ответственности, а задания, станут сложнее и опаснее. Но он был рад, почти счастлив, хороший бой с сильными врагами, было всем, чему он хотел себя посвятить.

В той жизни, он был ветреным человеком, импульсивным, за это его часто была жена. С возрастом, эта черта характера сильно изменилась, а может он был болен? Ведь не зря, его всегда называли сумасшедшим?

Несмотря на все это, Рагнар считал, что прожил достойную жизнь, создал семью, вырастил и воспитал детей. Имел полное право всем этим гордиться. Дальше у него начался новый жизненный этап, или один сплошной кризис. Он начал пить и влезать в неприятности благодаря своему характеру, а ведь он был не молод, и после жесткой драки с бомжами алкоголика. Не мог на следующий день встать, почесать синяки начиная новый, полный приключений день. Вскоре он оказался прикован к креслу каталке, и волей-неволей, пришлось открыть для себя мир мобильных разведения, или игр. Живой мозг Рагнара, несмотря на возраст требовал нагрузки, им было пройдено множество игр, в которых развлекался во всю ширь своих фантазий. Когда подошла очередь, до игры с громким названием «Бесконечная война», он уже был опытным геймером.

Переход в новый мир, был не из приятных, он не любил вспоминать этот момент окончания его земного пути, и постепенно забыл. Теперь он мог вдыхать полной грудью воздух фэнтезийного мира, и заниматься любимым делом, следуя своей заветной мечте, стать сильнейшим. Возможно, именно после порождения в этом мире, он в полной мере смог понять, что такое настоящая жизнь, и что для него является истинными ценностями. Сейчас, Рагнар мог сказать кому угодно что он счастлив, и в этом мире ему нечего желать, кроме тьмы сильных врагов, с которыми он будет сражаться.

Рагнар более восьми дней выходил к восточным руинам «Альтернхол». Развалины некогда могучей пограничной крепости находились на краю леса, и прямо сейчас, эльф не мог предположить кому она раньше принадлежала. Да и вообще, она может быть старше, чем начало первых столкновений сил хаоса, во время пришествия первых орд в этот мир. Битва погубившая крепость должна была превосходить все фантазии эльфа. Части гранитной кладки были разбросаны на сотни метров от первой линии стен. Прочный гранит, был разбит, или оплавлен от примирения мощных огненных заклинаний. Земля перед костями крепости была вся покрыта ямами и воронками, в самую большую из них, можно было с легкостью поместить широкое двенадцатиэтажное здание панельного дома.

Сердце Рагнара забилося быстрее, ему до дрожи в коленках хотелось принять участие в баталиях подобного размаха. Ступив на территорию крепости через пролом в стене, он начал удивленно крутить головой, здесь былолюдно.

В руинах крепости, расположились несколько дюжин хаоситов которые группками, палили костры, отдыхали, занимаясь ежедневными заботами, обустривая свой быт и готовя

снаряжение для большой заварушки. То, что она будет большой, Рагнар не сомневался. Он впервые будет биться в составе такого большого отряда хаоситов, и это будет очень весело!

Любопытство переполняло эльфа, ведомый им, сразу направился к центру разрушенной площади. Там расположился высокий хаосит, на его голом торсе бугрились массы мышц, которые скрывала, покрытая полосками шрамов кожа. Рагнар был уверен, что этот хаосит обладал рангом «Зверья», и будет главным в предстоящем задании.

— Привет, здоровяк, — бесцеремонно обратился эльф, отвлекая хаосита от помешивания котла. — Я так понимаю, ты будешь большим боссом в нашей шайке мерзавцев?

— Нет, — коротко ответил хаосит, переключая все свое внимание на котелок.

Рагнара жутко бесило, когда его игнорируют, и смеют считать чем-то незначительным, от такого его буквально разрывало от злости и желания придушить смелого урода собственными руками. Но он всегда чувствовал, когда ситуацию лучше не накалять, этому хаоситу он не соперник.

— Что нет, дылда? — дерзко продолжил Рагнар, пытаясь добраться до истины. — Если не ты лидер, то кто?

От таких слов хаосит замер и только через несколько мгновений медленно повернул в сторону низкорослого эльфа голову. Его лицо выражало критическую степень удивления, будто мелкий хомячок рискнул дерзить медведю. Хаосит поднялся на ноги, нависая над эльфом, словно скала над одиноким путником.

Рагнару пришлось дерзко задрать голову вверх, больше он собирался размениваться пустыми слава, и набьет длинному, его тупую морду. Эльфа до глубины души задевало, когда кто-то смел, считать его маленьким, незначительным, после такого ярость Рагнара, уже невозможно было потушить.

— Леонид, оставь парня, — позади раздался усталый старческий голос, — В его пустой голове совершенно нет мозгов.

— Как скажете, мастер Зур, — спокойным голосом ответил здоровяк, теряя всякий интерес к пышущему гневом эльфу, спокойно продолжая помешивать ложкой варево в своем котелке.

Рагнар с большим трудом сдержался чтобы не влететь с ноги в широкую морду Лени. Переключив свое внимание на старика, он решил взять его в оборот, если его слушается эта туша, значит он будет главным.

— Старик, ты здесь главный? — как ни в чем небывало, продолжил эльф.

— Нет, я всего лишь лекарь, в предстоящем походе, буду лечить ваши раны. — спокойно говорил Зур.

— Если нет командира, значит им буду я! — уверенно произнес Рагнар.

На лицах Леонида и старика появились улыбки, им никогда не приходило в голову, что в брате хаосите может настолько мало мозгов.

— Брат, по тебе видно, что ты достиг ранга воина, но ты так и не приобрел должного опыта, — уверенно говорил Зур. — Командовать будет, назначенный системой хаосит, самый достойный и успешный боевой командир, только так и никак иначе!

— Ничего, я тоже прославлен и успешен...

— Мастер, — спокойным басом, перебил низкорослого эльфа Леонид, — Мне кажется он это делает специально, может дать ему желаемое?

— Нет, я не хочу лечить братьев перед заданием, это дурная примета, — с некоторой

печалью, произнес старик.

Рагнар, еще несколько минут угрожающе сопел, разбрасывая колкости в попытке спровоцировать здоровяка на драку, эльф был уверен, что на равных, сможет уделывать здоровяк. Но его игру раскусили, полностью игнорируя, делая вид что длинноухого рядом нет, а это, всего лишь назойливая муха, надоедливо жужжит под ухом.

Сплюнув на землю, Рагнар гордо удалился, он присмотрел себе место около россыпи гранитных блоков, там расположил лежанку, нужно было найти дров и отварить кашу. Падать компаниям на костер не было желания. Рагнар вообще, не любил иметь ничего общего со всякими слабаками, если, конечно, там не будет красивых женщин, это в корне меняет все расклады. Видимо братья еще собирались, и все они здесь задержаться минимум на пару дней.

В поисках хвороста, эльф без интереса рассматривал других хаоситов. Все были неинтересными слабаками, ранга воина, и ниже, в общем, одни неудачники. Скорее всего придется тащить все задание на своих плечах, так всегда бывает, когда в его команде одни слабаки, не способные быть чем-то большим, чем смазка для мечей светляков.

Рагнара жутко бесили, такие прожигатели жизни, которые даже здесь, продолжают плыть по течению, не стремясь быть чем-то большим. Этот мир дает множество возможностей вырасти над прошлым собой, исправить свой характер, исполнить свои мечты. Те, кто пал духом, не имеют права топтать земли этого мира, будь его воля, он бы всех слабаков отправил на перерождение в очередной раз.

Неожиданно в лагере стало тише, появилось некоторое напряжение. На территорию крепости ступило двое хаоситов, один был укрыт просторным светло-серым плащом с капюшоном, скрывающим лицо, под ним характерно выступали части доспехов, и оружия. Второй хаосит был гораздо выше своего спутника, такая же грязно светлая накидка лежала на его широких плечах, но голову не скрывала. Демонстрируя всем не обремененное интеллектом лицо, и лысую несимметричную голову, покрытую ужасными шрамами. Но все желание как-то форсировать эту тему улетучивалось, когда, взгляд наткнулся на массивный двуручный молот, легко лежащий на его плече. Они целенаправленно шагали, в сторону Леонида, туда же начал подтягивать старый лекарь. Рагнар, с ухмылкой отбросил в сторону пару сухих валежин, и направился к ним. Эльф не собирался отдавать звание лидера этого задания каким-то слабакам, им придется пролить немало крови, чтобы доказать ему, что он должен им подчиниться.

Рагнар уверенно шагал, попутно разминая шею и плечи, не забывая оценивать незнакомцев, насколько они сильны и как предпочитают сражаться. О мутном брате, со скрытым капюшоном лицом, он ничего не мог сказать, фигура хилая, он должен легко его сломать. А вот второй вызывал больше интереса, лысый здоровяк, вполне возможно имел ранг «Зверя», бой с ним будет настоящим вызовом его силам. Наконец-то, Рагнар так давно мечтал о серьезной драке с сильным противником.

Неожиданно для себя Рагнар замедлил шаг, что-то вызывало в нем беспокойство, или скорее капельку неуверенности, и страха. Через несколько мгновений понял, сухой голос незнакомца, казался ему знакомым. Хаосит заметил его приближение, слегка поворачиваясь в его сторону, попутно стягивая с головы капюшон, демонстрируя такое ненавистное лицо.

— Рагнар, мелкий длинноухий ублюдок, — Олаф весело хлопал эльфа по плечу. — Рад, что окунись в это дерьмо, со знакомыми лицами.

— Олаф, урод, — почти проорал эльф, нервно скидывая чужую руку с плеча. — Тебя

что, давно по лицу не били?

— Хаха, — заразительно рассмеялся хаосит, — Дружище, а ты все не меняешься!

Олаф резко нагнулся к Рагнару и быстро зашептал в длинное ухо:

— Мелкий уродец, может, рассказать братьям как ты любишь развлекаться во время задания, с пышными красотками?

— Ты не посмеешь, — с испугом выдавил смертельно побледневший эльф.

— Это целиком и полностью зависит от твоего отношения ко мне, если мне что-то не понравится, я расскажу братьям о твоих приключениях в мельчайших подробностях, — лицо Олафа расплылось в противной ухмылке.

— Я тебе этого не прощу, никогда не прощу, — обиженно бубнил эльф, возвращаясь к своим пожиткам.

— Вы думаете, от него не будет проблем, — поинтересовался старик, уперевшись на свой посох.

— Конечно же будут, в его голове совершенно нет мозгов, один сплошной цемент, — весело ответил хаосит. — Но в одном, я не сомневаюсь, брат Рагнар сильный воин, на которого можно положиться в тяжелую минуту, а его тяга к самопожертвованию, граничит с безумием.

***

Как только на наши глаза попали первые гранитные обломки крепости, дневник разразился серией громких щелчков, заставляя обратить на себя внимание. С первых слов описания нового задания я понял, теперь меня ценят в соответствии с моими выдающимися достижениями и заслугами. Раньше, мне казалось, что мои навыки и умения, пропадают зря во всяких низкосортных заданиях, типа, охоты на браконьеров, и разведки пустынь. Сейчас же я поменял свое мнение, так как полученное задание, не банальное, принеси, подай, или убей, а полноценные боевые действия в глубоком тылу врага, во главе большой оперативной группы.

Это минимум, тянет на среднюю, а то и высшую лигу. Когда я жил в хибаре у Метрила, наслушался много интересного от старика, о том, как продвигается война с силами света и шавками Геридиана. Если кратко, хаоситы, словно мыши, уже давно загнаны в подземные норы. Наши силы настолько малочисленны, что нас едва хватает оберегать наши леса, являющиеся последним пристанищем, нашего брата в этом мире. А о полноценной войне со слугами Геридиана, уже давно никто и не мечтает. Века назад, они одержали над нами победу, разбив, унизив и уничтожен, все первоначальные силы хаоса. Сейчас мы им банально были не интересны. Архиепископам, десницам божественной воли Геридиана, были важнее свои интриги в безжалостной войне со своими конкурентами за любовь и внимание своего божества.

Все боевые столкновения происходят вблизи наших территорий, без претензий на нечто большее. Такая незначительная муравьиная возня, недостойна внимания великих мира сего, они уже давно позабыли, что от нас недобитков, могут возникнуть проблемы.

Так вот, задание для которого меня сделали лидером, выбивалось из общей концепции. Мало того что под моей рукой будет относительно грозная сила из моих братьев, так еще само задание отправит нас за многие километры от леса и его подпитки, в чужие земли далекого королевства. Ко всему этому, стоит отнестись максимально серьезно, и желательно на протяжении всего этапа не делать глупых ошибок. Провал мне не нужен, только решительная победа, и очередной пинал жирных наград, которые сделают меня сильнее!

С большим для себя удивлением осознал, жажда развития личной силы, стоит в той же плоскости с чувством собственной значимости. Мне чертовски нравилось бить весомой фигурой, которая поведет в бой четыре десятка хаоситов, большинство из которых имеют ранг «Воин», а это серьезная сила, которая будет подчинена моей воле. Раньше у меня не было таких серьезных психологических сдвигов, видимо это работа самого хаоса, или побочный эффект от моей мутации. В прошлой жизни, достигнув минимальных жизненных целей, я перестал куда-либо стремиться, и плыл по течению. Сейчас, для меня такое было неприемлемо, мне хотелось лично, своим примером, сдвинуть линию фронта, в застоявшемся болоте бесконечной войны. Прямо сейчас был полон решимости это сделать, выполнив миссию в короткие сроки с минимальными потерями. Статус командира, у которого нет поражений в послужном списке я терять не собирался, ни при каких обстоятельствах.

Бесконечная война, — V. «Контроль драгоценного плато».

Обзор: королевство Вергиния многие века существовало в тени великого соседа империи Лион. Ранее маленькое горное королевство не вызывало никакого интереса, у сильных мира сего, и немногочисленных соседей. Почти вся его территория, находилась среди непроходимых гор, и редких каменистых равнин. Имеющиеся слаборазвитые серебряные копи, приносили мало дохода, которого едва хватало, чтобы закупать провиант. Многие годы подданные Вергинии, находились на грани голодной смерти, несмотря на все старания благородной королевской династии. Династия на протяжении сменяющихся поколений, пыталась сделать все, чтобы улучшить условия жизни своих подданных.

Вергинци отличались суровым характером, постоянная борьба с голодом, закалила нравы народа. Который ради выживания может полагаться только на свои силы, и благословление короля. Многочисленные имперские миссионеры, испокон веков пытались привить горному королевству веру в своего бога, эти попытки всегда заканчивались одинаково трагично для миссионеров, длинным полетом с вершин горных пиков. Вергинци были невероятно гордым народом, ненавидящим любые попытки навязывания чужой воли, и тем более веры.

Пара крестовых походов, отправленные церковью с разницей в несколько лет, пропали без вести, до сих пор никто не знает, что случилось с верными войнами церкви светлоликогого.

Обзор 2: В самых глубоких шахтах Вергинии были обнаружены залежи, весьма редкой руды, Бледного Железняка. С королем Вергинии Гедриком Слепым, заключен договор на поставку всей добытой руды в лес хаоса.

Цели: оказать поддержку союзному королевству Вергиния, установить полный контроль над всеми разработками Драгоценного плато. Вернуть сторожевые крепости под власть Вергинцев. Выбить все силы врага из плато, обезопасить подходы и близлежащие территории.

Поправка. Вы являетесь доверенным лицом стороны хаоса, от ваших действий может зависеть прочность, союзнического договора.

Поправка 2. Количество вернувшийся братьев после похода, будет влиять на ваш личный рейтинг, «успешного командира». Помните, от этого рейтинга будет зависеть основной коэффициент наград.

Поправка 3. для поддержания и восполнения сил, вам придано «сердце хаоса». Берегите его, потеря сердца равносильно провалу в будущем задании.

Я разочарованно сплюнул, задание более чем серьезное, а информации, можно было бы оставить больше. Нет имен, нет статуса об положении на плато. Может Вергинцев уже выбили оттуда? И конечно, кто на них напал? Наш противник, про него ни слова, и по сути мне придется начинать компанию почти вслепую, с минимумом разведданных.

Ладно, по крайней мере к заданию прилагалась примерная карта Вергинии. Расстояние, которое придется преодолеть по землям империи до холодных гор, не выглядело внушительным, подумаешь пару недель сплошного марафона, мелочи.

Чуть ниже задания шел список хаоситов, которые с сего момента переходят под мое подчинение. Имен не было лишь Ранг, тридцать восемь воинов хаоса, и четыре адепта, видимо узкоспециализированные специалисты, иначе я не видел смысла пребывания адептов в данном отряде. Также нам выделялся передвижной кусок монолита или «сердце». Он будет восстанавливать силы, позволяя длительное время выполнять миссию вдали от леса. Плюс, если я все понял правильно, это сильнейший источник сил, и с его помощью можно буквально возвращать тяжело раненных хаоситов с того света. Это позволит более активно использовать братьев в бою, но об этом думать слишком рано, нужны свежие разведданные, мы абсолютно ничего не знаем о конфликте на плато, это, первым делом следует исправить.

В руинах нас встретила ленивая суета, почти все братья прибыли, организовывали быт на краткий отдых. Готовили, чинили снаряжение, отдыхали, отвлекать я никого не собирался. Первым делом направился к хранителю, высокому хаоситу, находящегося в просторном пустом пространстве, рядом с ним находился массивный прямоугольный ящик, от которого исходил сильный поток энергии хаоса, мне даже не надо было напрягать свои способности, чтобы понять, что там находится.

Этап знакомства с хранителем смазало неожиданное появление Рагнара, эльф стал сильней и наглее, но я был рад увидеть здесь хоть одно знакомое лицо. Правда, пришлось эльфа поставить на место, заслуживая капельку уважения во взгляде хранителя и подошедшего старика. Хранителя звали на удивление просто, Леонид, старик представился мастером Зуром, он был лекарем и одним из адептов. В коротком разговоре, узнал, что они так же как и я, не обладают критически важной информацией. И тем более, никто не предполагал какое задание нам светит. С хранителем сразу пояснили пределы совместных работ, он в первую очередь, хранитель, основная его цель сохранность «сердце». Также Леня заявил, что, если запахнет жареным он хватает ящик и сваливает.

В целом я такого ожидал, но слегка печалило что не смогу надеяться на силу единственного хаосита в отряде с рангом «Зверь». Я применил фантазию в попытке придумать, где можно применить его выдающиеся способности. Все остальные братья будут моими подчиненными и выполнять приказы, без никаких оговорок.

Отдавать команду на выдвижение я не торопился, не хватало еще троих участников, придется подождать. Место для отдыха выбрал около пожитков Рагнара, было приятно наблюдать как одухотворенное лицо эльфа исказилось недовольством, злостью, и воодушевлением.

— Слушай Олаф, а лысый сильный? — возбужденно поинтересовался эльф. — Он выглядит опасным серьезным бойцом.

— Он не будет с тобой драться, — усмехнулся я. — Альбрехт идейный хаосит, строго блюдет писанные и неписанные кодексы хаоса.

— Да, — скептически выдавил эльф. — Мне кажется, у него не все в порядке с головой.

Я взглянул на лицо друга, и сплюнул на землю, Альбрехт именно в этот момент, решил раствориться в потоках медитации. Он замер с куском черствого хлеба в руке, вглядываясь отрешенным лицом в пространство, с подбородка, уже повисло несколько ниток слюны. Схватив тряпочку, я аккуратно прошелся по его лицу, приводя брата в порядок, видимо после ранения, он еще не смог окончательно прийти в себя, и все чаще в спокойной обстановке, нырял в такое состояние.

Наблюдавший за моими манипуляциями Рагнар заметно подрастерял боевой дух, поник в плечах, на его лице появилась жалость.

— Зачем ты с ним возишься, он же бесполезен? — удивленно спросил эльф.

— Рагнар по сравнению с ним, бесполезен ты, — уверенно заявил я. — Альбрехта, всего лишь иногда накрывает, тяжелыми воспоминаниями старых психологических травм, раза четыре в день, иногда больше. Ты же Рагнар, находишься в неадекватном состоянии двадцать четыре на семь.

— Это мой путь воина, не смей над ним смеяться! — Сурово пригрозил Рагнар.

— Хорошо, не волнуйся.

— Ты будешь главным?

— Да, — сухо ответил я.

— Значит, будет весело, — неожиданно ухмыльнулся эльф.

— Что значит, весело? — раздраженно вспыхнул я. — Если бы вы в прошлый раз, не страдали херней, все пошло бы по плану.

— Ага, конечно, — улыбающаяся рожа эльфа неожиданно стала серьезной, он не сводил взгляд, с трех гостей которые уверенно и можно сказать красиво подходили к хранителю. Высокие худощавые фигуры, скрывали длиннопольные черные накидки, капюшоны были глубоко накинута, не позволяя рассмотреть лиц. — Это девчонки, зуб даю.

Эльф заметно возбудился, начиная прихорашиваться. В это время одна фигура направилась в нашу сторону, коротким, движением руки она скинула капюшон, чем заставила меня недовольно скривиться. Эльф оказался прав во всем, предстоящая миссия скучной не будет!

— Регина, я рад тебя видеть, — уверенно произнес я, заключая улыбающуюся девушку в теплых объятьях.

— И я тебя Олаф, я вижу ты стал сильнее, это радует. — голос девушки, стал еще нежнее и глубже.

— До тебя мне далеко, — улыбнулся я, выпуская ее из объятий. — Ты уже воин!

— Тут ты прав, я никогда не любила бесцельно растрчивать время.

Если убрать негативные эмоции, которые поднялись от одной интонации неоспоримого превосходства в ее голосе. Тогда да, она серьезно продвинулись вперед, это было видно по ее изменившейся фигуре. Ее рост изменился, теперь была выше меня на полголовы, фигура слегка добавила массивности, но в цвете общих изменений, она все также оставалась стройной и желанной. А вот лицо, изменилось не в лучшую сторону, кожа побледнела, черты лица заострились. Некогда миндальный цвет радужки глаз стал темно-желтым, и его пересекал вертикальный кошачий зрачок. Она слишком сильно изменилась, распрощалась человеческими корнями, став полноценным монстром, безжалостным, опасным. Несмотря

на то, что мы на одной стороне баррикад, я ее опасался, ожидая проблем на подсознательном уровне. Возможно, я бы ей отдал звание самого опасного существа, которого встречал в обоих мирах, даже старичок Прелат, не внушает так, как она.

Товарки Регины направились к нам, я быстро собрался, возвращая себе мужество, превращаясь в сурового отца командира. Я не собирался выглядеть перед своими подчиненными слабохарактерным идиотом, такие, никогда не смогут вести за собой людей.

— Ты Герольд? — неожиданно красивым голосом спросила правая, самая высокая хаоситка, но капюшон, снимать не стала.

— Да, зовут Олаф.

— Марани, она Кина, — махнула она в сторону подружки, которая также не спешила показывать лицо. — Мы хотим взять на себя разведку, внешнюю, внутреннюю.

— Это похвально рвение, — спокойного заметил я. — Я позже решу кого какими обязанностями наделить. Готовьтесь, завтра утром выступаем.

— Мара, ты разве позволишь ему так с собой говорить? — удивленно спросила Регина.

— Он Герольд, все решения принимает он! Мы не имеем права их оспаривать.

— Олаф, ты оказывается, не сидел сложа руки, — весело продолжила Регина. — Я думала ты будешь медленнее развиваться или сдохнешь, где по глупости.

— Не дожدهшься, — уверенно ответил я, отворачиваясь от них к Альбрехту, он все еще был не в себе, за ним нужен глаз да глаз.

— Олаф, ты их знаешь, — подал голос эльф, когда хаоситки пошли устраиваться на ночлег.

— Можешь считать, что нет, но, если что, я им не буду запрещать тебя бить.

— Ты меня недооцениваешь, обещаю, этой ночью буду спать сразу тремя, — уверенно заявил эльф, и направился к их костру.

Его уверенность, разожгла во мне интерес, а вдруг эльфу удастся? Выглядел он весьма юным и свежим, некоторым женщинам по старше, такие нравятся.

Рагнар, кажется, даже не успел поздороваться и рассыпаться в первых комплиментах, он замер как истукан, с приподнятой рукой. Я было подумал, что его уже того, но он неожиданно дернулся и неуверенным шагом поплелся обратно. Рагнар присел у костра рядом с Альбрехтом, и с таким же лицом отстраненным лицом, принялся пускать слюни.

Такое развитие событий меня неожиданно покорило, заставляя испытывать непонятное волнение. Но я взял себя в руки, и принялся хлестать эльфа ладонью по щекам, на тринадцатый хлесткий удар, в его глазах появились искры осознанности.

— Что со мной было? — хрипло произнес эльф.

— Тебя отшили, кажется гипнозом, я не уверен. И ты стал похож на Альбрехта.

— Черт, я этого так не оставлю, — на глазах распаялся эльф. — Нельзя так делать, я ведь, со всей душой.

— Ты вообще, в этом мире мутил с полноценной сильной хаоситкой? — решил прояснить один момент.

— Только с Тамиллой, но я бы не сказал, что она была такой уж сильной. — скривился эльф.

— Эх, тебе надо уже понять, что хаосит ранга воин и выше, уже не человек, в твоём привычном понимании. — устало произнес я. — Мужчина или женщина, становится уникальным существом, со своими понятиями, и представлением какой-то иной расы, старые правила с ними могут не работать. Я если честно лишь надеялся, чтобы тебя не

убили, за твою наглость. В начале операции из-за банальной глупости, терять сильного бойца, будет непростительной ошибкой, моей ошибкой, так что я тебе запрещаю так рисковать своей жизнью, пока ты не будешь уверен в результате свидания.

— Идиот в этом нельзя быть уверенным. — вскинулся эльф.

— Вот и договорились!

— Что?

Больше не обращал внимания на громкие слова эльфа, поудобнее усевшись у горящего костра, принялся сосредотачиваться на своих силах.

Для начала принялся всех осматривать внутренним зрением, внимательно запоминая ауры братьев, и их индивидуальные черты. Чего-то выдающегося не заметил, на удивление все были примерно равны по силам, ну кроме Леонида, и Альбрехта который уже стоит на грани получения ранга «Зверя». Еще немного практики, десяток единиц интеллекта, и буду легко с одного взгляда узнавать уровень сил братьев определяя их ранг. Осталось придумать как эти знания перенести на рельсы светлых сил, я уверен, что также могу определять силы светляков и это будет весьма полезной способностью. Которая в будущем, не раз спасет жизнь мне, и моим братьям.

Закончив читать ауры, выложил перед собой несколько камней разных размеров. Дальше силой воли, пытался их сдвинуть, я знал, что могу передвигать небольшие предметы силой мысли, но что-то у меня не выходило, видимо использую неверный подход. Тальфаций, урод, не хочет помогать, оперируя тем что очень важно чтобы я сам сделал первые шаги, в постижение новых граней своих сил. Если я окажусь настолько тупым, что за пару недель не смогу понять довольно простые принципы, только тогда он поможет. Я же, был полон решимости полноценно освоить телекинез, это слишком сильная способность, которая сделает меня своеобразным магом, среди хаоситов.

Несмотря на все усилия, испарину, выпученные глаза, у меня ничего не выходило, самый маленький камень размером с ноготок мизинца, изредка подрагивал, и это все, на что меня хватало. Определить закономерности, и механики работы моих сил, не получалось, видимо обратно захожу не с той стороны.

Когда Прелат уничтожил поселение, я оказался в западне, в очень неприятном положении, буквально разрывающем кожу на моем лице. Это был очень неприятный опыт, у меня до сих пор остался рваный шрам, а по ночам снятся кошмары. Что я тогда чувствовал, чего желал, и как получилось ее отбросить при помощи телекинеза?

Мне было страшно, очень не хотелось умирать, став жертвой чужой карательной операции. Также крепко злился на себя, что позволил обстоятельствам создать такую ситуацию, а еще, было чертовски больно и неприятно. В тот момент испытывал целый коктейль негативных эмоций. Сейчас же, я был предельно спокоен, собран, и даже счастлив, что иду на задание во главе собственной армии. Осознание этого приносило радость, и гордость собственному гению. Хм, я конечно знал что я тщеславен, но, не настолько же?

Возможно здесь, мне понадобится помощь друга. Рагнар со злым сосредоточенным лицом устанавливал котелок над костром, дело у него не спорилось, тонкие ветки так и норовили разойтись, не выдерживая веса котелка с водой.

— Рагнар, знаешь почему тебя отшили? — отстраненным голосом спросил я.

— Ну?

— Сильным хаоситкам нужна соответствующая пара, в виде здорового сильного мутанта, — со знанием дела говорил я. — Мелкий ушастик вроде тебя, не может

восприниматься как мужчина.

— Забери свои слова обратно, — зло прошипел эльф, поднимаясь на ноги, котелок с шипение упал в костер, разливая свое содержимое.

Рагнар медленно шагал ко мне, его походка, движения, все излучало смертельно опасную угрозу. Я поднялся на ноги, сердце громко стучало о ребра, Рагнар был гораздо сильнее меня, ему не составит большого труда, за пару мгновений превратить меня в хорошо отбитый кусок мяса, тем не менее:

— Рагнар, ты же сам это узнал на собственной практике, зачем ты постоянно себя обманываешь?

— Олаф, я тебе этого не прощу!

Эльф был на расстоянии пары шагов, его кулаки были угрожающе сжаты. В момент, когда он перестал сдерживаться, я толкнул перед ним воздух, вкладывая в это желание все своим и эмоции, злость, страх, поперанную гордость.

Эльфа словно пушинку отбросило назад, на несколько шагов, от неожиданности он потерял равновесие и плюхнулся на задницу, не сводя с меня больших, ничего непонимающих глаз.

Моей радости не было предела, я понял, в каком направлении надо двигаться и тренироваться в использовании своих сил. Только, я что-то сильно устал, ноги подгибались, а по лицу катились большие градины пота. Я было хотел сказать Рагнару спасибо, но в глазах, пространство сильно кружилось и начало темнеть.

— Олаф ты конечно молодец, быстро справился с этой легкой задачей, — глубоким голосом произнес Тальфаций. — Но было достаточно укубить себя за палец, пустить пару капель крови, этого вполне хватает, чтобы разбудить инстинкты, отвечающие за сохранность жизни. Необязательно было поступать так кардинально, этот эльф, Рагнар он странный, в его голове полный бардак.

— Ты знаешь Тальфаций, проводить урок логики, после того как без твоей помощи был достигнут результат, выставляет тебя не с лучшей стороны, бесполезного паразита. — хмуро говорил я. — Сейчас, ты нарушаешь клятву, и я с чистой совестью оставлю тебя на дно ближайшего болота.

— Ты опять за старое Олаф, — устало произнес старик. — Сейчас ты мне кажешься таким же идиотом как обычный хаосит дуболом, идущий путем физической силы. Раньше я тебе объяснял, что не могу вместо тебя использовать твои способности, как и изучать новые возможности своей силы, все это ты должен делать сам. Когда научишься уверенно использовать телекинез, только тогда, я смогу тебе помочь усиливая его, только так и никак иначе.

— Это слабая отговорка, советы по тренировкам, ты вполне способен давать.

— Олаф ты должен научиться думать самостоятельно. Твой мутировавший мозг, это самая сильная мутация хаосита которую я только встречал. Уже сейчас в твоей голове, спят феноменальных способности, которые ты сам должен пробудить, и никто другой. После их пробуждения, я их адаптирую и научу тебя их максимально эффективно использовать. Ладно, вижу ты не хочешь верить моим словам, давай все объясню на примере. Только что ты полноценно и осознанно, использовал новую способность, телекинез, ты прорвал плотину, ощутил потоки своих сил. Когда проснешься, попробуй еще раз это сделать, в этот момент я буду с тобой и направлю твои силы. Уверен, разница тебя впечатлит. Главное не забывай, усиливать интеллект, мне кажется, тебе его сильно не хватает.

Мне хотелось в весьма грубой форме, расставить несколько акцентов в этом разговоре, но я неожиданно очнулся. Надо мной склонился Рагнар, который с обеспокоенным лицом, собиравшись вылить на меня на кружку холодной воды. Эффектно перекатился в сторону, уклоняясь от потока воды. Эльф спокойно пожал плечами, и вернулся за свой костер, в котелке уже весело закипала вода.

— Слушай Рагнар, то, что я тебе наговорил, не воспринимай серьезно, мне нужно было для дела тебя разогнать, — виновато произнес я.

— Да не бери в голову Олаф, когда я тебя хлестал по щекам, что такое пришло мне в голову, но я все равно продолжил оказывать первую медицинскую помощь, — с ухмылкой произнес эльф.

Только сейчас обратил внимание, что щеки нещадно горят, и кажется недавно из носа текла кровь, губы слегка опухли и кровоточили. Чертов длинноухий ублюдок, он мне разбил нос, вот почему он такой добрый.

Вернувшись на камень около своего костра, начал гипнотизировать глазами разложенные на земле камешки. Сейчас я лучше понимал, что делать, в какую сторону нужно двигаться будущему мастеру телекинеза. Ключом к работе моих сил были эмоции, они как рычаги помогали настроиться на свою силу запуская ее по мере необходимости. Сейчас перед моим лицом весело крутились в воздухе семь камешков, полностью подчиняясь моей воле, выполняя все желаемые мной пируэты. Я чувствовал, что даже Тальфаций опять устранился, не оказывая никакой поддержки, все делаю я сам. Но в его словах была логика, пока была, если дальше от этого старого паразита не будет пользы, клянусь, выброшу его в болото.

Утром вместо побудки, поделился заданием со всеми хаоситами, пора им ознакомиться с предстоящими свершениями. Мне как большой командирской шишке, доступно больше функций в разделе задания и при желании, если появиться необходимость, могу подать запрос на подкрепление, правда придется его обосновать, но радовало, что такая возможность есть. Также мог исключать из отряда и даже наказывать братьев штрафными мутациями, но я думаю, этим злоупотреблять не стоит. Я ведь боевой командир хаоса, в моих силах заставить братьев выполнять поставленные приказы, без применения специальных механик.

Почти все в один момент начали просыпаться под натиском своих дневников, ни у кого не было привычки игнорировать такую важную часть в жизни хаосита. Всех бросают на очередной этап войны, с которой многие не смогут вернуться живыми. На лицах братьев не было ничего кроме непреклонной решительности выжить и выполнить очередное задание. Всем нам, ничего не остается как двигаться вперед, изо всех сил приближая миг, столь далекой призрачной победы.

Строить людей, и демонстрировать себя в качестве командира я не стал. Лишь похлопал в ладоши привлекая общее внимание, и дал десятиминутную готовность к выступлению. Все вопросы знакомства с личным составом, и возможная идеологическая накачка, при необходимости будет проведена в пути. Первые дни, спешить никуда не собирался, тем более, никаких временных рамок нам не ставили.

Вел колонну мастер Зур, как самый опытный среди нас, попросил его проложить маршрут, в обход крупных городов. В целом, не боялся встретить какое-либо сопротивление в пути, в виде имперских разъездов, мы достаточно сильны, чтобы с легкостью преодолевать столько незначительные сложности пути по вражеской территории. Но, мы не могли себе позволить бездумно тратить силы и время, на бои с крупными силами света.

Я же занялся непосредственными заботами командира, и во время пути, вызывал к себе хаоситов, знакомясь с ними их возможностями. К большому удивлению, оказалось много скромников, которые стеснялись или по каким другим причинам, не хотели выдавать весь расклад по способностям и мутациям. Выручало то, что у меня был необходимый опыт общения с людьми, должность в прошлой жизни обязывала, уметь трепать языком и знать азы психологии. Я быстро внедрялся в доверие, выставляя себя командиром, которому

голову еще не жмет корона власти. В итоге, ушло почти два дня на сбор статистики, и внедрение всех разнообразных способностей братьев в картину возможностей нашего отряда.

В целом, никакого «Вау» эффекта не было, почти все развивались в одинаковом направлении. Сила, выносливость, живучесть, были основными рельсам прокачки большинства хаоситов и очень редко кто-то выбивался из этого уравнения. В нашем отряде из сорока двух бойцов, всего шестеро, выделялись нестандартным набором мутаций.

Но обо всем по порядку, девушкам, как они и просили, я отдал все связанное с разведкой. Их способности идеально к этому располагали, так как в отряде не было никого, кто бы смог выступать на этом поприще более эффективно.

Первой я колол Регину, девушка неожиданно долго ломалась, не желая вдаваться в подробности. Мне пришлось полностью отыгрывать роль сурового командира, и пригрозить, что, если она будет молчать, моих полномочий хватит, чтобы освободить ее от бремени выполнения данной миссии. Регина после этого, еще долго говорила мне всякие гадости, но в итоге сдалась, раскрыла возможности своей мутации. После услышанного в некоторой степени, я пожалел что настаивал, так как меня стало мутить, когда я попытался представить механики работы ее мутации.

Регина стала настоящим инкубатором, в ее теле жили и размножались, самые настоящие паразиты. Которые правда, полностью подконтрольны хозяйке и являются весьма серьезным инструментом. Вживив такого паразита в тело обычного смертного, или слабого мага, он возьмет над ним полный контроль, заставляя исполнять волю хозяйки, или как выразилась Регина, «волю матери Роя». Это было сильной способностью, особенно если учесть, что безопасно извлечь паразита обратно нельзя, они вживаются с мозгами разумного, делая его рабом чужой воли, навечно.

Как минимум, это очень крутая и полезная способность, которая как воздух пригодится нам в предстоящей компании. Ее подружка Каина, тоже обладала непростой способностью, и могла работать от гипноза. Женщина, сразу рассказала о сильных слабых сторонах ее силы, и почему ее почти не развивает, ступая почти стандартным путем физического превосходства для каждого хаосита. Гипноз Каины требует от ее невероятной концентрации и затрат психической энергии. Ей очень тяжело брать разумных под контроль, и программировать на необходимые действия. После этого, Каина заверила меня, что также является сильным бойцом в физическом плане, и будет защищать девочек, чьи способности обладают гораздо большей ценностью.

Я проявил тактичность, и прямо с места не стал учить ее жизни. Ведь способность гипноза, однозначно берет корни от интеллекта и воли, эти параметры при прокачке почти не дают никаких эффектов в отличие от тех же силы, выносили, скорости, стойкости. Вот она соскочила, оставив столь ценную мутацию в состоянии зародыша. Ничего, задание обещает быть длительным, я успею хорошенько промыть ей мозги.

Последней была высокая женщина, ее длиннополый плащ, эффективно скрывал ее фигуру, и общее снаряжение. Поверх накидки на груди, держалась брошь с которой скалилась стальная морда уродливого хищника. Лицо хаоситки скрывалось под маской, на которую бросал тень глубокий капюшон. Марани, шла путем ловкости, скорости, она уже была на границе получения ранга «зверь» и уже давно перестала относиться к стандартным разумным расам, став совершенно новым существом, измененным множеством мутаций. Ее скорость и ловкость, были на невероятно высоком уровне, что делало ее сильнейшим

бойцом нашего отряда, к которому причислял полноправного «Зверя» Леонида.

Меня, конечно, обнадеживали ее слова, но пока своими глазами не увижу на что Марани способна, не буду излишне рисковать членом разведотряда. Последним, в разведку, я записал паренька адепта, по имени Ласив, его сильной стороной были глаза, мутация изменила привычные разумным органы зрения, позволяя видеть во многих спектрах, баловаться зумом и еще много чего полезного. Марани как лидеру разведки, строго настроено приказал беречь парня, из него еще может выйти толк.

Последним обладателем уникальных мутаций был Эрик, улыбчивый добродушный парень, недавно получивший звание адепта. Наверно, система понадеялась, что он будет полезным, ведь он может читать мысли животных. Это конечно круто, но все это казалось сомнительным и ситуативным, но пообещал долговязому парню, иметь его в виду и при нужде подключить к делу. Парнишке на вид, было лет семнадцать, он отыгрывал за тощего зеленокожего орка с достаточно ужасным, нескладным и даже отвратительным лицом, не повезло ему.

На третий день со всеми организационными вопросами было покончено, дал добро лекарю поднять темп. Старик пер на плечах большой укрепленные металлом сундук с алхимией, при этом он совершенно не выглядел уставшим, и словно молодой, взвинтил серьезный темп бега, к своему ужасу, я едва не выбился за грань своих физических возможностей.

Всех людей распределил на четыре группы, три боевые по двенадцать братьев, и одна вспомогательных в нее входило руководство в моем лице и разведка. Разведка, кстати, уже сейчас выполняет свои обязанности, шуршит впереди группы, высматривая опасности, попутно определяя стоит их избегать или можно не тратить лишнее время.

Конечно, все это, я мог бы делать своими силами, и вести группу по приборам, но я не хотел забирать хлеб у профессионалов. Тем более отсюда, не вижу никаких подробностей, девочки могут разобрать с помехами на месте, не отвлекая командира всякими мелочами.

Во время движения, старался держаться ближе к Леониду и ящику, в котором было «Сердце». От артефакта исходил осязаемый поток сил хаоса, который позволял стойко переносить все тяжести пути. Только во время привалов, позволял себе заниматься тренировками по телекинезу, тренироваться во время движения пока не получалось, не хватало концентрации. Но я старался и за время пути, значительно прибавил в мастерстве. Теперь мне не требовалась длительная моральная накрутка, чтобы жонглировать несколькими камешками одним телекинезом. Получаемый опыт активной исправлял ситуацию, я быстро учился адаптироваться, и с каждым новым подходом получалось лучше, также зарождалось понимание, что вообще такое, Телекинез. Тальфаций урод, вот прямо сейчас мне бы пригодилась парочка лекций, но нет, старый пердун с головой ушел в свои изыскания и даже не пускал меня в свой маленький мирок. Если так пойдет дальше, возможно мне придется с ним распрощаться, односторонний паразитический союз, не кажется идеальным решением, такого умного, почти гениального человека как я.

На утро шестого дня, мы покинули границы империи Лион. По пути нам везло и кроме крестьян, разрозненных групп разбойников никого не встречали. Вольные королевства разительно отличались каменистыми степями и выходами скальных пород, а в далеке, на краю горизонта, уже виднелись громады гор. Земли империи наполнились идеально ровными полями и лугами, при желании можно было на глаз определять границы Лиона, по

уродливым горным пикам и каменистым холмам. Начинающиеся земли не подходили для пашни, а также почти не было лесных массивов. Возможно, это единственная причина по которой империя не прибрала их к рукам. Бедные, тяжелые в освоении земли, банально никому не были нужны.

Россыпь местных карликовых королевств до последней капли крови сражались, за земли на которых можно пахать, и редкие разработки шахт. В них загоняли крестьян и рабов. Которых набегами угоняют в приграничных имперских городах и поселениях. Марани в эти дни, не давала отдыха не себе, ни своим людям, они охотились за разбойниками, брали языков, пытали, добывая так важную сейчас информацию. Но все это меня интересовало мало, критически важной, для нас не было ни капли информации. Горные королевства жили своей жизнью, и были более закрытыми сообществами, чем те, кто выживал на степях и равнинах. И как это не печально, приступать к заданию придется в информационном коллапсе, так как несмотря на все старания Марани и ее людей, никто не смог найти ответов, что сейчас творилось в королевстве Вергиния.

За время путешествия братья наконец-то прониклись серьезностью нашего положения. Подпитки леса хаоса больше не было, мы словно выброшенные на берег рыбы, медленно задыхались без спасительной водной стихии. Наши силы иссякали, и болезненно требовали пополнения. Мне еще было относительно легко, мое тело не обладал большим количеством мутаций, и сам я еще напоминал своим видом представителя рода человеческого. Мне не требовалось так много сил, как остальным, полноценным воинам, у которых, большая часть тел состояло из множества мутаций, они должны питаться большим количеством энергии хаоса, для поддержания тел в боевом состоянии. Сейчас все братья старались держаться поближе к Леониду, из его сундука исходил ровный слабенький поток энергии хаоса, который помогал держаться в тяжелые для нас минуты. Даже гиперактивный Рагнар присмирел и задумчиво гипнотизировал сундук.

Меня все это сильно волновало, мы всего лишь шесть дней в пути, а народ уже начал слабеть, такими темпами мы не сможем полноценно отдалиться работе, так как с каждым мгновение мы становим слабее, даже ящик, с «сердцем» не сильно исправлял ситуацию. Мне даже пришлось наехать на Леонида, требуя от него информации по поводу Сердца, на что мы можем рассчитывать, в активной фазе боевых действий, так как для нашей группы такого потока сил было недостаточно.

— Спокойнее командир, — улыбался Леонид, собирая в рюкзак свои вещи после короткого ночлега. — Как только найдется место для базы, я приведу братьев в порядок.

Слова «Зверя» меня обнадежили, пока об это волноваться не буду. На следующий день над нашими головами стали возвышаться высокие скалы, троп или дорог здесь не было, мы буквально вслепую подходили к горным хребтам. Марани, несмотря на все старания, не могла найти людей или следы их присутствия, и это при том, что девушка старалась. Демонстрируя чудеса ловкости, она прыгала и проходила, по отвесным скалам, в поисках представителей королевства Вергиния, по кратким зарисовкам территории королевства, мы уже были на месте, но что делать дальше, мы не знали. Возможно, наши союзники даже не в курсе, что на их заднем двореке, находится серьезное подкрепление, способное переломить исход любой войны.

Спустя еще несколько часов ожидания, вернулась Марани, в очередной раз разводя руками. Сетуя вслух на криворукость подчиненных, я с достоинством присел на удобный камень, прикрывая глаза, мне так легче было сосредоточиться и выдавить из себя большой

радиус внутреннего зрения. По праву мог собой гордиться, при желании мог видеть жизнь в радиусе пяти сотен метров, но скалы не хотели выдавать своих секретов и без посторонней помощи мне не обойтись. Ухватив ручку молота, послал мысленный запрос Тальфацию. По мозгам словно прошел высоковольтный разряд, встряхивая серое вещество и тело. Но я не подал виду, рукой прикрывая нос, с которого хлынула кровь. Радиус моей сенсорной способности возрос втрое, я охватывал почти полтора километра, и видел всю жизнь в круглом радиусе, ни земля, ни скалы, не могли ничего спрятать от моего внимания.

Сейчас, я был уверен, что нас давно ведут, провожают внимательным взглядом. Все вокруг, полноценное горное королевство, все границы должны быть под контролем, особенно во время войны. Нам нужно хоть с кем-то поговорить, чтобы приступить к заданию, но как показывает практика, не хотят говорить с нами, видимо у стражей не хватает инициативы. Сейчас, важно их подтолкнуть, вынудить к началу выгодного сотрудничества.

— Марани, — позвал я разведчицу, миг, женщина стоит рядом. Протянул в ее сторону только что вырванный лист бумаги из дневника. — За моей спиной, не вершине скалы похожей на ровно вырезанный блок. Чуть ниже есть балкончик, на нем двое дозорных, одного вырубки, второму, настоятельно рекомендую передать послание офицерам.

— Сделаю, — бодро ответила бравая разведчица, выхватывая лист из моей руки. Одним неуловимым движением она оттолкнулась от земли взмывая в воздух на добрые двадцать метров и словно на тощий человек-паук поползла почти по отвесной скальной громаде. Я уже давно успел убедиться, что Марани весьма сильна и опытна, мне было сложно не наблюдать за ней в действии, каждое ее движение было полно грации и красоты.

— Олаф, — подошла отиравшаяся рядом Регина. — Может второго дозорного, сделаем лояльным нам?

— Нет, — раздраженно ответил я, вынужденный переключить внимание с прекрасной Марани, на эту психопатку. — Даже не думай применять свои способности к потенциальным союзникам, только в крайнем случае и то, после моего личного разрешения.

— Не будь таким нудным, подумаешь разок испытаю свои навыки, — экспрессивно замахала руками хаосита. — Мы идем на настоящую войну, а я еще ни разу, не использовала свои силы по назначению.

— Что? — удивился я. — Подружки не разрешали?

— У Марани в голове полный бардак, она помешана на каком-то своем кодексе чести, Каина слушает и ее и подписывается за каждым словом, мне все это уже порядком надоело. — с нажимом говорила она.

— Пока, пока, не стоит, — обнадеживающе произнес я. — Ты права, нас ждет война, и твоим способностям найдется применение в самое ближайшее время, врагов, жалеть не собираюсь.

— Спасибо, — несколько скомкано ответила Регина, отступая от меня со странным, задумчивым видом.

Тебе спасибо, Регина молодец, слегка проговорила про характер подружки. Слушать я умею, запоминать и анализировать обрывочную информацию тоже, и это, поможет в общении с главой разведки, чем хаос не шутит, может удастся с ней познакомиться по лучше.

Марани понадобилось всего двадцать минут, чтобы забраться по отвесной скале почти на километровую высоту, передать послание, и вернуться в лагерь. Это и вправду было сильно, даже для мутанта, в теле которого ничего не осталось от былой принадлежности к расам обычных разумных существ.

Нам оставалось только ждать, я отдал приказ разбить лагерь и отдыхать. Сам же, даже не стал разбивать костер, ограничиваясь легким перекусом вяленого мяса. Прислонившись спиной к ящику Леонида, с периодичностью в десять минут, просвечивал территорию. Мы заявили о себе, теперь стоило ждать гостей, пусть они союзники, но нужно быть осторожным, тем более один из двух дозорных пропал из радиуса моих способностей, буквально испарился. Здесь, по сути, непроходимые горы, и так быстро уйти почти за полкилометр, является лишним подтверждением, что расслабляться ни в коем случае не стоит.

В Полночь, вместе с тусклым оранжевым светом луны, пришла тревога. Я и до этого не спал, продолжая через равные отрезки времени проверять пространство. Вокруг были высокие горы, в них могло спрятаться целое войско и подобраться к нам незаметным. Ощутил первую группу в пять разумных, в восьмистах метрах от нас, казалось, они находились в толще гранитных скал. Вполне возможно, все горы вокруг, испещренных тайными ходами, тоннелями. Но все это, выглядит как-то фантастично. Для проведения таких колоссальных работ, средневековым людям понадобилось бы множество времени материалов и людских ресурсов, и как минимум, должны были попасться на глаза следы проведения таких монументальных работ, но их не было.

Спустя пол часа времени, группа приблизилась к нам на расстояние ста метров и находилась буквально в толще ближайшей скалы. Также появилось еще несколько групп, они, не торопясь брали нас в котел, равномерно окружая и занимая удобные для них позиции.

После того как второй дозорный очухался и куда-то пропал, их лежку долго исследовала Марани, вместе с глазастым Ласивом, которого буквально затащила туда на спине. Но увы в радиусе десяти метров от лежки они не смогли отыскать никаких следов или входа в тоннель. Уж слишком способы их передвижения были хорошо замаскированы. Поэтому пришлось принять теорию как факт, что все горы вокруг нас изрыты проходами и тоннелями, узнать, кто их прокопал нам еще только предстоит.

Все это выглядело странным, особенно момент, когда вокруг нас появилось девять отрядов по четыре или шесть разумных в группе. Окружали нас плотным кольцом, радиусом в триста метров, я следил за ними постоянно, изредка накручиваю радиус при помощи ворчащего Тальфация.

Скорее всего нас банально недооценивали, или не считали за союзников, так как посыльный не смог передать послание, или послание не возымело эффекта. Ведь, там, были какие-то непонятные каракули, в дневнике на вкладке с общими данными задания, появилась вспомогательная информация, вместе с этим листиком, который требовалось передать высшим офицерам Вергинцев.

Сейчас же полноценная боевая группа в восемьдесят разумных собирались нас мочить. Что подтверждает тот факт, что они не знали кто мы. Иначе они бы не совершали самую

большую глупость в своей жизни. Ведь, на их всех, хватит одного Рагнара, и совершенно не имеет никакого значения, качество их снаряжения и опыт отдельно взятого бойца, простым смертным не дано победить хаосита, пусть даже их будет сотня.

— Марани, — устало позвал я, растирая переносицу, голова сильно болела. Слишком много использовал свои силы, выходя за ее пределы и это не добавляло хорошего настроения.

Хоситка отложили кубок с водой, энергично подошла ко мне, не выказывая и капли усталости, хотя весь день она слова женщина-паук, ползала по скалам. За ней привычно увязалась Регина, Каина в это время должна находиться в секрете, с которого открывался хороший обзор на подступы к нашей стоянке, но в этом теперь нет никакого смысла, на ее лежку заходили два отряда, и я сомневаюсь, что она их увидит, первой.

— Эти идиоты совершенно не поняли нашей ситуации, — сухо говорил я. — И считают нас залетной группой бомжей разбойников, которых лучше перебить, а часть допросить под пытками. Возьми несколько ловких парней, и ласково, без членовредительства, приведите одну из групп.

Марани, в очередной раз поразила меня своим интеллектом и желанием приносить пользу. Она почти мгновенно поняла по мазне, которую я разводил палкой по земле, мои объяснения, где скрывается ближайшая группа Вергинцев. Не позволяя себе больше обычного думать о женщинах, пнул по ногам Рагнара который сладко спал рядом с ящиком.

— Олаф отвали, я только уснул, — эльф шумно повернулся на другой бок.

— Рагнар поднимайся, без лишней суеты поднимай братьев, одевайте доспехи. — шепотом говорил я. — Мы окружены примерно сотней смертных, возможно, будем биться.

С эльфа мгновенно слетел весь сон, он молча поднялся и сосредоточено пошел по лагерю, наклоняясь над каждым братом, говоря несколько слов, этого хватало чтобы опытный воин хаосит, осознал обстановку и также спокойно принялся выполнять приказы. Рагнар как подчиненный мне нравился все больше, им было очень легко управлять. Эльф был импульсивным, жадным до любой драки берсерком, мне стоит только поманить перспективами, как он уже самый лояльный и исполнительный боец. Правда, слишком наглый на язык, что может кидать тень на мой авторитет среди бойцов, но это мелочь, на которую с достоинством, можно не обращать внимания.

— Олаф, когда они нападут? Я уже больше двух недель, ни с кем не сражался, — эльф справился с задачей буквально за пару минут, и ожидаемо вернулся в полной боевой готовности, просить следующее задание, благо у меня было чем его занять.

— Знаешь, где дежурит Каина? — поинтересовался я.

— Да, — уверенно заявил длинноухий.

— Забирай ее и возвращайтесь обратно, если на вас нападут никого не убивать, ни калечить, аккуратно вяжете, и все вместе возвращаетесь. Очень важно, чтобы никто не пострадал, они наши союзники, пусть еще сами об этом не знают.

Эльф кивнул и бегом рванул во тьму и выбегая из радиуса света, который давал маленький костер. Дровесины под костер здесь почти не было, приходилось ограничивать себя даже в минимальном комфорте, эх, сейчас бы кружечку горячего кофе.

Наши будущие союзники излишне хорошо ориентируются в горах, и как-то умудрились увидеть наш секрет, возможно балуются каким-нибудь артефактами или не дай хаос, с ними приперся маг, тогда нам будет чуточку сложнее договориться. Мне уже нетерпелось закончить со всеми этими прелюдиями, перед нашим крепким знакомством, и узнать их

секреты, хотя сомневаюсь, что они смогут меня сильно удивить.

Я постоянно мониторил обстановку и видел ауры Марани и двух братьев, которые весьма быстро приближались к передовой группе. Момент атаки мне понравился больше всего, на расстоянии в десяток метров, ауры хаоситов растянулись, на колоссальной скорости преодолевая метры пространства. А дальше почти сразу все было закончено, все ауры продолжали ровно светиться и даже не было раненных. Я уже умел различать подобные мелочи, в момент повреждения тела, аура начинать менять пути своего течения, концентрируясь вокруг раны. Подобное весьма интересно наблюдать, мне даже хотелось провести несколько экспериментов, но подопытных нет, а простого наблюдения за братьями явно недостаточно, для вдумчивого развития моих способностей.

Вскоре Марани вернулась в лагерь вместе с четвертой пленных мужчин, трое из них были в качественных кожаных доспехах, бойцы злыми давно небритыми лицами, демонстрировали решимость, и отказ к любому диалогу. Последний четвертый гладко выбритый мужчина, с идеальной осанкой и при более качественных доспехах, наоборот, смотрел в землю, и старался не привлекать к себе внимание. Эх, столько проблем на ровном месте, почему нельзя поверить посланию и принять на постой уставший с дороги хаоситов, по-братски, как союзников, а не устраивать вот это весь, концерт.

— Кто из вас главный?

— Вас бандитов, уже сегодня вздернут на виселице. — Дерзко произнес высокий боец, с густой, лопатообразной бородой.

Они прекрасно знают, что мы окружены, почти сотней бойцов, если исходить из того, что мы обычные люди, даже сейчас они будут думать, что мы в западне и должны поднять руки сдаваясь, как только они начнут атаку. А все это, лишь маленькое недоразумение.

— Днем, мы передали послание с вашим дозорным, оно должно было попасть в руки офицера, — спокойно говорил я, поднимаясь с ящика. — Видимо, послание доставить не смогли, иначе нас бы так не встречали.

— В наших горах, только так и встречают, — ухмыльнулся боец.

— Заткнись, я не с тобой разговариваю.

Стоявшая рядом с бородачом Марани, одним грациозным движением руки выбила, из его груди весь воздух, боец свалился на землю и долго хрипел, пытаясь вернуть в легкие воздух. Крепко стянутые за спиной руки, не позволяли сделать это комфортно, заставляя выгибаться словно червяка, попавшего под сапог. Я, конечно, хотел вести диалог более мягко, но хаоситка права, авторитет командира не должен падать в глазах подчиненных.

— Вергинец, ты грамоте обучен? — обратился к хлыщу, который продолжал старательно изображать невидимку.

— Да, — коротко ответил он.

Нежная рука Марани подтолкнула его в спину заставляя сделать несколько шагов к костру, сам он явно не собирался с нами сотрудничать. Со вздохом, подsunул ему под нос дневник, страницы которого были исписанные непонятными закорючками письменности Вергинцев также там была печать, как все это образовалось в моем дневнике? Мне это самому было интересно.

Несколько минут, он кривил морду нехотя вчитываясь в строки, явно пытаясь затягивать время. Я видел, как вокруг лагеря все плотнее собирались группы Вергинцев, уже скоро, можно ожидать команду к атаке.

— Чего застыл, или ты соврал что умеешь читать?

— Я не могу принимать таких решений, — устало ответил он.

— А кто может? Ты не молчи, если мы не успеем с вами подружиться, восемьдесят семь ваших бойцом, могут умереть, и все это будет на твоей совести. И то, что союзнический договор был нарушен, в ущерб Вергинии, также будет полностью твоей виной.

Мои слова явно достигли некоторых струн в его душе, безразличное лицо, наполнилось сомнениями и все же, он взял себя в руки принимая какое-то решение:

— Развяжите руки.

Острый клинок, с легкостью разрезал путы возвращая пленному возможность двигать руками. Он немного размялся, а потом хитро вставив два пальца в рот, оглушительно громко свистнул четыре раза. Я сразу заметил, как ауры Вергинцев замерли, и вскоре, из самой крупной группы отделилась пара аур, к свету нашего костра прибыла пара человек. Один хмурый вояка со множеством шрамов на лице, за ним с достоинством вышагивал такой же хмурый мужчина с седой окладистой бородой, его одежды и доспехи выделялись качеством и дороговизной, он полным недовольством голосом наехал на подчиненного:

— Джонар ты понимаешь, что это пахнет и выглядит самым настоящим предательством.

— Да Сэр, я готов понести наказание, — рухнул на колени Джонар. — Эти чужеземцы показали грамоту, с печатью короля. Я не мог это игнорировать.

— А вдруг они колдуны? Задурманили тебе голову, посмотри, они даже на людей не похожи.

— Простите, я готов понести любое наказание.

— Сэр, как вас там?

— Мое имя Докрейт Ларнейн, страж северных границ.

— Тогда вы обязаны нас провести дальше, отныне мы союзники и поможем вам выиграть войну.

Докрейту не понадобилось много времени для ознакомления с грамотой, он почти мгновенно от нее отстранился, лишь лениво мазнув взглядом. Заявляя, что он в курсе нашего заказа, так как в его прямые обязанности входила логистика и безопасность конвоев с рудой, ему очень жаль, что регулярность поставок нарушена. Так же он недоумевал как несколько дюжин воинов «культистов» помогут повернуть ход войны. Вероломный противник, душит их по всем фронтам. На этом моменте я его прервал, намекнув, что времени мало, все это можно обсудить в пути.

Докрейт отозвал своих людей возвращая их в казармы, а мы под его предводительством, вошли в просторный тоннель, который отворил створы, как только страж приложил ключ к не приметному камню. Как и я и рассчитывал, под горными массивами находилась целая сеть тоннелей, по которой мы с комфортом и быстрым шагом преодолевать горные хребты.

По пути Докрейт вводил нас в курс дела. Он сразу предупредил, оперативной информацией не владеет, его дело хранить северные границы. Все началось несколько месяцев назад, с востока, пришли племена кочевников, они сразу захватили два города, стоящих на степи, ограниченное поступление провианта, сильно сковало возможности королевства. Переговоры степняки проводить не хотели, на любую попыток договориться и узнать, что им вообще надо, били стрелами из далека.

Месяц назад их разведчики были замечены среди скал, они искали остальных Вергинцев. Основная часть королевства прячется под землей в давно заброшенных гномами городах. Что коротышек заставило покинуть свои пещеры, не помнит никто, так как

Вергиния уже шестьсот лет, обживает подземные гномы чертоги.

Шахты Драгоценного плато, с самого начала разрабатывались силами одних лишь Вергинцев, в нетронутых гномьими кирками горных просторах. Было странно что такие богатые жилы, не были разработаны бородачами, хотя, было сомнительно что людям в ближайшие века удастся раскрыть все секреты подгорного народа.

По словам Докрейта, самостоятельные разработки не давались им легко, так как шахтерское мастерство приходилось постигать самостоятельно. За эти знания требовалось платить множеством жизней и сломанных судеб шахтеров, так и самого народа, который все времена терпел лишения и неудачи. Сейчас, потеря двух важнейших городов в степи, появление врага на плато, должно почти полностью заморозить все разработки, так как все силы должны быть брошены на защиту и восстановление границ.

Вторые сутки шагали по подземному тоннелю, идеально прямому, когда-то давно, по нему ходили поезда или что-то похожее. Широкие рельсы, были без налета ржавчины, находясь почти в идеальном состоянии и это, за столько времени простоя. Я не смог удержаться любопытство, поинтересовавшись почему они не используются. Но Докрейт замялся, не став вдаваться в подробности, лишь ответив, что нераскрытых тайн подгорного королевства, остается еще очень много.

Мы долго с Рагнаром перемигивались, мысль найти скрытое депо и попробовать ввести его в работу была заманчивой. Но все это не наша забота, нам надо выиграть войну, и вернуться домой, никаких мгновений промедления, простоя, быть не должно. Так что, скорее всего этой тайне, придется еще долгое время таковой оставаться. Несмотря на всю прозорливость Вергинцев они остаются всего лишь средневековыми необразованными варварами, которые даже не представляют, в каком месте им посчастливилось оказаться, и насколько много вокруг них находится технологических чудес.

В далеке тоннеля, виделся свет множества факелов, Докрейт сбился с шага, там должен был находиться скромный сторожевой пост, а нас как оказалось, встречала целая делегация из наряженных в дорогие одежды людей.

— Лорд, Йервишь, — склонил голову Докрейт, как и все его люди, составляющие нам компанию, во время пути.

— Страж, это хорошо, что вы так быстро смогли привести наших союзников, это очень своевременно, — глубоким голосом, произнес бритый на лысо высокий человек.

— Вы знали про них? — удивленно спросил страж.

— Да, его величество ждал их, и приказал как можно быстрее доставить их на плато. Возвращайтесь нести дежурство, а вы пройдете со мной. — быстро говорил Лорд Йервишь. — Положение на плато тяжелое, нужно срочно что-то предпринять, штурм за последнюю дозорную крепость скоро начнется, падет она, мы потеряем оставшийся контроль над плато.

— Видимо мы опоздали? — поинтересовался я.

— Не знаю, его величество, сказал, что вы придете вовремя, а значит, мы еще не проиграли. — уверенно говорил Йервишь. — Мне приказано доставить вас в штаб, и представить нашим полководцам как верховного полководца королевства. Организация и ход военных действий, будет полностью передан в ваши руки. Лорды полководцы уже поставлены в известность, и ждут ваших приказаний.

— Я взвалю это бремя на свои плечи, — скромно произнес я. — Мое имя Олаф.

— Лорд Олаф, вся Вергиния надеется на вас.

— Не волнуйтесь, мы выиграем, у нас нет другого выбора, — хмуро проговорил я.

Мы долго поднимались по каменной винтовой лестнице, люди Лорда Йервиша, уже давно отстали, самого Лорда, тащил на плече один из братьев. Я торопился быстрее принять полномочия в штабе и уже приняться за работу, а без присутствия Лорда, могут возникнуть проволочки.

Вскоре мы оказались, в широкой просторной пещере, высокий свод почти полностью скрывался во тьме. Каменные стены несли на себе грубую, но качественную отделку, создавая впечатление обжитого места. Сквозь равные промежутки на стенах имелись вкрапления голубых камней, которые давали равномерный тусклый свет. В зале было шумно, множество людей суеилось вокруг сотен палаток, здесь были раненые, женщины, дети. По одному взгляду на них можно было сказать, что все они беженцы, которые бегут от всепоглощающего пламени войны. Два города Вергинии захвачены, лишь часть жителей смогла спастись и укрыться в горных залах.

Наше появление привлекло к себе внимание, удивительно высокие фигуры, закованные в толстые доспехи, скрытые темными балахонами. Нам освобождали дорогу, позволяя пройти по центру импровизированного поселения.

Мы прошли еще несколько похожих залов, полностью заполненных беженцами, дальше снова был коридор, и только через несколько часов легкого бега мы добрались до передовой. Ну или до сети подземных помещений, находящихся где-то рядом с последней сторожевой крепостью, а также над нами начиналось само Драгоценное плато.

Здесь лорд Йервишь попросил поставить его на ноги, так как они почти пришли. Тут уже находились казарменные залы, многочисленные палатки располагались вдоль стен, было видно, что бойцы устали. Пройдя через десятки ужасных боев, многие были ранены, искалечены, но все равно в глазах каждого из них горел огонь упрямой решимости, и просто так, никто из них сдаваться не собирался.

В очередном зале находилась вооруженная стража, десятков закованных в доспехи бойцов, вооруженных мечами и одноручными секирами. Они недоуменно смотрели на Лорда, сквозь узкие забрала шлемов и на толпу непонятных личностей, которые своими габаритами отличались от понятия, нормальных людей. С ними я оставил всех братьев, непонятно сколько уйдет времени, на все организационные вопросы и утряски, пусть отдыхают. Со мной, знакомиться со штабом отправилась Марани, неизменный Альбрехт в качестве моего самого доверенного лица, и какого-то черта залетел Рагнар. С этим, мне пришлось смириться, проще не замечать действий длинноухого, делая вид, что все так задумано, чем ругаться с ним, ставя на место, попутно теряя время и авторитет.

Стража не рискнула преградить нам путь, пропуская в святая-святых любой армии. Штаб выглядел как положено выглядеть штабу в глубоком средневековье. Несколько больших столов устлали большие карты, также на них было много выпивки и еды. Но, к чести местных полководцев, никто не решался усиливать свои полководческие способности, ударными дозами алкоголя. Встретившие нас лица, были суровы и предельно трезвы, как и положено людям, на плечах которых висит ответственность за судьбы множества людей.

Нас проводили недовольными взглядами, как я и думал никому не нравилось, что звание главного генерала уходит, каким-то мутным незнакомым уродам, а им прославленным во множестве боев воякам, придется быть на побегушках, в роли юных адъютантов. Но тут ничего не поделаешь, я полагаю у них было много времени продумать, и воплотить в жизнь, свой победный план. Я же собирался максимально жестко, быстро решить все наши проблемы, но вместо заготовленной речи, в которой собирался всех поставить на место, был весьма приятно шокирован.

— Ничего себе, не ожидал что вы так серьезно подходите к организации безопасности. — громко воскликнул я.

— Ну сами понимаете, война, — смутился один из полководцев, пожилой мужчина, единственный среди коллег одетый в прочные латы. — Нужно стараться предусмотреть все варианты.

— Понимаю, да, по-другому никак, — соглашаясь кивал я. — Это магия или воздействие артефакта?

— Не понимаю, о чем вы? — удивился полководец.

— Помимо нас в этом зале, находится еще двое разумных, я прекрасно чувствую их ауру, — уверенно говорил я. — Это ведь ваша дополнительная охрана? Я правильно полагаю?

Присутствующие полководцы синхронно побледнели, начиная непонимающе переглядываясь друг с другом. Я мысленно хлопнул себя по лбу, с чего я взял, что у этих варваров будет сильный маг или мешок артефактов?

— Марани три шага правее тебя, — резко проорал я, выхватывая из ножен меч. — Рагнар, дальняя дверь, два шага левее нее.

Хаоситка, молниеносными движением, нанесла удар клинком по предполагаемым ногам противника. Сразу наваливаясь на него всем телом, заваливая на каменный пол, принимаясь выкручиваться невидимые руки. Рагнар был не таким везучим он молотил воздух двумя клинками, в полуметре от невидимого силуэта. Прежде чем я успел дать новую поправку, из невидимости вылетел огненный шар, детонируя в воздухе после десятка метров полета. Увидев действие магии, попытался выставить барьер из Телекинеза, но взрывная волна, не заметила моих стараний и с силой тарана отправила в полет до ближайшей стены. Всех в помещении жестоко разметало словно тряпичные куклы, волна пламени, прокатившаяся после взрыва, не смогла взяться за мою пустынную накидку.

Кратко осмотревшись, увидел, что Марани несмотря на сильный взрыв продолжала пеленать свою добычу. Второй силуэт сместился, в противоположную часть зала, заходя за спину Марани. Именно в этот момент распахнулись двери, ввалились остальные братья и прямо в толпу, влетело несколько огненных шаров. Каскад оглушительных взрывов, с невероятной мощью раскидал присутствующих. Меня словно пушинку отбросило в противоположную стену. Чудовищный удар заставил хрустеть кости, но я удержался и не потерял сознание от сильнейшей боли во всем теле. Помощь пришла откуда не ждали,

Альбрехту было абсолютно плевать, что вся его одежда была покрыта пламенем, яростно взревев, после широкого замаха, швырнул свой молот. Оружие, оглушительно впечаталось в гранитную стену, пуская по ней множество сеток трещин.

Что удивительно, ручка оружия подрагивала, и оказалась покрыта кровью. Мигом позже, проступил силуэт женской фигуры, стянутой в облегающий кожаный доспех. Молот пробил ей грудную клетку, и намертво пригвоздил к каменной стене.

— Марани, бери его живым. — Хрипло прокричал я, пытаюсь возвести себя на дрожащие ноги.

После такого яркого приветствия, нового главы вооруженных сил Вергинии, было настоящим чудом что я не свернул себе шею. И ограничился лишь тяжким сотрясом и переломом нескольких пальцев правой руки, надеюсь, они восстановятся за пару дней.

Марани со своей задачей справилась, она буквально сидела верхом на воздухе, обвязанном толстыми веревками. Они прекрасно обозначали крепкое телосложение мужчины, который находясь в невидимости, активно осыпая всех проклятьями и угрозами грозясь жестоко отомстить за смерть Алиши.

Братья тем временем, приходили в себя, залетевшие в толпу взрывные шары, принесли множество неразберихи. Хаоситы разлетались во все стороны как бездушные тряпки, которых во время короткого полета, пытались поджарить огнеметами. Слава хаосу, никто не сгорел, пламя было вовремя потушено, лишь парочка братьев валялось без сознания, но я не волновался, в телах всех моих подчиненных равномерно переливалась аура, все были живы и относительно здоровы, чего нельзя сказать о союзниках.

Лорду Йервишу повезло, он выжил, находясь за спиной Альбрехта, в момент взрыва первого огненного шара, отделавшись легкими ожогами по всему лицу. Двое полководцев, погибли почти мгновенно, они слишком близко находились к взрыву, и понесли сильные внутренние повреждения. Еще один сильно разбил голову и не приходил в сознание. Лишь Барон Август, единственный находившийся в тяжелых доспехах, отделался легким испугом, и обожженным лицом.

Такое приветствие меня мгновенно отрезвило. Это же надо, я настолько погряз в гордости и тщеславии, что рассчитывал, закончить эту войну в несколько дней. Возможно, будь в числе наших врагов одни слабые людишки, это могло бы стать правдой, но так сразу, лицом налететь на магический огненный шар. Это, это очень сложное задание, маги не те разумные, кого хаоситы смогут так просто сломать.

Времени на раскачку у нас не было, прямо сейчас начинался штурм последней сторожевой крепости, находящейся в руках Вергинцев. Мой наивный план принять решение после допроса мага шпиона, придется оставить на потом.

Марани получила приказ вместе парой братьев отправлять на разведку, за оперативной информацией и языками. Регину отдал в подчинение мастеру Зуру, и приказал узнать все что знает пленный, развязывая им руки на любые способы добычи информации.

Лорда Йервиша попросил выделить свободное помещение, и отправил Леонида вместе с несколькими ранеными, вить хаоситское гнездо. Слишком быстро в моей группе появились первые раненые, мне же прямо сейчас, нужны все братья на стенах крепости.

Во главе с бароном Августом, отправились на поверхность. По его словам, еще вчера, вокруг крепости были замечены, первые разведчики степняков, что намекает, на скорый штурм. Именно так пали первые две другие крепости. Я скептически заметил, что такой промежуток времени, сложно собрать столько осадной техники, да их вылазки защитников

крепости никто не отменял. На мои слова барон громко рассмеялся.

Поганые народы степняков, поражают своей численностью, и для захвата укреплений им достаточно лестниц, и десятков тысяч бойцом, им плевать на свои жизни, они готовы завалить стены своими бесчисленными телами.

Мне такой ответ не понравился, что-то здесь было не чисто, нельзя так просто отдавать крепости противнику, который всего лишь многократно превосходит тебя численностью. Но на мои сомнения, барон лишь пожимал плечами, отвечая фактами, крепости потеряны, выживших защитников, нет. Хотя к крепости вело множество скрытых ходов, позволяя защитникам погибающей крепости сбежать. Но выживших не было, а скрытые подземные ходы, все до единого были разрушены и завалены.

По крупицам полученная информация, постепенно становилась логичной и понятной. Степняков вел какой-то серьезный «генерал» назовем его так, имеющий достаточно власти, чтобы отправлять столько людей на убой ради своих целей. Прицепом шли невидимки, и я сомневался, что мы ото всех избавились, их гораздо больше, они продолжают шпионить, заниматься диверсией. И самое главное, наблюдая такой подход к делу, можно быть уверенным это еще только цветочки настоящее развлечение начнется, когда мы отобьем одну или две крепости, тогда, противник поймет, что что-то не так, и начнет действовать активнее.

Мы приближались к поверхности, следуя многосменными лестницами, переходами. Барон несмотря на свой возраст, демонстрировал отличную физическую подготовку как для обычного человека, выдерживая наш темп, после получения ранений. Попутно он умудрялся спокойным голосом просвещать меня о положении на поверхности и общем состоянии дел, а они были откровенно дерьмовыми.

На поверхности было прямое, ровное как стол скальное плато, вокруг него располагалось множество неприступных горных пиков, в которых шли разработки и добыча необходимых руд. У самых удобных спусков к степи и выходу в большой подгорный город Вергинцев Ларматон, находились сторожевые крепости. Они обеспечивали безопасность плато, выполняли роль складов и мест отдыха шахтерам.

Первая крепость Орлиный Глаз, пала через двадцать дней, после падения двух степных городов, никто не мог ожидать такой наглости. Там не было полноценного гарнизона, а сотня стражей и рекрутированные шахтеры, не смогли продержаться до восхода солнца и прибытия подкрепления. Вторая крепость Орлиный Коготь, была атакована через две недели. Несмотря на то, что гарнизон был готов, составлял пятьсот мечей, и вовремя получил подкрепление, он пал, по словам барона, там была настоящая мясорубка. Тысячи и тысячи степняков буквально зубами грызли стены крепости и шеи защитников. Их было слишком много, не помогли ни контратаки по тылам, ни успешный обвал скальных пород, которые погребали под собой тысячи степняков, им было плевать на потери. Крепость буквально утопили в крови, сейчас под рукой врага находится большая часть территорий плато и разработок, в которых степняки уже наладили добычу руд.

Барон с печалью на лице рассказывал, как они совершали диверсии, пробирались подземными путями в тылу врага. Обрушали шахты, резали спящих, уничтожали провиант, но степняки ничего не боялись, они словно обезумевшие кидались на Вергинцев с оружием или без, пытаясь всех убить, несмотря ни на что.

За два месяца партизанской войны, не было достигнуто результатов, степняков становилось все больше. А шахты активно разрабатывались врагом. И вот вчера, были

замечены первые разведчики у последней крепости «Орлиное Крыло», которая защищает самый большой проход в подземную столицу королевства и его никак нельзя потерять. Помимо всех проблем непосредственно на фронте, Барона сильно пугала, избыточная осведомленность врага. Все подземные ходы, в радиусе падших крепостей, активных разработок, находились и обваливались при помощи взрывов.

По словам Августа, каждый заваленный тоннель приближает их к поражению, а сил организовать полноценный штурм захваченных крепостей у них уже нет. После начала войны, Вергиния понесла много потерь и сейчас, они могут рассчитывать на две тысячи мечей ветеранов, и столько же новобранцев.

Все эти новости, не добавляли радости, война была почти проиграна, падет последняя сторожевая крепость и степняки банально завалят входы, закрывая кротов, и тем самым выигрывая всю войну!

По ступеням впереди раздался шум, скоро мы увидели сбегающего паренька, это был гонец. Заметив наши фигуры, скрытые темными балахонами, вестовой испугался, и даже собрался бежать обратно, но грозный окрик барона вернул в него дух.

— Ваша светлость, «Крыло» под атакой, — выпалил парень.

— Давно? — вмешался я.

— В полдень полетели первые стрелы.

— Альбрехт, хватай барона и лети на поверхность, Барон, подготовьте офицеров к нашему прибытию, и передаче командования. — приказал я.

— Что? — не понимая вскрикнул мужчина.

Но было поздно, Альбрехт, словно пушинку закинул на плечо закованного в прочные латы рыцаря, и на нас дуло ветром, хаосит быстро набрал максимальную скорость и буквально за мгновения скрылся от наших глаз легко взлетая по ступенькам.

Я пытался бежать на пределе сил, пот заливал глаза, также сказывалось, длительное отсутствие полноценной подпитки хаоса. Но благо, к этому времени мы успели пройти основную часть пути, нам буквально остался последний рывок. Вскоре мы выбрались под палящий солнечный свет.

Слышались крики, команды, маты, вопли умирающий, свист стрел. Одна перелетев стену, воткнулась в землю прямо у моих ног.

— Распределяемся по стенам со стороны атаки, — громко произнес я. — Основная цель отбить атаку, и выжить, зря не рискуем, выполнять!

Братья сорвались с места, некоторые прямо с земли запрыгивали на восьмиметровую стену, демонстрируя невероятную силу и ловкость. Мгновенно пролилась кровь, степняки уже давно приставили к стенам лестницы и равномерным плотным потоком штурмовали стены. В нескольких местах они даже умудрились подняться и закрепиться. Лучники с земли, метко били стрелами по защитникам, не позволяя им эффективно защищать стены и скидывать лестницы степняков. Для обычных защитников было опасно высовываться из-за зубьев стен, чтобы не схватить лицом стрелу с тяжелым каменным наконечником.

Сами степняки, с яростными оскалами на плоских желтокожих лицах, мало походили на людей. Они были безволосыми, тощими с заостренными зубами, и совершенно не волновались за свою жизнь, которую защищали кожаные доспехи отвратительного качества. А оружие в виде каменных молотков и топоров, не казалось смертоносным в их руках, против закованных в железо защитников, вооруженных прочными стальными мечами. Но их количество, позволяло платить за жизнь каждого защитника любую цену.

Двое братьев, орудуя тяжелыми топорами, за несколько мгновений, выбили степняков из спорного участка стены, залив ее свежей кровью и изрубленными кусками плоти. Стрелы весело отскакивали от их доспехов, не в силах пробить толстую металлическую броню. Ситуация на стенах всего за пару минут стабилизировалась. Защитники, с громкими радостными криками воспряли боевым духом, наблюдая такую помощь от могучих союзников, закутанных в темные балахоны. Только Альбрехт, работал своим молотком с открытым лицом, демонстрируя всем счастливую детскую улыбку ребенка, получившего целую коробку с любимыми сладостями. Когда перед ним больше не оказалось противников, он сиганул на ту сторону стен, с веселым, полным счастья криком, «Я крушу черепа».

Устало сплюнул на землю, во время боя у Альбрехта полностью пропадают остатки мозгов, контролировать его почти невозможно, остается надеяться, что не прилетит стрела в его тупую лысую черепушку.

— Рагнар, придурок, ты куда собрался? — дико заорал я.

Эльф тем временем замер на краю стены, собираясь присоединиться к Альбрехту, который так весело проводил время.

— Туда, — он неуверенно махнул окровавленным клинком по ту сторону стен, попутно приседая, пропуская над головой сразу две стрелы.

— Сюда иди!

— Олаф, какого черта ты вытворяешь? Мы в бою! — эльф решил на меня наехать.

— Рагнар, хоть сейчас не будь идиотом, — зло шептал на длинное ухо эльфа. — У Альбрехта при виде врагов отшибает последние мозги, он становится стихией, которую нельзя контролировать, и он, перестать быть моим телохранителем. Ты другое дело, ты еще вменяем, мне нужно чтобы ты был рядом.

— Я не твоя личная секретутка, — окрысился эльф, отталкивая меня легким тычком в грудь.

— Когда ты успел стать кровожадным маньяком, который получает удовольствие от убийства слабых беззащитных людишек? Тебя это начало возбуждать?

Рагнар побледнел, и шокировано отступил от меня на шаг:

— Ты что несешь, я должен сражаться только с сильными противниками, это мой путь.

— Тогда заткнись и выполняй мои приказы, здесь должны быть невидимки, и ты должен будешь их убить!

Я прошел в неприметные закутки донжона, около входа в подвальные помещения, от которых уходило несколько подземных проходов. Внутренним зрением осматривал, их пределы, в поисках неучтенных аур, чуть более сильных чем у обычного человека. Как оказывается, магия лишь слегка меняет ауру своего владельца, делая ее более плотной и чистой. К великой печали, я банально еще не умею разбирать такие подробности в аурах магически одаренных разумных. Мне нужно больше практики в общении с ними, а желательно, несколько пленных с которыми можно будет провести серии экспериментов. Сейчас же мне достаточно сложно, быстро выделить магически одаренную ауру, из сотен похожих, почти одинаковых аур обычных людей.

Открыв глаза, удивленно уставился на Рагнара, его кислое выражение лица мгновенно улетучилось, он напрягся словно зверь перед прыжком.

— У той стороны стены, чуть правее колодца, — едва слышным шепотом говорил я. — Прямо над телом, со стрелой в глазнице, пробуй взять живым, калечь ноги, руки...

Эльф кинул, целеустремленно направился к колодцу, демонстративно вернув мечи в ножны, и закинув руки за голову. Мне хотелось его прибить, сейчас была не та ситуация, когда стоило переигрывать. Сам я тоже пошел в ту сторону, попутно касаясь голов мертвых стражей крепости, до нашего прибытия, дела у защитников шли скверно и многие успели расстаться с жизнями. Со стороны мои действия выглядели странно, мутный тип в светлом балахоне проводил манипуляции с телами мертвых, это привлекало внимание, и давало лишние шансы Рагнару выполнить свою задачу.

Хоасит оказавшись рядом с колодцем, буквально расплылся в воздухе нанося сильнейший удар ногой над указанным мной трупом. Даже мне было видно, что нога встретила сопротивление, Рагнар на удивление точно атаковал, и увидел куда отлетело невидимое тело, тут же на него упав и принявшись на ощупь выкручивать руки. Я уже был рядом и также навалился на нечто невидимое, это были ноги, и они не были напряжены, возможно, Рагнар его вырубил?

— Олаф видел, не ты видел, как я вошел, кажется прямо в голову попал, — увлеченно хвастался эльф, наматывая на руки жертвы веревку.

— Молодец, иногда даже от тебя есть толк!

По телу пленного пошел волны, невидимость медленно начала расползаться, демонстрируя плотное качественное снаряжение. В виде хорошо обработанного кожаного доспеха и какого-то средневекового варианта разгрузки, усеянного многочисленными кармашками, плотно забитыми непонятными порошками и ингредиентами. Последним открылось лицо, искривленное болезненной судорогой, мертвое лицо, некогда красивой девушки, с большими голубыми глазами.

Эльф потемнел лицом, и пальцами нежно закрыл глаза мертвецу:

— Извини Олаф, я не смог взять пленного.

— Не извиняйся, ты не мог знать сидит она, или что-то еще делает. — Спокойно произнес, поднимаясь на ноги, доставая из поясной петли молот. — И это, здесь еще один!

— Где он? — вскочил Рагнар, с мечами наголо.

— Не знаю, недавно был на стене, он как-то скрывается от меня.

На вершине стены раздался взрыв, прямо передо мной с оглушительным металлическим грохотом, упал брат по имениам Глорн. Он свалился на голову, был слышен хруст костей, а

его балахон весело пылал магическим огнем. Я только подумал, оказать брату помощь, потушить его одеяния, как он вскочил, отряхнулся, смахивая с себя пламя, и мощным прыжком вернулся обратно на стену.

Рагнар, пожал плечами, он также хотел помочь брату. Я же краем своего внутреннего зрения зацепил, движение странной ауры, она двигалась. А также из невидимости прямо в нас с Рагнаром вылетел огненный шар.

— Брат Ральфус, — проорал я, выставляя в сторону летящего сгустка огня молоток. — Крутани молотом, около тебя невидимый враг.

Я концерттировал перед молотом телекинетический щит, моля Тальфация о помощи. Яркая вспышка окружила меня, бурей ревущего огня, обрадовавшись, что смог отразить магию, потерял концентрацию и пришел удар остаточной силы огненного шара, отбросивший меня на несколько метров сторону. Рагнар, падла, благодаря своей скорости, легко ушел из зоны поражения, и уже запрыгивал на стену, начиная нарезать воздух клинками рядом с Ральфусом.

Ральфус, высокий сильный хаосит воин, спокойный и индифферентный, никогда не теряющий голову и не поддающийся эмоциям. Получив мой приказ, он сразу начал рвать воздух, раскручивая широкие восьмерки своим молотом, по широкой дуге, постоянно меняя свое положения и траекторию ударов. Под его удары попадали, степняки, которые продолжали наседать на стены, разлетаясь в стороны, изломанными кучами плоти. Когда стоящий рядом защитник крепости, схватил плечом стрелу, и неосторожно оступился, попадая в радиус работы молота, он не замедлился и смял кирасу союзника, отправляя его в короткий полет на головы степняков.

Активные действия братьев на весьма узком пространстве, заставили невидимку заволноваться, или запаниковать. Так как его аура проявилась прямо между Ральфусом и Рагнаром, и ему ничего не оставалось как сигануть со стены во внутренний двор крепости. На прощание, влепив под ноги братьям огненный шар. Хаоситы не успели среагировать и полетели на ту сторону стены яркими горящими факелами.

Я тем временем, находился прямо под местом, где должен приземлиться невидимый маг, и при помощи Талафация, со всей своей телекинетической силы, посла волну. Раздался хлопок, по каменной стене побежали трещины, меня оросило какой-то жидкостью, через несколько мгновений она превратилась в кровь. Тело мага, безвольной куклой лежало у моих ног, приоткрытые глаза, смотрели в разные стороны, нижняя челюсть и нос были превращены в фарш, затрудняя опознание. Видимо я переборщил, создав слишком сильное психическое воздействие? А может это Тальфаций, впервые за время нашего сотрудничества, качественно выполнил свои обязанности, и ведь не добиться правды от этого старого пердуна.

Маг оказался, достаточно молодым человеком, почти юношей, и чего ему не сиделось дома, зачем ему эта война? Странно, четверо встреченных магов, оказались молодыми людьми, я бы сказал до двадцати лет. Разве у руководителей степняков, нет более опытных магов, все они использовали только два вида магии, невидимость и огненный шар. Выглядело будто они большего не знают, все это мне не нравилось, нужно больше информации, и наконец захватить еще одного шпиона и лично его допросить, при помощи самых жестких методов. Неизвестно сколько будет возиться Регина, а такой информацией желательно владеть еще вчера.

Забравшись на стену, осмотрел поле боя, стены крепости были полностью под

контролем союзников, мы прибыли вовремя и сумели переломить ход осады. Сейчас степнякам ничего не светит, без поддержки магов у них нет шансов против хаоситов ранга «воина»! Самое время, подумать об отступлении и перегруппировке, но степняки, словно обезумели. Продолжали тащить лестницы, и пытаться захватить участки стен, такое чувство, что у них отобрали инстинкт самосохранения, даже наблюдая полную бесперспективность своих действий, они продолжали ползти, с рычанием, гибнуть от мечей защитников.

Рагнар с Ральфусом, без травм пережили падение со стены, и сейчас стоя спина к спине, крошили степняков без особого труда. Они легко работали оружием, каждым взмахом отнимая жизни врагов. Чуть дальше, находился Альбрехт, вокруг него были распростерты десятки изломанных тел, но все равно, на него продолжали наседали со всех сторон. Оружие степняков, не могло справиться с толстыми доспехами, и они уже давно должны были понять, что такого врага не победить, нужно отступить, перегруппироваться, придумать другой план.

Атакующий напор ослаб, пережившие атаку Вергинци, начинали весело орать здравницу Слепому, и радоваться, что пережили этот день. Братья видимо только разогрелись и стали спрыгивать со стен присоединяясь к Альбрехту и остальным, начиная бить врага у подножья стен. Новые степняки продолжали волна за волной пытаться уничтожить хаоситов, но те выстроились в широкую линию, которая успешно перемалывала весь атакующий напор.

— Сотника ко мне, — дико проорал я.

Вместе с седоусым ветераном в окровавленных доспехах, ко мне подбежал Барон Август, ушлый аристократ уже успел зарубиться и обагрить свой клинок кровью врагов. Он высший офицер и не должен рисковать своей жизнью как простой боец, ладно, потом устрою ему выволочку.

— Откуда они прут? — быстро спросил я. Со стен крепости открывался вид на Драгоценное плато, и всего его нельзя было обозреть взглядом, оно было испещрено трещинами, скальными наростами и неровностями. Те же степняки продолжали выбегать ровным потоком, из-за широкого приземистого скального выроста, понять сколько их осталось, не представлялось возможным.

— Сэр, там находить тоннель, — взял слово сотник. — Просторный ровный тоннель, раньше мы его использовали для транспортировки руд. Теперь он под полным королем степняков, они им активно пользуются.

— Обрушить его можно?

— Нет, он полностью вырублен в прочной скальной породе, — покачал головой сотник.

— А закупорить, забить вход тяжелыми камнями, — я продолжал предлагать варианты, мне не хотелось тратить время, на медленное истребление степняков.

— Там есть несколько удобных обломков скал рядом, но их нужно колоть, — махнул рукой сотник. — А для этого, понадобится много времени и рабочих.

— Нас это устраивает, — уверенно ответил я, спрыгивая со стены. Ох зря я это сделал, вместо эффектного приземления, потерял равновесие и неуклюже растянулся на трупах степняков, благо они смягчили мое приземление, и вроде как, никто из братьев этого не видел.

Оказавшись за их спинами, громко проорал:

— Удвоить усилия, двигаемся вперед.

Атаки хаситов набрали скорость, начиная терять очертания, моего внимания не хватало,

чтобы видеть их движения. Зато, я их слышал, и это были страшные звуки, их оружие громко было по воздуху, с чавкающими звуками впивалось в плоть беззащитных людишек. Одной стыковки хватало, чтобы отправить в полет на десяток метров тело обычного человека, превращая его в изломанную кучу окровавленной плоти. От таких ударов, обычно отлетало по несколько степняков, братья не сдерживали сил, сохраняя необходимую дистанцию чтобы не мешать друг другу.

Шагая по устланной сотнями обезображенных трупов тропе, вскоре мы оказались у края скального нароста, увидели, как из широкого тоннеля бесконечном потом, продолжали выбегать степняки.

Четверка самых сильных братьев, уже знали, что нудно делать и побежали в сторону, легко подымая огромные куски гранита, размерами превышающие их тела. Они с натугой и хрипами несли их к широкому входу в тоннель. Остальные хаоситы спокойно зачищали дорогу и вскоре первый камень влетел в толпу степняков, безжалостно превращая их тела в лепешки, и занимая собой, сразу треть свободного пространства тоннеля. Вскоре остальные камни заняли почти все рабочее пространство у выхода, но степняки продолжали пытаться попасть на ту сторону, проползая сквозь небольшие пустоты. Но братья уже тащили очередные куски гранита, и вскоре тоннель был качественно завален, гранитной толщиной более чем в двадцать метров. Обозначая, нашу первую стратегическую победу в этом конфликте.

Рагнар первый разразился ревом радости, который с радостью поддержали остальные братья. Только Альбрехт, полностью испачканный свежей кровью, непонимающе вертел головой, но и он разразился стандартным:

— «Крушить черепа»!

— Барон как обстановка на поверхности плато, где располагаются основные силы противника? — насел я, вытягивая из аристократа важную информацию.

— В последнем докладе, разведка упоминала все не способные держать оружие степняки, женщины, старики и дети, загоняются в шахты, — быстро говорил Август. — Они активно разрабатывают шахты, с серебром и бледным железняком. Из-за такой скорости добычи уже было несколько обвалов, но их это не волнуют, завалы быстро расчищают, продолжая разработку. Около каждой из шахт дежурит по несколько сотен степняков, они охраняют дороги, по которым в степь идут телеги с рудой. Сейчас большая часть разработок, сосредоточены около Когтя.

— Хм, от сюда до орлиного Глаза, сколько пути? — задумчиво поинтересовался я.

— Сутки по прямому тоннелю, по поверхности двое, — неуверенно ответил Август.

— Слушай Август внимательно, — грубо говорил я. — Собирай бойцов, уже завтра, я буду ждать их в орлином Глазе. Их должно хватить на полноценный гарнизон, я отвалою с вами несколько братьев, они помогут избежать возможных неприятностей.

— Вы что собираетесь взять Орлиный Глаз? — удивленно протянул Барон.

— Да, — скромно ответил я.

Наблюдая как барон словно молодой мальчишка, понесся в сторону крепости собирать людей, я встряхнулся, и подошел к Ральфусу. Хаоситу не нужно было нудно раскладывать на пальцах цель предстоящего задания. Он быстро кивнул, подозвав двух друзей, отправляясь организовывать охрану, будущего гарнизонного отряда.

— Рагнар, — грубо схватив за плечо, мелкого эльфа, я оттащил его в сторону.

— Олаф, я тебя скоро убью, ты перегибаешь, — привычно возмутился эльф. Ему не

нравилось, когда я пренебрегал его авторитетом, выставляя перед братьями мелким, непоседливым, сопляком. Но я не мог отказать себе в маленьком удовольствии, поднять свой авторитет за его счет. Эльф ни с кем не общался и продолжать нарываться на драку с братьями, по поводу и без.

— Пили на запад, в нескольких часах пути увидишь крепость Орлиный Глаз, — быстро говорил я. — Если увидишь, что инертное, возвращайся.

— Ты собрался ее захватить? — впервые в глазах эльфа проступила тень уважения.

— Нам, нельзя терять динамику, — уверенно заявил я.

В следующий миг, эльф расплылся в воздухе выходя на максимальную скорость бега, буквально в пару мгновений он преодолел сотню метров, скрываясь за скалами. Я же скомандовал отряду двигаться за мной. После боя братья не выглядели уставшими и не понесли никаких потерь, не было даже ранений, каменное оружие степняков ничего не могло сделать толстым доспехам хаоситов.

Через несколько часов бега, наткнулись на следы оставленные Рагнаром. Он уничтожил отряд степняков, большинство из них даже не успело понять, что случилось так как их оружие оставалось в поясных креплениях. Задерживаться мы не стали, эльф поступил правильно, уничтожив возможные глаза и уши.

Несколько часов спустя мы уже наблюдали за крепостью из-за обломков скал. Рагнар ожидал нас и сразу приступил к докладу. Эльф в кои-то веки геройствовать не стал, ни встретив никакого сопротивления или усиленных сторожевых отрядов, он залег, наблюдая за крепостью собирая информацию. Охраны было немного, как и самого гарнизона, на стенах он видел лишь степняков, которые изредка кидали взгляды на скалы вокруг.

Сам замок был полной копией «Крыла», если не считать, разбросанных вокруг гор трупов, бывших защитников Вергинцев. Сюда еще не дошла информация о поражении под «Крылом», что давало нам большую фору.

— Братья, этот замок нужно взять, — поднялся я из-за укрытия. — Безумных степняков в расход, если найдется кто вменяемый, берем в плен для последующего допроса. В атаку!

Братья единым порывом покинули укрытия, словно неудержимая волна, неслись по каменистой земле сплошной темной волной. Им понадобился лишь два десятка ударов сердца, чтобы преодолеть полукилометровое чистое от возможных укрытий пространство вокруг замка. Лестницы или кошки, призванные помочь штурмующим форсировать стены, братьям были не нужны, невероятная физическая сила позволяла запрыгивать на вершины стен, мгновенно вступая в бой с немногочисленными защитниками. Раздалось рычание, крики боли и смерти, звуки разрываемой плоти, и радостный рев Альбрехта.

Я последним добежал до врат, которые с моим приближением приветливо отворились, Рагнар прислонившись к стене, дожидаясь меня:

— Может мне пойти в разведку к «Когтю»?

— Рано, — отмахнулся от вполне логичной идеи, от чего длинноухого перекосило от нахлынувших эмоций. — Сначала нужно зачистить замок, и попробовать найти ответы.

— Здесь было всего пара десятков степняков, мы уже захватили замок, все остальное это бессмысленная потеря времени.

— Вот поэтому, ты не Герольд, и всегда будешь обычным боевиком, — спокойно произнес я.

— Что ты сказал? — эльф мгновенно подобрался готовый в очередной раз меня разорвать.

— Олаф, сюда, — раздался зычный голос брата Лексиса.

Голос брата доносился из донжона, внутри было множество тряпья, заменявшего защитникам лежанки, и несколько тел убитых дробящим оружием. Спустившись в подвал, меня сильно удивили пустые складские помещения, ни провизии, ни необходимого снаряжения. Это было странно, будто хозяевам степняков, было плевать на свое войско, или

у самого войска, нет нужды в таких мелочах?

Уровнем ниже, были тюремные помещения, на удивление, они все были заполнены. Проходя мимо камер, рассматривал сидящих у стен людей в грязных одеждах Вергинских цветов. Присмотревшись, в грязных небритых лицах, угловатых морд степняков не было, что означало в камерах находился бывший гарнизон, но вот странно, почему они никак на нас не реагируют? Все заключенные как один, смотрели перед собой невидящим взглядом, не реагировали на оклики и вопросы. Пожав плечами, попросил Рагнара открыть камеру, эльф теперь старался от меня не отходить, более качественно выполняя роль моей охраны.

Искать ключи у хаосита не было никакого желания, с громким хрустом, дверь была снята с петель, весьма красноречиво открывая заключенным путь к свободе. Но те, ни как на это не отреагировали, продолжая сидеть и гипнотизировать бессмысленным взглядом пространство.

— Братья наверху, скрутили парочку степняков, — принялся говорить Лексис. — Несмотря на путы, они продолжали крутиться, вырываться, пытаюсь освободиться, или еще как-то добраться нас. На вопросы они не реагируют, будто совершенно не понимают, что такое человеческий язык. У одного от перенапряжения остановилось сердце, второго просто добила, у парней создается впечатление, что они под кайфом, делающим из них животных или зомби.

— Видимо здесь придется копать мастеру Зуру, и другим мастерам допроса, — хмуро произнес я, и болезненно схватил за подбородок ближайшего заключенного, притягивая к себе. — Ты понимаешь меня? Видишь? Слышишь?

Но заключенный продолжал мутным взглядом смотреть сквозь меня. Со злостью схватил его за пальцы правой руки, раздался хруст ломающихся костей, но человек на это никак не реагировал, словно нас здесь вообще не было. Такое поведения, выглядело странным, и вызывало множество вопросов. Степняки, пленные, мы воюем с кем-то очень серьезным, и он не стесняется превращать в послушные овощи, целые народы. Исход этой миссии больше не казался мне очевидным, с каждой каплей новой информации, приходило понимание, что это далеко не начало, основные сюрпризы еще только впереди.

— Герольд, — за спиной раздавался, глубокий голос Марани. — Я так и думала, что ты пойдешь дальше. — Поверхность вокруг «Клыка» чиста от крупных орд степняков, я зашла дальше, видела «Орлиный Глаз», там серьезный гарнизон, и много степняков расположено вокруг замка, мы не сможем его захватить только нашими силами.

— Я не планировал в первый день нашего участия, отбивать сразу все крепости, — хмуро ответил я. — Это слишком нагло и глупо, мы банально не сможем заполнить их гарнизоном, и подготовить их к полноценной осаде.

— Также я видела шахты, — голос разведчицы стал более серьезным. — Ты не поверишь, но там и в правду женщины и дети народа степняков, заниматься разработками. Странность в том, что я не видела кандалов, и большого количества надзирателей, возникло такое чувство, что все они работают по доброй воле.

— Что, совсем нет надзирателей? — удивился я словам хаоситки, которые добавляли еще больше вопросов, но никак ни ответов.

— Видела одного мага, он сидел, читал книжку перед входом в шахту. Он ни на что не реагировал, занятым своим делом, даже не смотрел на падающих от усталости и голода шахтеров, все они тощие и измотанные. — горячо говорила женщина. — Никогда не поверю, что в таком состоянии, можно добровольно работать.

Хм, Марани разожгла во мне любопытство, и жажду получить хоть парочку ответов, о происходящем вокруг дерьме. Хотелось на это взглянуть своими глазами, а очередная попытка взять еще одного языка в лице вражеского мага, повышала необходимость и общий приоритет данной авантюры.

— Лексис, — обратился я к стоящему рядом брату. — Оставляю тебе половину людей, утром передашь Вергинцам крепость, после возвращайтесь к Леониду, пополняйте силы!

— Выполню! — коротко ответил брат, покидая подвал.

— Веди Марани, хочу посмотреть на шахты своими глазами.

С небольшого каменистого холма открывался хороший вид, на десятки шахт, множество людей вручную таскали корзины с рудой, заполняя телеги в которых также были запряжены люди. Тощие, грязные, больные, женщины, дети, старики, все они, выполняли тяжелую работу. Самое страшное на мой взгляд, было то, что все это происходило почти в гробовом молчании, я не видел, не слышал, чтобы кто-то из шахтеров проронил хотя бы слово.

— Ласив, что видит твой эльфийский взор, — поинтересовался я у адепта, парень из всех сил старался, не отставать от своей начальницы, и к концу дня после всех приключений, выглядел как свежо выжатый лимон.

— Маг, который сидит у выхода из дальней шахты спит, очень крепко. — принялся докалывать парень. — Так же на шеях всех работников, висят тонкие полоски ошейников. Они выглядят странно, на каждом из них есть металлическая бляшка, или что-то иное, на ней выгравированы какие-то символы. Остатки одежды своими тонами не похожи на рванину степняков, лица выглядят по-другому, вполне возможно, шахты разрабатывают пленные Вергинцы.

Парень, отполз от края камня, вновь притворяясь умирающим от усталости человеком. А я лишь поражался насколько хорошо видит хаосит, мы находились достаточно далеко, и могли наблюдать лишь силуэты, в которых с трудом разбирали женщин от стариков.

— Все это несколько меняет дело, по возможности, желательно спасти пленных и доставить их под землю в безопасность.

— У нас не хватит людей, чтобы повернуть такое, пленных слишком много. Дальше по плато есть еще множество крупных разработок, где также могут работать пленные Вергинцы. — тут же возразила Марани.

— Я не говорил, что мы этим будем заниматься прямо сейчас, — сухо ответил я. — Операцию спасения, обсудим с лордами завтра. А сейчас проведем разведку боем! Так, мага берем живым, Марани так как ты самая быстрая, он на тебе. Остальные прикрываем Марани, и позволяем ей делать свою работу. Также захватим парочку пленных, нужно узнать, что здесь происходит из первых уст.

Фигура хаоситки расплывалась в воздухе, буквально за несколько мгновений она преодолела сотни метров, и успела схватить рукой шею цели прежде, чем человек распахнул удивленные, наполненные сном глаза. Хватка Марани была железной, через несколько мгновений он перестал сопротивляться, теряя сознание от из-за сдавленных сонных артерий. Двое братьев были рядом, и за несколько мгновений, его плотно запаковали, превращая пленника в гусеницу.

Я не спешил, с ухмылкой шагая к месту действий. Меня переполняло удивлением, нам сильно везло, хозяева степняков видимо еще не в курсе, что ситуация на плато кардинально изменилась. Маг, вел себя максимально беспечно, предаваясь сну на боевом посту, видимо, они слишком верят в свои силы и не ожидают сильного отпора, но это пока. После этого,

однозначно Вергинцев воспримут в серьез, и тогда начнется самое интересное.

Я не спешил к Марани, разглядывая проходящих мимо пленных, для них совершенно ничего не поменялось. Незнакомые люди, схваченный надзиратель, как по мне, этого достаточно чтобы воспрянуть духом и попытаться сделать шаг навстречу свободе, но не для этих рабов.

Юная худая девушка, с отсутствующим взглядом, с трудом тащила по земле корзину с обломками камней. Болезненная худоба, кости от недоедания, угрожающе выглядывали из-под грязной, рваной одежды. На мое присутствие она никак не реагировала, словно меня не существовало, была только она и ее работа, которую обязательно надо сделать.

— Стой, — произнес я, хватая ее за тонкую руку отрывая от корзины. Она замерла, делая короткие вздохи, ее взгляд бессмысленно смотрел сквозь меня. — Ты меня слышишь? Понимаешь? Как тебя зовут?

— Может, это ошейник виноват? — подал идею Рагнар, стоящий в шаге от меня. На лице эльфа, не было привычной наглой ухмылки, лишь грусть, и холодная ярость.

Ошейник на тонкой шее девушки, привлекал внимание своей инородностью, на серой прямоугольной пластине были напечатаны знакомые символы. Также проступали едва заметные полосы, нагнувшись с удивлением понял, это не бляшка цельного металла, а корпус какого-то устройства.

Эльф подсунул длинноухую морду ближе, внимательно рассматривая ошейник, после он перевел на меня большие удивленные глаза:

— Это же, средневековый мир, откуда здесь подобные технологии?

Рывком напряг руку, срывая ошейник с шеи девушки, почти сразу раздался странный писк. Рагнар в удивлении раскрыл рот, на устройстве красным, замигали символы. Последовала яркая вспышка, оглушительный взрыв, откинул мое тело словно пушинку, противный звон заполнил разум, после, стала приходить нестерпимая боль. Но все же я смог заставить себя открыть глаза, с трудом сфокусировал взгляд, на отсутствующей по локоть правой руке. Мясо пригорело отвратительно воняя, по центру торчал белесый обломок кости. Кровь активно фонтанировала, заливая грудь, пришлось сосредоточиться, заставляя кровь перестать покидать мое тело.

Подле меня раздался стон, Рагнар пришел в себя, с трудом повернул голову, с удивлением понял, что эльфу досталось серьезнее. Моя привычка носить шлем, и скрывать его капюшоном балахона, полностью защитила лицо от взрыва. Эльф предпочитал обходиться без шлема, так как на его скоростях он слишком ограничивает обзор. Лицо эльфа полностью стесало, оставив только часть подгоревшей кожи на лбу, глаза вытекали прямо сейчас, и самое главное он был в сознании, призывая к себе внимание булькающими хрипами.

Я слегка опешил, не понимая, как оказывать первую помощь при таких повреждениях. Мигом позже мне стало не до этого, грязный тощий парнишка, лет девяти, до этого тащивший в руках камень, с безумной яростью на лице бежал в мою сторону. Я замер не понимая, что происходит, парнишка оказавшись рядом, без затей решил уронить камень на мою голову. Левой рукой отмахнулся от камня и паренька несильно толкнув его в грудь. Пацан растянулся на земле, рыча словно маленький зверь он принялся подыматься, бросаясь обратно на меня. К тому времени я уже успел утвердиться на ногах и выхватить из пояса молот. Мальчишка бестолково схватил меня за бедро, пытаясь зубами прокусить прочную кольчугу набедренного доспеха. Парень старался, отдавая всего себя в попытке сделать мне

больно, его зубы не выдерживали, с хрустом обламываясь и выкорчевываясь из десен. Из его рта потоками лилась кровь, но он лишь усиливал старание, с переполненным бесконечной яростью лицом.

— Это, какое-то безумие, — пробормотал я, оформляя удар рукояткой молотка по голове, выбивая парня из сознания. Тут же нанес толчок силой, снося старуху, которая хотела добить Рагнара, расколошматив камнем его череп.

Раздался хруст, старуха отлетела на несколько метров, замерев в неестественной позе, видимо я переборщил, оборвав жизнь невинного человека. Происходящее вокруг, дело рук магов и все люди с ошейниками и возможно степняки, печальные жертвы. Оказавшись над телом Эльфа, я принялся отмахиваться молотом и толчками силы, от наседающий шахтеров. Все они в едином порыве бросали свою работу, и пытались уничтожить гостей. Такое резкое изменение в настроение не случайно, воспользовавшись сенсорными способностями, почти сразу увидел стоящую неподалеку ауру мага.

Он скрывался в невидимости, и медленно приближался к основной группе братьев, на которых наседала основная толпа шахтеров, их буквально пытались завалить телами, бесстрашно атакуя со всех сторон, не считаясь со своими жизнями.

— Марани — прокричал я. — Отступаем, здесь еще маги.

Ой зря я это сделал, маг изменил свой движение направляясь ко мне. Привычным ударом вырубив низкорослую женщину, сделал себе небольшую форточку в несколько мгновений, прежде чем до меня дойдет очередной шахтер с желанием загрызть. Старики женщины и дети, не обладали достойными физическими данными, чтобы заставить меня напрягаться, к тому же все они были безоружны, в основном стараясь пускать в ход зубы и ногти. Выронив молот, тут же ухватил с земли увесистый камень, подбросил его, и сильным телекинетическим импульсом придал ему скорость. Камень со страшным шипением разрывал воздух, за одно мгновение, преодолевая дистанцию в сотню метров, тяжело влетая в ауру невидимого мага.

Мелькнула желтая вспышка и грохот, маг успел сбить снаряд, но не его осколки. В следующий миг, он выпал из невидимости, тяжело падая на одно колено. Его комбинезон изрядно пострадал, на плече была страшная рана, не хватало куска плоти виднелась плечевая кость. В следующий миг рядом с ним оказалась фигура разведчицы, незаметный взмах меча, голова отлетела в сторону.

С большим трудом, забросил тяжелую тушу эльфа на плечо, невероятно, но его мелкое тело обладало изрядным весом, я едва не потерял равновесие заваливаясь назад. Кто-то ухватил меня за пояс, мешая утвердиться на ногах. Я был ранен, потратил слишком много сил, и с матами завалился в сторону куда меня тянули. Раздался хруст, вывернувшись, увидел, что подо мной с эльфом, в предсмертных судорогах, корчился полуголый старик шахтер, он не смог выдержать падения на грудь двух хаоситов. Вновь утвердившись на ногах, нанес удар кулаком в лом подбегающему подростку, кольчужная перчатка усилила удар, вырубив парня.

С кряхтением обратно закинул Рагнара на плечо, эльф все это время был в сознании, болезненно мычал, не оставляя попыток дотянуться руками до отсутствующего лица:

— Держись Брат, все будет хорошо, мастер Зур поставит тебя на ноги, будешь как новенький!

Я пытался бежать как можно быстрее, отсутствие руки, чрезмерная трата сил, все это накладывало страшную усталость, казалось, я мог потерять сознание при следующем шаге, но я держался, лишь сильнее сжимая зубы. Шахтеры не могли меня догнать, изредка по плечам прилетали камни, куски руды.

Неожиданно, вес Рагнара пропал с моей спины, оказалось рядом бежали Братья. В следующий миг чьи-то сильные руки, оторвали меня от земли, и я оказался в неудобном положении на широком плече Брата Синера. Такой способ передвижения, сразу сказалось на контуженной от близкого взрыва голове, мгновенной лишая сознания.

***

В просторном каменном помещении, возлежал на гладких мраморный плитах нагой разумный, его длинное тело переплетали жгуты прочнейших мышц. Мертвенно-бледная кожа, казалась инородной, не позволяя его отнести ни к одной из рас, населяющих этот мир. Спокойное умиротворенное лицо, пересекали отталкивающие чужеродные черты, их украшали шрамы, и полосы татуировок, которые витиеватой вязью, искажали лицо, пересекая шею, охватывая левую часть груди. Голову украшали густые черные волосы, собранные в тугий хвост, выбритые виски, демонстрировали полное отсутствие ушей, их заменяло несколько наростов из плоти.

Мол Кирот пребывал в скверном настроении. Вместо того чтобы завоевывать славу принося пользу организации, он должен годами прозябать на этой никчемной планете. Ежедневно наблюдать, уродливые морды местных аборигенов, никчемные примитивы, веками копошатся на начальных этапах развития даже не предполагая, что можно двигаться дальше. Но, может это и к лучшему, примитивы на подобных мирах не предполагают, насколько ценные ресурсы могут храниться в недрах планеты.

Если бы не проклятые запреты, он бы уже давно выпотрошил планету, и отправился искать славу, там, где должен добывать ее воин. Такими темпами, вожденное место в совете, навсегда останется лишь в его мечтах. Но выбора нет, он не может нарушать правила организации. При работе в мирах, населенных примитивными расами, существует ряд запретов, и использование тяжелой промышленной техники входит в этот список, вынуждая добывать ресурсы технологиями примитивов. А это значит, что они буквально, должны добывать необходимые ресурсы своими руками. Скольких бы он не согнал для работ, это все

равно затянется на десятки, а может и сотни лет, что его в корне не устраивало.

Радовало, что некоторые аборигены, были способны учиться и использовать «общую» энергию, что позволяло обзавестись верными слугами, которые сделают всю грязную работу, позволяя полностью сконцентрироваться на медитации и саморазвитии. Благодаря запретам, он не может на этой планете, развиваться, как и положено представителю расы М`Ри, на поле боя, сражаясь с сильными противниками. Сильнейшие представители этой планеты, к его великой печали, являются неприкосновенными, что еще сильнее злило, от бесполезно упущенного времени.

Повеяло сквозняком, и запахом инфера, Мол`Кирот напрягся, прямо сейчас ему не хотелось видеть уродливой морды примитива. Тем более, если они решились его побеспокоить, появились проблемы, которые придется решать лично ему. Молодая человеческая самка, уткнула свое уродливое, бесконечно тупое лицо в пол, не решаясь поднять взгляд на представителя расы М`ри.

— Мастер, — дрожащим голосом говорила инфер, — Четырнадцатая разработка подверглась нападению, шестеро исполнителей мертвы, захвачены два укрепленных пункта, нарушены планы добычи, рабов спровоцировали на агрессию, теперь они бесполезны и подлежат зачистке!

— Кто это сделал? — с отвращением растягивал слова спросил Мол`Кирот, ему был отвратителен диалект местных примитивов, и еще больше злило, что он вынужден на нем говорить.

— У нас нет точной информации, снятые слепки памяти столкнувшихся с ними рабов, не могут раскрыть принадлежность их к какой-либо фракции. Они достаточно сильны, и способны видеть нашу маскировку.

— Открой четвертую лабораторию, выпусти всех подопытных, загрузи алгоритм, — Мол`Кирот задумался, в его распоряжении было множество программных установок, подходящих под разные задачи. Местные примитивы, к его удивлению, прекрасно переносят трансформацию плоти, а также способны переносить глобальную аугментацию и почти полную трансформацию в биоробота. Что позволяло за короткое время и минимальное вложение дорогостоящих ресурсов, создавать послушных сильных рабов, которым, местные примитивы, ничего не смогут сделать.

По первоначальной информации на этой примитивной планете он должен работать один, и может не стесняться, тратить ресурсы и использовать любые методы для работы с населяющими планету примитивами. Конечно, все это может нарушить некоторые правила, но это мелочи, будет неприятно если он не сможет вложиться в план по добыче, благодаря местным примитивам. Его конкуренты вполне смогут воспользоваться этим, и место в совете, станет еще более несбыточной фантазией.

— Загружай программу «геноцид», — спокойно произнес Мол`Кирот. Изначально он планировал, использовать живущих в горах примитивов в качестве рабов, для нужд добычи, но они сами виноваты, степи полнятся племенами примитивов, которые и будут в дальнейшем, заниматься добычей в этой локации. «Рыцарь» не любил, когда слабаки смеют мешать его планам, за это, они должны понести наказание и послужить красноречивым уроком остальным племенам. Подчинение, только полное и безоговорочное подчинение, даст шансы племенам выжить во время его миссии.

— Олаф, ты меня разочаровываешь, — раздался недовольный старческий голос Тальфация.

Встрепенувшись, обнаружил себя, в кресле перед рабочим столом мага. Я был жив, сразу бросилось в глаза отсутствие правой руки, отвратительная культя из которой торчал обломок кости, неприятно пульсировал болью и напоминала, насколько безжалостной может быть жизнь. Но больше всего давило на разум, осознание того, что глупые ошибки сведут меня в могилу. А рука, это весьма маленькая плата за очередной урок.

— Ты выходец из техногенного мира, — продолжал гундеть старик. — Твой интеллект уже сейчас превосходит все мыслимые и немыслимые высоты, у тебя просто не должно быть таких ошибок. Я просмотрел твою память, и нашел как минимум десяток отсылок, что высокотехнологичный рабский ошейник, может нести в себе технологию взрыва. Для тебя это не должно было быть столь фатальным сюрпризом, и как твой сожитель, я не хочу, чтобы ты сдох, из-за такой глупой ошибки. Уже пора начать думать головой, весь этот конфликт на Драгоценном плато, выглядит странным, и мне кажется, ты совершенно не готов столкнуться с тем, кто управляет степняками.

— Старик, ты к чему все это ведешь? — хмуро спросил я, бросая на него тяжелый взгляд. — Я и без тебя все это прекрасно понимаю.

— Ах да, — энергично махнул руками Тальфаций. — Меня очень впечатлили технологии с твоего мира, самодвижущиеся повозки, летающие стальные птицы, я полон желаний, испытывать эти технологии в симбиозе с магией. И как раз, у нашего нового противника есть странные технологии, которые я хочу разобрать и изучить, а для этого мне нужна капелька твоего реального времени, и образцы.

Откинувшись на мягкую спинку кресла, попробовал закинуть руки за голову. Но чего-то не хватало, отсутствие руки в мире Тальфация, почти не доставляло дискомфорта, кроме самого факта ее отсутствия. Поэтому я всего лишь нагло закинул ноги на рабочий стол мага, удобно разваливаясь в кресле:

— Старик, ты охренел, уже не терпеться взять полный контроль над моим телом?

Тальфаций закатил глаза, покачивая головой:

— Клятва, запрещает мне покушаться на власть над твоим телом, нарушу ее и моя сегодняшняя жизнь покажется мне счастливой сказкой по сравнению с тем, что меня будет ждать. Олаф, мы в одной лодке, я хочу, чтобы ты стал как можно сильнее, сейчас это моя основная цель, и даже капелька недоверия с твоей стороны, может обесценить все мои старания, подумай об этом.

Пробуждение было неприятным, пришла боль, много боли, все тело сковала слабость, а правая рука превратилась в невероятно болезненный очаг. Надо мной было сосредоточенное лицо мастера Зура.

— Доброе утро, — сразу произнес лекарь. — Как спалось?

— Хорошо, но лучше бы, я продолжил спать.

— Нельзя, нужно проверить руку, все ли правильно я пришил.

Только сейчас я скосил глаза направо, как оказалось, лекарь пришивал мне мою старую руку. Изрядно потрепанную, всю в ожогах, вкраплениях в плоть расплавленного металла, также, отсутствовали все пальцы и часть ладони.

— У нас сейчас нет возможности вырастить вам новую конечность, — говорил доктор,

активно работая иглой и нитью. — Проще пришить остатки, и позволить им восстановиться, это будет долго, больно, но в итоге рука будет как новая!

— Спасибо доктор, — хрипло произнес я, наблюдая за работой мастера, неожиданно все было терпимо. Я полагал, что полноценная трансплантация конечности на живую, должна быть более болезненной. Привкус во рту был странным, возможно всеми необходимыми обезболивающими и лекарствами, меня уже накачали. Тем более я находился в просторном помещении, в его центре на многочисленных цепях, висел кусок черного камня, от него исходило приятное душевное тепло, отгоняющее все тревоги, волнения, и наполняющее тело энергией.

— Как Рагнар? — взволнованно спросил я, меня сильно волновала судьба друга.

— С ним, все будет хорошо, его набор мутаций, при поддержке монолита, быстро вернет ему боеспособность, надо буквально пару дней.

— А лицо, оно восстановится?

— Олаф, посмотри на свою левую руку, — попросил Лекарь.

Его тон мне не понравился, он был слишком мягкий и даже успокаивающим. Левая рука уже давно не выглядела родной, после потери четырех пальцев, и их полноценного восстановления. Кисть полностью претерпела изменения. Бледная грубая кожа, длинные узловатые пальцы, острые прочные когти, которые невозможно остричь. Это не была рука человека, скорее, неведомого человекоподобного мутанта.

— Как ты можешь наблюдать, твое тело стремиться к эволюции в более совершенное существо. Теряя конечности и выращивая их вновь, они уже будут максимально близки к идеалу, заложенному твоей первой контролируемой мутацией. Со временем, и взятием новых рангов силы, твое тело придет к совершенству, став совершенно новым существом.

— К чему это все, как это относиться к увечьям Рагнара? — непонимающе спросил я.

— Он потерял лицо, зрение, слух, — с некоторой печалью говорил старик. — Хаос, восстановит все это, но уже в соответствии, с основной мутацией, так как столь тяжелое повреждение оказалось на голове, скорее всего мозг тоже трансформируется. Рагнар уже не будет тем эльфом, которого ты хорошо знал, он станет новым существом, чьи принципы, цели, и общее отношение к жизни, также мутирует.

Приподнявшись, взглянул на эльфа, который неподвижно лежал, под темным камнем, его лицо было скрыто остро воняющей тряпкой.

— Это, произойдет не скоро, для трансформации мозга требуется много времени.

— Ладно, с этим разберемся потом, — я энергично вскочил на ноги, правая рука покоилась в плотном бандаже, я уже начинал ощущать способность ей двигать.

Покинув зал хранителя, направился к штабу. В коридоре увидел, как бойцы Вергинской армии, находясь в очереди к большому котлу, передавали друг другу горячую еду. Только увидев серую массу, незнакомого кашля, понял, насколько являюсь голодным, сразу пристроился в очередь, и попросил у пожилой женщины несколько порций. Мой неопрятный вид, поврежденные доспехи, доспехи и окровавленная кулья, намекали, что я только недавно выбрался из тяжелой сечи.

Кашлю, оказалось точно таким же, как и его вид, отвратительно безвкусной массой, которую бы не испортили специи и кусочек мяса. Но я сомневаюсь, что в этом королевстве, кто-то может себе такое позволить такую роскошь. Вкусал прямо на ходу, торопясь к штабу, мне не хотелось упускать из внимания, даже мгновение, статуса и общего положения дел на Плато. Мозговитых заместителей нет, все зависит только от меня и моих мудрых решений.

У каменных дверей штаба, помимо усиленной стражи, скучал один из братьев, Толаф. Тоший, длинный хаосит ранга «воин», развалился на нескольких стульях, и лениво закидывал себе в рот, крошки сухарей. Теперь можно не волноваться, что кто-то незаметно проникнет. Восприятие Толафа, значительно претерпело изменения, и в отличие от других братьев, он мог ощущать запахи, и теоретически учуять присутствие невидимки. Правда на весьма коротком расстоянии и желательна в замкнутом пространстве. Так что можно не волноваться, что невидимки снова окажутся в штабе без нашего дозволения.

— Олаф, отправь меня в поле, мне надоело здесь сидеть и нюхать этих вонючек, — Раздраженно наехал брат, кивая в сторону стражей Вергинцев.

Я прикрыл лицо левой рукой, делая вид, что не замечаю брата, и быстро прошмыгнул в двери штаба. У меня не было желания и сил на очередной спор с Толафом, он незаменим, и находясь на своем посту приносит максимальную пользу, обеспечивая безопасность штаба в мое отсутствие.

— Докладывайте, — произнес я, тяжело падая в кресло. Отбросив пустую глиняную тарелку, притянул к себе медный кубок, вылил из него воду на пол, и налил вина из стоящего рядом кувшина. Вино оказалось отравительным, слабым, почти безвкусным, сладковатым напитком.

В помещении находилась Регина, девушка явно была без настроения, недобрый взглядом сверлила потолок и никак не отреагировала на появление командира. Помимо нее, здесь находился пожилой мужчина, в полном кольчужном доспехе, отложив кубок, он поднялся.

— Мое имя Алексиус Варм, являюсь личным помощником барона Августа, в штаб перевели сегодня утром. — Глубоким голосом говорил он. — По последним данным, Клык под полным нашим контролем, воины смогли пересечь поверхность, не встретив сил противника. Новый комендант «Орлиного Клыка», пообещал значительно усилить оборону крепости, в максимально короткие сроки.

— Почему нам никто не сказал, что добычей руд в пользу степняков занимаются пленные Вергинцы, женщины, старики, дети? — хмуро спросил я у Алексиуса.

— Простит сэр, в последнюю декаду все силы были брошены, на сдерживание врага, работа разведки требовалась на линии фронта. — побледнев говорил Варм. — До нас, от солдат, доходили похожие слухи, но мы им не верили, а разведка не могла подтвердить. Даже если это правда, и не смотря всю жестокость такого поступка, труд женщин, детей, стариков, будет слишком неэффективным, это очень тяжелая работа, требующая большой физической силы взрослого мужчины.

— Надо было прислушиваться к слухам, добыча около Орлиного Глаза идет большими темпами.

— Но это, просто невозможно, — возбужденно воскликнул Алексиус.

Помощник, пулей выбежал из помещения, видимо рванул к ближайшим разведчикам в желании опровергнуть мои слова. Печально что лидер степняков, пользуется такими подлыми методами. Нам хаоситам, плевать на крестьян, на их жизни, но войну без полноценной самоотдачи Вергинцев не выиграть, и с пленными надо обойтись как можно мягче, чтобы наш союз оставался прочным, до конца этого конфликта и после него. Я не имел права, поставить под угрозу торговые соглашения, между нами.

— Регина, что дал допрос пленника? — привлек внимание хаоситки.

Девушка бросила на меня недовольный взгляд, и вздернув милый носик отвернулась в

сторону, заставив меня мысленно застонать. Вот сейчас, именно тот момент, когда мне не хватает женских капризов.

— Регина, — со сталью в голосе, протянул я.

— Все бесполезно, я ничего не узнала, — почти заорала она, но через мгновение взяла себя в руки, и более спокойно продолжила. — Я не успела взять его под полный контроль, его мозг очистился раньше, превратив пленного в кусок пускающего слюни мяса, он даже начал забывать, как дышать.

— Мастер Зур, разве не смог помочь? — я считал старика опытным профессионалом, руку он пришил хорошо, я уже ее ощущал, она болела везде.

— Он помог, делать вскрытие. — со вздохом произнесла хаоситка. — У нас не было оборудования, приходилось все делать на глаз исходя из своего собственного опыта, в моей практике, это было всего лишь третье вскрытие...

— Вы что-нибудь узнали, — я прервал ее, направляя в более неконструктивное русло. Все еще надеялся, что от Регины может быть какая-то польза.

— Конечно, — несколько оживилась она. — Все его органы повреждены, прослеживаются следы стабильной деградации, как у закоренелого наркомана. Вполне возможно, это результат активного использования неизвестных мне эликсиров и стимуляторов, очень сильных. Без специального оборудования я большего сказать не смогу. Еще мы успели провести некоторые эксперименты с пленными степняками. Они также не поддавались контролю при помощи моих сил, но их память уже давно деформирована, и запрограммирована на определенные действия. Сами тела, и внутренние органы несут на себе следы использования более серьезных веществ, исходя из этого можно сделать вывод что они смертники, накачанные по самые брови боевыми стимуляторами самого низкого качества. Все они звери, которыми управляют инстинкты, и воля хозяина.

Я тяжелым взглядом сверлил хаоситку, намекая о ее бесполезности как узкого специалиста. В голове уже собрались слова нравоучительной речи, в которой я хотел, слегка запилить ей мозги, в надежде привить чуть больше ответственности к общему делу.

Со стороны входа раздался короткий стук, это Толаф предупреждал о визите непонятных гостей. Кого там еще несет? Сейчас, только раннее утро, и слегка рановато для визитов высокого начальства.

В помещение штаба ввалилась полноценная делегация в дюжину разумных. Во главе был хмурый лорд Йервишь, еще несколько разодетых придворных и почти целый десяток стражи в виде хорошо вооруженных бойцов в качественных доспехах, с серьезными бесстрашными лицами. Но больше всего недоумения, принесло присутствие непонятого пацана, лет пятнадцати, с чистым белобрысым лицом. Одетого в полный кольчужный доспех поверх который была кираса, а за поясом виднелась позолоченная рукоять клинка. Доспехи на парне сидели как влитые, было видно, что они сделаны по индивидуальному заказу, умудряясь сохранять баланс качества и демонстративной дороговизны, которая должна подчеркивать статус хозяина.

— Лорд Олаф, король уже знает череду ваших побед, — почти сразу начал говорить высокопарным слогом лорд Йервишь. — Он повелел, чтобы его сын принц Портмар, один из наследников короля, находился при вас получая драгоценный опыт полководца.

— Йерви, какого демона, — надменно возмутился парень, выходя вперед. — Это и есть ваш великий полководец? Он выглядит как нищий, от него воняет, как от нищего...

Пацан хотел продолжить, но моя левая рука легла ему на шею, отрывая его земли, принц мгновенно побледнел, смешно засучив ногами в воздухе:

— Вам что настолько безразлична судьба своего королевства? Он будет только мешать, путаясь под ногами.

Охрана, к слову, даже не дернулась, никто не подумал хвататься за оружие, с некоторым злорадством наблюдая как сын короля, болтает ногами в воздухе.

— Ну что вы, — мягко улыбнулся лорд Йервишь. — Я думаю вы быстро поладите, у вас, уже складываются замечательные отношения наставника и исполнительного ученика. Принц Портмар, одиннадцатый сын своего отца, ему при рождении было суждено идти путем воина. И я полагаю, в методах воспитания можете не стесняться.

Я отбросил уже задыхающегося принца в сторону, собираясь высказать все что думаю о гении Слепого и его умудренных опытом советников. Но вновь отворились двери штаба от сильного удара, влетел запыхавшийся Алексиус, тут же падая на колени перед лордом Йервишем:

— Мой лорд, рад, что смог вас найти. По словам лорда Олафа, степняки разрабатывают шахты пленными, нашими женщинами и детьми, нужно срочно их спасти...

Скривившись, вернулся за стол, и обновил себе кубок с вином, слушать разговор и уже зарождающиеся планы по освобождению пленных не было никакого желания. Ведь при всем гении моего интеллекта, я сомневался, что смогу донести до всех, что пленные уже потеряны, и нет никакого смысла в операции по спасению. И более того, они уже наши враги, ходячие бомбы, от которых нужно избавляться с большого расстояния, так как возможности обезвредить бомбы, и вернуть им здравый рассудок. Выглядело весьма туманным мероприятием, даже при большом желании помочь, мы не представляли в какую сторону нужно копать.

За стол, рядом со мной присел лорд Йервишь, вокруг нас столпились подчиненные, образовалась тишина, в которой голос лорда наполнился силой и уверенностью:

— Лорд Олаф, под вашим руководством находится сильнейший отряд, на который может рассчитывать королевство Вергиния. Вам необходимо в кратчайшие сроки,

разработать операцию и спасти наших людей, от печальной участи. Династия Фригов уже более тысячи лет занимает трон, ни разу за всю историю Вергинии, не было бунтов или попыток смены династии. Короли всегда в первую очередь заботились о своих подданных, защищая их жизни и обеспечивая пищу и кров. Сейчас мы не вправе поступить иначе, и обязаны спасти наше будущее.

Красиво сказал, мое сердце даже затрепетало в желании протянуть руку помощи, и приложить все усилия ради спасения людей. Но все эмоции рассеялись, когда двери штаба в очередной раз распахнулись от сильного толчка.

Брат Ларс тяжело ввалился в штаб, высокий хаосит, закованный в толстые массивные доспехи, выглядели неважно. Балахона на нем не было, доспехи несли на себе множество вмятин, следов когтей и маленьких отверстий. Он был весь испачкан кровью, и наверное, не только чужой. Стянув слегка деформированный шлем, показалось бледное грязное лицо брата, полное усталости и печали.

Ларс, должен в ближайшие пару дней возглавлять дюжину братьев, защищая «Орлиный Клык» от возможных нападений со стороны степняков. И это было странным наблюдать его здесь, вопреки моему приказу, скорее всего, случилось что-то непоправимое.

— Брат Ларс, — кивков попросил начинать.

— Крепость Орлиный Коготь, потеряна, — громко произнес хаосит вызвав недоумение Вергинцев. — Гарнизон полностью уничтожен, я и семеро братьев смогли отступить, трое из них тяжело ранены, четверо погибли на стенах.

Присутствующие в полной гробовой тишине, переглядывались бледными лицами между собой. Даже принц Портмар, до этого демонстративно громко стонавший на полу рядом, замер ощущая изменившуюся в штабе обстановку. Мне очень хотелось, чтобы слова брата оказались, несерьезной шуткой. Получается, мы наработали серьезный авторитет, и хозяева степняков решили взяться за нас всерьез.

Демонстративно положил свой дневник на стол, открывая на странице списков личного состава. С болью в сердце, увидел зачеркнутые имена четверых братьев, которые три часа назад отдали жизни в битве с неведомым противником. Братья, жизни которых доверила мне система, погибли из-за моей глупости, у меня было достаточно много противоречивой информации, чтобы понять, что к делу стоит отнестись серьезно. Тальфаций прав, я совершенно не пользуюсь своими мозгами, занимаясь всякой ерундой, но не обязанностями командира.

— Монстры, которые напали на крепость, нечеловечески сильны, они мгновенно сломили оборону, несмотря на свою низкую численность. — Продолжил говорить Ларс. — И это, они не ограничились захватом, маленькая часть осталась добивать защитников, остальные погнались за нами. У нас осталась еще есть пара часов форы, прежде чем они нападут на «Крыло».

— Почему ты сразу с этого не начал, — проорал я, вскакивая с кресла. — Толаф собирай всех братьев способных сражать и бегом на стены Крыла.

— Есть, — коротко донеслось со стороны коридора.

— Ларс, кто эти воины, и на сколько они сильны?

— Я точно не могу ответить, — с некоторой печалью ответил брат. — Все они выглядят, как безумный эксперимент ученых над людьми. Их тела изменены, мышцы гипертрофированы, все уязвимые места тела, заменены железными протезами и прочей аугментикой. Им совершенно плевать, на прямые удары двуручным оружием, их тела хорошо

сдерживают урон, кости почти невозможно сломать, общая живучей превосходить все мысленные пределы. И самое главное, все они тупые, словно звери под бешенством, пытаются добраться до цели, несмотря ни на что.

— Вы хоть кого-нибудь смогли убить? — сухо поинтересовался я.

— Не знаю... — отвел глаза хаосит.

Со стен крепости открывался умиротворяющий вид на каменистое плато, с последнего боя за крепость «Орлиное Крыло», здесь успели навести порядок. Тела степняков убрали и сожгли, сами защитные сооружения несли на себе следы скорого ремонта. Комендант, громким голосом раздавал приказы, подгоняя бойцов, расставляя их на стенах плотным строем. Обслуга немногочленной машинерии, проверяла скорпионы и заливали в котлы горячее масло.

В глазах защитников горел огонь решимости, никто их не хотел отдавать этот рубеж обороны, ведь там в пещерах, у них не будет преимущества, а вернуть утраченные позиции будет невероятно тяжело.

В крепость из подземных тоннелей пребывало все больше солдат, сюда стягивались все доступные резервы. По сути, все боеспособные войска Вергинни скапливались в крепости, у меня было плохое предчувствие, казалось, все эти старания людишек не принесут пользы, а лишь приблизят катастрофу.

— Извините, простите, я нечаянно. — неподалеку раздался вежливый бас Леонида.

Здоровяк с несколькими братьями успешно форсировали лестницу подымаясь на стены. С их габаритами и тяжелыми доспехами, было отдавлено множество ног обычных солдат, которые не успевали отойти, освободив дорогу, но возмущаться никто не решался.

— Леня, ты что здесь делаешь? — с ухмылкой спросил я. — Мы не можем рисковать «сердцем».

— Когда придет время я отступлю. — серьезно прогудел здоровяк.

Вместе с хранителем пришел Альбрехт, растолкав нескольких защитников, привычно занял место рядом со мной. Это конечно успокаивало, и создавало некоторое впечатление защищенности, но все прекрасно знали, Альбрехт начнет превращаться в безумного берсерка, как только увидит врага. Печально что нет Рагнара, он более серьезно относился к должности секретаря телохранителя, сейчас, мне придется надеяться только на себя, и Ларса, которого в приказном порядке сделал своим телохранителем.

— Ларс, какова польза от простых солдат? — коротко спросил я.

— Никакой, они их даже не замедлят, — хмуро начал хаосит, удобней перехватывая свой двуручный топор, лезвие которого уже наполнилась ужасными зарубками. — Как только они заберутся на стену начнется резня. Я бы оставил обслугу машинерии на пару залпов, после, их место в тоннелях, это максимум что они смогут сделать.

— Комендант, — крикнул я. — Ко мне!

Пожилой мужчина, в тяжелых латных доспехах, легко преодолевал ступени, и вскоре оказался рядом, демонстрируя легкое недовольство:

— Сэр, что случилось?

— Убирай людей со стен, — хмуро произнес я, всматриваясь в горизонт. Солнце скоро будет в зените, открывая глазам красивый вид на плато. — Занимайте оборону в тоннелях, скорее всего вам придется там принять бой.

— Что? — с испугом воскликнул комендант, — Я наверно ослышался, вы хотите, чтобы мы оставили крепость?

— Да, оставь службу машинерии, и полсотни бойцов для их прикрытия. Они тоже вскоре отступят, как только враг доберется до стен.

— Нет, не бывать этому, — яростно заорал комендант, хватаясь за рукоять меча. — Я не стану предателем, который добровольно сдаст крепость врагу.

— Вы здесь просто умрете, без пользы для своего королевства, в тоннелях у вас будет больше шансов, остановить врага, обвалив их. — недовольно произнес я, у меня не было никакого желания, спорить с комендантом.

— Мы воины короля Вергинии, мы выполним свой долг, не запятнав свою честь предательством.

Ухватив левой рукой коменданта за край доспеха, притянул его к своему лицу:

— Не выполнив мой приказ, ты станешь самым настоящим предателем!

— Я никогда не буду выполнять приказы, темного отродья, — рычал комендант, выплевывая слова вместе со слюной.

Этот спор, был бессмысленной тратой времени, видимо у старика уже давно поплыли мозги, если он готов нарушить прямой приказ Лорда Йервиша, и направить свой меч на союзника. Слегка переместив свой вес, с силой выпрямил руку, отправляя удивленного до глубины души коменданта в короткий полет. С глухим звуком металла, он насадился на острейшие пики крепостного рва.

Вокруг нас раздавались шепотки защитников, многие видели происшедшие, но кроме матов, и легкого недовольства дело не пошло. Видимо комендант не пользовался серьезной популярностью у обычных солдат.

— Заместитель коменданта, сюда! — устало проорал я.

Вскоре прибежал, пожилой сотник, он удивленно крутил головой, выискивая своего начальника:

— Сэр, заместитель коменданта сотник Джонас по вашему приказу прибыл!

В этот раз обошлось без особых проблем, Джонас, конечно, побледнел, услышав приказ об отступлении, но права качать не стал. Почти сразу принялся за работу, отдавая приказы другим сотникам и десятникам оставлять боевые позиции, отступить на тоннельные рубежи. Почти сразу нашлось много идейных бойцов, которые не хотели просто так уходить со стен крепости. Но Сэр Джонас оказался опытным руководителем, и смог вывести людей избежав конфликтов.

На стенах остался тридцать хаоситов, братья растягивались, оставляя за собой некоторое пространство, для удобной работы тяжелым оружием. Жалко, не было Марани, хаоситка была сильной воительницей, второй после Леонида, от нее могло быть много пользы. Еще когда я валялся без сознания, около куска монолита, она ушла в очередной развед рейд с парой помощников.

Молоток в правой руке, в такт с моими мыслями постукивал по каменному зубцу. Обстановка в радиусе километра от крепости была спокойной, через короткие интервалы времени сканировал территорию в поисках аур врагов. Но мысли, были заняты другим. Мы все еще не знаем, с кем столкнулись своими интересами, допросы, пытки пленных, да и отбитые силой Вергинци. Не принесли никакой информации, мы ничего не смогли узнать и это очень большая недоработка.

Наш враг обладает доступом к продвинутой химии, и технологиям, что сильно выбивает из колеи в рамках жизни в средневековом магическом мире. Я конечно понимаю, мы не должны здесь собирать цветочки, и враг может иметь разные способности как магические,

так и технологические. У гномов, которые раньше жили в этих горах, ведь была полноценная ширококолейная железная дорога, почему у кого-то не может быть еще более продвинутых технологий?

Но, еще вчера лидеры степняков безбожно тупили, оставив нам почти без сопротивления две крепости, и для их магов, наше появления всегда оканчивалось большим сюрпризом. Где высокотехнологичная связь между их офицерами? Почему не было своевременного реагирования на любое наше движение? И только сегодня они спустили на нас, скажем так, танки в виде монстров. Но даже так, это весьма грубый ход, и можно сделать вывод что у нашего врага ограничения по специализированным военным технологиям, и офицерам, которые могли бы эти технологии своевременно и правильно использовать. Их маги показались мне странными, у всех был похожий набор способностей, невидимость для защиты и шпионажа, и огненная магия для атаки. Также по словам Регины, все они являются наркоманами, или точнее, используют сильную боевую химию. К тому же никого из них, не удалось допросить, у каждого от обычного степняка до офицера, что-то было намешано в мозгах. Самое печальное, я не знал, что нам делать дальше. Гарнизон «Когтя» в пять сотен бойцов Вергинии при поддержке дюжины братьев был уничтожен. Очередная попытка взять крепость под свой контроль, поставит под угрозу истребления очередной гарнизон. Я не могу рисковать остатками сил Вергинии, потеряв их, королевство развалится, из-за отсутствия минимальных сил защиты от посторонних угроз.

Сейчас как никогда, нужно обезглавить противника, уничтожив его лидера, и всех офицеров, которые имеют в своих руках минимальную власть и доступ к технологиям. Только так можно изменить положение, но у нас до сих пор нет ни одной зацепки, или домысла, где искать лидера степняков. Кто он? Как выглядит? Что любит кушать на завтрак? Без ответов на столь простые вопросы, невозможно организовать операцию по его устранению. Если мы переживем этот бой, отправлю еще несколько групп в помощь Марани, разведка, сбор информации, являются единственным ключом к победе.

Очередная засветка территории показала врага, на большой скорости к нам приближались непонятные сгустки аур. Мне еще никогда не доводилось такого видеть. Темные лоскуты аур разваливались прямо на глазах, аура имеет свойство темнеть и распадаться только от тяжелых или смертельных ран и болезней. Эти существа, должны быть мертвы жизнь не должна держаться в теле, если вокруг него нет полноценной ауры.

— Они идут, — уверенным голосом поставил в известность братьев. — Восемьдесят два тела.

— Нормально босс, по три на брата мы справимся. — правее раздался уверенный голос.

— Умерь гордость идиот, ты с одним не сможешь справиться. — Зло бросил Ларс.

— Что ты сказал? — приземистый, широкоплечий брат Телорик, дерзко закинул массивный двуручный молот на плечо.

— Успокойтесь девочки, — прервал я братьев. — Они уже здесь!

Из-за куска скалы, появились странные существа, они передвигались на четырех конечностях, развивая приличную скорость. Когда они подобрались ближе, стало понятно, что когда-то, это были люди, а теперь, это самые настоящие киборги. Руки ноги полнились элементами протезов, по их телам также располагалось множество непонятных вкраплений металла, будто вплавленного в плоть. Головы, шеи, почти у всех были одинаково защищены, стальными воротниками и шапками, впаянными в сам череп. Также на протезы были заменены челюсти, с дополнительными приводами и острейшими стальными зубами.

Бледная серая плоть была покрыта кровоточащими язвами, и казалась она распадалась, не выдерживая подобного симбиоза.

— Машинерия, работайте по готовности!

Когда монстрам до крепости оставалось более двухсот метров. Начали щелкать скорпионы, большие тяжелые заряды, летели достаточно метко, втыкаясь рядом с лапами самых быстрых тварей. По ним работало четыре скорпиона, и вскоре первая стрела вошла точно в хребет, перебивая позвоночник уродцу, полностью того обездвигивая. Сразу две твари бодро ухватились за снаряд, выдерживая его из собрата, и тут же рванули к стенам. Раненая тварь почти сразу стала двигать конечностями, поражая столь сильной регенерацией, способной так быстро восстановить позвоночник.

Еще несколько зарядов скорпионов удачно поразили цели замедляя и вынуждая тратить время на акт помощи друга. Оставались мгновения как первые твари достигнут стен, я махнул рукой, из всех отверстий в стенах вылетели дымящиеся струи горячего масла. Первая тварь налетела на поток всей мордой, недовольно взбрыкнула отпрыгивая в сторону, по ней тут же стукнула стрела с обмотанной горячей тряпкой превращая цель в горящий факел. Но монстру на это было плевать, пригнувшись он мощно оттолкнулся от земли, взлетая на пять метров, легко вбивая протезы конечностей в стену, замирая в паре метрах ниже меня. Очередным движением тварь вырвала все конечности из камня, совершая очередной прыжок на несколько метров. Страшная скуластая морда твари, когда-то давно принадлежала степняку, показалась между зубьев. Становилось понятно кто послужил добровольцем для подобных экспериментов и превращений. Оказавшись на расстоянии вытянутой руки от меня, тварь уже тянула лапы в жажде разорвать своего врага.

Краткое волевое усилие, монстра словно пушинку отбрасывает от меня толчком силы. Монстр, смешно махая конечностями, с глухим ударом упал на голову собрата, и тут же вскочил на ноги, готовый продолжить банкет.

— Не ожидал, что вы являетесь настоящим магом. — позади меня раздался тонкий молодой голос принца Портмара.

Парень с горящими от предвкушения глазами, смотрел на форсирующих стену монстров, в его руках был короткий клинок, и к слову, принц хорошо держался. Короткий клинок сжимался крепкой хваткой, и не собирался мешать работать профессионалам, контролируя обстановку.

Нянчиться с ним не было времени ни желания, он сам выбрал свою судьбу, не захотев слушать мое слово, добровольно оказавшись на стенах в момент тяжелейшей атаки врага. Пусть хаос решает, жить ему или умереть.

Монстры уверенно запрыгивали на стену, тяжелое оружие братьев с глухими ударами, отправляли их в полет. Не оставляя на телах тварей серьезных повреждений. Их плоть сама по себе была невероятно прочной и в купе с почти мгновенной регенерацией, делало их неуязвимыми даже для смертоносного оружия хаоситов.

Твари всей ордой запрыгивали на стены, получали в лицо тяжелым оружием и улетали для того, чтобы после совершить очередную попытку. Наши действия до безумия были комичны, братья наносили сильные удары отправляя тварей в полет, без серьезных последствий для них, а киборгам не хватало мозгов, на другую тактику и все в едином порыве, пытались грудью продавить нас на стенах. Хаоситы, вооруженные тяжелыми топорами безуспешно пытались разделить их на части. Но не смотря силу ударов, остроту и прочность оружия, лезвия вязли в плоти, нанося лишь неглубокие рубленые раны, которые почти мгновенно затягивались, вынуждая братьев братья за молоты, и отправлять их за стену играя в своеобразный теннис.

Я старался мониторить пространство попутно сбивая забирающихся на моем участке стены тварей. Такое активное использование сил, сильно било по мозгам, тяжестью и болезненной пульсацией, кровь не переставала идти носом, несмотря на мое желание ее остановить.

Бойцы машинерии и их охрана, проигнорировали последний мой приказ, не пожалев бросать Скорпионы, продолжая вести меткий огонь. Тяжелые стрелы, сбивали тварей с ног, на некоторое время лишая подвижности. Все это давало братьям время на контроль ситуации, и мы держались. Защитники внутри стен продолжали лить масло, ров под стенами ярко горел, жар доходил даже нас, но тварям на это было совершенно плевать, они спокойно находились в огне, приходя в себя после падений регенерируя и восстанавливаясь. Видимо кислород им был без надобности, так как сильное пламя с ревом пожирала его с каждым мгновением давая больше жара, начиная выходить за края рва.

Посторонних аур пока не замечал, это давало надежду, что мы найдем способ справиться толпой монстров. Альбрехт увлеченно махал своим молотом, обрабатывая спину лежащей на зубце твари. Позвоночник медленно и уверенно превращался в труху, кожа, мышцы разорваны, торчали потроха, но регенерация делала свое дело, восстанавливая страшные повреждения прямо на глаза. Правда это не мешало Альбрехту счастливо смеяться, входя в азарт, он начал еще активнее работать молотом.

Принц Портмар наблюдая за этой чудовищной борьбой, растерял остатки рассудка и присоединился к Альбрехту, начиная активно колоть коротким клинком, едва шевелящуюся тушу, в попытках откромсать голову. Но металлический воротник, облегающий шею киборга, не поддавался, клинок с легким звоном отскакивал, не оставляя даже царапин. Но принц не отчаивался, начиная носить удары под воротник, но даже так его меч не мог проникнуть достаточно глубоко, оставляя едва заметные отметки на плоти.

Леонид, вооруженный самым большим молотом, чудовищными по силе ударами буквально вбивал головы тварей в прочную гранитную стену замка, но головы не лопались, даже не деформировались. Металл выполняющий роль черепа и шлема, обладал запредельными показателями прочности, легко выдерживая столь сильные удары.

Леня выругался, схватил одну оглушенную тушку за голову и в месте с ней прыгнул во внутреннюю часть замка. Приземлившись прямо на тело твари, он утвердился ногами на ее груди, и ухватившись за голову, попытался ее оторвать. Хруст позвонков и яростное рычание хаосита разнеслось по всей крепости. Было видно, как подрагивало от невероятного напряжения тело брата, но плоть твари держалась. Подскочил один из братьев оставленный

в резерве, сильными ударами короткого топорика, он начал бить по плоти, к которой крепились металлические протезы. Монстр даже в таком состоянии пытался сопротивляться, царапая острейшими когтями по доспехам Леонида, оставляя глубокие борозды.

Вскоре голова монстра держалась на одном позвоночнике и нескольких проводах, которые выходили из шеи. Наконец с хрустом, голова отделилась от тела, конечности сразу опали, челюсти киборга прекратила устрашающе клацать зубами.

— Дааа, я сделал это, одна тварь убита, — радостно заревел великан, поднимая голову над собой демонстрируя всем желающим свою маленькую победу.

Рассматривая счастливо смеющегося Леонида, меня тронуло какое-то странное чувство, дежавю, будто сейчас, должно произойти то, что уже когда-то было. Мой мозг быстро ухватил суть, и я с испугом заорал в страшном желании успеть:

— Леня, бомба.

Надо отдать брату должное, я еще не закончил орать, как он с силой бросил голову, в небо. Почти сразу по глазам ударила яркая вспышка, уши заложило грохотом взрыва от самоуничтожения. Слава хаосу, Леонид был жив, как и его ассистент, они неуверенно пытались подняться на ноги. Вскоре хранитель поднял большой палец вверх, с ним все было в порядке, как его поглотила очередная яркая вспышка.

Сильная ударная волна выбила из равновесия, грубо бросив на зубец. Почти сразу из-за него выглянула морда твари и устрашающе клацнула стальными челюстями, очередной толчок силы оторвал тварь от стены.

Голова раскалывалась, было сложно сосредоточиться на происходящем. Но отдать своевременный приказ я успел:

— Отступаем, в тоннель!

С трудом поднявшись на ноги, неуклюже подошел к Альбрехту, который продолжал увлеченно работать молотом. Брат не реагировал на мои слова, пришлось привлечь его внимание, ощутимо ударив молотком по наплечнику.

Альбрехт удивленно уставился на меня, словно не понимал, что я делаю на его личной вечеринке.

— Хватай сопляка, тушу и бегом в тоннель, — указал пальцем на контуженного взрывом принца и все еще шевелящегося киборга, над которым все это время неустанно трудился хаосит.

Его пришлось еще несколько раз ударить молотком, привлекая рассеянное внимание, и вскоре он схватил тела и побежал в тоннель. В этот момент что-то яростно засвистело, прогремел очередной оглушительный взрыв. Из-под ног ушла опора, отправляя меня в неожиданный полет. Крепостная стена не выдержала такого надругательства, обрушилась, погребая не успевших уйти киборгов и калеча братьев.

Тяжелое падение, сотрясло тело болью, а по шлему что-то сильно приложилось, заставляя шею отвратительно хрустнуть. Но слава хаосу, не потерял сознание и не получил никаких серьезных травм, отделавшись тяжелым испугом. Я оказался на краю завала, откинув пару камней, смог утвердиться на ногах.

Я вновь совершил ошибку, слишком много всего навалилось, не позволив мне увидеть появление вражеского мага, который и подорвал одного из киборгов, разрушая часть крепостной стены. Печально, но сейчас у нас не было резервов, ни сил, чтобы убить этого уroda.

Взрыв, обрушение стены, выглядело как поражение, но братья не успели понести серьезных потерь. Четырех раненных и Леонида спешно эвакуировали. Остальные хаоситы, медленно отступая, продолжали держать периметр отбрасывая тварей сильными ударами тяжелого оружия.

Сейчас мы не на стенах, киборгам не надо много времени, чтобы подняться на лапы после краткого полета и вновь навалиться на отступающих. С каждым мгновением их становилось все больше, заставляя братьев, уделять больше внимания удержанию периметра, замедляя общее отступление. Раздался полный боли крик, в ноги брата Тормунда прыгнуло сразу две твари, одну он отбросил сильным ударом булавы, но вторая успела сбить его с ног и ухватить пастью за ударную руку. Раздался скрежет разрываемого металла, кусок стального наруча вместе с плотью был выплюнут в сторону. На Тормунда навалилась еще пара тварей, начиная разрывать доспехи словно бумагу.

Оказавшись рядом, махнул в их сторону молотом пуская волну силы, их тела снесло словно пушинки, впечатывая в наступающих тварей. Чудовищная слабость охватила тело, слишком много потратил сил, уже почти коснулся лицом плотной замковой земли, как ощутил, что кто-то меня подхватил, и в несколько прыжков мы оказались у входа в тоннель.

Братья организованно отступали, втягиваясь в широкий проход тоннеля. Четверка братьев уверенно держала несколько метров пространства, тяжелыми ударами отправляя их в полет в толпу уродцев постоянно создавая кучу малу, и не позволяя орде напасть единой волной.

— Брат Ларс, я могу идти сам, лучше помоги раненным. — тяжело произнес я, с трудом становясь на ноги, упираясь плечом в стену.

Мимо прошел Альбрехт, он растолкал братьев и ворвался самую гущу киборгов. Он виртуозно махал молотом, разбрасывая тварей во все стороны. Не позволяя монстрам даже вскользь коснуться лапами его доспехов. Действие брата, позволили эвакуировать раненных и отправить солдат Вергинцев дальше вглубь тоннеля.

Чуть дальше увидели пленного киборга, пара братьев уверенно стягивала цепями его конечности, под чутким предводительством Портмара. Принц, к большому удивлению, выжил, на нем было видимых повреждений. Хотя во время взрыва он находился рядом, а для простого человека падение с такой высоты на камни, не должно обойтись бесследно. Его доспехи в паре мест были помяты и испачканы пылью, что ничуть не уменьшало его рвения, приносить пользу королевству или банально путаться под ногами, из-за врожденной вредной природы? Я еще не пришел к окончательному выводу.

— Комендант, — проорал я. Медленно отступая вглубь тоннелей, следуя за братом, который тащил дергающееся тело киборга, если он каким-то чудом разорвет цепи, я смогу придержать его несколько мановений.

— Сэр, — прибежал запыхавшийся страж.

— Где, и как скоро, будет участок стены, который мы можем обвалить?

— Шагов триста ниже, — побледнев решительно ответил офицер.

— Уводите людей, как только последние окажутся в безопасности, обвалите тоннель!

— Сделаю!

Осталось только надеяться, что маг, который контролирует работу киборгов не додумается, что мы увлекаем их в ловушку. Каждый киборг, несет на себе бомбу, и реши он, сейчас все одновременно подорвать, погибнут все.

Раненных и простых бойцов, уже увели вглубь тоннелей, орда все также яростно

продолжала нападать на братьев. Но у них ничего не выходило. Хаоситы идущие по пути физической мощи, могут махать тяжелым оружием днями напролет, и даже не вспотеют. Я был в десятке метров за их спинами, и просвечивал пространства при помощи малого радиуса. Прибегать к помощи усиления Тальфация не желательно, слишком вымотался, голова гудит, отдает острой болью при каждом шаге. Легкое перенапряжение меня гарантированно вырубит. Боль, чудовищная усталость, не могли убрать с моего лица широкую улыбку, маг, контролирующий киборгов, был идиотом, или я чего-то не понимаю. Монстры, всем составном забились в тоннель, и всеми силами старались уничтожить силы заграждения, хотя для этого хватило бы пары десятков особей. В ограниченном пространстве они не могли воспользоваться численным преимуществом.

Вскоре мы добрались до назначенного места, широкий тоннель за нашими спинами оканчивался тупиком. Раньше здесь его не было, по бокам, были узкие проходы в который я нырнул одним из первых и быстро побежал по узкому коридору, за мной уже неслись братья. Некоторым, из-за выдающихся габаритов приходилось делать это боком, братья страшно матерились, но торопились, нас все еще преследовали.

Раздался оглушительный треск, за замыкающим отступление братом начала упускать каменная переборка, тут же раздался взволнованный крик:

— Пара тварей успело пролезть.

— Продолжаем отступать, с ними как ни будь разберемся!

Почти сразу по ногам ударила череда ощутимых толчков, я едва не растянулся в узком туннеле. Тряска не стихала, продолжая набирать обороты, над головой начал хрустеть потолок, и осыпаться маленькими камешками. Но я держал свои страхи в руках, и продолжая как можно быстрее двигаться по коридору.

Да это была самая тонкая часть плана, этим подземным коридорам, очень много лет, несмотря на веру в невероятное гномье мастерство, их механизмы не могут оставаться в рабочем состоянии вечно. И эти контролируемые обвалы, которыми управляют средневековые варвары, с легкостью могут обрушить все каменные массы, погребая подземный город, превращая его в большую братскую могилу.

Выбравшись в просторный коридор, налетел на чью-то спину, тут же теряя равновесие и неуклюже падая на каменный пол. Вокруг стояла стена пыли, кричали люди, а с потолка изредка на головы падали куски гранита.

Здесь произошел обвал, было видно множество неподвижных тел людей и парочки хаоситов, благо потолок еще держался, давая надежду, что нам удалось закопать киборгов и выжить самим.

Несколько братьев активно отбивалась от пары монстров, еще несколько, пыталась выбраться из завалов, удачливые киборги не понесли серьезных повреждений и рвались в сторону людей. Нужно срочно что-то придумать, убить их нельзя, иначе они могут взорваться, связать не получится, слишком много братьев получила ранения. Кроме меня, в резерве переводило дыхание еще восемь братьев, еще шестеро выбивали дерьмо из выбравшихся из завалов киборгов. Нам нужно держаться, пока проходит эвакуация, в этом просторном коридоре, было множество солдат, их надо переместить на следующие уровни обороны, это займет время.

Открывать фляжку при помощи одной дрожащей руки, было раздражительным делом, мне было чертовски плохо. Чудовищная усталость сковывала все тело, голова кружилась, мозги болезненно колело, словно, кто-то там поселился, и при каждом моем движении,

маленькими когтистыми лапками царапал серое вещество. Кровь не переставала капать из носа, казалось, если позволить себе на мгновение слабину, гарантированно потеряю сознание. Но самое печальное было то, что в таком состоянии, мозги совершенно не хотели работать, было сложно думать, концентрировать на чем-то одном. Не говоря уже о том, чтобы найти выход из этой ситуации. Очередная попытка просканировать территорию, отдалась острой болью, в глазах потемнело, с трудом приложившись к фляжке, сделал несколько глотков теплой воды. Легче не стало, кто — то схватил меня за руку и потащил по коридору, я окончательно потерялся в пространстве с трудом понимая, что происходит, куда меня ведут.

Под ногами вновь задрожала земля, я свалился на пол, как и мой проводник. С потолка сыпались камни, некоторые ощутимо стучали по шлему, но я умудрялся оставаться в сознании. Меня ухватили за руку, взяли под плечо, и обратно куда-то повели, голова болела все сильнее, я едва удерживал себя в сознании. Помощник являлся человеком, было слышно, как он матерился, пытаюсь ускорить наше движение.

Но зачем? Куда нам спешить? Я слишком устал, надо передохнуть. Очередной толчок по ногам, добавил бодрости пониманием, что дорога по которому ходят разумные, не должен так себя вести, и если она брыкается, это может быть опасным. Пришлось поднапрячься, пытаюсь идти вперед, мой провожатый не справлялся, он едва переставлял ноги. Человек пытался что-то говорить, но его слова были непонятны, слишком сложны, говорил он быстро к тому же вокруг стоял грохот, с потолка все больше падало камней, очень больших камней. Одного человека расплющило, упавшим обломком камня. Было весело наблюдать как во все стороны разлетались кровь и части плоти от раздавленной головы. Я начал смеяться, мне еще хотелось увидеть, как гибнут разумные, а их тела, распадаются расставаясь с душой.

Мой провожатый замер, мы находились в просторном зале, по стенам ползли трещины, увеличиваясь и расширяясь с каждым мгновением. Такие же трещины начали расползаться под ногами. Люди, находящиеся в зале, с криками пытались выбраться из помещения, но толпа не могла прорваться сквозь несколько узких проходов. Паника разрасталась, вспыхивали ссоры и драки, но уже было поздно, участки пола начали оседать, проваливаясь в темную бездну.

Это прекрасное зрелище, жизнь и смерть сливались воедино. Люди сражались за каждую возможность, продлить миг своего жалкого существования. Когда под ногами раззевалась пасть черной бездны, пространство начало разрывать отчаянными безнадежными криками. Счастье и радость переполняли меня, заставляла делиться этим прекрасным чувством со всеми, и я делился, заливаясь слезами и громким счастливым смехом. Каменная плита под нашими ногами начала трескаться, осыпаться, потеряв равновесие от ушедшей опоры, воздух от набирающего скорость падения, стал с силой трепать мой балахон. Широко расставив руки, я попытался обнять окружившую меня темную бездну, и поделиться с ней своей любовью. Проявление ярости подземной стихии, позволило ощутить столько эмоций, и познать одну очень простую истину, за миг перед собственной смертью.

***

Истинная сила и могущество, держится на множестве столпов. Физическая сила, мощь ядра, общее количество энергии Гъё и самое главное характер, без которого все

вышеперечисленное, является не более чем набором бессмысленных слов. Развиваясь только в одном направлении, почти невозможно достигнуть желаемых высот. Все представители расы М`ри, имеют возможность использовать силу Г`ё, развивать ее, открывая неведомые горизонты возможностей. Благодаря использованию этой силы, время становится не властно над их телами, позволяя развиваться и эволюционировать многие тысячи лет. Общая воинственность расы и желание использовать Г`ё в бою, позволило М`ри создать сильнейшую галактическую империю, населенную многочисленными расами, но только М`ри занимают все руководящие должности, остальные лишь, являются узаконенными рабами.

Но даже у великой галактической империи есть проблемы, которые не позволяют себя чувствовать хозяевами своего положения. В разных пластах пространства и реальности, скрываются могущественные сущности, с мнением некоторых из них приходится считаться, а иногда, выполнять унижительные приказы.

Мол`Кирот тряхнул головой, мгновенно возвращая себе спокойствие и внутреннее равновесие. Находясь в своей лаборатории, он предпочитал оставаться спокойным биоинженерия требует холодного разума. Местные примитивы, прекрасно поддаются управляемому зомбированию, а их тела, способны выдерживать множество агрессивных вмешательств, конечно, большая часть умирает, не выдерживая экспериментов. Но их очень много, и проблем с отсутствием подопытных еще долго не будет.

Сейчас Мол`Кирот занимался созданием набора программ для нового эксперимента. Ему хотелось создать новый вид рабов, способных быть более полезными чем инферы. Его первые слуги, были ограничены из-за неполноценности своих тел и принадлежности к расе людей. Из них, очень сложно сделать сильных слуг, тем более моды подчинения, внедренные в их мозг, не позволяют развиваться. Только за последние несколько дней он потерял семерых инферов в стычках с примитивами, которые даже не умеют пользоваться местной «магией». Это било по самолюбию, и требовало поиска других решений.

Конечно, его порадовала полезность «зилотов», примитивы, превращенные в почти бессмертных киборгов, заряженных активным взрывным веществом, весьма сильны и всегда выполняют свою задачу. Когда он отдал приказ, на подрыв всех «зилотов», успешно продавивших оборону замка, и умудрившихся проникнуть в жилые подгорные пещеры. Целый горный хребет перестал существовать, уничтожая горных примитивов и их союзников. Но это слишком одностороннее оружие, слишком грубое выполняющее свои задачи. Требовались более умные слуги, способные на разумную инициативу, и достаточно крепкие телом, чтобы выдержать трансформацию в более совершенное существо.

Симбиоз, инсектоидов с планеты Таросса и разумных примитивов, может дать интересный результат, но подопытные мрут как мухи, не переживая первых трансформаций, только единицы способны их переносить, адаптируясь к изменениям своих тел. Возможно, он что-то упускает, нужно еще раз взять пробы и пропустить через анализаторы данных, Мол`Кирот был уверен уже скоро он выведет верного сильного слугу, способного заменить бесполезных инферов. Но «зилотам» все же стоит увеличить массу внутренних зарядов, при подрыве девяносто восьми рабов, он ожидал больших разрушений.

Мол`Кирот не успел сосредоточиться на работе, как на наручном интерфейсе загорелась кнопка вызова, около входа в лабораторию на коленях стояла инфер, в ожидании своего повелителя. Ему пришлось потратить несколько мгновений, чтобы подавить раздражение. Он ненавидел, когда его смели отвлекать по пустякам, но и нельзя упускать проблему из

виду, всегда все проблемы надо решать своевременно и держать под личным контролем. Инферы уже доказали свою несостоятельность как слуг и неспособность решать всплывающие проблемы, это всецело его личная недоработка.

Дверь в лабораторию ушла в потолок, человеческая самка через несколько мгновений упала перед ним на колени:

— Господин, по вашему приказу, мы исследовали уничтоженную гору, собирая выживших для последующих работ в шахтах. Нами было обнаружено множество ходов и тоннелей, которые открылись после взрыва. В одном из помещений мы нашли вот это.

Инфер положила на пол матерчатый сверток и медленно стала разворачивать темный материал.

Мол`Кирот, кратко бросил взгляд на находку инфера, задумчиво начиная перебирать гладкие пряди своих волос. Он был приятно удивлен, даже от инферов может быть разумная инициативы, хотя ее не должно быть, странно, видимо он обратно допустил ошибку в расчетах. Что-то их в последнее время много, видимо накопилась усталость, нужно развеяться, отдохнуть, заняться тем, что положено делать воину расы М`ри, а не просиживать все время в лаборатории. Тем более появился повод. Мол`Кирот нагнулся, поднимая с пола легкое устройство, мягкие контуры, приятный серебристый цвет металла. Огневая мощь этого оружия, уже нарушает целый десяток правил разработок примитивных миров, он обязан узнать, как оно попало на эту планету, и почему оказалось в пещерах, где обитает местное племя примитивов. Очень важно исключить любую возможность попадания данных технологий в грязные руки варваров, это может привести проблемы в общий ход его миссии, и что немаловажно, нести угрозу, лично его жизни.

— Также мы захватили нескольких разумных, очень странного вида и комплекции, — продолжила говорить Инфер. — Они очень похожи на некоторые ваши эксперименты.

— Всех в клетку, с ними разберусь потом, — недовольно бросил М`ри, быстрым шагом покидая лабораторию.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net